АЛЕКСЕЙ РАКОВ

ИСТОРИЯ СТАЛИНИЗМА

«ДЕРЕВНЮ ОПУСТОШАЮТ»:

СТАЛИНСКАЯ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ И «РАСКУЛАЧИВАНИЕ» НА УРАЛЕ В 1930-Х ГОДАХ

РОССПЭН

Москва
2013

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)615
Р19

Публикация подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект № 10-01-00387а

Издание осуществлено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект № 13-01-16042д

Раков А. А.

Р19 «Деревню опустошают»: сталинская коллективизация и «раскулачивание» на Урале в 1930-х годах / А. А. Раков. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2013. – 327 с. : ил. – (История сталинизма).

ISBN 978-5-8243-1770-1

В этой работе анализируются ключевые аспекты сталинской политики по отношению к деревне на Урале в 1930-е годы. На большом документальном материале автор подробно рассматривает как социальный статус, так и имущественное положение «раскулаченных» крестьян Урала. Особое внимание уделено методическим вопросам исследования, в частности, обоснованию репрезентативности подготовленной выборки крестьянских хозяйств, ее эволюции в процессе работы, а также выделению многомерной типологии социального портрета «раскулаченных» крестьян.

Книга рассчитана как на специалистов по экономической и социальной истории СССР, так и широкую читательскую аудиторию, интересующуюся сталинской коллективизацией и «раскулачиванием» в 1930-е годы.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)615

ISBN 978-5-8243-1770-1

© Раков А. А., 2013
© Российская политическая энциклопедия, 2013

ВВЕДЕНИЕ[1]

Между слухов, сказок, мифов,
Просто лжи, легенд и мнений
Мы враждуем жарче скифов
За несходство заблуждений.

Игорь Губерман

Сегодня в России вектор внутренней политики уверенно устремился в направлении «модернизации, основанной на ценностях и институтах демократии»[2]. Модернизация – долгосрочный ориентир в экономическом и социальном развитии, однако для того чтобы модернизировать Россию не только и не столько эффектно, сколько эффективно, важно помнить уроки прошлого. Хотелось бы отметить, что реализовать эволюционную модель «демократической» модернизации можно только после осознания ошибок модернизации предыдущей, «недемократической» – форсированной, сталинской. В этом плане глубоко символично, что новая модернизация была поставлена в повестку дня через 80 лет после «года великого перелома на всех фронтах социалистического строительства» (1929 г., по словам И. Сталина), ставшего, в свою очередь, прологом к ускоренной индустриализации и коллективизации сельского хозяйства в СССР, «вечным спутником» которых была одна из

[1] В названии монографии использована цитата из подборки наиболее характерных «нездоровых» настроений крестьянства в Сводке организационно-инструкторского отдела Златоустовского окрисполкома о ходе работ по ликвидации «кулачества» как класса и настроении населения в деревне и городе (не позднее 27 марта 1930 г.). Подробнее см.: Аграрное развитие и продовольственное обеспечение населения Урала в 1928–1934 гг.: Сборник документов и материалов. Т. 1 / сост. Е. Ю. Баранов, Г. Е. Корнилов. Оренбург: Оренбургское литературное агентство, 2005. С. 62.

[2] Послание Федеральному Собранию Российской Федерации / Сайт Президента России. URL: http://www.kremlin.ru/transcripts/5979 (дата обращения: 06.12.2010).

наиболее трагичных кампаний в советской истории, а именно – «раскулачивание»[3].

Сегодня вопрос о предпочтительном пути развития деревни и, следовательно, о социальной политике на селе, известный еще с 1880-х гг. как спор между марксистами и народниками, является одним из наиболее обсуждаемых не только в рамках конкретной научной парадигмы, но и на уровне широкой общественной дискуссии, стал «полем битвы» за умы и души сограждан. Точкой отсчета в новейшем дискурсе о сильных индивидуальных и коллективных хозяйствах принято считать коллективизацию сельского хозяйства в СССР, обусловившую последующее «раскулачивание» крестьян[4], которое логично вписывается в феномен сталинизма.

На данном этапе научных дискуссий коллективизация рассматривается уже не как исключительно экономическое мероприятие, а как этатизация, связанная с насильственным отделением производителей – крестьян – от основных средств производства[5]. Помимо перекачки из деревни в город средств, необходимых для осуществления индустриализации, коллективизация стала фактором массовой миграции населения из деревни в город, а также способствовала ликвидации имущественной дифференциации крестьянства.

Как отмечает Н. Л. Рогалина, главный модернизационный конфликт – это «противоречие между уравнительными установками общинного, а затем колхозного крестьянства, ориентированного на моральную экономику и этику выживания, и шагами новизны, свя-

---

[3] Термин «раскулачивание» является сталинской идеологемой, поэтому он закавычен. Аналогичным образом автор поступал и с однокоренными «раскулачиванию» терминами. Проблема использования идеологем связана с отсутствием в данной области в настоящий момент разработанного и общепризнанного научного терминологического аппарата. Во-первых, и сегодня в некоторых исследованиях термин «раскулачивание» используется без кавычек (например, в монографии Н. А. Ивницкого «Судьба раскулаченных в СССР», изданной в 2004 г., или в пятитомном издании документов «Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание», вышедшим в свет в 1999–2006 гг. под редакцией В. П. Данилова, и др.), а во-вторых, предлагаемый вместо «раскулачивания» термин «раскрестьянивание», на наш взгляд, не имеет универсального характера, и вопрос о корректности его применения до сих пор остается достаточно дискуссионным.

[4] Более ранний опыт работы автора над темой «раскулачивания» см. в монографии: Раков А. А. Социально-экономические аспекты «раскулачивания» крестьян Южного Урала (1930–1934 гг.). М.: МАКС Пресс, 2012.

[5] См., например: Кущетеров Р. М. Насильственный метод аграрных преобразований в советской деревне. Автореф. дис. ... докт. ист. наук. СПб., 1995. С. 37–39; Вишневский А. Г. Серп и рубль. Консервативная модернизация в СССР. М., 1998. С. 43.

занными с цивилизационными механизмами частной собственности и хозяйственной свободы»[6].

В этой связи хотелось бы восстановить попранную справедливость: в исторической науке принято называть модернизацию рассматриваемого периода «сталинской» – чаще в качестве априорного плюса диктатору, – но при этом данный эпитет широко не применяется к «инструментам» сталинской модернизации и индустриализации – коллективизации и «раскулачиванию». Думаю, хотя это и менее славные для «отца народов» кампании, забывать об их инициаторе не следует, поэтому полагаю логичным считать коллективизацию и «раскулачивание» также «сталинскими» и применять этот эпитет при описании соответствующих процессов.

Как отмечает историк М. Левин, индустриальный подход к сельскому хозяйству представлялся наикратчайшим путем революции в аграрной экономике страны. Казалось, как только трактор заменит плуг, впечатляющие результаты непременно последуют[7].

О сталинизированной ментальности и ее роли в формировании отношения к истории

Теме сталинской коллективизации и «раскулачивания» в последнее время уделяется много внимания, особенно в СМИ. Последние буквально реанимируют ортодоксов «государственной школы», которые, получив трибуну и широкие возможности для манипуляций по формированию общественного мнения, пытаются доказать, что коллективизация по-сталински была жизненно необходима Советскому Союзу, а «раскулачивание» оказалось лишь досадным «перегибом» или «извращением партийной линии». Ну и что, что не получилось? Хотели-то как лучше! Подлинный же научный интерес к теме объясняется весьма просто: к 1926 г. 73 % населения СССР составляли именно крестьяне, и проводимая руководством страны политика не могла не сказаться самым сокрушительным образом на столь огромной массе населения, тем более учитывая традиционно крепкие родственные связи между крестьянскими семьями, при этом Урал к началу 1932 г. становится крупнейшим районом спецпоселений. Интересно, что до 1933 г. спецпереселенцы почти полностью состояли из «раскулаченных» крестьян, и лишь затем в их составе по-

---

[6] Рогалина Н. Л. Методологические проблемы изучения российско-советской модернизации // Проблемы методологии отечественной истории и культурологи: материалы конференции. М.: ГОУ ВПО МГУЛ, 2009. С. 27.

[7] Левин М. Советский век. Пер. с англ. В. Новикова, Н. Копелянской. М.: Европа, 2008. С. 123.

явилась сравнительно небольшая примесь в лице других категорий ссыльных[8].

Учитывая важность озвученной темы, следовало бы договориться: доверяем ли мы (и если да, то в какой степени?) экспертным суждениям. При этом экспертами в данной области должны выступать профессиональные историки, долгое время занимающиеся данной темой и хорошо знакомые с архивными документами соответствующего периода.

Россиянам, апеллирующим к имперскому прошлому России, великодержавно ностальгирующим по оказавшейся неконкурентоспособной советской империи, хочется думать о родной стране и ее истории лучше, чем они были в действительности. Именно поэтому не затихают диспуты о хрупком балансе «личность – государство», а сталинизированная российская ментальность оказывается заложником политтехнологов, искусно подбрасывающих в нужный момент очередные «идеологические дрова» в медленно тлеющий костер имперскости.

По сути, история или поле, на котором в данное время устанавливаются и закрепляются в массовом сознании исторические факты и тенденции, напоминает отечественный дореволюционный суд после реформы Александра II – суд, основанный на принципах состязательности, где победа часто остается не за тем, кто действительно прав, ведь справедливость и решение суда – вещи принципиально различные, а за тем, кто смог доказать, что прав.

Находясь с визитом в Польше 6 декабря 2010 г., Президент России, а ныне – Председатель Правительства РФ Д. А. Медведев, выступая на Российско-польском форуме общественности, отметил: «...мы готовы к тому, чтобы обсуждать самые трудные, самые мрачные, самые тяжелые страницы нашей совместной истории. Ведь проблема заключается зачастую не в том, чтобы не помнить правды, а в том, чтобы сказать эту правду и готовым быть принять эту правду»[9]. Хочется верить, что слова эти в полной мере предназначены не только для международного, но и внутреннего использования, что представляется не менее важным. Задача историка в данной ситуации – выявить упомянутую «правду», какой бы она ни была, а не менять по старой доброй ура-патриотической традиции «прошлое к лучшему», одну «правду» на другую в угоду сиюминутной конъюнктуре, поскольку ни само прошлое, ни количество жертв от наших заявлений уже не изменится. Тезис о материальности мысли, к сожалению, «не работает» ретроспективно.

---

[8] Земсков В. Н. Спецпоселенцы в СССР, 1930–1960. М.: Наука, 2003. С. 45.

[9] Российско-польский форум общественности / Сайт Президента России. URL: http://www.kremlin.ru/news/9715 (дата обращения: 06.12.2010).

Нельзя не согласиться с М. Левиным, что глубокий анализ политики коллективизации с учетом объективных условий и потребностей страны опровергает тезис об исторической оправданности репрессивной политики Сталина[10]. Данный вывод далеко не нов, поэтому поистине странно, что, обладая такими огромными массивами уже рассекреченных документов, детально описывающих репрессии, люди до настоящего времени с настороженностью и неприятием воспринимают характеристику сталинской коллективизации и «раскулачивания» как преступления власти против собственного народа. Да, сталинские репрессии неприятно и болезненно осознавать, но это наша история, это та «правда», о необходимости принятия которой говорилось выше.

Это тем более актуально, что Россия – страна, где историческая правда уже долгое время весьма успешно исполняет «на бис» роль нелюбимой и некрасивой падчерицы, которая по большому счету в семье никому не нужна. Отсутствие более или менее консолидированной позиции по основополагающим для любой нации историческим вопросам еще больше усиливает разобщенность россиян.

Впрочем, дадим слово очевидцам трагедии. Ольга Адамова-Слиозберг в воспоминаниях так описывает реакцию своего мужа, биолога, доцента университета Ю. Закгейма на горе в семье их домработницы Маруси, муж которой был «раскулачен», а дети вследствие этого умерли: «...революция не делается в белых перчатках»[11], «трудно поверить, что он так уж не виновен», «лес рубят – щепки летят»[12]. Слова, ставшие трагическим символом целой эпохи, сейчас, когда известны масштабы репрессий, выглядят поистине жалким оправданием. Мог ли подумать успешный биолог, что совсем скоро те самые «щепки» по злой иронии полетят как раз в него и больно ранят всю его семью, сломав ей жизнь, раздавив ее репрессиями? На собственном опыте испытала Ольга Львовна, сколь пророческой оказалась фраза Ж. Дантона о революции, пожирающей своих детей.

Несложно понять ее чувства после смерти Сталина: «А вдруг какой-нибудь Маленков, Берия, черт, дьявол поддержит этот колосс и подопрет его еще миллионом трупов? Этак он простоит еще лет двадцать, на мой век и хватит»[13]. Это слова человека, сполна испившего чашу страданий и унижений, человека, судьба которого стала –

---

[10] Левин М. Российские крестьяне и советская власть. Исследование коллективизации // Отечественная история. 1994. № 4–5. С. 47.

[11] Во всех приведенных в монографии цитатах сохранены авторские орфография, синтаксис и стиль.

[12] Адамова-Слиозберг О. Л. Путь. 3-е изд. М.: Возвращение, 2009. С. 19.

[13] Там же. С. 249.

увы! – не уникальной, но типичной страницей в истории страны того времени.

Однако есть люди, готовые принести в жертву... нет, не себя, но других «обычных» людей. Им следует взглянуть на длинный список «необычных», с их точки зрения, жертв сталинского террора. Например, на Георгия Демидова, ученика Нобелевского лауреата Льва Ландау, талантливейшего физика, который 14 лет провел на Колыме, этой «чудной планете», как ее называли сами арестанты. Или на Николая Вавилова, генетика с мировым именем, имевшего несчастье вызвать глубокую личную неприязнь у И. Сталина, который отправил его в тюрьму, где ученый и умер в 1943 г. Любопытный факт: царское правительство знало о наличии на Колыме запасов золота, но не настаивало на организованной его добыче в промышленных масштабах ввиду особых природных условий, прежде всего – неимоверно низкой температуры воздуха, делавшей невозможной работу там без вреда для здоровья. Советскому правительству подобного рода нравственные проблемы посылать на Колыму новых арестантов никогда не мешали. Кстати, тезис об управляемости «большого террора» «сверху» считается в исторической науке доказанным[14].

Невольными и невинными жертвами[15] сталинской коллективизации и «раскулачивания» стали и дети. «Отец мой умер в Севураллаге в ноябре сорок первого, – пишет в своем исследовании ссыльный Вадим Макшеев, – мама и шестилетняя сестренка Светлана скончались на Васюгане от голода в октябре сорок второго. Обе в один день...»[16] Один их моих респондентов, И. Л. Утяганова, в интервью говорит, что «главной потерей была смерть маленькой дочери дяди: она простудилась в дороге и умерла. Уже в ссылке у дяди утонул сын (тоже малолетний. – *А. Р.*)» (См. Приложение № 23). Совершенно солидарен с М. Чудаковой, задавшей риторический вопрос: «Зачем советской власти была нужна голодная смерть ребенка?.. Смерть миллионов ссыльных детей?»[17]

---

[14] Юнге М., Бордюгов Г., Биннер Р. Вертикаль большого террора. История операции по приказу НКВД № 00447. М., 2008. С. 402; Хаустов В., Самуэльсон Л. Сталин, НКВД и репрессии 1936–1938 гг. М., 2009. С. 326–327.

[15] Автор понимает: жертва не может быть «виновной» по определению, однако речь идет о том, что если для репрессий над крестьянами формальным и моральным «оправданием» существовавшей власти являлась проведенная модернизация страны, то погибшие дети даже в эту чудовищную схему никоим образом не вписывались.

[16] Макшеев В. Н. Спецы. Исследование. Томск: СК–Сервис, 2007. С. 4.

[17] Там же.

Развал деревни на социалистических началах

Предпосылкой к намечавшимся процессам стал XV съезд ВКП(б) 1927 г., на котором принимаются «Директивы к составлению пятилетнего плана». В них, помимо прочего, указывалось на необходимость расширения накопления в индустрии, что означало неизбежное перекачивание средств из сельского хозяйства, связанное с насильственными внеэкономическими методами. Вопрос о морально-этической стороне, о соотношениях цели и средств ее достижения советским руководством даже не ставился. При этом в качестве инструментов обескровливания деревни для нужд индустриализации в 1920-х гг. использовались как «ножницы цен», так и государственная монополия на торговлю хлебом. Срыв хлебозаготовок в 1928 г. стал поводом к свертыванию нэпа и началу массовой коллективизации сельского хозяйства (в отличие от 1917–1918 гг., когда появились первые единичные коллективные хозяйства. – *А. Р.*). Кризис хлебозаготовок нашел свое отражение и в событиях, происходивших на территории Уральской области[18].

Одним из самых драматичных эпизодов коллективизации стала так называемая «ликвидация кулачества как класса»[19]. В феврале 1930 г. во всех селах Уральской области прошли собрания с повесткой «О ликвидации кулачества как класса и выселении кулаков с конфискацией имущества»[20]. Согласно информационному докладу Уральской областной прокуратуры от 02.04.1930 г., среди выселенных к этому времени крестьян насчитывалось до 75 % нетрудоспособных, много стариков в возрасте 80–85 лет, которые были не в состоянии идти и оказались брошены на произвол судьбы. Среди конвоируемых на Север суровой зимой 1930 г. дети составляли около 40 %. По сообщениям информаторов, «груднички», как и многие престарелые, не выдержав тягот дороги, умирали. Март – зимний месяц не только в Западной Сибири, но и на Урале.

---

[18] О ситуации с хлебозаготовками см.: по предложению Политбюро ЦК ВКП(б) – Приложение № 1«А» (1–3); о положение на Урале – Приложение № 1«Б».

[19] Отметим, что употребление вслед за И. В. Сталиным теоретически неверного клише *«ликвидация кулачества как класса»* («кулачество», согласно ленинскому определению, не было классом) давно уже стало «общим местом» в работах на заданную тему. Подробнее см.: Цыганов В. Бумеранг коллективизации. Политика ликвидации кулачества на Урале: как это было? // На смену! 1990. 14 ноября. С. 1.

[20] О том, как «раскулачивание» начиналось на Урале, см. Приложение № 2.

Отметим, что доступ к засекреченным ранее материалам стал возможен благодаря перестройке политической системы, которая в разы ускорила работу в архивах СССР в 1988–1991 гг. по уточнению режима хранения архивных документов и снятию с них ограничений на доступ. Плодами этой работы стало правовое закрепление общедоступности российских архивов в «Основах законодательства Российской Федерации об Архивном фонде Российской Федерации и архивах» (1993 г.). В это же время в библиотеках страны были ликвидированы последние оплоты неприступности – спецхраны.

После рассекречивания значительных массивов архивных документов именно в последнее двадцатилетие заметно увеличилось число работ, описывающих историю «раскулачивания» в различных регионах страны[21], но в рамках Урала эта тема – в плане использования первичных данных – все еще остается мало изученной. Также отметим, что после смерти одного из крупных специалистов по истории советского и российского крестьянства XX в. В. П. Данилова (04.03.1925 – 16.04.2004) исследовательский интерес к заданной теме несколько ослаб[22], хотя она далеко не исчерпана. В связи с этим заметим, что ранее исследование проблемы «раскулачивания» строилось в основном на данных, агрегированных на уровне крупных регионов; целенаправленному же анализу данных с мест уделялось значительно меньше внимания.

Одновременно с «гласностью» в науке возрастает удельный вес междисциплинарных исследований. Междисциплинарный подход позволяет по-новому взглянуть на извлекаемую из источников информацию, применить новые принципы ее обработки[23] – таким, ка-

---

[21] См., например: Уйманов В. Н. Массовые репрессии в Западной Сибири в конце 20-х – начале 50-х гг. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1995; Еремин А. С. Коллективизация крестьянских хозяйств на Среднем Урале (Ирбитский феномен). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1997. Для ознакомления с историографическим обзором темы «раскулачивания» на Урале в постсоветский период см.: Раков А. А. Раскулачивание на Урале: новейшая отечественная историография // Новый исторический вестник. 2007. № 1 (15). С. 94–100.

[22] Крупные сборники документов «Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918–1939. Документы и материалы: в 4 т.» и «Политбюро и крестьянство: высылка, спецпоселение. 1930–1940: в 2 кн.», в подготовке которых В. П. Данилов принимал самое активное участие, полностью были опубликованы уже после его смерти, чем, пожалуй, только подчеркнули, какого выдающегося исследователя потеряла историческая наука.

[23] Подробнее см.: Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования / И. Д. Ковальченко. Отделение историко-филологических наук. 2-е изд., доп. М.: Наука, 2003. С. 118–140.

кие предлагает, в частности историческая информатика. Как отмечал патриарх отечественной квантитативной истории академик И. Д. Ковальченко, «отличительной чертой развития науки в эпоху научно-технической революции являются ее все углубляющиеся математизация и компьютеризация. Сейчас уже нет таких областей науки, в которые в той или иной мере не вторглись бы математические методы, электронные вычислительные машины и другая техника»[24]. Это направление нашло свое отражение и в данной книге. Вообще, надо сказать, что эта работа представляет собой сплав социальной, экономической, демографической и политической истории, выполненный с использованием методов статистики.

Отметим, что «раскулачивание» в различных регионах страны происходило по-разному, поэтому, с нашей точки зрения, особенно важно выявить региональную специфику «раскулачивания» на микроуровне, то есть обратиться к местным массивам неопубликованных архивных данных. В предлагаемой работе мы проанализировали «раскулачивание» крестьян Уральской области и попытались выявить характерные черты этого «раскулачивания».

Сталинская форсированная модернизация, принявшая форму ускоренной индустриализации как важнейшего условия реализации стратегической цели – построения социализма в одной стране, могла опираться только на внутренние источники финансирования, одним из которых стала деревня, точнее – отъем средств у крестьянства.

В этих условиях «раскулачивание» привело к созданию слабых колхозов, причем фактически «раскулачивание», вопреки официальным постановлениям, опережало коллективизацию, а не шло параллельно. Крестьяне сопротивлялись террору и насильственной коллективизации. Как отмечают составители сборника документов о колхозной жизни на Урале Х. Кесслер и Г. Е. Корнилов, окончательная победы властей стала возможной благодаря двум факторам: это крупномасштабный голод 1932–1933 гг. и смена государственной политики по отношению к селу после окончания голода[25].

Необходимость изучения механизмов «раскулачивания» (с учетом местной специфики) и создания социального портрета «раскулаченных» крестьян обусловлена рядом причин. Коллективизация и «раскулачивание», будучи составными частями насильственных методов становления и упрочения социалистической системы в 1920–1930-х гг., привели к далеко идущим последствиям, которые дают о

[24] Там же. С. 310.

[25] Колхозная жизнь на Урале. 1935–1953 / сост. Х. Кесслер, Г. Е. Корнилов. М.: РОССПЭН, 2006. С. 5–6.

себе знать и сегодня, и оказали существенное влияние на социально-демографическую ситуацию в стране, нарушили веками устоявшиеся морально-этические традиции народа, подорвали основу сельского предпринимательства.

Методология и теоретическая база исследования

В связи с рассекречиванием новых массивов документов возникает настоятельная необходимость исследования неопубликованного архивного материала. Несмотря на появление в последнее время ряда обобщающих работ по теме «раскулачивания» и устойчивый интерес к данной теме со стороны публицистов, вопрос этот далеко не исчерпан. Думается, что именно сейчас, когда спал ажиотаж публицистики[26], и журналисты утратили к теме интерес, настала пора серьезной, скрупулезной работы, главным образом на местах, так как масштаб появлявшихся в последнее время исследований не опускался ниже регионального уровня.

Своевременность реконструкции социального портрета «раскулаченных» крестьян, предпринятая в данной работе, подчеркивается как признанием современной историографией необходимости изучения микроистории, так и выходом в свет работ, посвященных воссозданию социального портрета других категорий репрессированных: «бывших»[27] или «лишенцев»[28].

Основой для микроисторического исследования стали три созданные автором базы данных по «раскулаченным» крестьянам:

---

[26] Примером журналистского ажиотажа могут служить появившиеся в западной прессе статьи о финансировании (по гранту) известным американским филантропом Дж. Соросом Музея коллективизации и «раскулачивания» Павлика Морозова на Урале (в Герасимовке, на родине «героического пионера»). Подробнее о проекте см.: Reynolds M. A Soviet Legend Dies Hard // Los Angeles Times. 2002. November 12. P. A1, A6, A7; McMahon C. A Stalin-Era Boy Still Hides In State Myth Old Lies Serve New Leaders, But Some Want Truth Exposed // Chicago Tribune. 2001. March 23. P. 1, 3.

[27] Смирнова Т. М. Социальный портрет «бывших» в Советской России 1917–1920 годов. (По материалам регистрации «лиц бывшего буржуазного и чиновного состояния» осенью 1919 г. в Москве и Петрограде) // Социальная история. М.: РОССПЭН, 2000. С. 87–126.

[28] Социальный портрет лишенца (на материалах Урала): Сб. документов / сост. Е. В. Байда, В. М. Кириллов, Л. Н. Мазур и др.; отв. ред. Т. И. Славко. Екатеринбург: УрГУ, 1996; Тихонов В., Тяжельникова В., Юшин И. Лишение избирательных прав в Москве в 1920–1930-е годы. Новые архивные материалы и методы обработки. М.: Мосгосархив, 1998.

1. База данных «“Раскулаченные” крестьяне Южного Урала (1930–1934 гг.)» (БД «РКЮУ»), которая является единственным информационным хранилищем, объединяющим все известные нам и доступные на сегодня персональные данные на 1461 «раскулаченную» семью Южного Урала с полным описанием имущественного положения из восьми архивов Челябинской области[29].

2. База данных «Спецпоселенцы на Южном Урале (1930–1934 гг.)» (БД «СЮУ»), которая была сформирована с помощью механической выборки 1200 семей спецпоселенцев из архива Информационного центра ГУВД Челябинской области, «раскулаченных» в других регионах, но переселенных на Южный Урал[30].

3. База данных «“Раскулаченные” крестьяне Оренбуржья[31] (1930–1934 гг.)» (БД «РКО») на 210 «раскулаченных» семей, сформированную в СУБД Microsoft Access, по 34 параметрам.

---

[29] Отметим, что опубликованные ранее результаты исследования содержали анализ БД «РКЮУ», состоящей сначала из 277, затем 754, потом 1024 и, наконец, 1461 «раскулаченную» семью, то есть по мере получения данных и обсуждения новых результатов работа значительно эволюционировала. Данный проект по изучению «раскулаченных» крестьян продолжается уже весьма долгое время. Подробнее см.: Раков А. А. Опыт анализа кулацкого хозяйства 1930 года: экономико-правовой и политический аспекты (создание базы данных по материалам Троицкого районного архива) // Южный Урал в судьбе России (к 70-летию Челябинской области: Материалы научно-практической конференции). Челябинск, 2003. С. 164–167; он же. К вопросу обоснования репрезентативности просопографической базы данных «Раскулаченные крестьяне Южного Урала (1930–1934 гг.)» // Вестник молодых ученых исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. Труды международной научной конференции «Ломоносов-2007». Лучшие доклады по историческим наукам. М.: МГУ, 2007. С. 115–133; он же. База данных «Раскулаченные крестьяне Южного Урала (1930–1934 гг.)» и ее анализ // Круг идей: междисциплинарные подходы в исторической информатике. Труды X конференции Ассоциации «История и компьютер» / под. ред. Л. И. Бородкина, И. М. Гарсковой. М.: Изд-во МГУ, 2008. С. 236–279.

[30] См., например: Раков А. А. О механизме создания и особенностях формирования БД «Спецпоселенцы на Южном Урале (1930–1934 гг.)» // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». № 36: Материалы XII конференции АИК. Октябрь 2010 г. М.: Изд-во Московского университета, 2010. С. 78–80.

[31] Дело в том, что в 1930-х гг. Оренбургская область входила в состав Средне-Волжского края, а не Уральской области, непосредственно ассоциируемой с Уралом, соответственно, Оренбуржье нельзя рассматривать в качестве Южного Урала, который был частью Уральской области, применительно к указанному периоду, поэтому полученная информация и была проанализирована отдельно.

Не отрицая значения экономических и социальных целей «раскулачивания», полагаю, что больше внимания следует уделить проблеме его цены, а именно нравственному аспекту этой темы, судьбам людей, обвиненных государством в том, что не может рассматриваться (в рамках общепринятых правовых норм) в качестве преступления. Указ Президента СССР от 13.08.1990 г. № 556 признал проводившиеся против крестьян репрессии незаконными, а закон «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18.10.1991 г. № 1761–1 признал право пострадавших на реабилитацию, но ни один закон не реабилитировал всех жертв поименно.

Сформированные базы данных «РКЮУ» и «РКО» могут существенно помочь в деле персональной реабилитации жертв политических репрессий. Это особенно важно сейчас, когда согласно результатам опроса, проведенного Фондом «Общественное мнение» в 2006 г., 47 % россиян в целом положительно оценивают роль И. Сталина в истории нашей страны и только 29 % – отрицательно (еще 24 % затруднились с ответом)[32].

На Западе при подготовке монографических исследований принято объяснять, в рамках какой теории (не методов или методик, а именно теории) может рассматриваться труд автора. В России после затяжного кризиса научной теории, связанного с крахом марксистско-ленинской методологии, данная лакуна в современных исследованиях часто остается незаполненной. В этой связи полезно было бы упомянуть теорию прав собственности (property rights theory) Дугласа С. Норта (Douglass C. North), лауреата Нобелевской премии по экономике. Впрочем, говоря о теории прав собственности, следует хотя бы упомянуть Р. Г. Коуза (R. H. Coase), А. Алчиана (A. Alchian), Г. Демсеца (H. Demsetz), Й. Барзеля (Y. Barzel) и Т. Эггертсона (T. Eggertsson), которые сделали многое для развития этой концепции. Одним из основных институтов, влияющих на экономический рост, по мнению Норта, является система прав собственности. Хорошо определенная система прав собственности может создать условия для быстрого экономического роста, а плохо определенная может сдерживать этот рост на протяжении столетий – так полагал Норт в своих ранних работах (1976 г.). В более поздних исследованиях (1990 г.) он попытался объяснить существующие исключения, то есть определить, почему не во всех странах, где существует развитая система прав собственности, наблюдается экономический рост. Норт сравнил себя с А. Смитом и К. Марксом в том плане, что все

[32] XX съезд КПСС: разоблачение культа личности / База данных Фонда «Общественное мнение». URL: http://bd.fom.ru/report/map/projects/finfo/of0608/of060822 (дата обращения: 06.12.2010).

они поставили успешное экономическое развитие в зависимость от эффективности существующего режима прав собственности, правда, сделали это по-разному[33]. В нашем случае можно с полной уверенностью сказать, что запрет частной собственности и экспроприация у крестьян имущества, заработанного их собственным трудом, как и утрата ими «чувства собственника» в результате раскрестьянивания деревни оказали решающее влияние на падение производительности в сельском хозяйстве и его последующую деградацию, которую российская деревня переживает и по сей день.

Историография проблемы

За восемь десятилетий изучения различных аспектов истории советского «раскулачивания» сложилась обширная и весьма разнообразная литература, написаны сотни исследований, среди которых особенно следует отметить работы В. П. Данилова[34], Н. А. Ивницкого[35], Ю. А. Мошкова[36], Н. Л. Рогалиной[37], Т. И. Славко[38], Н. Я. Гущина[39], В. В. Кондрашина[40] и др. Отметим, что в настоящем обзоре наше внимание было в основном сконцентрировано на уральской историо-

---

[33] North D. C., Thomas R. P. The Rise of the Western World. A New Economic History. Cambridge, University Press, 1976. P. 157–158.

[34] Данилов В. П. Создание материально-технических предпосылок коллективизации сельского хозяйства в СССР. М., 1957.

[35] Ивницкий Н. А. Классовая борьба в деревне и ликвидация кулачества как класса. М.,1972; он же. Коллективизация и раскулачивание (начало 30-х гг.). М., 1994; он же. Репрессивная политика Советской власти в деревне (1928–1933 гг.). М., 2000; он же. Судьба раскулаченных в СССР. М.: Собрание, 2004.

[36] Мошков Ю. А. Зерновая проблема в годы сплошной коллективизации сельского хозяйства СССР (1928–1932 гг.). М.,1966.

[37] Рогалина Н. Л. Коллективизация: уроки пройденного пути. М.: МГУ, 1989.

[38] Славко Т. И. Раскулаченные спецпереселенцы на Урале (1930–1936). Сборник документов. Екатеринбург: УИФ «Наука», 1993; Судьба раскулаченных спецпереселенцев на Урале (1930–1936 гг.): Сборник документов / сост. А. Э. Бедель, Т. И. Славко. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 1994; Славко Т. И. Кулацкая ссылка на Урале. 1930–1936. М.: Мосгосархив, 1995.

[39] Гущин Н. Я. «Раскулачивание» в Сибири (1928–1934 гг.): методы, социально-экономические и демографические последствия. Новосибирск, 1996.

[40] Кондрашин В. В. Голод 1932–1933 годов: трагедия российской деревни. М.: РОССПЭН, 2008.

графии политики коллективизации и «раскулачивания», на охват всей историографии данной проблемы с различными региональными спецификами автор не претендовал.

В результате демократических преобразований 1990-х гг. акценты в исследовании проблемы «раскулачивания» – равно как и по другим сюжетам отечественной истории – были коренным образом пересмотрены. Точка зрения на «раскулачивание» изменилась: с традиционной советской, знаково представленной в «Истории ВКП(б). Краткий курс», где «раскулачивание» деревни объяснялось необходимостью обеспечить индустриализацию страны на более реалистичную, ее выразители акцентируют внимание на репрессивных методах государства в политике по отношению к деревне в 1930-х гг. и поднимают вопрос о соотношении цели и средств ее достижения.

Впрочем, даже сегодня находятся исследователи, так или иначе оправдывающие репрессивную политику сталинского режима. Так, иркутский историк А. В. Шалак считает, что «депортация определенных народов диктовалась не содержанием национальной политики советского руководства, а исключительно мерами по обеспечению безопасности государства»[41]. Позиция автора становится более понятной, если обратиться к его же рецензии на книгу «ГУЛАГ: Экономика принудительного труда», где Шалак пишет: «...если мы будем продолжать оценивать историю своей страны с "морально-правовых" подходов "цивилизованных стран", ничего мы в своей истории не поймем...»[42]

Начало *«критического поворота»*[43] относится к рубежу 1980-х – 1990-х гг., и связано прежде всего с такими вехами, как горбачевская перестройка, начавшаяся в СССР в 1985 г., августовский путч 1991 г. и крах советской политической системы в октябре 1993 г. – событиями, которые поставили страну перед необходимостью выбора новой политической парадигмы.

Под знаком «гласности» в советском обществе родилась дискуссия о расширении возможностей марксистской методологии исторического познания, постепенно переходящая в ее критику в отечественной публицистике конца 1980-х гг. (Ю. Афанасьев, Л. Баткин,

---

[41] Шалак А. В. Численность, состав и расселение спецпоселенцев в Восточной Сибири (вторая половина 1930-х – конец 1950-х гг.) // Историко-экономические исследования. 2005. Т. 6. № 1–3. С. 45.

[42] Он же. Что происходит, когда историю... С. 183.

[43] Под «критическим поворотом» в российской историографии учеными понимаются переломные изменения, связанные с коренной переоценкой основных исторических вопросов вследствие кризиса марксистской идеологии и методологии в Советском Союзе.

Ю. Буртин, А. Бутенко, И. Клямкин, В. Селюнин, Г. Попов, А. Ципко). Именно процесс демократизации сделал возможным неконъюнктурное изучение многих исторических тем. На примере одного из самых трагичных эпизодов коллективизации – «раскулачивания» в отдельном регионе – мы постараемся проследить смену приоритетов в российской историографии относительно «критического поворота»: до, во время и после.

Согласно общепринятой периодизации в историографии коллективизации и «раскулачивания» принято выделять два периода: *советский* и *постсоветский,* внутри которых предлагается более подробное хронологическое деление.

Остановимся на *основных этапах* исследования интересующей нас темы и сосредоточим внимание на постсоветском периоде изучения сталинской коллективизации и «раскулачивания», так как именно этот период остается на сегодняшний день наименее освещенным в отечественной историографии.

В конце 1920-х – середине 1930-х гг. о коллективизации и «раскулачивании», как правило, шла речь в статьях и выступлениях партийных деятелей, организаторов и непосредственных руководителей проведения политики «раскулачивания» либо в работах публицистов, журналистов и пропагандистов, пытавшихся подробнее рассказать о новой политике партии, объяснить ее доступным языком, обосновать ее необходимость, поэтому указанные статьи и выступления не имели сколько-нибудь выраженного исследовательского характера (наиболее интересные работы партийных деятелей за соответствующий период рассмотрены в п. 1.1.). По меткому замечанию авторов историографического очерка строительства социализма в СССР, эти работы представляют интерес «в первую очередь при изучении форм и методов партийно-политической агитации»[44].

В середине 1930-х – первой половине 1950-х гг. отечественная историческая литература находилась в еще более жестких идеологических рамках, чем в предыдущие годы. После выхода «Истории ВКП(б). Краткий курс», которая, кстати, сегодня числится – кто бы мог подумать после десятимиллионных тиражей! – в Отделе редких книг ГПИБ, тема «ликвидации кулачества как класса» стала считаться исчерпывающе изученной. Партийное руководство заявляло, что переход в 1929 г. от курса на ограничение «кулачества» к политике «ликвидации кулачества как класса» на основе сплошной коллективизации преследовал три основных цели: уничтожение эксплуататорского класса; освобождение средств, необходимых для индустри-

[44] Зак Л. М., Лельчук В. С., Погудин В. И. Строительство социализма в СССР. Историографический очерк. М.: Мысль, 1971. С. 25.

ализации; улучшение жизни бедняцко-середняцкого крестьянства[45]. Соответственно, дальнейший научный поиск не поощрялся. Впрочем, даже признавая отдельные «перегибы»[46], власти следовали собственной логике: сожалея о «раскулаченных» «по ошибке» крестьянах-середняках, они тем не менее признавали, что «кулаков» уничтожать не только можно, но и нужно.

Продолжались и исследования смежных тем, имевших большое значение и для изучения политики «раскулачивания». Примером может служить работа М. Я. Залесского[47], показавшего на основе анализа законодательных и директивных актов, а также статистических материалов, приоритеты (классовые) налоговой политики в 1920-х – середине 1930-х гг. С конца 1940-х гг. интерес к теме «раскулачивания» начинает возрождаться. Был подготовлен ряд кандидатских диссертаций, исследовавших проведение «ликвидации кулачества как класса» в рамках отдельных регионов[48]. В то же время появляются работы, имеющие обобщающий характер[49].

В связи с началом хрущевской «оттепели» в конце 1950-х – первой половине 1960-х гг. и особым вниманием со стороны руководства к сельскохозяйственной отрасли расширяется проблематика аграрных исследований, появляются документальные сборники по истории коллективизации и крестьянства[50]. Новые идеи в разработке проблем, связанных с предпосылками коллективизации, появляются в работах В. П. Данилова и Ю. А. Мошкова[51]. Первый доказал отсутствие не-

---

[45] История ВКП(б). Краткий курс / под ред. Комиссии ЦК ВКП(б). М.: Государственное издательство политической литературы, 1938. С. 290–292.

[46] Там же.

[47] Залесский М. Я. Налоговая политика Советского государства. М., 1940.

[48] Извекова А. К. Сплошная коллективизация и ликвидация кулачества как класса на Кубани. Дисс. на ... канд. ист. наук. М., 1948; Уваров В. Д. Ликвидация кулачества как класса на основе сплошной коллективизации в УССР. Дисс. на ... канд. ист. наук. Киев, 1949; Гусев Т. К. Борьба за ликвидацию кулачества как класса на основе сплошной коллективизации в потребляющей полосе РСФСР (на материалах областей и автономных республик Горьковского края). Дисс. на ... канд. ист. наук. М., 1950.

[49] Глазерман Г. Е. Ликвидация эксплуататорских классов и преодоление классовых различий в СССР. М., 1949; Абрамов Б. А. Ликвидация кулачества как класса на основе сплошной коллективизации сельского хозяйства // Исторические записки. М., 1951. Т. 38; он же. Партия большевиков – организатор борьбы за ликвидацию кулачества как класса. М., 1952.

[50] См., например: Очерки истории коллективизации сельского хозяйства в союзных республиках. М., 1963.

[51] Данилов В. П. Указ. соч.; Мошков Ю. А. Указ. соч.

обходимой материально-технической базы для производственной кооперации деревни к концу 1920-х гг., а второй предложил делать различие между «кулацкими» и «зажиточными» хозяйствами.

В это же время формируется официальная точка зрения на причины «перегибов», допущенных при коллективизации советской деревни: «перегибы» объясняются неправильными установками И. Сталина по вопросу «ликвидации кулачества как класса» и ошибками в темпах коллективизации[52], что вполне укладывается в русло начатой Н. С. Хрущевым десталинизации.

Развитием изучения судьбы бывших «кулаков» стала статья уральского исследователя А. П. Финарова[53], который показал не только процесс «трудового перевоспитания раскулаченных», но и героизм многих из них на фронтах Великой Отечественной войны. Значимым достижением историографии того периода стала осознанная историками необходимость осмыслить историю исследования и степень изученности темы. Историографическому анализу была посвящена специальная статья В. И. Погудина[54].

В последующее два десятилетия продолжалась разработка темы коллективизации, «ликвидации кулачества как класса» и такого аспекта, как «трудовое перевоспитание бывших кулаков».

В отдельных работах, опиравшихся на статистику и архивные источники, происходившие в деревне процессы исследовались через призму классовой борьбы[55]. Именно в это время вышел один из наиболее содержательных в рассматриваемый период трудов – монография Н. А. Ивницкого[56]. На большом фактическом материале автор показал формы и особенности классовой борьбы в деревне. Опираясь как на опубликованные, так и на ранее не публиковавшиеся архивные источники, он проанализировал «раскулачивание» как с точки зрения масштабов, сроков и географии, так и судьбы спецпереселенцев и их «трудового перевоспитания». В целом, оставаясь в рамках

---

[52] См.: Немаков Н. И. Коммунистическая партия – организатор колхозного движения (1929–1932 гг.). М., 1966.

[53] Финаров А. П. К вопросу о ликвидации кулачества как класса и о судьбе бывших кулаков в СССР // История советского крестьянства и колхозного строительства в СССР. М., 1963.

[54] Погудин В. И. Проблема ликвидации кулачества как класса в советской историографии // Вопросы истории. 1965. № 4.

[55] Селунская В. М. Борьба КПСС за социалистическое преобразование сельского хозяйства. М., 1961; Кукушкин Ю. С. Сельские советы и классовая борьба в деревне (1921–1932 гг.). М., 1968; Трифонов И. Я. Ликвидация в СССР эксплуататорских классов. М., 1975; Сидоров В. А. Классовая борьба в доколхозной деревне. 1921–1929. М., 1978.

[56] Ивницкий Н. А. Классовая борьба...

официальной концепции, Н. А. Ивницкий сделал ряд существенных замечаний и оговорок, фактически означавших попытку ее корректировки. В частности, он подверг сомнению правильность отказа от предложения подкомиссии К. Я. Баумана принимать, при определенных условиях, «кулацкие» хозяйства в колхозы. Такое сомнение по, казалось бы, частному вопросу, означало, что под вопрос были поставлены сами методы «ликвидации кулачества как класса».

Расширение тематики сопровождалось использованием новых методологических приемов, привлечением новых источников. Появился ряд работ, в которых процесс «раскулачивания» исследовался в рамках отдельных регионов страны[57]. Можно говорить даже о некотором перекосе в сторону регионального исследования этой проблемы.

В литературе того периода отмечалось, что в годы второй пятилетки вытеснение «кулацких» хозяйств производилось, как правило, мерами экономического характера (установление твердых заданий по сдаче продукции, повышенное налогообложение и т. п.)[58]. Однако, как справедливо отмечали авторы капитального пятитомного труда по истории советского крестьянства[59], этот этап ликвидации «кулачества» продолжал оставаться одним из наименее исследованных в советской историографии, что и не удивительно, так как в те времена архивы и спецхраны были недоступны для простых исследователей.

В данный период практически отсутствовали работы, посвященные проблеме «раскулачивания» на Урале *как составной части процесса коллективизации*. Нельзя сказать, что в те годы проблема репрессий в этом регионе вообще не затрагивалась. На страницах многих изданий, в том числе энциклопедического характера, можно было встретить упоминание о многих деятелях большевистской партии, репрессированных в 1930-х гг. Однако авторы не имели возможности рассказать об их судьбах больше. В эти годы впервые в уральскую историческую литературу стали проникать некоторые обобщающие сведения об удельном весе элементов, «направленных на перевоспитание на новостройки Урала в начале 1930-х гг.».

---

[57] Гущин Н. Я. Классовая борьба в сибирской деревне и ликвидация кулачества как класса // Материалы научной конференции по истории Сибири, посвященной 50-летию Великого Октября (1917–1967 гг.). Томск, 1967; Каревский Ф. А. Ликвидация кулачества как класса в Среднем Поволжье // Исторические записки. М., 1967. Т. 80.

[58] История КПСС. Т. 4. Кн. 2. М., 1970. С. 441; История социалистической экономики СССР: в 7 т. Т. 4. М., Наука, 1980. С. 353.

[59] История крестьянства СССР. История советского крестьянства: в 5 т. Т. 2 / редколл. И. Е. Зеленин и др. М.: Наука, 1986.

Во второй половине 1980-х гг. начинается коренной пересмотр изучаемой проблематики, в том числе репрессий на Урале. Буквально за несколько лет он прошел ряд этапов. Сначала «гласность» была воспринята историками и как возможность завершить дело полной реабилитации репрессированных, начатое XX съездом КПСС. При участии общественных объединений типа «Коммунар», «Мемориал» историки на страницах уральских периодических изданий опубликовали материалы не только о «большевиках-ленинцах», незаслуженно репрессированных в 1930-е гг., но и о тех руководителях Урала, которые в период сталинизма получили ярлык «троцкистов»: Н. Н. Крестинском, С. В. Мрачковском, Л. С. Сосновском, Е. А. Преображенском и др. Характерной для публикаций тех лет была статья Н. Н. Попова «Белые и черные пятна прошлого», в которой не только упомянуты имена этих людей, но и предпринята попытка оценить тот урон, который был нанесен свердловской партийной организации в середине 1930-х гг. Благодаря усилиям этого исследователя в 1989 г. в Свердловске состоялась научная конференция «Вклад большевиков-ленинцев в революционное движение и социалистическое строительство на Урале», на которой наряду с биографическими сюжетами были подняты некоторые очень важные методические проблемы изучения репрессий, а в 1990 г. увидела свет уникальная книга «37-й на Урале».

В конце 1980-х гг. историки начинают осторожно обращаться – в рамках темы массовых репрессий – к проблеме «искажений» в политике «раскулачивания» и коллективизации. Как правило, это были выступления на конференциях[60], отдельные статьи и издания брошюрного типа[61].

На следующем этапе (с 1991 г.) уральские историки обратили внимание на лиц, подвергшихся репрессиям в период сталинизма, но до этого не охваченных исследованиями. В 1992 г. в Свердловске прошла научная конференция «Политические партии и течения на Урале: история сотрудничества и борьбы», в ходе которой была поднята проблема о методах борьбы большевиков со своими политическими противниками. Был опубликован сборник материалов «Дела и судьбы» о представителях научно-технической интеллигенции Урала в 1920–1930-е гг. В автономных республиках Урала активно изучались судьбы представителей национальных движений. В моно-

---

[60] Сельское хозяйство и крестьянство Урала: исторический опыт и современность (информационные материалы). Свердловск: УрО АН СССР, 1990.

[61] Стиль и методы управления колхозами на Урале в период коллективизации. Магнитогорск, 1989.

графии К. И. Куликова[62] проанализированы репрессии в отношении финно-угорских народов, населявших Урал. Башкирские исследователи опубликовали материалы о политических лидерах национального движения за самоопределение татар и башкир.

Современный, постсоветский этап изучения истории репрессий в СССР характеризуется обращением к вопросу цены индустриализации – для экономики, человека, нравственности, – а также расширением и углублением проблематики «раскулачивания» и разработкой новых аспектов – таких как репрессивная политика и ее последствия, принудительный труд и ГУЛАГ, судьбы бывших «социально враждебных элементов», проблемы продовольственного обеспечения спецпереселенцев[63]. В отдельную проблематику выделяется «спецпереселенчество». Рассматриваемый период характеризуется изданием новых документальных сборников[64] и крупных статей[65], проведением большого числа научных конференций по этой теме и публикацией обобщающих работ, причем как в масштабе всей страны, так и регионального уровня. Как справедливо замечает Н. Л. Рогалина, «раскулачивание выступало как выражение уравнительных, эгалитаристских настроений народа в 1917 и в 20-е гг. и являлось масштабным переделом собственности, антирыночным и псевдоколлективистским»[66].

Смена научной парадигмы дала возможность Н. А. Ивницкому развить тему «раскулачивания» на новом уровне, прежде всего за счет ввода в научный оборот не известных ранее документов, в свет

---

[62] Куликов В. М. Подготовка и проведение развернутого наступления на капиталистические элементы на Урале. 1925–1932 гг. Свердловск, 1987.

[63] Аграрное развитие и продовольственное обеспечение населения Урала в 1928–1934 гг.: Сборник документов и материалов. Т. 1 / сост. Е. Ю. Баранов, Г. Е. Корнилов. Оренбург: Оренбургское литературное агентство, 2005.

[64] См., например, пятитомник «Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939», вышедший в издательстве РОССПЭН. Одним из последних на данный момент изданий является сборник под редакцией Н. А. Ивницкого: «Тянут с мужика последние жилы...»: Налоговая политика в деревне (1928–1937 гг.): Сборник документов и материалов / сост. Н. Е. Глущенко, М. М. Кудюкина, Н. А. Ивницкий и др.; редкол.: Н. А. Ивницкий (отв. ред.) и др. М.: Собрание, 2007.

[65] См.: Земсков В. Н. «Кулацкая ссылка» в 30-е годы // СОЦИС. 1991. № 10. С. 3–21; Плотников И. Е. Ссылка крестьян на Урал в 1930-е годы. Документы из архивов // Отечественная история. 1995. № 1. С. 160–179 и др.

[66] Рогалина Н. Л. Аграрная история СССР 1920-х – 1930-х гг. в свете новых документальных публикаций // Экономическая история: Ежегодник. 2005. М.: РОССПЭН, 2005. С. 416.

вышли еще три его монографии[67]. На богатом фактическом материале Ивницкий освещает важнейшие вопросы высылки, расселения, статуса и материально-бытового положения спецпереселенцев, а также проблемы разработки нормативной базы для спецпереселенцев и взаимоотношение центральных и местных органов власти по развитию данных вопросов. В этом цикле работ историка показаны суть и последствия репрессивной политики советской власти в деревне. Интересно, что в своих оценках политики «раскулачивания» сам автор с течением времени все дальше отходил от официального советского подхода, переходя – с некоторыми оговорками – на позиции реалистической оценки сути и результатов репрессивных методов коллективизации и «раскулачивания» в деревне 1930-х гг., и в этом смысле его первая и последняя монографии различаются существенно.

Как отмечает известная западная исследовательница Л. Виола, в центре операций по «раскулачиванию» и спецпереселению стояли структуры ОГПУ, причем занимались они преимущественно арестом и переселением 1-й и 2-й категорий «раскулаченных», 3-я же была отдана на откуп регионам[68]. При этом историк подчеркивает, приводя в качестве доказательства слова Г. Ягоды, что фактически даже ОГПУ не контролировало процесс «раскулачивания». В другой работе, посвященной исследуемому периоду, Виола подробно рассматривает прошлое, мотивацию и менталитет «двадцатипятитысячников»[69].

Ш. Фицпатрик в своем фундаментальном исследовании, отмечая апокалиптические настроения значительной части крестьянства, обращается к проблеме стратегий, используемых российскими крестьянами, для того чтобы «справиться» с коллективизацией, это:

- «стратегия подчиненных»;
- вооруженные выступления;
- повседневное сопротивление;
- бегство[70].

---

[67] Ивницкий Н. А. Коллективизация..; он же. Репрессивная политика..; он же. Судьба раскулаченных...

[68] Viola L. The Role of the OGPU in Dekulakization, Mass Deportation, and Special Resettlement in 1930. Pittsburgh: University center for international studies, University of Pittsburgh, 2000.

[69] Idem. The Best Sons of the Fatherland: Workers in the Vanguard of Soviet Collectivization. NY, Oxford: Oxford University Press, 1987.

[70] Фицпатрик Ш. Сталинские крестьяне. Социальная история Советской России в 30-е годы, деревня. М.: РОССПЭН, 2001.

Разумеется, при бегстве использовались все возможности, как то: военная служба, учеба, работа на новостройках пятилеток, шахтах и заводах[71]. Масштабный отток сельского населения в город привел к заметному уменьшению общего числа крестьянских дворов в целом по СССР: с 26 млн (в 1929 г.) до 19 млн (в 1937 г.)[72].

В работе историка В. Я Шашкова затрагивается проблема судеб переселенцев в СССР и отслеживаются основные этапы жизни «кулаков»; много внимания уделено и социальным последствиям «раскулачивания»[73]. Несмотря на то, что к концу 1931 г. зажиточная часть крестьянства была «раскулачена» и выселена в удаленные регионы, «раскулачивание» в СССР растянулось почти на четверть века[74]. В другой своей работе автор предлагает новую периодизацию репрессий, в истории которой выделяет пять этапов:

- первый: вторая половина 1929 г. – стихийная фаза, инициатива принадлежит бедняцко-батрацким массам (только в РСФСР разорено 120 тысяч хозяйств);
- второй: 1930 г. – в основных зерновых регионах было «раскулачено» 337,6 тысяч хозяйств;
- третий: 1931 г. – в основных районах «раскулачено» более 250 тысяч хозяйств;
- четвертый: 1933–1940 гг. – на Северном Кавказе, в Закавказье, на Украине и в Молдавии «раскулачено» 250 тысяч хозяйств;
- пятый: 1945–1952 гг. – в Прибалтике, Белоруссии, Молдавии, Псковской области было «раскулачено» 65 204 человек.

Итого: за 1929–1952 гг. было разорено 1 010 407 крестьянских хозяйств[75].

Недостатки такой классификации достаточно очевидны и уже были отмечены, в частности С. А. Красильниковым[76]. Ограничимся скупым перечислением наиболее важных из них: неестественное выпадение из периодизации 1932 г., отсутствие 1937-го – года «большого террора» – в качестве отдельного этапа, то же самое касается и периода Великой Отечественной войны и др.

---

[71] Вербицкая О. М. Российская сельская семья в 1897–1959 гг. (историко-демографический аспект). Москва; Тула: Гриф и К, 2009. С. 153.

[72] Там же. С. 155.

[73] Шашков В. Я. Раскулачивание в СССР и судьбы спецпереселенцев (1930–1954 гг.). Автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 1995.

[74] Там же. С. 17.

[75] Шашков В. Я. Репрессии в СССР против крестьян и судьбы спецпереселенцев Карело-Мурманского края. Мурманск, 2000. С. 6–7.

[76] Красильников С. А. Серп и молох. Крестьянская ссылка в Западной Сибири в 1930-е годы. М.: РОССПЭН, 2003. С. 11–13.

В монографии Г. М. Ивановой «раскулачивание» рассматривается в системе репрессий ГУЛАГа: ссылаясь на секретную инструкцию от 08.05.1933 г., подписанную И. Сталиным и В. Молотовым, автор отмечает временное ослабление темпов репрессий по линии НКВД[77]. Нельзя не отметить, что при этом она рассматривает репрессии в более общем контексте, а не исключительно «раскулачивание». Отмечая ряд интересных моментов, например различия в практике работы «троек» 1935 г. и «спецтроек» 1937 г., связанные с более широкими карательными полномочиями «спецтроек»[78], Г. М. Иванова делает закономерный вывод о том, что «сталинский режим пагубно влиял на судьбы десятков миллионов людей. <...> Существовавший в 30–50-е годы общественный порядок <...> базировался на чудовищных преступлениях»[79].

П. М. Полян в своей монографии предлагает типологию принудительных миграций в СССР; он прослеживает связь между системными причинами подобных миграций, а также – в хронологическом порядке – рассматривает каждый этап: сроки, содержание, сущность[80]. Исследователь соглашается с выводом Н. А. Ивницкого, что ОГПУ склонялось к мнению, что 3-ю категорию «раскулачивания» стоило бы слить с первыми двумя и переселить в трудпоселки в отдаленных районах с трудиспользованием на лесо- и торфоразработках, в каменоломнях и на добыче апатитов, в железнодорожном строительстве[81].

Следует отметить также работы, выявляющие *региональную специфику* «раскулачивания», из представленного в них анализа следует важный вывод, что «раскулачивание» являлось непременным условием коллективизации.

Местным вариантом «раскулачивания» в станицах было и институализирующееся в отдельное направление, отпочковавшееся от «раскулачивания» так называемое *«расказачивание»*, о котором пишет А. Н. Демидова[82]. Она акцентирует внимание на слабости колхозов в Хоперском округе, а также на том, что казаки выступали против коллективизации вместе с крестьянами. Среди историков-

---

[77] Иванова Г. М. ГУЛАГ в системе тоталитарного государства. М., 1997. С. 32–33.

[78] Там же. С. 35–36.

[79] Там же. С. 81.

[80] Полян П. М. Не по своей воле... История и география принудительных миграций в СССР. М.: ОГИ – Мемориал, 2001.

[81] Там же. С. 70.

[82] Демидова А. Н. Расказачивание в Хоперском округе в 1918–1931 гг. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2002.

краеведов Южного Урала, изучавших «расказачивание», можно назвать Н. С. Шибанова, опубликовавшего ряд очерков о рядовых казаках и крупных казачьих деятелях, подвергшихся репрессиям в конце 1920-х – начале 1930-х гг., а также о судебных процессах над казаками[83]. Отмечая причины усиления репрессий и начале и середине 1930-х гг., автор указывает на сложное социально-экономическое положение СССР и разразившийся кризис[84]. В качестве одного из примеров неповиновения советской власти Шибанов приводит так называемый «кумлякский бунт», в котором участвовали богатые и непокорные казаки поселка Кумляк Уйского района Троицкого округа[85]. Исследователь отмечает, что в 1930 г. против силовых методов коллективизации и авантюризма в аграрной политике выступал бывший казак, с 1918 г. – председатель Челябинского уездного совета и комиссар Приуралья, академик П. П. Маслов, за что был посажен в «Кресты», где и сгинул бы, не заступись за него известный французский писатель-гуманист и общественный деятель Р. Роллан[86].

На примере Центрального Черноземья рассматривает репрессии, связанные с партийно-правительственной политикой, О. Л. Шашкова[87]: она исследует деятельность центральных и региональных органов государственной власти и управления.

Заслуживает внимания работа В. И. Михеева, в которой автор указывает на факт, не оставшийся без внимания в разных регионах: после статьи Сталина «Головокружение от успехов. К вопросам колхозного движения» от 2 марта 1930 г. заметно уменьшилась доля коллективизированных хозяйств. В этом смысле поражают цифры, приводимые автором: в Курском округе показатели коллективизации снизились с 91,5 % (на 1 марта 1930 г.) до 9,9 % (на 1 мая того же года)[88]. Кроме того, отмечается увеличение количества крестьянских выступлений к концу марта 1930 г. в том же регионе[89]. Впрочем, и это вызывало недовольство особо одиозных деятелей: например, в Троицком округе секретарь Рождественской ячейки ВКП(б) Увельского района Зи-

---

[83] Шибанов Н. С. Казачья Голгофа: Книга очерков: в 2 ч. Челябинск, 2004.

[84] Там же. С. 5.

[85] Там же. С. 32.

[86] Там же. С. 40–41.

[87] Шашкова О. Л. Репрессивная политика государства в1928–1939 гг. и ее последствия (на материалах Центрального Черноземья). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2000.

[88] Михеев В. И. Сопротивление курского крестьянства в политике большевиков в 1918–1933 гг. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курск, 1998. С. 20.

[89] Там же. С. 19.

новьев так отреагировал на статью И. Сталина: «Я бы морду набил Сталину, что это такое – назад пятиться, отступать, куда такое дело годится»[90]. А вот мнение руководителя производственного участка Голубкова из с. Ирбит Пригородного района: «Ну и головотяп же этот Сталин, он своей статьей сорвал все колхозное строительство»[91].

Исследователь политики «раскулачивания» на территории Кировской области[92] отмечает, что «летом 1931 г. операция по раскулачиванию зажиточных хозяйств была повторена. Порядок ее проведения практически не изменился, однако теперь, ввиду отсутствия трудоспособных членов семьи в количестве, необходимом для выселения, депортация раскулаченных разрешалась при наличии одного трудоспособного члена семьи. Высылаемые снабжались минимумом инструментов и продуктов, необходимых для обустройства на новом месте»[93].

Пермская исследовательница спецпереселенцев в Коми АССР[94] делает вывод, что труд спецпереселенцев в Коми АССР применялся, преимущественно, в лесной промышленности[95]. Также отмечается, что подготовительные работы к переселению, как правило, проводились только на бумаге[96].

И. Ф. Ялтаев указывает количество крестьянских выступлений в республике Марий Эл и соотносит их с деятельностью партийных органов[97]. При этом он приводит мнения крестьян и представителей интеллигенции области: первые считали, что в деревне «кулаков» нет и относились к «раскулаченным» крестьянам с сочувствием, а вторые в политике партии в деревне видели разорение трудового крестьянства[98].

---

[90] «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934). Т. 8. 1930. Ч. 1 / ред. совет: В. С. Христофоров, А. Н. Сахаров, Г. Н. Севастьянов, В. К. Виноградов, Т. Вихавайнен, М. Кивинен, Л. П. Колодникова. М., 2008. С. 725.

[91] Там же.

[92] Семенов А. В. Осуществление политики раскулачивания и выселения кулацких семей на территории Кировской области в 1929–1934 гг. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Киров, 2003.

[93] Там же. С. 17.

[94] Игнатова Н. М. Спецпереселенцы в 30–50-е годы XX века (на материалах Коми АССР). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Сыктывкар, 2001.

[95] Там же. С. 15.

[96] Там же. С. 16.

[97] Ялтаев И. Ф. Коллективизация сельского хозяйства в Марийской автономной области в 1929–1936 гг. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1999.

[98] Там же. С. 17.

Автор солидного труда по использованию спецконтингента в Кузбассе, одном из мощных промышленных центров Западной Сибири, анализирует основные этапы трудоиспользования, характер трудовой деятельности, режим и условия содержания спецконтингента[99]. Историк отмечает, что в Кузбассе, в отличие от других районов Сибири, было решено сконцентрировать спецпереселенцев на крупных трудоемких строительствах, не распыляя их по многочисленным мелким предприятиям. Основными потребителями дешевой рабочей силы стали Кузнецкстрой, тресты «Восток-уголь» и «Цветметзолото»[100].

Курский исследователь В. Е. Бондырев останавливается на отношениях крестьян с рабочими, усугубленных локальным голодом 1930 г., который затронул в первую очередь безземельных и малоземельных бедняков и батраков, не получавших государственной помощи[101], среди этой категории крестьян зафиксированы случаи голодной смерти, опухания от недоедания[102].

В работе В. Н. Уйманова раскрывается механизм функционирования репрессивной системы в Западной Сибири – на примерах изучения потоков спецконтингентов и судеб отдельных пострадавших – через обработку отчетных документов органов госбезопасности, что позволило определить число репрессированных по политическим мотивам[103]. Уйманов отмечает также попытки спекуляций политиков на теме репрессий в конце 1980-х – начале 1990-х гг.[104]

В фокусе внимания С. А. Красильникова феномен принудительного труда крестьян-спецпереселенцев в том же регионе, при этом особенно пристальное внимание историк уделяет разновидностям, специфике и функционированию различных типов артелей[105].

Сибирский историк Н. Я. Гущин в деталях анализирует процесс «раскулачивания» в Сибири 1928–1934 гг.[106] Очень символично, что после его смерти всю работу по подготовке монографии учителя к

---

[99] Бикметов Р. С. Использование спецконтингента в экономике Кузбасса (1929–1956 гг.). Кемерово, 2009.

[100] Там же. С. 38.

[101] Бондырев В. Е. Причины и последствия развала рыночной экономики в СССР (1927–1930 годы). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2000.

[102] Там же. С. 31.

[103] Уйманов В. Н. Указ. соч.

[104] Там же. С. 22.

[105] Красильников С. А. Спецпереселенцы, спецартели и спецорганы: механизмы и результаты спецколонизации севера Западной Сибири в 1930-е гг. // ГУЛАГ: Экономика принудительного труда. М.: РОССПЭН, 2005. С. 279–316.

[106] Гущин Н. Я. «Раскулачивание» в Сибири...

печати взяли на себя ученики Гущина. Автор обращает внимание на выдвинутый властями лозунг о «классовой борьбе внутри колхозов»: в официальных документах утверждалось, что «кулачество» с 1931 г. якобы, по-прежнему пытается проникнуть с целью вредительства не только в колхозы, но и в органы власти – в Советы[107].

Посредством анализа деятельности партийно-государственных структур областей Нижнего Поволжья С. М. Савельев поднимает вопрос об оценке масштабов насилия над крестьянством, исследует дифференцированную направленность финансово-экономической политики государства в отношении разных социальных групп крестьянства и делает выводы об особой важности данного региона в аграрном отношении в качестве полигона политики коллективизации и «раскулачивания»[108].

Благодаря публикации документов можно подробно проследить, каким образом законодательно оформлялось экономическое давление на крестьян, медливших с вступлением в колхоз[109], а также ход проведения коллективизации[110] в различных регионах. Именно на рассматриваемом этапе историки начали вплотную заниматься «раскулачиванием» и репрессиями на селе, и особенно это было заметно в Уральском регионе, здесь увидели свет сборники документов о судьбах спецпереселенцев на Урале, «кулацкой ссылке», воспоминания «раскулаченных»[111].

---

[107] Там же. С. 109–110.

[108] Савельев С. М. Социально-классовая политика ВКП(б) и общественно-политические процессы в деревне второй половины 20-х – начала 30-х гг. (на материалах Нижнего Поволжья). Автореф. дис. ... докт. ист. наук. Саратов, 1994.

[109] Правда нашей истории. Информация о документах тверского облгосархива, отражающих политику в деревне в 30-е годы / сост. М. А. Ильин и В. Н. Середа; колл. авторов. Архивный отдел Тверского облисполкома и Комиссия обкома КП РСФСР по изучению материалов, связанных с репрессиями 30–40-х и начала 50-х годов. Тверь, 1991.

[110] Из истории земли Томской, 1930–1939: народ и власть: сборник документов и материалов / колл. авторов; Архивное управление Администрации Томской области. Томск, 2001.

[111] Кутырева Л. В. История раскулачивания на Урале (к проблеме создания базы данных) // Метод в историческом исследовании. Тезисы докладов и сообщений Всесоюзной школы-семинара. 21–25 октября 1991 г. Минск, 1991. С. 155–156; История репрессий на Урале в годы советской власти: тезисы докладов научной конференции: 25–26 октября 1994 г. Екатеринбург: УрГУ, 1994; История России: по материалам массовых источников. Екатеринбург: УрГУ, 1995; История России: по материалам источников. Екатеринбург: УрГУ, 1996; Региональный банк данных: Урал в XX в.: тезисы рабочего

А. А. Базаров назвал колхозы «культом нищеты» – к первой посевной 1930 г. они подошли только лишь с планами; историк делает вывод о том, что созданные в результате насилия колхозы и развивались пропорционально ослаблению государственного произвола и либерализации общества[112].

Число работ, посвященных анализу причин, реализации и последствий политики коллективизации и «раскулачивания», также достаточно представительно. «Взрыв» популярности этой темы связан в основном с доступом к новому кругу источников – личным делам «раскулаченных»[113].

Так, И. Е. Плотников анализирует деятельность местных органов власти на первом этапе коллективизации, акцентируя внимание на создании колхозов-гигантов и взаимоотношениях Уралоблкома ВКП(б) с Уралоблисполкомом[114], он отмечает несоответствие достижений местных органов власти указаниям Центра в том, что касалось темпов коллективизации[115].

На большом массиве архивных материалов В. И. Земсков рассматривает динамику численности спецпоселенцев в различных регионах, показывает условия их работы, географию, приводит ряд статистических показателей, демонстрируя их на конкретных примерах[116].

Для запуска безжалостного механизма репрессивной машины использовались все возможные и невозможные поводы; так А. А. Базаров замечает, что Челябинский окружком ВКП(б) рекомендовал включать в число выселяемых семьи расстрелянных и осужденных

совещания, ноябрь 1993 г. Екатеринбург: УрГУ, 1993; Славко Т. И. Кулацкая ссылка...; она же. Раскулаченные спецпереселенцы...; Сплошная коллективизация и раскулачивание в Зауралье: материалы по истории Курганской области. Курган, КГПИ, 1994; Уральское село в XX веке: сборник статей и информационных материалов к «Летописи уральских деревень». Екатеринбург: УрСХИ, 1994.

[112] Базаров А. Храм на крестьянской горе: о коллективизации на Урале. Ист. очерк // Урал. 1991. № 7. С. 31.

[113] Гриф «секретно» снят... Документы публикуются впервые. Коллективизация: как это было // Челябинский рабочий. 1994. 6 июля. С. 3–6.

[114] Плотников И. Е. Местные советы Урала на первом этапе сплошной коллективизации // История индустриализации Урала (1926–1932) / гл. ред. В. Н. Зуйков. Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1967. С. 147–162.

[115] Плотников И. Е. Ссылка крестьян на Урал в 1930-е годы. Документы из архивов // Отечественная история. 1995. № 1. С. 160–179.

[116] Земсков В. Н. Спецпоселенцы в СССР...

за контрреволюционные действия в 1929 г., семьи бежавших и скрывающихся «кулаков»[117].

В сборнике работ по итогам конференции «Южный Урал в судьбе России», посвященной 70-летию Челябинской области, тема репрессий также не обойдена стороной. В. В. Бетенев сообщает сведения об итоговом количестве выселенных по Челябинскому округу в 1930 г.[118], а Н. И. Максимов показывает, что местный актив, действуя по принципу «лучше перераскулачить, чем недовыполнить задание», решал ряд собственных проблем, включая ликвидацию сопротивляющегося класса и подчинение сельского хозяйства великодержавным замыслам[119].

Весьма систематизированный характер имеет работа Н. В. Тепцова[120], в которой автор на основе анализа писем крестьян называет 1929 г. годом «великого погрома», расширяя этот хронологический период до 1933 г. включительно. Подобная работа, но проделанная с письмами тамбовских крестьян, привела Б. В. Сенникова к мысли о том, что ОГПУ уничтожало прежде всего людей, обладающих интеллектом и ясно понимающих, что происходит в захваченной большевиками стране[121].

В. М. Кириллов уделяет основное внимание «раскулачиванию» и спецпереселению в Нижнетагильском регионе, а также – на основе анализа условий жизни спецпереселенцев – делает вывод о неэффективности социалистической системы организации труда[122]. Кроме того, в своей работе Кириллов показывает, что в 1930-е гг. на видное место по количеству лишенцев выдвигаются категории «кулаков» и

---

[117] Базаров А. А. Кулак и агрогулаг. Ч. 1. Челябинск: Южно-Уральское книжное издательство, 1991. С. 204.

[118] Бетенев В. В. Правоохранительные органы Южного Урала в период проведения коллективизации // Южный Урал в судьбе России (к 70-летию Челябинской области: Материалы научно-практической конференции). Челябинск, 2003. С. 137–139.

[119] Максимов Н. И. Судьба российского крестьянства. Раскулачивание и спецпоселения на Южном Урале. 1930–1941 годы // Южный Урал в судьбе России (к 70-летию Челябинской области: Материалы научно-практической конференции). Челябинск, 2003. С. 196–200.

[120] Тепцов Н. В. В дни великого перелома: история коллективизации, раскулачивания и крестьянской ссылки в России (СССР) по письмам и воспоминаниям, 1929–1933 годы. М.: Звонница-МГ, 2002.

[121] Сенников Б. В. Тамбовское восстание 1918–1921 гг. и раскрестьянивание России 1929–1933 гг. М.: Посев, 2004.

[122] Кириллов В. М. История репрессий на Урале 1920-е – начало 50-х гг. (на материалах Нижнетагильского региона). Автореф. дис. ... докт. ист. наук. Екатеринбург, 1996.

спецпереселенцев – более 40 % (кустарей, ремесленников и старателей – 6 %)[123]. Его двухтомная монография интересна тем, что это едва ли не единственная работа, в которой представлена комплексная история репрессий в отдельно взятом регионе[124].

Фундаментальный труд А. Б. Суслова посвящен ряду вопросов, касающихся заключенных и спецпоселенцев на Западном Урале, как то: расселение, правовой статус, использование их труда на предприятиях, а также принципам организации труда[125].

В монографии В. А. Лабузова проанализированы произошедшие после установления в России советской власти изменения в аграрной сфере: в сфере налогообложения, создание колхозов, меры, которые предпринимали местные органы власти Южного Урала для ускорения коллективизации деревни, отдельно отмечены недостатки этой политики[126].

Анализируя уральскую *периодику*, заметим, что ряд статей посвящены биографиям крестьян – именно в начале 1990-х гг. просыпается интерес к судьбе конкретного человека, до этого массовую публикацию в периодической печати подобных статей едва ли следует считать возможным. Обратимся к наиболее ярким публикациям.

Историческая несправедливость индивидуализируется, сжимается до размеров семьи, но от этого не становится менее трагичной. На примере истории семьи Перунковых видно, что государство, призывавшее трудиться, ставило крестьянам в вину именно труд, отсюда и безжалостная логика: кто больше трудился, с того больше и спросили[127]. Из рассказа А. Г. Полончука следует, что советская пропаганда делала все, чтобы термин «кулак» ассоциировался у населения только с «бандитом», отсюда и соответствующее к ним отношение – даже после эксплуатации на «великих стройках» крестьянам не разрешали вернуться на историческую родину[128].

---

[123] Кириллов В. М. История репрессий на Урале 1920-е – начало 50-х гг. (на материалах Нижнетагильского региона). Автореф. дис. ... докт. ист. наук. Екатеринбург, 1996. С. 26.

[124] Он же. История репрессий в Нижнетагильском регионе Урала: 1920-е – начало 50-х годов. Ч. 1–2. Нижний Тагил, 1996.

[125] Суслов А. Б. Спецконтингент в Пермской области (1929–1953 гг.). М.: РОССПЭН, 2010.

[126] Лабузов В. А. Аграрные отношения на Южном Урале в первые десятилетия советской власти (1917–1932 гг.). Оренбург, 2004.

[127] Дорогокупля С. Как раскулачивали неимущих (судьба и жизнь семьи Перунковых) // Уральская газета. 1993. Февраль. С. 8.

[128] Каландинский Г. И стал кулак горняком // Областная газета. 1994. 2 февраля. С. 2.

В печальный юбилей – 60-летие начала коллективизации – была предпринята попытка, опираясь на доступные документы, описать масштабы крестьянской трагедии, совершенно справедливо отмечая такие моменты, как практика решения судьбы любого крестьянина чрезвычайной тройкой в составе первого секретаря РК партии, председателя райисполкома и начальника районного отделения ОГПУ; использование сталинского клише «ликвидация кулачества как класса»[129]; массовые нарушения законности в процессе «раскулачивания» и невероятно жестокие меры в отношении спецпереселенцев[130]. Кратким очерком по истории одной деревни можно назвать публикацию в газете «Маяк»[131], раскрывающую в том числе и механизм «раскулачивания»: изъятие имущества, запрет вступать в колхоз, выселение. Немудрено, что зажиточные крестьяне стремились избежать участи изгоев.

Историю переселения в Свердловскую область изучали екатеринбургские ученые А. Капустин и В. Мотревич. По их сведениям, всего в Уральском регионе оказалось 101,4 тыс. ссыльных семей, что составляло примерно 480 тыс. «раскулаченных»[132].

А. Нахтигаль указывает, что «раскулачивание» в действительности было «рассереднячиванием»; не стала исключением и Челябинская область, где руководители стремились опередить сроки «раскулачивания»: секретарь Челябинского окружкома партии А. И. Финковский и председатель окрисполкома А. Т. Попков писали в директиве от 29.01.1929 г. с грифом «Совершенно секретно»: «Вся оперативная работа по ликвидации кулачества как класса должна быть развернута немедленно и закончена в течение февраля»[133]. Типичная история – исковерканная судьба семьи Лешуковых: сначала отец был объявлен «сыном подкулачника» и выслан на Север, где и умер, а потом его дочь, «врагиню», бесконечно унижала сельская учительница – дает определенное представление о последствиях «раскулачивания» на местах[134].

---

[129] Цыганов В. Указ соч. С. 1.

[130] Там же. С. 2.

[131] Пичка Л. А. Летопись истории уральских деревень: коллективизация в Новоипатове // Маяк. 1994. 30 июня (№ 75). С. 4.

[132] Капустин А., Мотревич В. Спецпоселенцы // Уральский рабочий. 1991. 9 июля. С. 2.

[133] Нахтигаль А. Раскулачивание // Волга – Урал. 1993. Декабрь. № 46. С. 7.

[134] Бубнова Н. «Не знаю, когда с вами встречусь. Пишу это на память вам...» // Областная газета. 1995. 24 января. С. 3.

Можно отметить, что различные примеры «раскулачивания» в периодических изданиях объединяет, с одной стороны, пристальное внимание к судьбе отдельной семьи, а с другой – детальное отражение в судьбе семьи судьбы страны во всей ее трагичности.

Представленный в *диссертационных работах* материал по теме «раскулачивания» достаточно разнообразен. Л. В. Захаровский, например, сосредоточивается на создании и функционировании «кулацкой ссылки» в Уральской области, а также на ее социальных последствиях; он отмечает, что темпы коллективизации стали ускоряться только с осени 1930 г., на этом основании можно сделать вывод о приоритетности для властей политики «ликвидации кулачества как класса», конкретизированной в плане, разработанном «комиссией Молотова»[135].

В весьма полезной и интересной работе известного уральского историка крестьянства Г. Е. Корнилова, имеющей справочно-аналитический характер, представлен обзор источников по аграрной истории Урала колхозного периода, а также их систематизация[136]. Другой автор – Л. В. Алексеева – отмечает, что политика коллективизации и «раскулачивания» привела к почти трехкратному сокращению числа крестьянских хозяйств на Урале[137]. Она доказывает, что причиной катастрофического сокращения поголовья скота в первой половине 1930 г. стала коллективизация деревни и «раскулачивание», а также делает вывод о том, что создание колхозов начинается в 1929–1930 гг.[138] А. С. Еремин рассматривает ту же проблему на материалах Среднего Урала: приводит цифры принудительной колонизации северных районов Ирбитского округа, отмечает, что предлагаемое к «раскулачиванию» количество «кулацких» хозяйств неоднократно менялось, а также освещает вопрос антицерковной кампании в регионе, притом что в течение 1929 г. происходило нагнетание социальной напряженности – подготовка плацдарма для «раскулачивания»[139].

---

[135] Захаровский Л. В. Политика «ликвидации кулачества как класса» и ее проведение в Уральской области. 1928–1933. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2000.

[136] Корнилов Г. Е. Источники по аграрной истории Урала. Екатеринбург: Институт истории и археологии УрО РАН, 1996.

[137] Алексеева Л. В. Сельскохозяйственное производство Уральской области в годы первой пятилетки (1928–1932 гг.). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курган, 1998.

[138] Там же. С. 13.

[139] Еремин А. С. Коллективизация крестьянских хозяйств на Среднем Урале (Ирбитский феномен). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1997.

М. В. Попов констатирует, что делопроизводственная документация, непосредственно касающаяся крестьян, по разным причинам искажалась чиновниками; соответственно, для выяснения подлинности данных необходимо сопоставить их с источниками, имеющими критическую направленность: материалами инспекторских проверок, контрольных обследований, рейдов печати, обращениями просвещенцев и работников бытовых учреждений в партийно-советские контрольные органы, жалобами населения и т. п.[140] В исследовании, посвященном социальной психологии крестьянства Урала в период сплошной коллективизации, отмечается, что «выявленная на основе проведенного анализа зависимость психологического состояния крестьянства Урала от уровня экономического и идеологического давления со стороны органов власти показывает, что чем меньше было такое давление, тем выше оказывались результаты хозяйственной деятельности крестьян»[141]. Историк Р. А. Давлетшин уделяет внимание специфике процесса коллективизации и «раскулачивания» в Башкортостане, особенно – местным особенностям этого процесса и «раскулачиванию» середняков[142].

Регулярно публикуемые новые документы дают исследователям возможность на современном этапе вводить в оборот неисследованные массивы документов и подготовить на их основе научные работы, заполняющие существовавшие ранее исторические лакуны, что не могло не вызвать увеличение количества конференций и повышение их уровня и масштаба[143].

Подытоживая, можно констатировать, что историография проблемы «раскулачивания» на Урале на современном этапе развивается в

---

[140] Попов М. В. Культура и быт крестьян Урала в 1920–1941 годах. Автореф. дис. ... докт. ист. наук. Екатеринбург, 1998. С. 19.

[141] Серебрякова И. Г. Социальная психология крестьянства Урала в период сплошной коллективизации (1929–1933 гг.). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2006. С. 12.

[142] Давлетшин Р. А. История крестьянства Башкортостана. 1917–1930 гг. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 2000.

[143] В последнее время интересующей нас теме было посвящено несколько крупных форумов: международная конференция «История сталинизма: итоги и проблемы изучения» (Москва, 5–7.12.2008 г.), ставшая знаковым событием для историков, изучающих различные аспекты сталинизма; международная конференция «Государственная власть и крестьянство в конце XIX – начале XXI века» (Коломна, 24–26.09.2009 г.); международная конференция «Репрессированная российская провинция» (Смоленск, 9–11.10.2009 г.); международная конференция «История сталинизма: крестьянство и власть» (Екатеринбург, 30.09–01.10.2010 г.); международный круглый стол «Крестьянство и власть в истории России XX века» (Москва, 12.11.2010 г.) и др.

направлении пересмотра оценок по нескольким векторам: 1) выявление социальных групп и слоев, на которых обрушились репрессии; 2) персонификация «раскулачивания» в судьбе определенных семей; 3) публикация большого количества документальных сборников как регионального, так и федерального уровня, а также проведение ряда крупных научных форумов по теме сталинских репрессий против крестьянства.

В настоящей работе мы сосредоточили внимание на социально-экономических аспектах коллективизации и «раскулачивания» крестьянства Урала, а также реконструкции социального портрета «раскулаченных» крестьян Южного Урала и Оренбуржья первой половины 1930-х гг. на основе созданных БД. Данная цель осуществляется посредством решения следующих задач:

- выявление и анализ комплекса источников, что позволило в достаточной мере охарактеризовать хозяйство «раскулаченных» южноуральских и оренбургских крестьян;
- создание трех электронных просопографических БД с привлечением неопубликованных ранее материалов южноуральских и оренбургских архивов, описывающих семьи крестьян, «раскулаченных» на Южном Урале и переселенным в данный регион;
- анализ особенностей «раскулачивания» на Урале;
- рассмотрение и анализ обобщенных характеристик «раскулаченного» двора на основании материалов, содержащихся в архивах Южного Урала и Оренбуржья;
- изучение формальных критериев «раскулачивания» и рассмотрения того, насколько реальное «раскулачивание» на Урале соответствовало определенным в нормативно-правовых актах принципам.

Учитывая возросшую роль количественных методов в исторической науке, отметим, что в данной работе впервые применялась *модель регионального исследования* процесса «раскулачивания», детально описывающая социальное и имущественное положение «раскулаченных» крестьян региона; модель, которая может быть применена для реконструкции социального портрета «раскулаченных» крестьян в других регионах.

Результаты анализа созданных баз данных позволили на основе полученных количественных и качественных показателей детально реконструировать социальный портрет «раскулаченных» крестьян на Южном Урале и в Оренбуржье.

Хронологические рамки работы ограничены 1930 г. – временем начала массового «раскулачивания», о чем свидетельствует, в частности, известное Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 30.01.1930 г. «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплош-

ной коллективизации» (массовое «раскулачивание» продолжалось вплоть до 1934 г., о чем свидетельствует динамика падения количества «раскулаченных» крестьян в рассматриваемый период), и 1938 г. – временем окончания «кулацкой операции» 1937–1938 гг. Следует сказать, что для реконструкции социального портрета «раскулаченных» крестьян наибольшее значение имеют типологические характеристики крестьян, которые в полной мере присутствуют в изучаемых массовых источниках и, соответственно, массовое «раскулачивание». Именно поэтому обоснование хронологических рамок исследования связывается нами с процессом массового «раскулачивания», хотя единичные примеры «раскулачивания» можно найти вплоть до конца 1930-х гг. Географически рамки исследования ограничены Уралом, который в рассматриваемый период будет отождествляться с Уральской областью, в состав которой входило 16 округов). Выбор региона обусловлен как недостаточной исследованностью процесса коллективизации и «раскулачивания» на Урале в качестве самостоятельной территории, имеющей собственные социально-экономические особенности в рассматриваемый период, так и отсутствием обобщающих работ, основанных на неопубликованных до настоящего времени материалах местных архивов. Среди *особенностей*, обусловивших выбор региона, отметим следующие: 1) в рамках РСФСР – удаленность Уральского региона от административного центра; 2) в границах Уральской области: а) разнородность округов в составе области, причем как географическую, так и промышленную, б) значительную долю казаков в населении рассматриваемой территории.

Формирование репрессивной системы и процесс массового «раскулачивания», а также воздействие этих процессов на социально-экономическое развитие Урала – тема, заслуживающая самого пристального внимания историка. Без глубокого анализа проблем, связанных с ней, невозможно представить объективную картину изменений, происшедших в Уральском регионе за время советской власти.

Сформированные базы данных могут способствовать созданию новых баз данных по истории репрессий или войти в состав специализированного банка данных по соответствующей тематике, а также могут быть предложены в качестве справочников для архивов и информационных центров: и сегодня в архив поступают обращения с просьбами от потомков о выдаче информации, касающейся не только политической, но и социально-психологической реабилитации жертв «раскулачивания». В этом плане восстановление судьбы конкретной семьи представляется нам очень важным еще и из-за непрекращающихся попыток преуменьшить масштабы репрессивной политики 1930-х гг. или обосновать правомерность, необходимость и неизбежность насильственных действий со стороны государства, то

есть «логику» сталинских репрессий. Информация созданных нами БД «РКУЮ» и «РКО» позволяет установить масштаб репрессий, что представляется значимым для восстановления судьбы отдельных семей.

Методологические принципы данного исследования основаны на сочетании общих подходов (историко-генетического и историко-типологического, монографического описания) с подходами специальными, разработанными в рамках отечественной школы квантитативной истории (например, математико-статистический подход[144]).

Первая группа подходов основана на сочетании общих эмпирико-теоретических методов научного исследования: сравнения, структурного анализа и синтеза, а также индукции и дедукции. Вторая группа подходов в значительной мере определяется сочетанием методов *просопографии* и *микроистории*. Под «просопографией» в самом общем смысле с начала 1990-х гг. понимается жанр исследования, предполагающий изучение массовых источников с целью создания на их основе динамических «коллективных биографий» определенных социальных групп, страт и т. п.[145] «Микроистория» как экспериментальное направление, разрабатываемое с конца 1970-х гг. итальянскими историками К. Гинзбургом, Дж. Леви и Э. Гренди, фактически означает микроанализ существенных особенностей изучаемого явления[146].

В рамках специальных подходов особенности источниковой базы предопределили использование наиболее целесообразного для изу-

---

[144] Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования. 2-е изд., доп. М.: Наука, 2003; Белова Е. Б., Бородкин Л. И., Гарскова И. М., Изместьева Т. Ф., Лазарев В. В., Тихонов А. И. Компьютеризированный статистический анализ для историков. Учебное пособие / под ред. Л. И. Бородкина и И. М. Гарсковой. М., 1999.

[145] Подробнее см.: Юмашева Ю. Ю. Источниковедческие проблемы создания просопографических баз данных // Информационный бюллетень Комиссии по применению математических методов и ЭВМ в исторических исследованиях при Отделении истории АН СССР. Специальный выпуск. 1992. Декабрь. № 7.

[146] См.: Ковальченко И. Д. Теоретико-методологические проблемы исторических исследований: заметки и размышления о новых подходах // Новая и новейшая история. 1995. № 1. С. 3–33; он же. Историческое познание: индивидуальное, социальное и общечеловеческое // Свободная мысль. 1995. № 2. С. 111–123; Бессмертный Ю. Л. Некоторые соображения об изучении феномена власти и о концепциях постмодернизма и микроистории // Одиссей. Человек в истории. М., 1995. С. 12; Гинзбург К. Микроистория: две–три вещи, которые я о ней знаю // Современные методы преподавания новейшей истории. М., 1996. С. 207–229.

чения массовых источников[147] выборочного метода[148]. Как пишет Г. Е. Корнилов, именно массовые источники имеют особое значение в изучении аграрной истории. Их многообразие и информационная насыщенность позволяют раскрыть самые различные аспекты аграрной проблематики[149]. Для работы с количественными показателями в СУБД Microsoft Access были созданы три электронные просопографические базы данных: «РКЮУ», «СЮУ» и «РКО» – и применялись методы компьютеризированного статистического анализа, а именно методы дескриптивной статистики[150], такие как нахождение среднего арифметического значения, моды, медианы и пр., а также элементы корреляционного анализа.

Немного о терминах

Следует определиться с терминологическим аппаратом. Под *социальным портретом «раскулаченных» крестьян* в данной работе мы понимаем набор типологических характеристик «раскулаченных» крестьян – глав семей, включающих как социально-демографические, так и имущественные параметры. Эти характеристики основаны на неопубликованных материалах из ряда архивов Челябинской области, а также данных из Информационного центра ГУВД Челябинской области (подробнее см. п. 1.1.).

---

[147] Термин «массовые источники» в известном теоретическом споре между Б. Г. Литваком и И. Д. Ковальченко определялся по-разному: первый утверждал, что массовыми называются источники, которым можно придать форму сравнительного формуляра, а второй отстаивал мнение о том, что массовые источники отражают сущность и взаимодействие массовых объектов. Отметим, что используемые нами для создания БД «РКЮУ» документы удовлетворяют как «требованию повседневности» (Б. Г. Литвак), так и требованию отражения массовых явлений (И. Д. Ковальченко). Подробнее см.: Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории / И. Н. Данилевский, В. В. Кабанов, О. М. Медушевская, М. Ф. Румянцева. М.: РГГУ, Институт «Открытое общество», 1998. С. 331–333.

[148] Славко Т. И. Математико-статистические методы в исторических исследованиях. М., 1981. С. 61.

[149] Корнилов Г. Е. Источники по аграрной... С. 6.

[150] Дескриптивная статистика объединяет обобщающие количественные показатели, раскрывающие общие свойства статистической совокупности. Эти показатели, во-первых, дают общую картину, показывают тенденцию развития процесса или явления, нивелирую случайные индивидуальные отклонения, во-вторых, позволяют сравнивать различные совокупности и, наконец, используются во всех разделах математической статистики при более полном и сложном анализе статистического материала.

Один из основателей современного крестьяноведения Т. Шанин предлагает следующее определение «крестьянства», которым мы и воспользуемся: «Мелкие сельскохозяйственные производители, которые, используя простой инвентарь и труд членов своей семьи, работают – прямо или косвенно – на удовлетворение своих собственных потребительских нужд и выполнение обязательств по отношению к обладателям политической и экономической власти»[151]. Видный специалист по проблемам крестьянского хозяйства Н. П. Макаров отмечал, что «крестьянское хозяйство – это такое сельское потребительское хозяйство, в котором работник, организатор хозяйства и его владелец объединены в одной семье, а иногда и просто в одном лице»[152].

До 1934 г. крестьяне, направленные в «кулацкую ссылку», назывались спецпереселенцами, в 1934–1944 гг. – трудпоселенцами, с 1944 г. – спецпоселенцами[153], а в самоназвании обычно использовались термины «спецпереселенцы» и «трудпоселенцы»[154]. Ссыльный Вадим Макшеев отмечает, что «сами сосланные именовали себя коротко: спецы»[155]. Тем не менее отметим, что термины «кулак» и «спецпереселенец» не являются идентичными, так как даже самый поверхностный анализ дел «раскулаченных» крестьян подтверждает: выселялись, вопреки правилам, отнюдь не все «раскулаченные» крестьяне, многих после «раскулачивания» оставляли на месте.

Не менее интересен вопрос о соотношении понятий «кулак» и «сельская (крестьянская) буржуазия». Нелишне было бы вспомнить, что под «кулаком» подразумевали зажиточного крестьянина, занимавшегося торговлей и ростовщичеством, а «сельским буржуа» объявлялся зажиточный земельный мужик[156]; это разграничение было предложено «классиком-теоретиком» данного вопроса – В. И. Лениным. При этом новое для деревни слово «буржуй», как отмечает известная западная исследовательница советского крестьянства Ш. Фицпатрик со ссылкой на материалы Государственного архива

---

[151] Шанин Т. Памяти крестьянства // Великий незнакомец: крестьяне и фермеры в современном мире / пер. с англ.; сост. Т. Шанин; под ред. А. В. Гордона. М.: Прогресс, 1992. С. 11.

[152] Макаров Н. П. Крестьянское хозяйство России начала века и его интересы // Великий незнакомец: крестьяне и фермеры в современном мире / пер. с англ.; сост. Т. Шанин; под ред. А. В. Гордона. М.: Прогресс, 1992. С. 120.

[153] Земсков В. Н. «Кулацкая ссылка»... С. 3.

[154] Он же. Спецпоселенцы в СССР, 1930–1960. М.: Наука, 2003. С. 27.

[155] Макшеев В. Н. Указ. соч. С. 11.

[156] Доброноженко Г. Ф. Дефиниции понятий «кулак» и «сельская буржуазия» // Политические репрессии в России. XX в.: Материалы региональной научной конференции. Сыктывкар, 2001. С. 53–54.

Смоленской области, завоевало в 1920-е гг. большую популярность[157], что, впрочем, не нашло своего подтверждения на материалах Южного Урала, где термин «буржуй» в характеристике и сопроводительных документах на раскулаченных крестьян не встречается вообще (см. п. 3.3.).

Изначально сельские эксплуататоры («кулаки») входили в социально-правовую группу «лишенцев», но Объединенный пленум ЦК и ЦКК в 1927 г. ввел понятие «зажиточно-середняцкие слои деревни», приравняв «крепкого середняка» к «кулаку»[158]. В феврале 1928 г. было внесено предложение о введении индивидуального налога в отношении наиболее богатых «кулацких» хозяйств. Таковыми назначали «не более 3 %» крестьянских хозяйств[159]. Отметим, что единой и общепризнанной классификации крестьян не существовало. Так, «аграрники-марксисты» (например, Л. Н. Крицман, возглавивший в 1928 г. Аграрный институт) делили крестьянство на три упрощенные категории: «кулаки», «середняки», бедняки (наиболее популярное деление). А. В. Чаянов и его школа, исходя из теории трудового крестьянского хозяйства, различали шесть социальных типов и выделяли в категорию «кулацких» лишь то хозяйство, центр тяжести доходов которого лежит в торговых оборотах, ростовщическом кредите, в том числе в сдаче в аренду инвентаря на кабальных условиях. Границы этих категорий были подвижными и определялись не только экономическими процессами в деревне и самооценкой сельского населения. Например, до революции к беднякам относили крестьян с 1–2 рабочими лошадьми, в 1920-е гг. крестьяне с двумя лошадьми попадали уже в условную категорию «середняков», что дало повод советским руководителям говорить об «осереднячивании» деревни.

Современные российские и зарубежные исследователи анализируют крестьянство в целом, подчеркивая близость основной части зажиточных крестьян традиционной деревне и «встроенность» «кулацкого» двора в хозяйственную деятельность общины. По общему мнению, социальные связи между крестьянами разного статуса не позволяют говорить о значительной социально-классовой (не имущественной) дифференциации русской деревни. К такому же выводу приходили и экономисты «организационного» направления: А. В. Чаянов, Н. П. Макаров и др.

---

[157] Фицпатрик Ш. Сталинские крестьяне... С. 43.

[158] Рогалина Н. Л. Власть и аграрные реформы в России XX века: учеб. пособие. М.: Энциклопедия российских деревень, 2010. С. 99.

[159] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 4. М., 1985. С. 377.

Само понятие «крестьянский двор» было определено Земельным Кодексом 1922 г. так: «Двором признается семейно-трудовое объединение лиц, совместно ведущих сельское хозяйство. Двор может состоять из одного бессемейного лица (без различия пола). Членами двора считаются как все его наличные участники (включая малолетних и престарелых), так и ушедшие временно на трудовые заработки»[160]. В 1929 г. советское земельное и налоговое законодательство охарактеризовало крестьянское хозяйство как «родственно-трудовое объединение лиц разных степеней родства, живущих вместе и ведущих одно хозяйство»[161]. Разница между этими определениями состоит, в первую очередь, в том, что первое рассматривает двор как экономическую общность, поскольку нет указания на обязательное кровное родство, а второе – уже как семью.

Один из выдающихся теоретиков крестьянской кооперации А. В. Чаянов еще в 1919 г. разработал концепцию «кооперативной коллективизации» мелкокрестьянского сельского хозяйства. Процесс кооперирования, по Чаянову, позволял, не разрушая мелкого семейного хозяйства, выделить и организовать на началах крупного производства те отрасли работы, где это давало несомненный экономический эффект[162].

Социоантрополог Р. Редфилд, определяя крестьянство как социальный тип, привел концепцию Э. Вольфа, согласно которой крестьянство – это сельскохозяйственные производители, чей образ жизни связан с землей, которая находится под крестьянским контролем[163]. В этой связи нельзя не упомянуть научный вклад уральского и советского статистика, академика В. С. Немчинова. Важно отметить, что Немчинов до середины 1920-х гг. работал как статистик на Южном Урале и в Уральской области, а его работы и предложенные им подходы к изучению дифференциации деревни получили всесоюзное признание. Эту высокую оценку работ Немчинова применительно к расслоению российской деревни поддерживает и Т. Шанин. Будучи членом коллегии Центрального статистического управления (ЦСУ) и главой Отдела статистики сельского хозяйства, Немчинов создал свою классификацию хозяйств, которая в 1927 и 1928 г. была положена в основу двух специальных, им же организованных, гнездовых ди-

---

[160] Вербицкая О. М. Указ. соч. С. 151.

[161] Там же.

[162] Данилов В. П. Аграрные реформы и аграрная революция в России // Великий незнакомец: крестьяне и фермеры в современном мире / пер. с англ.; сост. Т. Шанин; под ред. А. В. Гордона. М.: Прогресс, 1992. С. 321.

[163] Редфилд Р. Крестьянство как социальный тип // Великий незнакомец: крестьяне и фермеры в современном мире / пер. с англ.; сост. Т. Шанин; под ред. А. В. Гордона. М.: Прогресс, 1992. С. 71.

намических переписей сельского хозяйства; под его руководством в 1929–1931 гг. проведены первые сплошные обследования совхозов и колхозов. Немчинов был творцом нового метода инструментального измерения урожайности путем небольшого числа выборочных проб – «метровок» (площадью в 1 м^2), сменившего после начала массовой коллективизации прежние приемы субъективной оценки урожайности и получившего широкое применение в работе Государственной инспекции по определению урожайности.

Все крестьяне-«кулаки», согласно Постановлению Политбюро ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации» от 30 января 1930 г., были разделены на три категории: первая – контрреволюционный актив, их дела рассматривали спецтройки в составе представителей ПП ОГПУ[164], обкомов ВКП(б) и прокуратуры, члены семей выселялись в отдаленные районы с конфискацией всего имущества или расстреливались; вторая – наиболее богатые «кулаки», «опора антисоветского актива», они подлежали выселению на спецпоселение; в эту категорию включали и «подкулачников», то есть всех сочувствующих «кулакам»; третья – остальные «кулаки», которые, как правило, переселялись внутри области или края[165].

Можно только предполагать, сколь велик был процент «ошибок» при «раскулачивании» по третьей категории и при проведении в марте–апреле 1930 г. их внутрикраевого переселения. Единых критериев, в отличие от межкраевых «депортаций», здесь просто не существовало. Правда, были определены примерные параметры поселений: поселки от 20 до 100 дворов, расселение по хуторскому принципу запрещалось, отводимые земли, разумеется, худшего качества[166].

В первую очередь в разряд «кулаков» зачисляли лишенных избирательных права, «лишенцев»[167]. Закон не предоставлял избирательного права «эксплуататорским классам, лицам, «применяющим наемный труд с целью извлечения прибыли, а также лицам, живущим на нетрудовые доходы». В 1929 г. доля «лишенцев» в массе деревенского населения достигала 4,1 % против 3,6 % в 1927 г. Запрещение избирать в Советы дополнялось лишением права голоса в земельных обществах (декабрь 1928 г.), а затем и в кооперации»[168]. Другим кри-

---

[164] ПП ОГПУ – Полномочное Представительство Объединенного Главного Политического Управления.

[165] Славко Т. И. Кулацкая ссылка... С. 5.

[166] Полян П. М. Не по своей воле... С. 69.

[167] Славко Т. И. Раскулачивание... С. 133.

[168] Изменение социальной структуры советского общества: (1921 – середина 30-х годов). М.: Мысль, 1979. С. 104.

терием принадлежности к «кулачеству» была характеристика хозяйства по состоянию на 1928/1929 сельскохозяйственный год и более ранние периоды, включая и дореволюционные. В районах товарного крестьянского хозяйства, в том числе на севере Оренбургской губернии (Челябинский уезд) и в Южном Зауралье, от трети до четверти всех дворов засевали в 1917 г. и даже в 1920 г. 10 и более га на хозяйство, а от 2 % до 3 % дворов – более 30 га, то есть имели предпринимательский характер.

Впрочем, случались и «переходы» из одной категории в другую: так, А. Уланова из Минского сельсовета Катавского района Златоустовского округа была переведена в третью категорию из первой[169], видимо, после того, как ее муж был арестован органами ОГПУ. На практике по третьей категории выселялось меньше семей, чем было указано в планах, прежде всего – из-за условия переселения внутри района с наделением землей, поэтому для «раскулаченных» по третьей категории в случае невозможности переселения их внутри района существовало два варианта развития событий: 1) подведение их под вторую категорию и «раскулачивание» уже по новой категории; 2) «раскулачивание», но без переселения – ввиду отсутствия свободной земли, и как результат, оставление на месте первоначального жительства. Отмечены и другие случаи: например, одна семья не была принята комендантом поезда, поэтому ее выслали по второй категории по Старо-Уткинскому району Свердловского округа[170].

Источники

Источниковая база исследования представлена несколькими группами исторических источников, включая как опубликованные документы, так и неопубликованные архивные материалы. Из опубликованных источников отметим, прежде всего, *законодательные и делопроизводственные материалы*, представленные в нашей работе нормативно-правовыми актами (главным образом постановления и распоряжения ЦИК и СНК СССР) и распорядительной документацией (резолюции, приказы, инструкции), протоколами как особым видом организационно-распорядительной документации, текущей

[169] Архивный отдел Катав-Ивановского муниципального района Челябинской области (АОАКИМРЧО). Фонд Исполнительного комитета Катавского районного Совета депутатов трудящихся (материал не каталогизирован и не систематизирован). Д. 1. Л. 63.

[170] Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р-88 (Исполнительный комитет Свердловского областного совета депутатов трудящихся (Облисполком)). Оп. 21. Д. 54. Л. 52.

перепиской, плановой и контрольной документацией, а также отчетами, включая некоторые статистические данные.

Опубликованные законодательные и делопроизводственные документы, использованные в данном исследовании, в значительной степени представлены в крупных сборниках документов, из которых выделим вышедшие в издательстве «РОССПЭН» и охарактеризованные в п. 1.1. главы I.

Из неопубликованных документов (большой массив дел из 26 фондов 13 архивов, из которых 3 центральных[171], 4 региональных[172] и 7 местных[173] и 1 ведомственный[174]) интерес прежде всего представляют материалы: а) фондов ОГПУ СССР (Ф. Р-9414. Оп. 1) и 4-го спецотдела МВД СССР (Ф. 9479. Оп. 1), хранящихся в ГА РФ; б) фондов Госплана СССР (Ф. 4372. Оп. 28, 32), а также Экономико-статистического сектора Госплана СССР и Центрального управления народнохозяйственного учета Госплана СССР (Ф. 1562. Оп. 74, 78), хранящихся в Российском государственном архиве экономики (РГАЭ); в) фонда Политуправления Наркомзема СССР за 1930–1935 гг. (Ф. 112. Оп. 41, 56), находящегося на хранении в РГАСПИ, а также ряд интервью (см. Приложение № 23), взятых автором у уральских очевидцев и жертв «раскулачивания».

Ряд архивных материалов *делопроизводственного характера* (например, протоколы), содержащих персональные данные по «раскулаченным» крестьянам и их семьям на Южном Урале, имеют устоявшийся формуляр и находятся в фондах девяти архивов Челябинской области и Государственного архива Оренбургской области (ГАОО).

---

[171] Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ); Российский государственный архив экономики (РГАЭ); Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ).

[172] Государственный архив Оренбургской области (ГАОО); Государственный архив Пермского края (ГАПК); Государственный архив Свердловской области (ГАСО); Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО).

[173] Архивный отдел Администрации Брединского района Челябинской области (АОАБРЧО); Архивный отдел Администрации г. Златоуста Челябинской области (АОАЗ); Архивный отдел Администрации Катав-Ивановского муниципального района Челябинской области (АОАКИМРЧО); Архивный отдел Администрации Октябрьского района Челябинской области (АОАОРЧО); Архивный отдел Администрации Троицкого района Челябинской области (АОАТРЧО); Архивный отдел Администрации Чебаркульского района Челябинской области (АОАЧРЧО), МУ «Магнитогорский городской архив» (МУ «МГА»).

[174] Информационный центр ГУВД Челябинской области (ИЦ ГУВД ЧО).

Материалы этих архивов стали источниковой основой БД «РКЮУ», «СЮУ» и «РКО», которые являются инструментами реконструкции социального портрета крестьян, «раскулаченных» в Оренбуржье и на Южном Урале, а также переселенных в этот регион (*подробнее см.* п. 1.2.).

Структура исследования

Структура исследования определяется поставленными задачами и построена по проблемно-хронологическому принципу. В первой главе представлены характеристики разных групп источников настоящего исследования, причем отдельно рассмотрены источники, послужившие для формирования БД «РКЮУ», «СЮУ» и «РКО». Также в данной главе рассматриваются методологические и технологические вопросы, в частности, раскрывается понятие «база данных», определена репрезентативность выборки, цели создания, принципы формирования, информационный потенциал, структура и объем БД «РКЮУ», «СЮУ» и «РКО». Во второй главе показаны исторический контекст накануне коллективизации и ход кампании по «раскулачиванию», а также представлена социально-политическая характеристика исследуемого региона; в исторический контекст на конкретном документальном материале вписаны тенденции и особенности «раскулачивания» на Урале. В третьей главе особое внимание уделено определению границ Южного Урала, поскольку в исследуемый период отсутствовали четкие критерии для районирования региона; рассматривается также определение «социального портрета» и выявляются его компоненты и с помощью БД «РКЮУ», «СЮУ» и «РКО» воссоздается социальный портрет «раскулаченных» крестьян Южного Урала и Оренбуржья.

БЛАГОДАРНОСТИ

Автор чрезвычайно признателен своему научному руководителю – Леониду Иосифовичу Бородкину – за поддержку, всемерную помощь и консультации на разных этапах работы над книгой. Искреннюю признательность я адресую и тем, кто взял на себя нелегкий труд по предварительному чтению монографии, и чьи замечания и рекомендации позволили улучшить стилистику книги: Е. Ю. Зубковой, Н. Л. Рогалиной, А. А. Киличенкову. Мне также хотелось бы поблагодарить Т. И. Славко, М. О. Чудакову, Л. С. Юдину, С. А. Баканова, Г. А. Гончарова, П. Ф. Назырова, А. П. Логунова, С. И. Дегтева, С. А. Красильникова, О. Е. Мазину, Л. Н. Мазур, П. М. Поляна – за ценные замечания и рекомендации по тексту.

В равной мере я благодарен и коллегам по кафедре экономической методологии и истории НИУ ВШЭ: В. С. Автономову, О. И. Ананьину, Г. Д. Гловели, И. В. Шильниковой, а также кафедры истории России новейшего времени Историко-архивного института РГГУ: И. В. Быстровой, А. Б. Безбородову, Т. Ю. Красовицкой, Л. А. Можаевой – за интересные и плодотворные дискуссии.

Отдельную благодарность я адресую тем, кто помогал мне на более раннем этапе работы: Р. Н. Гизатуллину – за привитый интерес к теме и существенную помощь, В. И. Горбунцовой – за предоставленные материалы и консультации, О. Б. Михайловой, И. Л. Щербаковой, С. Н. Цыбульской, А. Б. Рогинскому и другим сотрудникам и коллегам из международного общества «Мемориал», а также А. Я. Пастуховой из екатеринбургского «Мемориала» – за помощь и совместные проекты.

Автор выражает благодарность Российскому гуманитарному научному фонду (РГНФ), Совету по грантам Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых и по государственной поддержке ведущих научных школ Российской Федерации, Международному гуманитарному общественному фонду «Знание» и Фонду им. Г. Белля за финансовую поддержку исследования в разные периоды.

Слова благодарности мне хотелось бы адресовать своим иностранным коллегам, которые в разное время интересными обсуждениями значительно помогли мне в работе над книгой: Роберту Ал-

лену (Robert Allen), Марко Белфанти (Marco Belfanti), Бену Галесу (Ben Gales), Паоло Маланима (Paolo Malanima), Ульриху Пфистеру (Ulrich Pfister), Марку Шпореру (Mark Spoerer).

Я очень признателен своей семье и друзьям за их поддержку, а также всем, кто так или иначе принимал участие в обсуждении данной книги.

Наконец, особо хочу поблагодарить мою маму – Галину Александровну Ракову за бесконечную веру, терпение, поддержку и огромную помощь.

Глава I. «АРАКЧЕЕВСКИЙ СОЦИАЛИЗМ»[1]: ИСТОЧНИКИ И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Служа истории внимательно,
Меняет время цену слова;
Сейчас эпоха, где романтика
Звучит, как дудка крысолова.
Игорь Губерман

В этой главе дана характеристика разных групп источников нашего исследования, причем особое внимание уделено материалам, послужившим основой для создания социального портрета «раскулаченных» крестьян, то есть для формирования баз данных «РКЮУ», «СЮУ» и «РКО». Также в данной главе рассматриваются методологические и технологические вопросы, в частности – репрезентативность выборки, принципы формирования, структура и объем указанных БД.

1.1. Источники

Источниковую базу исследования составили несколько групп исторических источников, включая как опубликованные документы и материалы, так и неопубликованные.

Опубликованные источники

Законодательные и делопроизводственные материалы представлены в нашей работе нормативно-правовыми актами (прежде всего, постановления и распоряжения ЦИК и СНК СССР) и распорядительной документацией (резолюции, приказы, инструкции), протоколами как особым видом организационно-распорядительной документации, текущей перепиской, плановой и контрольной до-

[1] Из письма студента агрономического факультета Пермского государственного университета другу Р. Васикову с критикой советской аграрной политики. Подробнее см.: Общество и власть... Т. 1. 1917–1940. Пермский край... С. 658.

кументацией, а также отчетами, включая некоторые статистические данные.

Исследования, проведенные за последние годы, касались тех областей, которые изучались историками, стоявшими, по всеобщему признанию, на авангардных позициях в своих исследовательских трудах еще в 1970-е и 1980-е гг. Примерами такой тщательной последовательности в науке могут служить труды советских историков, таких как В. П. Данилов, И. Е. Зеленин, Н. А. Ивницкий. Работая совместно с некоторыми западными коллегами, специалистами в той же области (аграрная история, история экономики), такими как Л. Виола, Р. Маннинг, Р. Дэвис, С. Виткрофт, историки-аграрники начали публикацию целого ряда документов, снабженных научными комментариями[2]. Выбранные и опубликованные ими законодательные и делопроизводственные документы, использованные в нашей работе, в большом объеме представлены в уже упоминавшихся ранее крупных сборниках документов, а именно: «Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939. Документы и материалы»; «История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов»; «Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918–1939. Документы и материалы»; «Политбюро и крестьянство: высылка, спецпоселение. 1930–1940»; «"Совершенно секретно". Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.)»[3],

---

[2] История сталинского ГУЛАГа... Т. 1. Массовые репрессии в СССР... С. 59.

[3] Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939. Документы и материалы: в 5 т. Т. 1. Май 1927 – ноябрь 1929 гг. / под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виола. М.: РОССПЭН, 1999; Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939. Документы и материалы: в 5 т. Т. 2. Ноябрь 1929 – декабрь 1930 г. / под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виола. М.: РОССПЭН, 2000; Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939. Документы и материалы: в 5 т. Т. 3. Конец 1930–1933 гг. / под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виола. М.: РОССПЭН, 2001; Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939. Документы и материалы: в 5 т. 1938–1939. Т. 5. Кн. 1. 1937 г. / под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. М.: РОССПЭН, 2004; Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939. Документы и материалы: в 5 т. 1938–1939. Т. 5. Кн. 2. 1938–1939 гг. / под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виола. М.: РОССПЭН, 2006; История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: Собрание документов: в 7 т. Т. 1. Массовые репрессии в СССР / отв. ред. Н. Верт, С. В. Мироненко; отв. сост. И. А. Зюзина. М.: РОССПЭН, 2004; История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: Собрание документов: в 7 т. Т. 3. Экономика ГУЛАГа / отв. ред. и сост. О. В. Хлевнюк. М.: РОССПЭН, 2004; История сталинского

а также публикация «Общество и власть. Российская провинция. 1917–1985. Документы и материалы (Пермская, Свердловская, Челябинская области): в 6 томах»[4].

В этих изданиях опубликован обширный материал из фондов как центральных архивов:

- Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ),
- Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ),
- Центрального архива Федеральной службы безопасности Российской Федерации (ЦА ФСБ РФ),
- Архива Президента Российской Федерации (АП РФ),

так и региональных:

- Государственного архива административных органов Свердловской области (ГААОСО),

---

ГУЛАГа. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: Собрание документов: в 7 т. Т. 5. Спецпереселенцы в СССР / отв. ред. Т. В. Царевская-Дякина. М.: РОССПЭН, 2004; Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918–1939. Документы и материалы: в 4 т. Т. 3. 1930–1934 гг. Кн. 1. 1930–1931 гг. / под ред. А. Береловича, В. Данилова. М.: РОССПЭН, 2003; Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918–1939. Документы и материалы: в 4 т. Т. 3. 1930–1934 гг. Кн. 2. 1932–1934 гг. / под ред. А. Береловича, В. Данилова. М.: РОССПЭН, 2005; Политбюро и крестьянство: высылка, спецпоселение. 1930–1940: в 2 кн. Кн. 1 / отв. ред. Н. Н. Покровский. М.: РОССПЭН, 2005; Политбюро и крестьянство: высылка, спецпоселение. 1930–1940: в 2 кн. Кн. 2 / отв. ред. Н. Н. Покровский, В. П. Данилов, С. А. Красильников, Л. Виола. М.: РОССПЭН, 2006; «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934). Т. 7. 1929 / ред. совет: В. С. Христофоров, А. Н. Сахаров, Г. Н. Севастьянов, В. К. Виноградов, Т. Вихавайнен, М. Кивинен, А. Гэтти, Л. Виола, П. Х. Соломон, Л. П. Колодникова. М.: РОССПЭН, 2004; «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934). Т. 8. 1930. Ч. 1. М.: РОССПЭН, 2008; «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934). Т. 8. 1930. Ч. 2. М.: РОССПЭН, 2008.

[4] Общество и власть. Российская провинция. 1917–1985. Документы и материалы (Пермский край, Свердловская, Челябинская области): в 6 т. / гл. ред. В. В. Алексеев. Т. 1. 1917–1940. Пермский край / отв. ред. А. Б. Суслов и др. Пермь: Банк культурной информации, 2008; Общество и власть. Российская провинция. 1917–1985. Документы и материалы (Пермская, Свердловская, Челябинская области): в 6 т. / гл. ред. В. В. Алексеев. Т. 1. 1917–1941. Свердловская область / отв. ред. А. А. Капустин и др. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2005; Общество и власть. Российская провинция. 1917–1985. Документы и материалы (Пермская, Свердловская, Челябинская области): в 6 т. / гл. ред. В. В. Алексеев. Т. 1. 1917–1945. Челябинская область / отв. ред. Н. М. Рязанов и др. Челябинск: Книга, 2005.

- Государственного архива Пермского края (ГАПК),
- Государственного архива Свердловской области (ГАСО),
- Государственного общественно-политического архива Пермского края (ГОПАПК),
- Объединенного государственного архива Челябинской области (ОГАЧО).

Учитывая, что в каждом из томов указанных сборников имеется археографическая справка, подробно описывающая содержащиеся в издании документы, мы ограничимся краткой характеристикой интересующих нас сборников.

Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939. Документы и материалы: в 5 т.

Том 1. Май 1927 – ноябрь 1929 г. В этом сборнике содержатся самые разнообразные документы – от материалов с грифом «Совершенно секретно. Подлежит сжиганию на месте» до документов, опубликованных в периодических изданиях того времени. Выявленные документы взяты из фондов ЦА ФСБ РФ, ГА РФ, РГАЭ, Российского государственного военного архива (РГВА) и Государственного архива Новосибирской области[5].

Том 2. Ноябрь 1929 – декабрь 1930 г. В состав тома включены 279 документов, из них 87 выбраны из ЦА ФСБ РФ, 72 – из РГАСПИ, 56 – из РГАЭ, 31 – из ГА РФ, 11 – из РГВА[6]. По своему характеру это как обобщающие документы партийных, государственных, колхозно-кооперативных учреждений и организаций, содержащие сведения общесоюзного или республиканского значения, так и документы местных учреждений и отдельных лиц, освещающие на конкретном историческом материале осуществление решений Коммунистической партии и советской власти о коллективизации сельского хозяйства и «раскулачивании» крестьянских хозяйств.

Том 3. Конец 1930 – 1933 г. Большая часть документов в данном томе были выбраны из фондов РГАСПИ (188 документов), в состав сборника вошли материалы партийных, государственных, колхозно-кооперативных учреждений и организаций, содержащие сведения общесоюзного и республиканского значения: Политбюро ЦК ВКП(б); ЦК КП(б)У; ЦИК и ВЦИК СССР; СНК СССР, РСФСР, УССР; ОГПУ, ГПУ УССР; РВС; ПУ РККА; наркоматов, высших судебных учреждений, а также документы местных партийных комитетов, редакций газет и отдельных лиц[7].

---

[5] Трагедия советской деревни... Т. 1... С. 68.

[6] Трагедия советской деревни... Т. 2... С. 30–32.

[7] Трагедия советской деревни... Т. 3... С. 48.

История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов. Собрание документов: в 7 т.

Том 1. Массовые репрессии. В этот том вошли 229 документов главным образом из фондов ГА РФ; материалы ЦА ФСБ РФ (25 документов); часть документов опубликована в сборниках по истории советской деревни; из фондов Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ) было взято 9 документов; а также 9 документов из фонда Архива Президента РФ (АП РФ)[8]. Документы данного тома позволяют не только проследить за ходом «раскулачивания», но и выявить разные этапы его проведения, которые представляют собой волны разной интенсивности.

Том 3. Экономика ГУЛАГа. Предметом данного тома является общая характеристика экономики ОГПУ–НКВ–МВД СССР, а также деятельности этих государственных структур в качестве хозяйственных ведомств[9].

Том 5. Спецпереселенцы в СССР. Общая численность документов данного тома – 215, из них 173 взяты из ГА РФ, еще 7 – из ЦА ФСБ РФ, причем большая часть этих документов публикуется впервые. Содержание тома составляет нормативная и организационно-распорядительная документация СНК СССР, СНК РСФСР, ОГПУ, НКВД – МВД СССР, ГУЛАГа, Прокуратуры СССР, представленная приказами, распоряжениями и циркулярами этих организаций[10].

Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918–1939. Документы и материалы: в 4 т.

Том 3. 1930–1934 гг. Книга 1. 1930–1931 гг. Сборник составлен из информационных материалов центрального аппарата ОПГУ, республиканских ГПУ и республиканских ПП ОГПУ[11], что позволяет проследить имевшуюся между ними взаимосвязь при сборе и анализе информации.

Том 3. 1930–1934 гг. Книга 2. 1932–1934 гг. Все документы из этого сборника публикуются впервые и описывают различные аспекты жизни сельского населения СССР в 1932–1934 гг.[12] В этот том вошли документы из двух архивов: ЦА ФСБ РФ и РГАЭ.

---

[8] История сталинского ГУЛАГа... Т. 1. Массовые репрессии в СССР... С. 64, 87, 88.

[9] История сталинского ГУЛАГа... Т. 3. Экономика ГУЛАГа... С. 24.

[10] История сталинского ГУЛАГа... Т. 5. Спецпереселенцы в СССР... С. 30–31.

[11] Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД... Т. 3. 1930–1934 гг. Кн. 1... С. 65–70.

[12] Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. Т. 3. 1930–1934 гг. Кн. 2... С. 37–39.

Том 5. Кн. 1. 1937 г. Кн. 2. 1938–1939 гг. Документы, представленные в обеих книгах, дают широкий охват последнего этапа репрессий, связанных с коллективизацией и «раскулачиванием», а также позволяют осознать масштабы трагедии.

Политбюро и крестьянство: высылка, спецпоселение. 1930–1940: в 2 кн. Книга 1. В сборнике представлены пять тематических дел из фонда Политбюро АП РФ и приложений к ним, составленных из документов фондов четырех федеральных и ведомственных архивов (ГА РФ, РГАСПИ, РГАЭ, ЦА ФСБ РФ), которые отражают разработку и реализацию политики раскрестьянивания деревни[13].

Книга 2: документы данного сборника отображают разные стороны и грани взаимодействия государственной машины и спецпереселенцев[14].

«Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934). Том 7. 1929. Том 8. 1930. Ч. 1. Том 8. 1930. Ч. 2.

В книгах этой серии, подготовленной специалистами Управления регистрации и архивных фондов России совместно с сотрудниками Института российской истории РАН, а также их коллегами из Финляндии и США, представлена на основании сводок ОГПУ, неисследованных и неопубликованных ранее, картина насильственной коллективизации сельского хозяйства в СССР и сопровождавшая ее кампания по «раскулачиванию». По конкретным сводным отчетам можно проследить на местах настроения в крестьянской среде накануне и во время коллективизации, а также отношение самих крестьян к Сталину и проводимым под его руководством кампаниям. Документы изобилуют цитатами и ссылками на слова руководителей и фигурантов.

Общество и власть. Российская провинция. 1917–1985. Документы и материалы (Пермский край, Свердловская, Челябинская области): в 6 т.

Интересно, что серия «Общество и власть. Российская провинция» тремя заявленными образованиями – Пермским краем, Свердловской и Челябинской областями – охватывает всю территорию Урала (после того как в 1934 г. Уральская область была разделена на Свердловскую, Челябинскую и Обско-Иртышскую с центром в г. Тюмени).

Т. 1. 1917–1940. Пермский край. В этом томе для нашего исследования важны документы из раздела III «Противоречия “большого скачка”. 1929–1940 гг.», посвященного социальным аспектам коллективизации и индустриализации в регионе – это информационные и

---

[13] Политбюро и крестьянство... Кн. 1... С. 5–8.

[14] Там же. Кн. 2... С. 5–62.

докладные записки, письма, письма-телеграммы, телеграммы, протоколы, постановления, донесения, циркуляры, информационные сообщения, акты, заявления, спецзаписки, сводки руководителей, исполнителей и жертв политики коллективизации и «раскулачивания» преимущественно на пермской территории Урала.

Т. 1. 1917–1941. Свердловская область. В данном томе приводятся документы, территориально относящиеся к Свердловской области, то есть к Среднему Уралу. Вызывают интерес материалы раздела III «На пределе возможного. 1929–1941 гг.», иллюстрирующие превращение Урала во флагман отечественной индустрии. Ряд документов описывают государственную политику по отношению к уральскому крестьянству, то есть коллективизацию и «раскулачивание», методы ее проведения и сопутствующие репрессии. Особый интерес вызывают источники, показывающие настроение сельского населения, формы протеста против политики большевиков в деревне, а также взаимодействие местных органов власти.

Т. 1. 1917–1945. Челябинская область. В очередном томе издания, в котором представлены документы, относящиеся к Челябинской области, то есть преимущественно к Южному Уралу, нас интересовали материалы раздела III «Политика «большого скачка» и ее последствия. 1929–1941 гг.» Важное место в разделе занимают рассекреченные документы из «особой папки», содержащие многочисленные данные о продовольственных ссудах, порядке распределения муки и хлеба. Также широко представлены материалы о «колхозном строительстве».

Итак, в этих изданиях опубликован обширный материал из фондов ГА РФ, РГАСПИ, ЦА ФСБ РФ, АП РФ и ряда крупных региональных архивов, прежде всего – интересующие нас докладные записки, информационные сводки и справки ОГПУ, позволяющие в динамике проследить изменение ситуации с «раскулачиванием» в рассматриваемом регионе, а также в конкретике увидеть механизм работы репрессий и ведущую роль ОГПУ в их организации.

Рассмотрим данные *статистики*. Для нашей работы было особенно важно определить общее количество «раскулаченных» семей в Уральской области в рассматриваемый период, что позволило бы нам определить количество «раскулаченных» хозяйств на Южном Урале и сделать выводы относительно репрезентативности нашей выборки в БД «РКЮУ», исходя из ее размеров по отношению к генеральной совокупности. С этой целью мы обратились к опубликованным документам Центрального архива ФСБ РФ. Так, Справки № 1 и 2 Особого отдела ОГПУ о количестве выселенного и переселенного внутри Уральской области «кулачества» за 1930–1931 гг. дают 28 394 семьи (136 602 человека). Из них при этом в 1930 г. внутри Уральской обла-

сти было переселено 26 854 семьи (128 047 человек)[15]. Отметим, что структурно указанные выше Справки № 1 и 2 Особого отдела ОГПУ близки к выставленному, к сожалению – без архивной ссылки, на сайте Библиотеки Конгресса США документу[16] (см. Приложение № 3).

Интересно, что справки ОГПУ, в которых содержатся данные по Уралу, были опубликованы в разных изданиях и с различной архивной ссылкой: Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918–1939. Документы и материалы: в 4 т. Т. 3. 1930–1934 гг. Кн. 1. 1930–1931 гг. М.: РОССПЭН, 2003. С. 771–772 – со ссылкой на Центральный архив ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 9. Д. 79. Л. 2; Политбюро и крестьянство: высылка, спецпоселение. 1930–1940: в 2 кн. Кн. 2. М.: РОССПЭН, 2006. С. 330–331 – со ссылкой на ГА РФ. Ф. 374 (Центральная контрольная комиссия ВКП(б) – Наркомат рабоче-крестьянской инспекции СССР). Оп. 28. Д. 4055 (Докладная записка инспекторов НК РКИ о положении работающих в Магнитогорске спецпереселенцев. Справки о количестве выселенного в 1930–1931 гг. кулачества). Л. 46. Кроме того, надо отметить, что только во втором случае дается необходимое пояснение о том, что во второй справке ОГПУ указывается количество переселенных крестьян внутри Уральской области *«из общего количества выселенных, указанного в первой справке»* (курсив мой. – *А. Р.*). Это также могло существенно повлиять на подсчет исследователями общего количества «раскулаченных» семей, так как цифры можно ошибочно сложить, если не знать, что вторая цифра – количество переселенных внутри области «кулаков», а не самостоятельная цифра, которую можно сложить с первой.

Статистические данные о количестве семей крестьян-единоличников, батраков и их количественных показателях по Уралу широко представлены также и в других опубликованных источниках – изданиях Уральского областного бюро статистики труда; Уралстатуправления, ОблЗУ и отдела по работе в деревне Уралобкома ВКП(б); Уралсовета; статсектора Уралплана; секции статистики труда при Уралпрофсовете, Уралстатотделе и Отделе труда; орготдела Уралоблисполкома; окружных исполкомов и Челябинского областного УНХУ накануне и в процессе коллективизации[17], основанные в том числе на данных Всесоюзной переписи 1926 г.

---

[15] Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД... Т. 3. 1930–1934 гг. Кн. 1... С. 771–772.

[16] Справка о ходе выселения кулацких семей по состоянию на 12.07.1931 г. / The Library of Congress. URL: http://www.loc.gov/exhibits/archives/e3livest.gif (дата обращения: 06.12.2010).

[17] См.: Наемный труд в сельском хозяйстве Урала. Уральское областное бюро статистики труда. Свердловск, издание Уралпрофсовета, Союза сельхозлесрабочих и облземуправления, 1926; Отчет о деятельности Уральского

Обращаясь к статистическим данным, мы неизбежно сталкиваемся с проблемой их достоверности. Ю. П. Бокарев в конце 1980-х гг. произвел пересчет хлебофуражного баланса за 1918–1919 гг., применив математические методы и используя данные, которые не были известны сотрудникам ЦСУ СССР. Результаты его работы подтвердили правильность прежних данных, подготовленных сотрудниками ЦСУ и добротность ведения отечественной статистики[18]. Однако этот вывод актуален только для 1920-х гг.

Уже к началу 1930-х гг. ситуация резко изменилась. Статистика, подсчитанная по старой методике, и данные, полученные в результате использования новых статистических инструментов, плохо согласовывались между собой. Известную сумятицу вносила, безусловно, и статистика от предприятий. В результате глава образованного в 1931 г. в недрах Госплана вместо ЦСУ и обладавшего известной автономией Центрального управления народнохозяйственного учета (ЦУНХУ) СССР Н. Осинский объявил войну искажениям информации. Это, в частности, выразилось в том, что 8 января 1932 г. было принято решение об уголовной ответственности за предоставление неверных сведений о выполнении планов. А несколькими днями ранее Совет Труда и Обороны издал постановление «О порядке исчисления себестоимости промышленной продукции». Качество экономической информации после этого заметно улучшилось и грубых

областного исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов VI созыва. 1927 – апрель 1929. Свердловск: Уралоблисполком, 1929; РСФСР. Список населенных пунктов Уральской области. Изд. по пост. Президиума Уральского Областного Исполнительного Комитета от 1 июля 1927 г. / под общ. рук. А. М. Плешкова и М. П. Антонова; под ред. И. Н. Гридина, А. А. Колупаева и Ф. И. Лебедева. Свердловск: Орготдел Уралоблисполкома, Уралстатуправления и окружных исполкомов, 1928; Районы Уральской области. Схематические характеристики районов и округов, основные статистические показатели, карты районов и округов. Свердловск: Орготдел Уралоблисполкома и Уралстатуправления, 1928; Состояние сельского хозяйства и работа в деревне на Урале. Сост. по материалам Уралстатуправления, ОблЗУ и отдела по работе в деревне Уралобкома ВКП(б). Свердловск: Уралобком, 1929; Труд на Урале в 1927–1928 гг. Статистический справочник. Секция статистики труда при Уралпрофсовете, Уралстатотделе и Отделе труда. Свердловск: Уралпрофсовет и Уралстатотдел, 1929; Урал после районирования / предисл. Д. Г. Сулимова и прилож. карт и картограмм области. Свердловск: Уралсовет, 1926; Уральское хозяйство в цифрах. 1930. Социальная статистика. Вып. 1. Свердловск: Статсектор Уралплана, 1930; Челябинская область в цифрах. Челябинск: Челябинский областной УНХУ, 1934.

[18] Источниковедение... С. 585.

нарушений уже не допускалось[19]. Также известны случаи откровенной фальсификации статистики сельского хозяйства: так, в 1933 г. в результате манипуляций с методикой были значительно преувеличены данные о производстве зерна[20].

С 1924 г. в Статистическом управлении началась ротация кадров, протекавшая по фазам, что свидетельствует о царившей в ведомстве особой напряженности. Работники там подолгу не задерживались, редко оставаясь более двух-трех лет, только менее четверти служащих имели стаж работы в этом учреждении более пяти лет. Довольно часто сменялись и руководители отделов и секторов, что, конечно же, приводило к дестабилизации работы. В 1926, 1932 и, конечно же, в 1937 г. произошла их замена в массовом порядке[21].

С 1933 г. не только недостатки и искажения в регистрации гражданского состояния, но и перемещение и потери населения, связанные с коллективизацией, делают затруднительной любую прогностическую работу, даже простое описание, необходимое для разработки планов. Как справедливо отмечают Г. Е. Корнилов и В. В. Маслаков, завышение плановых показателей – постоянная болезнь советского планирования. И причина в том, что план рассматривался руководством страны не как инструмент регулирования экономики, а как средство достижения определенных, иногда сиюминутных целей. Так было и с разработкой планов по заготовкам зерна в 1930-е гг., когда плановые показатели базировались не на реальной оценке возможностей территорий и их жизненных интересов, а исходя из потребности страны в получении валюты за счет экспорта зерна. Исследуя проблемы продовольственного обеспечения, в том числе сельскохозяйственное производство, торговлю, потребление, мы постоянно сталкиваемся с основным противоречием системы: несоответствием планов реальным возможностям экономики[22]. Статистики сталкиваются с противоречивыми требованиями со стороны государства, которое настаивает на точных числовых данных, необходимых для подготовки пятилетних планов, но в то же время отказывается признать со всей очевидностью реальность и размах в движении населения. С. Каплун, заведующий сектором статистики населения и здравоохранения Статистического управления, сталкивается с этой дилеммой

---

[19] Источниковедение... С. 588.

[20] Там же. С. 590.

[21] Блюм А., Меспуле М. Бюрократическая анархия: статистика и власть при Сталине. М.: РОССПЭН, 2008. С. 131–132.

[22] Продовольственная безопасность на Урале в XX веке. Документы и материалы. Т. 2 / под ред. Г. Е. Корнилова, В. В. Маслакова. Екатеринбург: Академкнига, 2000. С. 7.

в мае 1933 г., когда собирается комиссия для подготовки второго пятилетнего плана и выработки прогнозов численности населения[23].

Отдельно рассмотрим *работы партийных деятелей* конца 1920-х – середины 1930-х гг., которые мы не анализировали в историографическом разделе по причине отсутствия в них исследовательской составляющей.

Среди произведений партийных руководителей[24] наиболее интересными представляются работы В. М. Молотова, возглавлявшего комиссию по подготовке «ликвидации кулачества как класса», и А. А. Андреева, руководившего работой комиссии по проведению «раскулачивания» в 1931–1932 гг. Интересны они прежде всего тем, что написаны «по горячим следам» непосредственными руководителями политики «раскулачивания». Значительный интерес для выявления региональных особенностей процессов и специфики восприятия политической линии на местах, представляют работы секретарей областных (краевых) комитетов ВКП(б).

В целом можно отметить, что в конце 1920-х – середине 1930-х гг. работы по теме «раскулачивания» носили пропагандистско-просветительский характер, а научная проблематика и методология изучения происходивших в деревне процессов еще и не начинали формироваться.

Из источников личного происхождения отметим главным образом *мемуары и интервью*. Мемуаристика процесса «раскулачивания» создавалась фактически параллельно с обобщающими работами, то есть с начала 1950-х гг., и имеет солидную историю. Впрочем, подобные работы носят субъективный характер, что можно показать на нескольких примерах из публикаций последнего времени. Одним из таких произведений является книга И. В. Овчинникова. В своей автобиографической повести он фокусирует внимание на роли «еврейства» в политике «раскулачивания», причем тон высказываний совершенно недвусмысленно указывает на едва ли не хроническую непереносимость «еврейства»[25]. С другой стороны, Овчинников, ссылаясь на «Сибирские очерки» И. Эренбурга, справедливо отмечает, что советское руководство вынуждено было ввести новую «кулац-

---

[23] Там же. С. 93.

[24] Андреев А. А. На путях подъема и социалистической реконструкции сельского хозяйства. Статьи и речи. 1928–1930. Ростов н/Д., 1930; Варейкис И. М. О сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса. Воронеж, 1930; Молотов В. М. В борьбе за социализм. М., 1934; Хатаевич М. М. О ликвидации кулачества как класса. Самара, 1930; Эйхе Р. И. Ликвидация кулачества как класса. Новосибирск, 1930.

[25] Овчинников И. В. Исповедь кулацкого сына. М.: Десница, 2000.

кую» квоту на лошадей применительно к Сибири, так как в отличие от безлошадной Центральной России там возникал вопрос: «кого «раскулачивать?», поскольку у всех было по 5–10 лошадей[26].

В числе других авторов следует упомянуть М. Х. Байрамкулова, который своеобразно отразил политику коллективизации: «Большевиков одолевал страшный зуд, зуд коллективизации». Он отмечает, что к 1914 г. собственно «кулаки» составляли всего 3,9 % от всего сельского населения, но давали более 50 % товарного хлеба[27]. Другой автор, В. П. Чиркин в своей работе обращается к литературному опыту осмысления трагедии: на основе воспоминаний он реконструирует события, произошедшие с семьей Антона Рудкевича[28]. Надо отметить, что подобные работы имеют существенный недостаток: прошедший со времени описываемых событий срок не всегда позволяет автору адекватно отражать рефлексируемые явления.

Одной из наиболее информативных работ, привлекающих внимание прежде всего своей географической универсальностью, является книга В. А. Бердинских, в которую включены воспоминания «раскулаченных» крестьян из разных регионов страны. Остановимся на некоторых из них более подробно.

В воспоминаниях А. К. Коромыслова отмечает, что в период коллективизации появились подобные частушки:

Комсомол, комсомол,
Ты куда шагаешь?
На деревню, за налогом,
Разве ты не знаешь?[29]

И. А. Бажин вспоминает: «Мы жили средне, но нас хотели раскулачить, так как у нас был дом с красивой верандой. Так мой отец веранду сломал, так все и началось»[30]. Свидетельствует И. Г. Юрьев: «В деревне Чухватки было 12 дворов, 10 раскулачили. Так когда раскулачили 10, 2 сами убежали»[31]. М. Р. Новиков замечает: «...был в деревне Степан, у него даже лошади не было, на жене пахал, – тоже

---

[26] Овчинников И. В. Исповедь кулацкого сына. М.: Десница, С. 15–16.

[27] Байрамкулов М. Х. Кулацкий эшелон: документальная повесть. Ставрополь, 2004.

[28] Чиркин В. П. По злой воле: краткая повесть о трудовой жизни ссыльных крестьян. Архангельск: Правда Севера, 2000.

[29] Бердинских В. А. Спецпоселенцы: Политическая ссылка народов Советской России. М.: Новое литературное обозрение, 2005. С. 310.

[30] Там же. С. 322.

[31] Там же. С. 327.

раскулачили»[32]. Важно отметить, что в начале 1930-х гг. власти неоднократно заявляли, что высылка – мера временная, сроком на пять лет, после чего бывших «кулаков» восстановят во всех правах и разрешат им вернуться в родные места[33].

В работе кемеровских исследователей Лопатиных собраны почти 150 рассказов очевидцев, описывающих трагедию коллективизации и «раскулачивания»[34]. Коллекция рассказов иллюстрируется подбором документов по интересующей нас теме в рамках Кемеровской области.

Особый интерес представляют несколько *интервью* уральских респондентов (см. Приложение № 23), взятых автором у очевидцев рассматриваемых событий[35]. Как известно, существуют две основные методики – обычное интервью и глубинное. Современные социологи утверждают, что предпочтительнее именно глубинное, так как оно «не загоняет» респондента в предположительно узкие для него рамки, а вопросы обычного (структурированного) интервью можно сформулировать так, чтобы они заранее направляли ответы (или уже их содержали) в нужное русло, поэтому в данном случае была применена комбинированная методика.

Сложность и в том, что респонденты могли неосознанно отрефлексировать произошедшие в 1930-х гг. события, преломив их через свои сегодняшние взгляды, поэтому чтобы не нарушать принцип историзма, целесообразно было бы формулировать вопросы, например, таким образом: «Как Вы считаете, чем была вызвана советская политика коллективизации и "раскулачивания"? Насколько изменилась Ваша точка зрения сейчас по сравнению с тем, что Вы думали об этом в 1930-х гг. и почему?» Или, предлагая респонденту рассказать о роли коллективизации «раскулачивания» в его жизни, корректнее было бы вначале инициировать короткий рассказ о жизни опрашиваемого, чтобы его рассказ на интересующую нас тему не выпадал из общего органичного контекста. Это дает респондентам возможность «планово» отрефлексировать реконструируемые события. В таком же плане надо было задать несколько вопросов, например, такого содержания (с плановой рефлексией):

- пожалуйста, расскажите, как на Вас отразилась кампания по коллективизации и «раскулачиванию» 1930-х гг.;

---

[32] Там же. С. 342.

[33] Там же. С. 210.

[34] Лопатин Л. Н., Лопатина Н. Л. Коллективизация и раскулачивание (очевидцы и документы свидетельствуют). Кемерово: Аксиома, 2009.

[35] В цитатах сохранена стилистика интервьюируемых.

- был ли Ваш случай типичным для того времени и почему Вы так считаете?
- как Вы относились к фигуре И. Сталина в 1930-х гг. и как относитесь в настоящее время? Считаете ли Вы его организатором репрессий и ответственным за них?
- как Вы думаете, проходили ли коллективизация и «раскулачивание» в соответствии с законом?
- кого считали «кулаком» в 1930-х гг. на территории, где Вы проживали до раскулачивания?
- как Вы считаете, чем была вызвана политика коллективизации и «раскулачивания» советской власти?
- какими, как Вы считаете, были последствия такой политики?

Другой проблемой был возраст и физическое состояние респондентов: во-первых, очень многие по состоянию здоровья отказывались от встречи – и этим объясняется небольшое число взятых интервью (всего четыре), а во-вторых, даже те, кто в итоге согласились, далеко не всегда отвечали на заданные вопросы – и это выбор респондентов, с которым нельзя не согласиться.

Итак, именно источники личного характера позволяют в динамике рассмотреть процесс «раскулачивания» на примере отдельной семьи.

Неопубликованные источники

Из архивных документов интерес прежде всего представляют материалы: а) фондов ОГПУ СССР (Ф. Р-9414. Оп. 1) и 4-го спецотдела МВД СССР (Ф. 9479. Оп. 1), хранящихся в ГА РФ; б) фондов Госплана СССР (Ф. 4372. Оп. 28, 32), а также Экономико-статистического сектора Госплана СССР и Центрального управления народнохозяйственного учета Госплана СССР (Ф. 1562. Оп. 74, 78), хранящихся в РГАЭ; в) фонда Политуправления Наркомзема СССР за 1930–1935 гг. (Ф. 112. Оп. 41, 56), находящегося на хранении в РГАСПИ; г) карточки на спецпереселенцев в фонде 19 Информационного центра ГУВД Челябинской области (ИЦ ГУВД ЧО), ставшие *источниковой основой* для БД «СЮУ».

Теперь перейдем к более детальному рассмотрению этих материалов. Из них большой интерес представляют находящиеся в ГА РФ *статистические сведения* – документы ОГПУ СССР (Ф. Р-9414. Оп. 1) и 4-го спецотдела МВД СССР (Ф. 9479. Оп. 1), дающие представление о том, как менялась численность «кулацкой ссылки» на Урале на протяжении рассматриваемого периода, в том числе и по категориям. Частично материалы из фонда ОГПУ уже опубликованы в приводившихся выше изданиях.

Отдельно выделим документы, находящиеся на хранении в РГАЭ.

Во-первых, это статистические материалы Госплана СССР (Ф. 4372. Оп. 28, 32), проливающие свет на динамику численности наемного труда и роста обобществленного продукта в Уральской области.

Советская эпоха породила новый комплекс документов – материалы планирования развития народного хозяйства. Для нас особенно интересен *Финансовый план СССР* за 1934 г., в котором содержатся данные о сумме уплаченных единоличными хозяйствами налогах, которые сопоставимы с отчислениями от прибылей всех уральских предприятий тяжелой промышленности за аналогичный период[36].

Во-вторых, статистические материалы Экономико-статистического сектора Госплана СССР и Центрального управления народнохозяйственного учета Госплана СССР (Ф. 1562. Оп. 74, 78), позволяющие дать оценку как стоимости основных фондов индивидуальных крестьянских хозяйств на Урале, так и средней величине посева в рассматриваемом регионе. Кроме того, используя эту статистику, мы можем получить средние показатели количества скота по некоторым районам на 1934 г.

Специфика формы и содержания документов Госплана, хранящихся в РГАЭ, определяется особым статусом Госплана в общей системе государственных органов. Его особенность заключалась в том, что Госплан прежде всего объединял в себе функции научно-координационного центра и высшего экспертного органа в экономике. Поэтому документы Госплана, во-первых, универсальны, а во-вторых, имеют научно-аналитический характер.

Экономико-статистическая секция Госплана осуществляла подготовительные работы для построения перспективного плана развития народного хозяйства, изучала методику составления хлебно-урожайного баланса, урожайности, хлебных цен, крестьянских бюджетов и др.

Хранящиеся в РГАСПИ делопроизводственные материалы (политдонесения) Политуправления Наркомзема СССР (Ф. 112. Оп. 41, 56) позволяют восстановить картину с мест, касающуюся, в том числе и ситуации с «кулаками».

Что касается *персональных данных на спецпереселенцев* из фонда 19 ИЦ ГУВД ЧО, являвшихся закрытыми для исследователей до настоящего времени, то доступ к массиву документов был разрешен на основании п. 2 (3). ст. 6 ФЗ № 152 «О персональных данных», в

[36] Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 4372 (Госплан СССР). Оп. 32. Д. 71. Л. 6, 31, 32.

частности, положения, согласно которому «обработка персональных данных осуществляется для статистических или иных научных целей при условии обязательного обезличивания персональных данных»[37]. Именно эта информация вошла в БД «СЮУ».

Необходимо было просматривать и дела, на основании которых составлялись карточки спецпереселенцев, поскольку на обложках отсутствовала информация, откуда спецпоселенец попал на Южный Урал. Эти дела хранятся по 5–8 шт. в коробах с завязками, короб нужно снять, развязать, вынуть дело с соответствующим номером, найти среди материалов необходимые документы, в подавляющем большинстве текст которых сложен для прочтения (почерк, орфография, затухающий текст, многие документы заполнялись на уже ранее использованных листах (и даже клочках) бумаги и т. п.). При этом из 20 505 карточек 20 145 заполнены в 1954–1956 гг. при сдаче спецкомендатурами дел в архив, а еще 360 шт. заполнены уже в 1990-х гг. В те годы – в связи с исполнением Закона РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» – в архиве были обнаружены списки на 360 «раскулаченных» в Московской области, которые сбежали из спецпоселения в 1932 г., и личных дел на них завести в то время не успели, по этим спискам и пополнили картотеку.

Структура карточки спецпоселенца такова:

- ФИО (поскольку данные должны быть обезличены, эта графа отсутствует в БД «СЮУ», вместо нее – номер п/п);
- пол;
- год рождения;
- место рождения;
- адрес до выселения;
- профессия;
- место работы до выселения;
- партийность;
- национальность;
- гражданство;
- когда выселен;
- откуда выселен;
- на основании какого постановления выселен;
- архивный номер дела;
- состав семьи на спецпоселении (детализация состава семьи с указанием пола члена семьи, его степени родства с главой семьи и годом рождения каждого ее члена дала еще несколько параметров БД «СЮУ», а оставшийся показатель – на каких

[37] Федеральный закон РФ от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» // Российская газета. URL: http://www.rg.ru/2006/07/29/personaljnye-dannye-dok.html (дата обращения: 06.12.2010).

предприятиях Челябинской области работал спецпоселенец, – добирался из личных дел, хотя примерно в 90 % дел нет информации о точном месте работы и должности, как нет и разнарядок, указывается только трудпоселок, где он стоял на учете);
- дата снятия с учета спецпоселения (в 70 % дел отсутствует точная дата снятия с учета спецпоселения, поэтому приходилось указывать 25 марта 1948 г. – дату отмены режима спецпоселения в отношении «кулаков» в Челябинской области).

Ряд архивных материалов *делопроизводственного характера* (например, протоколы), содержащих персональные данные по «раскулаченным» крестьянам и их семьям на Южном Урале и в Оренбуржье, можно отнести к *массовым источникам*, которые имеют устоявшийся формуляр и находятся в фондах ГАОО, Объединенного государственного архива Челябинской области и местных архивов этого региона.

Эти материалы стали источниковой основой баз данных «РКО» и «РКЮУ», которые являются инструментом для реконструкции социального портрета «раскулаченных» крестьян Оренбуржья и Южного Урала

Источниками, которые послужили основой для создания БД «РКО», являются два крупных массива документов из Ф. Р-1901 (Белозерский райисполком): Указатель на «раскулаченных» и лиц, лишенных избирательных прав по Белозерскому райисполкому, а также Указатель по «раскулаченным» Белозерского райисполкома того же фонда, находящиеся на хранении в ГАОО. Сделанная нами выборка является «естественной», поскольку в БД «РКО» были занесены абсолютно все имеющиеся и сохранившиеся в ГАОО материалы, удовлетворяющие хронологии (1930–1934 гг.) и задаче описать социальный статус и имущественное положение «раскулаченных» крестьян.

При работе с документами существовали некоторые трудности, которые состояли в том, что (1) в материалах указываются одновременно и лишенцы, и «раскулаченные»; (2) не у всех «раскулаченных» крестьян есть описание имущественного положения[38]; (3) в документах присутствуют разные принципы группировки: в рамках одного фонда иногда существует как именной указатель на лишенцев и раскулаченных, так и более традиционное для описи разделение по райисполкомам.

---

[38] Например, в личном деле на «кулака» И. М. Агапова в социально-экономической характеристике в 15 пунктах из 27 отмечено: «нет» или «не знаю» – подробнее см.: ГАОО. Ф. 797 (Александровский сельсовет). Оп. 1. Д. 3. Л. 3, 3 об., 4.

Надо сказать, что сведений, содержащихся в Книгах памяти[39], для БД «РКЮУ» явно недостаточно, поэтому они в качестве источников нами не использовались. Соответственно, уже БД «РКЮУ» формировалась на основе архивных материалов. Отбор архивов, в которых содержались данные о «раскулаченных» крестьянах, производился посредством сплошного охвата запросами. Запросы направлялись от лица директора Архивного отдела Администрации Троицкого района Челябинской области В. И. Горбунцовой с указанием цели получения такой информации. При этом только в 72 % случаев (31 из 44 архивов Челябинской области) были получены ответы, из них лишь семь архивов сообщили о наличии в подведомственных фондах необходимых данных (Архивный отдел Администрации Брединского района (АОАБРЧО), Архивный отдел Администрации г. Златоуста (АОАЗ), Архивный отдел Администрации Катав-Ивановского муниципального района (АОАКИМРЧО), Архивный отдел Администрации Октябрьского района (АОАОРЧО), Архивный отдел Администрации Троицкого района (АОАТРЧО), Архивный отдел Администрации Чебаркульского района (АОАЧРЧО), Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО)). Помимо указанных архивов в попытках найти данные на спецпоселенцев, работавших на «Магнитке», нам удалось выявить еще одно хранилище, где содержались сведения персонального характера с описанием имущественного «раскулаченных» крестьян – Муниципальное учреждение «Магнитогорский городской архив» (МУ «МГА»). Все материалы этих архивов содержащие персональные сведения о социальном и имущественном положении «раскулаченных» крестьян и их семей, были занесены в БД «РКЮУ».

Как совершенно справедливо заметил по поводу документов на спецпереселенцев А. И. Солженицын, «далеко не все архивы (особенно местные) изучены, да и не все еще доступны, и это обещает нам в будущем продолжение и развитие работы...»[40] Наша работа основана в том числе и на информации из доступных сегодня фондов местных архивов, подавляющее большинство материалов которых вводится в научный оборот впервые.

Среди них следует выделить три группы источников, использованных для создания БД «РКЮУ»: 1) списки «кулацких» семейств, подлежащих выселению; 2) списки и характеристики лиц, лишен-

---

[39] В Книгах памяти обычно содержится следующая информация: ФИО репрессированного, год рождения, чем занимался, за что репрессирован. См., например: Книга памяти жертв политических репрессий. Свердловская область. Т. 1. А – Б. Екатеринбург: ГИПП «Уральский рабочий», 1999.

[40] История сталинского ГУЛАГа... Т. 1. Массовые репрессии в СССР... С. 24.

ных избирательных прав; 3) анкеты и личные карточки спецпереселенцев.

Отметим, что персональные данные о «раскулаченных» крестьянах и их семьях содержатся в основном в фондах исполнительных комитетов районного и окружного уровней.

Поскольку работа проводилась с источниками с разным формуляром, данные о конкретной семье могли быть неполными. Это утверждение иллюстрируется сопоставлением структур источников БД «РКЮУ».

Таблица 1

Информационная структура источника, принадлежащего к 1-й группе[41]

№ п/п	ФИО главы и членов семьи	Возраст, лет	Посев		Сенокос		Имущественное положение			С/х налог		Судимости. Когда и за что	Служба в армии	Хар-ка (основание к выселению)
			27/28 с.-х. г.	28/29 с.-х. г.	27/28 с.-х. г.	28/29 с.-х. г.	Быков	В т. ч. рабочих	Надв. пост. на сумму	27/28 с.-х. г.	28/29 с.-х. г.			
1.	Воробей Даниил Игнатьевич	39	40	34	3	3	4		300	360	426	1928 г. – за избиение бедняков; 1929 г. – за скрытую форму эксплуатации	В старой армии – старший унтер-офицер	Кулак, эксп.; до 1928 г. держал батр. по 3 чел. по догов. Скр. посев, за что штраф – 360 руб. Буд. уполн., присв. ср-ва
2.	Жена Ксения	29												
3.	Сын Владимир	8												
4.	Сын Александр	6												
5.	Дочь Инна	3												

[41] АОАТРЧО. Ф. 356 (Исполнительный комитет Троицкого округа Уральской области). Оп. 1. Д. 10. Л. 25.

Документы, относящиеся к этой группе, представляют собой:

1. *Списки десятков* (так называемые «десятидворни» во главе со старостой) «раскулаченных» с описанием имущественного положения (АОАЧРЧО, ОГАЧО). Их введение обусловлено попыткой предотвратить бегство «кулаков», связав крестьян круговой порукой. Другими мерами предотвращения бегства «кулаков» была заинтересованность местного населения в поимке беглых «кулаков» (единовременная вознаграждение – до 30 руб.), а также штраф в размере 100 руб. с пойманных «кулаков» и усиление агентурного обслуживания[42]. Несмотря на то что «формуляр обязательства старшего группы спецпереселенцев о соблюдении правил, введенных в спецпоселках Уральской области» уже был опубликован[43], предметом глубокого исследования этот документ еще не стал. Сущность «обязательства», отдельно подписанного старостой и членами «десятидворни», которая насчитывала обычно от 3 до 20 дворов, состоит в том, что они обязывались «следить за поведением друг друга, не допускать противоправных действий, как то: агитации против советской власти, <...> учинения беспорядков или других действий, направленных против советской власти. Обо всех перечисленных противозаконных действиях, совершенных кем-либо из нас или другими лицами, обязуемся немедленно сообщить Сельсовету или другим представителям власти через старосту»[44] (см. Приложения № 4 «А» и 4 «Б»). Таким образом, законодательно (так как этот формуляр был разработан ОГПУ) обосновывалась необходимость и польза доносительства. Помимо собственно «обязательств», в деле присутствовали и списки «раскулаченных» «десятидворен», формулярно совпадающие со структурой представленного выше документа. При этом в фондах АОАЧРЧО большинство документов было напечатано на машинке с дефектом: вместо буквы «и» – «й», а в материалах ОГАЧО большинство документов представляли собой заполненные от руки формы.

Именно в документах, заполненных от руки, встречались исправления. Например, такого типа: в надписи «не был лишен избирательных прав» «не был» зачеркнуто, то есть глава семьи стал «лишенным избирательных прав»[45]. При этом правильность каждой характеристики удостоверял секретарь своей подписью.

---

[42] ГА РФ. Ф. Р-9414 (ОГПУ СССР). Оп. 1. Д. 1943. Л. 61.

[43] Политбюро и крестьянство... Кн. 2... С. 460.

[44] Цитата по: АОАЧРЧО. Ф. 1 (Чебаркульский районный Совет депутатов трудящихся). Оп. 1. Д. 1. Л. 110 (Обязательство членов десятка); 79 (Обязательство старосты десятка).

[45] Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. Р-98 (Челябинский окружной исполнительный комитет). Оп. 7. Д. 107. Л. 19.

Интересно, что нередко идущие одна за другой характеристики практически не отличались друг от друга, например характеристики В. А. Еремеевой и П. В. Баландиной[46]. Отмечены также случаи внесения в характеристику изменений в сторону увеличения хозяйственной мощности «раскулачиваемого» двора: так, у Д. О. Куликовой вместо, соответственно, 6 десятин[47] земли, 2-х лошадей, 2-х коров и 2-х овец оказалось 30 десятин земли, 15 лошадей, 15 коров, и 30 овец[48].

2. *Списки выселенных крестьян,* составленные общегражданскими собраниями сельских советов и утвержденные районными исполнительными комитетами с приложением соответствующих протоколов (АОАТРЧО). Данный тип документов своим появлением обязан изобретенному на месте так называемому «урало-сибирскому методу», суть которого состояла в следующем: инициатива хлебозаготовок исходила не от госорганов, а от общественных организаций – бедняцкого актива – и проводилась через собрания граждан. Выяснилось, что привлеченная конфискацией 25 % хлеба в свою пользу беднота охотно приняла участие в «раскулачивании»[49]. «Урало-сибирский метод тем, собственно, и хорош, что он облегчает возможность поднять бедняцко-середняцкие слои против кулаков, облегчает возможность сломить сопротивление кулаков и заставляет их сдать хлебные излишки органам Советской власти», – констатировал И. Сталин на апрельском 1929 г. пленуме ЦК ВКП(б)[50].

Внешне списки – это довольно ветхие папки с вшитыми или вложенными листами, где все надписи сделаны либо карандашом, либо чернильной перьевой ручкой, часто с орфографическими и пунктуационными ошибками. Кроме того, к каждому из дел в Троицком округе прилагаются документы под грифом «совершенно секретно», направленные окружным исполнительным комитетом во все районные исполнительные комитеты и начальникам окружных отделов ОГПУ. Сопроводительные документы включают в себя следующую информацию: фамилия, имя, отчество и возраст членов выселяемых семей, характеристики с указанием степени родства, основание к выселению. В конце дела содержатся формы отчетности по выполнению постановлений окружного исполнительного комитета со следующей информацией: намеченный пункт отправления, количество отправляемых, адрес и место назначения (сбора), год и месяц отправки и прибытия к месту сбора и опись имущества.

---

[46] Там же. Л. 51 об.

[47] Десятина – русская неметрическая мера площади, равная 1,0925 га.

[48] ОГАЧО. Ф. Р-98 (Челябинский окружной исполнительный комитет). Оп. 7. Д. 107. Л. 90.

[49] Рогалина Н. Л. Власть и аграрные реформы... С. 99.

[50] Сталин И. В. Сочинения. Т. 12. С. 90.

Вышеуказанные блоки информации, содержащиеся в сопроводительных документах, позволяют увидеть в конкретике механизм репрессий, степень вовлеченности в него представительных административных и общественных органов.

Иным образом были организованы материалы на «лишенцев» (2-я группа источников), из которых происходила выборка «раскулаченных» крестьян (см. табл. 2).

Таблица 2

Информационная структура источника, принадлежащего ко 2-й группе[51]

ФИО главы семьи	Возраст	Кол-во чл. сем.	Посев		Коров		Лошадей		МРС	Овец	Когда и за что лишен избирательных прав	Характеристика (основание к выселению)
			27/28 с.-х. г.	28/29 с.-х. г.	Дойных	Подрастающих	Взрослых	Подрастающих				
Замоздря Кондрат Леонтьевич	27	6	10	18	12	8	14	6	0	45	1930, эксп. батр.	Аренда земли, собств. земли – до 50 га (до рев.)

Трудность работы с отдельными массивами документов на «лишенцев» (АОАОРЧО, АОАЗ) заключалась в том, что в фондах АОАЗ, например, на «лишенцев» существовала картотека, но картотека устаревшая, поэтому выборка «раскулаченных» крестьян из «лишенцев» происходила в данном случае по следующему алгоритму:

1) просмотр «Примечаний» в списках «лишенцев»[52] на предмет отметок «сын кулака» или «родственники раскулачены» и выбор, таким образом, фамилий людей, имевших отношение к «раскулачиванию»;

2) проверка наличия таких фамилий в соответствующей описи;

3) заказ личных дел «лишенцев» (по правилам АОАЗ, не более десяти дел в день), состоявших, как правило, из описи имущества и протокола допроса.

---

[51] АОАОРЧО. Ф. 9 (Исполнительный комитет Октябрьского района Челябинского округа Уральской области). Оп. 1. Д. 7. Л. 7.

[52] См.: АОАЗ. Ф. Р-35 (Исполнительный комитет Златоустовского округа Уральской области). Оп. 11 а. Д. 19.

Структурно не совпадает с источниками 2-й группы последняя часть материалов, использовавшихся для создания БД «РКЮУ» (см. табл. 3).

Таблица 3

Информационная структура источника, принадлежащего к 3-й группе[53]

ФИО главы семьи	Имущ. пол-ие до революции	Наличие раскул. родст-ов	Облагался ли тверд. заданием	Антисов. вылазки	Сл-ба в армии	Сл-ба родст-ов в армии
Боровков В. Е., 44 года	Имел 6 дес. посева, 3 лошади, 3 коровы, 10 овец, 10 свиней	Имел раскулаченных родственников	Нет	Состоял в колхозе, агитировал против мероприятий сов. власти, имел нетрудовые доходы	Нет	Нет

Анкетные материалы (фонды АОАКИМРЧО, АОАБРЧО), как следует из представленных выше таблиц, также были достаточно разноплановыми, но в целом имеющейся информации было достаточно для заполнения БД «РКЮУ».

Отметим, что количество лошадей и коров часто сдваивалось, а в исследуемых единицах хранения часто встречаются следующие примечания: «в графе “всего скота”, кроме указанного скота, записаны и свиньи», поэтому определить количество свиней, например, представляется возможным лишь в отдельных случаях. Надо сказать, что о существовавших недочетах в оформлении документов на «раскулаченных» и «лишенцев» говорится и в архивных материалах[54] (см. Приложение № 13). Кроме того, МРС в отдельных случаях прямо отождествляли с овцами[55].

---

[53] АОАКИМРЧО. Фонд Исполнительного комитета Катавского районного Совета депутатов трудящихся *(материал не каталогизирован и не систематизирован)*. Д. 11. Л. 9.

[54] ОГАЧО. Ф. 170 (Троицкий окружной комитет ВКП(б) – общий отдел). Оп. 1. Д. 652. Л. 68–69.

[55] АОАКИМРЧО. Фонд Исполнительного комитета Катавского районного Совета депутатов трудящихся (материал не каталогизирован и не систематизирован). Д. 12. Л. 75.

С другой стороны, говоря об источниках, нельзя не отметить, что достаточно часто после оснований к выселению, написанных синим карандашом, шла приписка простым – видимо, кому-то показалось мало всего перечисленного[56]. Или же это делалось, чтобы оправдать себя в собственных глазах? Кроме «контрольных дополнений» в характеристику вносились и прямые исправления: когда крестьянин изначально, согласно характеристике, имевший до 35 голов скота, оказывался владельцем стада в 350 голов[57], причем исправление было явным и безыскусным.

Источниковый потенциал некоторых архивных фондов

Следует специально остановиться на характеристике источникового потенциала отдельных архивов. Это необходимо, во-первых, потому что ряд документов, хранящихся в их фондах, нам не удалось использовать для формирования БД «РКЮУ» в силу ее специфики, а во-вторых, потому что документы на «раскулаченных» крестьян не хранятся централизованно, в делах одного фонда, а разбросаны по самым разным фондам – от прокуратуры и суда до исполнительных комитетов всех уровней (в большей степени это замечание относится к данным ОГАЧО). В приведенных ниже таблицах 4, 5 и 6 сведены данные по трем наиболее крупным архивам, документы из указанных фондов которых нам не удалось использовать для формирования БД «РКЮУ». В этих таблицах курсивом выделены причины, по которым использование документов для формирования БД «РКЮУ» было невозможно.

Таблица 4

Источниковый потенциал фондов ОГАЧО, содержащих персональные данные о «раскулаченных» крестьянах

№ п/п	Архивная ссылка с указанием названия фонда и дела	Краткая характеристика единицы хранения с указанием причин, по которым информация не могла быть использована для формирования БД «РКЮУ»
1.	Ф. Р-98 (Челябинский окружной исполнительный комитет). Оп. 5. Д. 5 («Раскулаченные по Чудиновскому и Кочердыкскому районам. 1928–1930 гг.»).	В документах представлен стандартный формуляр: «ФИО главы семьи – его возраст – состав семьи – возраст каждого члена семьи – примечания». *Отсутствуют данные по имущественному положению «раскулаченных» хозяйств.*

[56] АОАТРЧО. Ф. 356 (Исполнительный комитет Троицкого округа Уральской области). Оп. 1. Д. 11. Л. 13, 19.

[57] Там же. Л. 83.

№ п/п	Архивная ссылка с указанием названия фонда и дела	Краткая характеристика единицы хранения с указанием причин, по которым информация не могла быть использована для формирования БД «РКЮУ»
2.	Там же. Д. 31 («Список кулацких семей, подлежащих высылке из сельских советов Ялано-Катайского района. 1930 г.»).	В стандартный формуляр добавлены графы «Основание к высылке», где дается ссылка на протокол собрания и соответствующее постановление районного исполнительного комитета и пр., и «Наименование сборного пункта». *Нет данных по имущественному положению «раскулаченных» хозяйств.*
3.	Ф. Р-220 (Челябинский городской исполнительный комитет). Оп. 8. Д. 36 («Списки имущества кулаков Мишкинского района и акты передачи его колхозам»).	В деле имеются только ФИО главы семьи и описи имущества, *нет данных о размере семьи, членах семьи, об имущественном положении.*
4.	Там же. Д. 37 («Описи имущества кулаков разных районов, подлежащих высылке. 1930»).	То же самое.
5.	Там же. Оп. 9. Д. 6 («Списки кулацких семей, подлежащих выселению из Хорлушевского сельсовета за 19.02 – 06.08.1930»).	*Отсутствуют количественные показатели по «раскулаченным» семьям.*
6.	Там же. Д. 7 («Списки кулаков Челябинского района, подлежащих выселению, и сведения по лишенным права голоса»).	То же самое.
7.	Там же. Д. 8 («Списки кулацких семей, подлежащих выселению из Теришинского сельсовета за 1930 г.»).	То же самое.
8.	Там же. Д. 9 («Списки кулацких семей, подлежащих выселению из Кременкульского сельсовета за 1930 г.»).	То же самое.
9.	Там же. Д. 10 («Списки кулацких семей, подлежащих выселению из Долго-Деревенского сельсовета за 1930 г.»).	То же самое.
10.	Там же. Д. 11 («Списки кулацких семей, подлежащих выселению из Чепышевского сельсовета за 1930 г.»).	То же самое.
11.	Там же. Д. 12 («Списки кулацких семей, подлежащих выселению из Кайгородовского сельсовета за 1930 г.»).	То же самое.

№ п/п	Архивная ссылка с указанием названия фонда и дела	Краткая характеристика единицы хранения с указанием причин, по которым информация не могла быть использована для формирования БД «РКЮУ»
12.	Там же. Д. 13 («Списки кулацких семей, подлежащих выселению из Есаульского района за 1930 г.»).	То же самое.
13.	Там же. Д. 14 («Списки кулацких семей, подлежащих выселению из Полетаевского сельсовета за 1930 г.»).	То же самое.
14.	Там же. Д. 15 («Списки кулацких семей, подлежащих выселению из Бутановского сельсовета за 1930 г.»).	То же самое.
15.	Там же. Д. 17 («Протоколы закрытого заседания Президиума Челябинского городского совета о раскулачивании и выселении. 23.03.1930 – 23.03.1931»).	В деле представлены списки «кулацких» семей по сельсоветам с характеристикой (до революции и после революции). *Отсутствуют сведения об имущественном положении.*
16.	Ф. Р-274 (Челябинский областной исполнительный комитет). Оп. 20. Д. 20 («Списки лиц, подлежащих отселению в 1948 г. (Аргаяшский, Карабашский, Кунашакский, Кулуевский, Каслинский, Кузнецкий, Кыштымский районы»)).	*Хронологическое и территориальное несоответствие*, а также *отсутствие данных по имущественному положению «раскулаченных» крестьян.*
17.	Там же. Д. 22 («Списки граждан Аргаяшского, Кыштымского и Кузнецкого районов, отселенных в 1948 г.»).	То же самое.
18.	Ф. Р-421 (Троицкий окружной исполнительный комитет). Оп. 7. Д. 10 («Протоколы заседания закрытого Президиума окрисполкома. 23.06. – 14.07.1930»).	Приводятся заявления и жалобы на неправильное «раскулачивание» и выселение. *Отсутствие данных по имущественному положению «раскулаченных» крестьян, нет данных по возрасту членов семьи* (соответственно, невозможно установить соотношение трудоспособных и нетрудоспособных).
19.	Ф. Р-916 (Челябинский областной суд). Оп. 3. Д. 346 («Списки репрессированных. 1941–1946 гг.»).	Помимо *хронологического несоответствия, нет данных об имущественном положении «раскулаченных» семей.* В формуляр включены следующие данные: ФИО главы семьи, год рождения, социальное происхождение, место работы, дата приговора, статья, приговор, легенда.

№ п/п	Архивная ссылка с указанием названия фонда и дела	Краткая характеристика единицы хранения с указанием причин, по которым информация не могла быть использована для формирования БД «РКЮУ»
20.	Там же. Оп. 7. Д. 217 («Списки репрессированных. 1942–1958 гг.»).	То же самое.
21.	Там же. Оп. 14. 255 дел (Перечень репрессированных. 1938–1940 гг.).	То же самое.
22.	Там же. Оп. 21. 10 дел (Перечень репрессированных. 1934).	То же самое.
23.	Ф. Р-936 (Троицкая окружная прокуратура). Оп. 3с. Д. 10 («Списки раскулаченных и высланных семей Троицкого округа Уральской области. 1930»).	В деле содержится ссылка на протокол (основание к выселению), наименование сборного пункта и примечания. *Нет данных о размере и составе «раскулаченной» семьи и ее имущественном положении.*
24.	Ф. Р-941 (Багарякский районный исполнительный комитет). Оп. 5. Д. 41 («Списки кулаков за 1930–1932 гг. по Багарякскому району»).	*Территориальное несоответствие*, а также *отсутствие данных по имущественному положению «раскулаченных» крестьян.*
25.	Ф. Р-1075 (Управление исправительно-трудовых лагерей и колоний УНКВД СССР по Челябинской области). Оп. 1. Д. 1 («Списки кулаков Бродокалмакского района, подлежащих выселению с мест жительства в 1930 г.»).	*Отсутствует информация по имущественному положению «раскулаченных» семей.* Формуляр дополнен графой «Сведения об изменении в семье».
26.	Там же. Д. 2 («Списки спецпереселенцев гор. Магнитогорска по состоянию на 1936 г.»).	Помимо *хронологического несоответствия, нет данных по имущественному положению «раскулаченных» хозяйств.*
27.	Там же. Д. 5, 5а («Списки кулаков Челябинского округа, выселенных с мест жительства в 1931 г.»).	В добавление к данным по ФИО главы семьи и списку родственников с указанием их возраста, а также места происхождения, появляется графа «В бегах» или «Примечание», но *отсутствуют сведения по имущественному положению «раскулаченных».*
28.	Там же. Д. 30 («Выписки из протоколов заседаний Президиума Челябинского областного исполнительного комитета и районных исполнительных комитетов о восстановлении трудпоселенцев в избирательных правах за сентябрь-октябрь 1931 г.»).	В документах приводится краткая биография на каждого «раскулаченного» крестьянина, включая ФИО, дату рождения, «раскулачивания» и причину восстановления. *Данные об имущественном положении «раскулаченных» семей отсутствуют.*

№ п/п	Архивная ссылка с указанием названия фонда и дела	Краткая характеристика единицы хранения с указанием причин, по которым информация не могла быть использована для формирования БД «РКЮУ»
29.	Там же. Д. 36 («Списки спецпереселенцев Камышловского, Каменского, Карабашского, Копейского, Магнитогорского районов ИСО УНКВД, представленные в отдел трудпоселений для досрочного восстановления в правах гражданства за 1934 г.»).	Формуляр включает в себя: ФИО главы семьи, его возраст, характеристику политическую и экономическую в прошлом. *Нет количественных данных в год перед «раскулачиванием».*
30.	Там же. Д. 55 («Списки спецпереселенцев: Еманжелинск, Коркино, Челябинск, с-з Томино, Карабаш (Кыштым), Саткинский район. 1936 г.»).	Помимо *хронологического несоответствия*, в представленном формуляре (ФИО главы семьи, его возраст, члены семьи, их возраст, примечания), *нет данных по имущественному положению «раскулаченных» хозяйств*
31.	Там же. Д. 91 («Списки спецпереселенцев гор. Магнитогорска по состоянию на 1936 г.»).	То же самое (см. выше).
32.	Там же. Д. 92 («Списки спецпереселенцев: Каменск, Магнитогорск, Камышловский т. п., Верхнее-Ашинский т. п. 1936 г.»).	То же самое.
33.	Ф. Р-1235 (Троицкая окружная камера инспекции труда). Оп. 2. Д. 1 («Сведения о количестве батраков и списки кулацких хозяйств Троицкого округа. 12.06. – 29.12.1929»).	Помимо *хронологического несоответствия* рассматриваемому периоду, формуляр приводимых документов *не включал количественные данные* о «раскулаченных» хозяйствах, только списки «раскулаченных» с указанием ФИО главы семьи, сельсовета и др.
34.	Ф. Р-1665 (Исполнительный комитет Аргаяшского райсовета депутатов трудящихся). Оп. 1. Д 15 («Протоколы заседания Президиума исполкома. 6.01 – 27.12.1931»).	Помимо *территориального несоответствия*, формуляр материалов включал только данные по ФИО главы семьи и решению Президиума районного исполнительного комитета о пересмотре решения о выселении «кулаков» за пределы Башкирии, *без указания количественных данных.*
35.	Ф. Р-1752 (Увельский районный исполнительный комитет). Оп. 1. Д. 26 («Материалы районного исполнительного комитета (протоколы, акты, характеристики, списки) по раскулачиванию и выселению за 1930 г. Том 1»).	Формуляр включает в себя сведения по ФИО главы семьи, составу семьи и примечаниям. *Отсутствуют данные по имущественному положению.*

№ п/п	Архивная ссылка с указанием названия фонда и дела	Краткая характеристика единицы хранения с указанием причин, по которым информация не могла быть использована для формирования БД «РКЮУ»
36.	Там же. Д. 19 («Списки учета кулаков Увельского района за 1930 г. Том 3»).	В формуляр добавлена информация по основанию к выселению и наименованию сборного пункта. *Нет данных по имущественному положению «раскулаченных» семей.*
37.	Там же. Д. 27 («Материалы районного исполнительного комитета (протоколы, акты, характеристики, списки) по раскулачиванию и выселению за 1930 г. Том 2»).	То же самое.

В связи с тем, что значительная часть территории Челябинского округа была передана в состав образованной 06.12.1943 г. Курганской области, архивные изыскания проводились нами и в Государственном архиве Курганской области (ГАКО), информация о материалах которого приведена ниже (см. табл. 5).

Таблица 5

Источниковый потенциал фондов ГАКО, содержащих персональные данные о «раскулаченных» крестьянах

№ п/п	Архивная ссылка с указанием названия фонда и дела	Краткая характеристика единицы хранения с указанием причин, по которым информация не могла быть использована для формирования БД «РКЮУ»
1.	Ф. 315 (Исполнительный комитет Курганского окружного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (окрисполком)). Оп. 1. Д. 139 («Протоколы заседания Президиума Курганского окрисполкома № 2 от 21.02.1930 г. и списки семей, подлежащих выселению из Макушинского района Курганского округа»).	В виду ветхости дело микрофишировано. Формуляр документов включает информацию о ФИО главы семьи, составе семьи, основании к выселению (ссылку на протокол), сборном пункте и примечаниях. *Помимо территориального несоответствия, нет данных по имущественному положению «раскулаченных» семей.*
2.	Там же. Д. 141 («Протоколы заседания Президиума Курганского окрисполкома № 4 от 23.02.1930 г. и списки семей, подлежащих выселению из Чашинского района Курганского округа»).	То же самое.

№ п/п	Архивная ссылка с указанием названия фонда и дела	Краткая характеристика единицы хранения с указанием причин, по которым информация не могла быть использована для формирования БД «РКЮУ»
3.	Там же. Д. 142 («Протоколы заседания Президиума Курганского окрисполкома № 4 от 23.02.1930 г. и списки семей, подлежащих выселению из Лебяжьевского района Курганского округа»).	То же самое.
4.	Там же. Д. 143 («Протоколы заседания Президиума Курганского окрисполкома № 5 от 23.02.1930 г. и списки семей, подлежащих выселению из Половинского района Курганского округа»).	То же самое.
5.	Там же. Д. 144 («Протоколы заседания Президиума Курганского окрисполкома № 6 от 24.02.1930 г. и списки семей, подлежащих выселению из Белозерского района Курганского округа»).	То же самое.
6.	Там же. Д. 145 («Протоколы заседания Президиума Курганского окрисполкома № 8 от 28.02.1930 г. и списки семей, подлежащих выселению из Марайского района Курганского округа»).	То же самое.
7.	Там же. Д. 146 («Протоколы заседания Президиума Курганского окрисполкома № 9 от 27.02.1930 г. и списки семей, подлежащих выселению из Варгашинского района Курганского округа»).	То же самое.
8.	Там же. Д. 148 («Протоколы заседания Президиума Курганского окрисполкома № 14 от 27.02.1930 г. и списки семей, подлежащих выселению из Юргамышского района Курганского округа»).	То же самое.

№ п/п	Архивная ссылка с указанием названия фонда и дела	Краткая характеристика единицы хранения с указанием причин, по которым информация не могла быть использована для формирования БД «РКЮУ»
9.	Там же. Д. 150 («Протоколы заседания Президиума Курганского окрисполкома № 11 от 4.03.1930 г. и списки семей, подлежащих выселению из Утятского района Курганского округа»).	То же самое.
10.	Там же. Д. 151 («Протоколы заседания Президиума Курганского окрисполкома № 12 от 6.03.1930 г. и списки семей, подлежащих выселению из Глядянского района Курганского округа»).	То же самое.
11.	Там же. Д. 152 («Протоколы заседания Президиума Курганского окрисполкома № 15 от 7.03.1930 г. и списки семей, подлежащих выселению из Куртамышского района Курганского округа»).	То же самое.

Поскольку в БД «РКЮУ» мы занесли данные еще одного архива – МУ «МГА», то необходимо отметить те фонды, которые по разным причинам не удовлетворяли критериям внесения в БД «РКЮУ», что и было реализовано в следующей таблице.

Таблица 6

Источниковый потенциал фондов МУ «МГА», содержащих персональные данные о «раскулаченных» крестьянах

№ п/п	Архивная ссылка с указанием названия фонда и дела	Краткая характеристика единицы хранения с указанием причин, по которым информация не могла быть использована для формирования БД «РКЮУ»
1.	Ф. 112 (Кизильский районный исполнительный комитет Совета народных депутатов трудящихся). Оп. 1. Д. 2 («Выписки из протоколов заседания президиума Троицкого окружного исполкома по раскулачиванию граждан Кизильского района за февраль – май 1930 года»).	Формуляр материалов включает данные о ФИО главы семьи, составе семьи, размере семьи, основании к выселению (ссылку на протокол), сборном пункте и примечаниях. *Нет данных по имущественному положению «раскулаченных» семей.*

№ п/п	Архивная ссылка с указанием названия фонда и дела	Краткая характеристика единицы хранения с указанием причин, по которым информация не могла быть использована для формирования БД «РКЮУ»
2.	Там же. Д. 3 («Выписки из протоколов заседания президиума райисполкома по раскулачиванию граждан сельсоветов Кизильского района за февраль 1930 года»).	То же самое.
3.	Там же. Д. 4 («Списки раскулаченных Кизильского района и лишенных избирательных прав за 1930–1931 гг.»).	То же самое.
4.	Ф. 365 (Полтавский районный исполнительный совет Троцкого округа Уральской области). Оп. 1. Д. 14 («Протоколы закрытых заседаний президиума Троицкого окружного комитета о лицах Полтавского района раскулачиваемых и выселяемых, протоколы окружной комиссии по рассмотрению жалоб о неправильном раскулачивании, именные списки лиц, раскулаченных, выселенных, валютодержателей, спекулянтов, отсеянных из рядов РККА и др. за февраль 1930 – апрель 1933 года»).	То же самое.

К сожалению, в документах различных архивов имеются различия и в принципе группировки информации – как внутри архивов, так и по фондам. Если работать, например, по личным делам, каждое из которых выделено в отдельную единицу хранения, то при пропускной способности десять дел в день на исследование одного только массива Информационного центра (ИЦ) ГУВД Свердловской области (более 6000 дел) понадобилось бы почти два года непрерывной работы. Более привлекательны в этом плане документы, где данные о «раскулаченных» семьях по одному району объединены в одно дело. Впрочем, даже при наличии достаточных ресурсов, заняться обработкой документов ИЦ ГУВД Свердловской области не представляется возможным, так как, несмотря на истекший «срок давности», документы хранящегося там массива не рассекречены, что не удивительно: областные Комиссии по рассекречиванию перегружены.

Вопрос о месте нахождения большого массива персональных данных по «раскулаченным» крестьянам заслуживает отдельного

исследования: даже совокупные данные по ИЦ УВД и архивам Челябинской области не дают генеральной совокупности в числовом выражении. В связи с этим отметим, что после Великой Отечественной войны многие архивы из-за нехватки помещений были закрыты под больницы и другие учреждения, а документы сохранялись максимум на 10 % от объема предвоенного уровня. Самые важные документы при этом отсылались в областной центр. Случались и пожары: так, в 1948 г. сгорел архив в Копейске, а архив МВД в Магнитогорске в разные времена повергался как затоплению, так и пожару.

Кроме того, нельзя забывать и о существующей до настоящего времени практике «чистки архивов», когда соответствующие ведомства составляют так называемые «отборочные списки» архивных документов на уничтожение, которые рассматриваются Экспертно-поверочной комиссией, до 1964 г. находившейся в структуре МВД. Как замечает один из авторов авторитетного пособия по источниковедению В. В. Кабанов, «почти ни один из архивных фондов крупного советского или партийного органа (а также фонды личного происхождения) не избежал "чистки". Многие документы, включая секретные, были уничтожены специальными комиссиями или работниками самих министерств, ведомств и учреждений по прямой указке сверху»[58]. Историю «миграции» конкретных документов можно было бы проследить по делу фонда, в котором аккумулируются все сведения о перемещении дел, изначально входящих в данный фонд, но кто же допустит исследователя до дел секретного фонда, если еще не все дела рассекречены окончательно?

Кстати, найти персональные данные на работавших на «Магнитке» спецпоселенцев автору так и не удалось: в самом архиве Магнитогорского металлургического комбината заявили, что таких данных у них нет, в музее истории УВД по Магнитогорску (не в архивном отделе или информационном центре, а только в музее!) информации также не оказалось, а на логичный вопрос, что же все-таки произошло с архивом УВД, сокрушенно ответили , что архив сначала горел, потом его затопило, а те документы, которые каким-то чудом уцелели после всех несчастий, были вычищены позже. Подобные объяснения невольно наводят на мысли о том, что «дело М. Супруна» живет, точнее, живут те, кто завел на него «дело»[59].

---

[58] Источниковедение... С. 581.

[59] В конце 2009 г. против заведующего кафедрой отечественной истории Поморского государственного университета, доктор исторических наук М. Н. Супруна и А. В. Дударева, полковника МВД в отставке, бывшего начальника Информационного центра УВД Архангельской области, которые в рамках совместного российско-германского проекта занимались организа-

Итак, можно заключить, что исследованные массивы источников достаточны для достижения заявленной цели и позволяют выявить и осветить процесс «раскулачивания» на Южном Урале на индивидуальном уровне (мемуары; периодика; массовые источники, содержащие персональные сведения), а также проследить общие тенденции и особенности протекания «раскулачивания» в исследуемом регионе (законодательные и делопроизводственные материалы и статистика).

1.2. Методология и технология исследования

В качестве инструмента реконструкции социального портрета «раскулаченных» использовались электронные просопографические БД «РКЮУ», «СЮУ» и «РКО».

А. Тенцер, оперируя термином «база данных», считает, что «классической методикой проектирования баз данных является создание отдельной таблицы для каждой описываемой моделью данных сущности, затем – в процессе нормализации – выделение остальных таблиц для хранения атрибутов сущности (таблицы-справочники)»[60].

В исследовании, подготовленном в 2002 г., посвященном историографии просопографии и подводящем некоторый итог десятилетней работе Ассоциации «История и компьютер» по данному направлению[61], авторы отмечают, что в отечественной науке жанр просопографического исследования приобретает все большую популярность: написаны сотни работ по заданной тематике[62], создано более сотни

цией работ по изданию книг памяти, в частности, лиц немецкой национальности, репрессированных в 1930–1940-е гг. Следственным комитетом при Прокуратуре по Архангельской области против обоих было возбуждено уголовное дело. Подробнее см.: Александр Дударев: этапы большого «дела историков» / Информационно-аналитический портал «Когита.ру. Общественные новости Северо-Запада». URL: http://www.cogita.ru/syuzhety/arhangelskoe-delo-professora-supruna/etapy-bolshogo-abdela-istorikovbb (дата обращения: 06.12.2010). 17 декабря 2010 г. А. В. Дудареву было предъявлено обвинение по ч. 1 ст. 286 УК РФ, а М. Н. Супруну – по ч. 1. 137 УК РФ, равно как и его аспирантке Н. Шалыгиной. Виновными себя фигуранты «дела историков» не признали.

[60] Тенцер А. База данных – хранилище объектов // Компьютер-пресс. 2001. № 8. С. 144.

[61] Юмашева Ю. Ю., Иванова Г. В. Историография просопографии // Круг идей: алгоритмы и технологии исторической информатики: труды IX конференции Ассоциации «История и компьютер» / под ред. Л. И. Бородкина, В. Н. Владимирова. М.; Барнаул: Изд-во Алтайского университета, 2005. С. 121–152.

[62] См., например: Журавлев С., Тяжельникова В. Проблемы формирования базы данных об иностранных гражданах в СССР (20-е – 30-е годы): использование экспертного знания // История и компьютер: новые информа-

самых разнообразных БД. Интересно, что, по данным авторов, в качестве источников БД чаще всего фигурируют анкеты (39 случаев), на втором месте переписи (23)[63].

Самое раннее исследование, которое можно расширительно отнести к жанру просопографии, датируется началом 1970-х гг. В 1971 в журнале «История СССР» (№ 4) была опубликована статья А. К. Соколова «Методика выборочной обработки первичных материалов по профессиональной переписи 1918 г.»[64], в которой был представлен опыт работы коллектива авторов.

Сегодня в жанре просопографии работают такие ученые, как Л. И. Бородкин, И. М. Гарскова, Е. И. Пивовар, Т. И. Славко, А. К. Соколов и Ю. Ю. Юмашева[65], опубликовавшие в начале 1980-х гг. работы, носившие теоретико-методологический и методический характер.

Рассмотрим некоторые сравнительные характеристики трех созданных и использованных нами баз данных.

Таблица 7

Сравнительная характеристика БД «РКЮУ», «СЮУ» и «РКО»

№ п/п	Параметр сравнения	БД «РКЮУ»	БД «СЮУ»	БД «РКО»
1.	Цель создания	1) Аналитическая; 2) справочно-информационная	Только аналитическая, так как отсутствует параметр «ФИО» в целях обезличивания данных	1) Аналитическая; 2) справочно-информационная

ционные технологии в исторических исследованиях и образовании. М., 1993; Тихонов В., Тяжельникова В., Юшин И. Лишение избирательных прав...; Бородкин Л. И., Копылова О. Н., Котлова Т. Н., Луначарский Е. Л., Широков В. И. Разработка и анализ электронных ресурсов по материалам Агентурного отдела Московского охранного отделения (1902–1917 гг.) // Круг идей: алгоритмы и технологии исторической информатики: труды IX конференции Ассоциации «История и компьютер» / под ред. Л. И. Бородкина, В. Н. Владимирова. М.; Барнаул: Изд-во Алтайского университета, 2005. С. 101–120.

[63] Юмашева Ю. Ю., Иванова Г. В. Историография просопографии... С. 139.

[64] Соколов А. К. Методика выборочной обработки первичных материалов профессиональной переписи 1918 г. // История СССР. 1971. № 4. С. 76–96.

[65] См., например: Бородкин Л. И., Соколов А. К. Структурный анализ таблиц сопряженности. По материалам обработки анкет делегатов съезда Советов // Комплексные методы в изучении истории с древнейших времен до наших дней. М., 1985.

№ п/п	Параметр сравнения	БД «РКЮУ»	БД «СЮУ»	БД «РКО»
2.	Использованный метод	Выборочный	Выборочный	Выборочный
3.	Модель данных	Реляционная	Реляционная	Реляционная
4.	Количество таблиц	8	2	8
5.	Количество полей	34	20	34
6.	Объем (количество записей)	1461	1200	210
7.	Тип выборки	«Естественная»	Механическая	«Естественная»
8.	Факторы, ограничивающие выборку	1) 1930–1934 гг.; 2) Южный Урал – место «раскулачивания»	1) 1930–1934 гг.; 2) Южный Урал – место переселения, а не «раскулачивания»	1) 1930–1934 гг.; 2) Оренбуржье – место «раскулачивания»

Обработка персональных данных о крестьянах, «раскулаченных» на Южном Урале и в Оренбуржье

Создание БД «РКЮУ» и «РКО» преследовало следующие цели:

- *аналитическую*: база данных – инструмент воссоздания параметров, характеризующих социальный портрет «раскулаченных» крестьян Южного Урала;
- *справочно-информационную*: сформированные базы данных могут войти в состав специализированного банка данных по соответствующей тематике, а также могут быть предложены в качестве справочников архивам и информационным центрам.

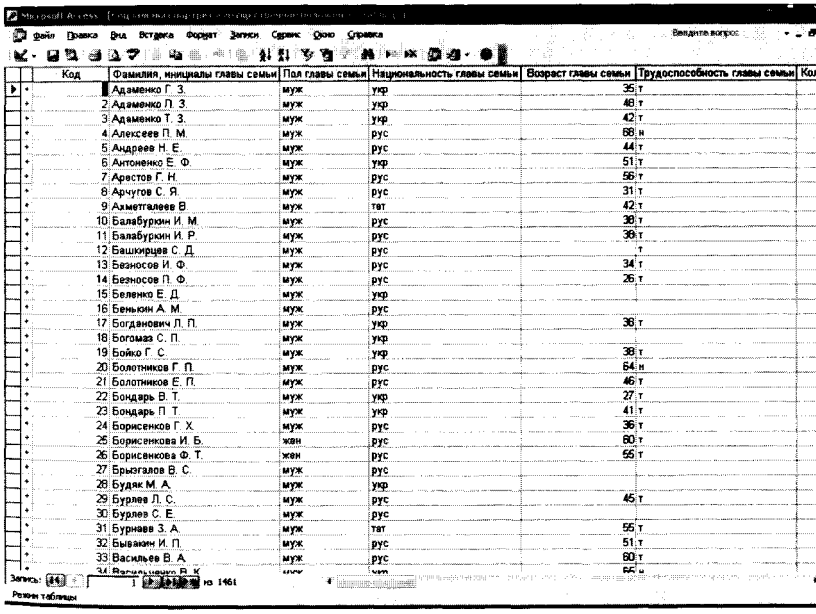
Созданные нами БД основаны в том числе и на информации из доступных сегодня фондов местных архивов, подавляющее большинство материалов которых вводится в научный оборот впервые.

Реляционные БД «РКЮУ» и «РКО» состоят из восьми таблиц (одной основной – ниже ее название выделено – и семи дополнительных), что можно проследить на приведенной схеме, иллюстрирующей *инфологическую модель* БД «РКЮУ» и «РКО», то есть модель, основанную на анализе предметной области и возможности построения запросов к БД:

Схема таблиц базы данных

А вот так БД «РКЮУ» выглядит изнутри – из системы управления базами данных (СУБД) Microsoft Access:

Рисунок 1. **Фрагмент БД «РКЮУ» из СУБД Microsoft Access**



Код	Фамилия, инициалы главы семьи	Пол главы семьи	Национальность главы семьи	Возраст главы семьи	Трудоспособность главы семьи
1	Адаменко Г. З.	муж	укр	35	т
2	Адаменко Л. З.	муж	укр	48	т
3	Адаменко Т. З.	муж	укр	42	т
4	Алексеев П. М.	муж	рус	68	н
5	Андреев Н. Е.	муж	рус	44	т
6	Антоненко Е. Ф.	муж	укр	51	т
7	Арестов Г. Н.	муж	рус	56	т
8	Арчугов С. Я.	муж	рус	31	т
9	Ахметгалеев В.	муж	тат	42	т
10	Балабуркин И. М.	муж	рус	38	т
11	Балабуркин И. Р.	муж	рус	39	т
12	Башкирцев С. Д.	муж	рус		т
13	Безносов И. Ф.	муж	рус	34	т
14	Безносов П. Ф.	муж	рус	26	т
15	Беленко Е. Д.	муж	укр		
16	Беньюкин А. М.	муж	рус		
17	Богданович Л. П.	муж	укр	38	т
18	Богомаз С. П.	муж	укр		
19	Бойко Г. С.	муж	укр	39	т
20	Болотников Г. П.	муж	рус	64	н
21	Болотников Е. П.	муж	рус	46	т
22	Бондарь В. Т.	муж	укр	27	т
23	Бондарь П. Т.	муж	укр	41	т
24	Борисенков Г. Х.	муж	рус	36	т
25	Борисенкова И. Б.	жен	рус	60	т
26	Борисенкова Ф. Т.	жен	рус	55	т
27	Брызгалов В. С.	муж	рус		
28	Будяк М. А.	муж	укр		
29	Бурлев Л. С.	муж	рус	45	т
30	Бурлев С. Е.	муж	рус		
31	Бурнаев З. А.	муж	тат	55	т
32	Бывакин И. П.	муж	рус	51	т
33	Васильев В. А.	муж	рус	80	т

БД «РКО» сформирована в СУБД Microsoft Access на основе информации из фондов ГАОО и состоит из 210 «раскулаченных» семей, данные по каждой из которых представлены по 34 параметрам, что облегчает нам сравнение с БД «РКЮУ», обладающей аналогичной информационной структурой.

Проделанная в архивах работа позволила нам сформировать из имеющейся информации БД «РКЮУ» на 1461 семью (запись[66]). Эти записи размещены в 34 полях и представляют собой данные по одному областному и семи местным архивам Челябинской области, в пропорциях, указанных в приведенной ниже таблице.

Таблица 8

Распределение данных по восьми архивам Челябинской области

№ п/п	Название архива	Количество «раскулаченных» семей (записей БД «РКЮУ»)	Доля от общего количества записей БД «РКЮУ», в %
1.	Архивный отдел Администрации Брединского района	111	7,6
2.	Архивный отдел Администрации г. Златоуста	9	0,6
3.	Архивный отдел Администрации Катав-Ивановского муниципального района	250	17,1
4.	Архивный отдел Администрации Октябрьского района	45	3,1
5.	Архивный отдел Администрации Троицкого района	232	15,9
6.	Архивный отдел Администрации Чебаркульского района	107	7,3
7.	МУ «Магнитогорский государственный архив»	437	29,9
8.	Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО)	270	18,5
Итого:		1461	100

Нельзя не отметить, что формирующие БД «РКЮУ» и «РКО» источники – с разным формуляром[67], поэтому, несмотря на относительную полноту (например, БД) «РКЮУ»: 29 из 34 полей заполнены более чем на 90 %), некоторые поля оказались заполнены лишь частично. Исходя из характера источников, построение БД «РКЮУ», как и БД «РКО», происходило по *проблемно-ориентированному принципу*, что нашло отражение в следующей таблице:

---

[66] Каждая запись представляет собой информацию по перечисленным в таблице 9 параметрам на 1 семью (хозяйство) «раскулаченных» крестьян.

[67] О различиях в формуляре использованных источников подробнее см.: Раков А. А. Особенности создания базы данных по материалам источников с разными формулярами (на примере БД по раскулаченным Южного Урала) // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». № 34: Материалы X конференции АИК. Май 2006. М., Тамбов, 2006. С. 181–183.

Таблица 9

Структура БД «РКЮУ» и «РКО»

№ п/п	Атрибут БД «РКЮУ» и «РКО»	Номер таблицы БД «РКЮУ» и «РКО», содержащей соответствующий атрибут
1.	Фамилия, инициалы главы семьи	(1)
2.	Пол главы семьи	(1)
3.	Национальность главы семьи	(1)
4.	Возраст главы семьи	(1)
5.	Трудоспособность* главы семьи	(1)
6.	Количество микросемей**	(1)
7.	Размер семьи, человек	(1)
8.	Количество трудоспособных членов семьи	(1)
9.	Количество нетрудоспособных членов семьи	(1)
10.	Сельсовет***	(1)
11.	Район	(1)
12.	Округ	(1)
13.	*Год лишения избирательных прав***	(2)
14.	*Причина лишения избирательных прав*	(2)
15.	*Год восстановления в избирательных правах*	(3)
16.	*Причина судимости*	(5)
17.	*Оправданы ли по судимости*	(6)
18.	*Служба в армии (если да, то в какой)*	(7)
19.	Год «раскулачивания»	(1)
20.	Категория, по которой «раскулачили»	(1)
21.	*Отмена «раскулачивания»*	(8)
22.	Посев в год перед «раскулачиванием», десятин	(1)
23.	Сенокос в год перед «раскулачиванием», десятин	(1)
24.	Количество лошадей	(1)
25.	Количество рабочих быков	(1)

* Трудоспособность определялась принадлежностью к возрасту от 15 до 63 лет включительно, если иное не было оговорено в документах отдельно.

** За 1 микросемью принято трудоспособное представительство в семье (как минимум 1 трудоспособный мужчина) одного поколения. Если в семье не было и его, то всех родственники принимали за 1 микросемью.

*** «Сельский совет является высшим органом власти в пределах его ведения и в границах обслуживаемой им местности» (Положение ВЦИК о сельсоветах от 26.01.1922 г.). Подробнее см.: Урал после районирования... С. 3.

**** Курсивом в таблице 9 выделены названия полей БД «РКЮУ» и «РКО», заполнение которых является возможным, но не обязательным (в дальнейшем – альтернативные поля).

№ п/п	Атрибут БД «РКЮУ» и «РКО»	Номер таблицы БД «РКЮУ» и «РКО», содержащей соответствующий атрибут
26.	Количество коров	(1)
27.	Количество МРС*	(1)
28.	Количество овец	(1)
29.	Количество свиней	(1)
30.	Надворных построек на сумму, руб.	(1)
31.	Сумма с/х налога в год перед «раскулачиванием», руб.	(1)
32.	Сумма индивидуального налога в год перед «раскулачиванием», руб.	(1)
33.	Характеристика (основание к выселению)	(4)
34.	Архив, где содержатся данные	(1)

* МРС – мелкий рогатый скот.

Представленная выше структура позволяет нам делать *запросы* с самыми разными параметрами одновременно к нескольким таблицам.

При этом, учитывая справочно-аналитические цели создания БД «РКЮУ» и «РКО», следует выделить в них две группы атрибутов: (1) справочно-информационную, к которой относятся атрибуты в таблице 9 под номерами 1, 10, 11, 12, 34; (2) аналитическую, в которую входят все остальные атрибуты, характеризующие социальный портрет «раскулаченных». При этом некоторые данные по соответствующим полям являются неполными[68], но содержащуюся в них информацию можно использовать для подсчета средних значений по конкретному населенному пункту. К таким данным относятся следующие атрибуты таблицы 9: 15, 23, 30, 31, 32.

Одной из основных трудностей при создании БД «РКЮУ» и «РКО», безусловно, было большое количество однофамильцев и родственников в исследуемых сельсоветах[69], поэтому фамилию и ини-

[68] За «неполные данные» приняты поля БД «РКЮУ» и «РКО», заполненные менее чем на 90 % (исключая альтернативные поля).

[69] Например, в деревне Малково Чебаркульского района 6 из 19 «раскулаченных» семей носили фамилию «Малковы». Более того, все они поголовно служили в Белой армии. А в поселке Пустозерово 3 из 8 «раскулаченных» семей носили фамилию «Пустозеровы». Подробнее см.: АОАЧРЧО. Ф. 1 (Чебаркульский районный Совет депутатов трудящихся). Оп. 1. Д. 3. Л. 1, 22.

циалы заносимого в БД «РКЮУ» или «РКО» главы семьи приходилось проверять на соответствие с уже имеющимися записями, чтобы избежать повторов. Впрочем, были и полные тезки: так, на одной странице архивного дела соседствовали два Михаила Ильича Иванова, которые были пронумерованы таким образом, чтобы не возникло путаницы: 1-й и 2-й[70].

Отметим, что собранные нами сведения в БД «РКО» представляют собой естественную выборку[71] по фондам ГАОО, а в БД «РКЮУ» – также естественную выборку, но по архивам Челябинской области; генеральной же совокупностью на данном этапе является общее количество «раскулаченных» хозяйств Южного Урала в 1930–1934 гг. Здесь налицо ситуация, аналогичная описанной авторами солидного труда по методам статистического анализа[72], при которой сплошное изучение генеральной совокупности просто невозможно. Соответственно, исследователи должны использовать наиболее целесообразный для изучения массовых источников выборочный метод[73].

Опираясь на математико-статистический подход[74], попробуем обосновать репрезентативность и определить объем рассматриваемой нами естественной выборки, занесенной в БД «РКЮУ».

Репрезентативность и объем выборки в БД «РКЮУ»

В наших рассуждениях мы будем руководствоваться требованиями, предъявляемыми к обоснованию репрезентативности естественной выборки, важнейшими из которых является равномерность выборки и репрезентативность ее отдельных элементов по отношению к соответствующим элементам генеральной совокупности[75]. Равномерность выборки иллюстрируется, с одной стороны, территориальным распределением собранного материала (см. п. 3.1.), с другой – соотношением естественной выборки и генеральной совокупности.

---

[70] АОАБРЧО. Ф. 19 (Брединский районный отдел народного комиссариата). Оп. 3. Д. 80. Л. 376.

[71] «Естественная выборка» (термин введен И. Д. Ковальченко) – сохранившийся фрагмент массового материала, с которым вынужден работать исследователь.

[72] Белова Е. Б., Бородкин Л. И., Гарскова И. М., Изместьева Т. Ф., Лазарев В. В., Тихонов А. И. Указ. соч. С. 35.

[73] Славко Т. И. Математико-статистические методы... С. 61.

[74] Белова Е. Б., Бородкин Л. И., Гарскова И. М., Изместьева Т. Ф., Лазарев В. В., Тихонов А. И. Указ. соч. С. 3.

[75] Славко Т. И. Математико-статистические методы... С. 76–77.

Вследствие отсутствия соответствующей информации, мы не можем определить точный размер генеральной совокупности, однако на основе косвенных статистических данных мы можем получить представление об ее примерном объеме.

Отсутствие конкретной информации с мест подтверждается как архивными данными, так и выводами историков. Например, в «Справке о выселенных кулаках 2-й категории по состоянию на 24.08.1930 г.» четко зафиксировано, что по общему количеству «раскулаченных» хозяйств Урала данных нет[76]. Интересно, что при этом делается важная оговорка, объясняющая отсутствие достоверной информации: «указанное в таблице количество раскулаченных хозяйств гораздо ниже фактического количества раскулаченных, так как, во-первых, нет полных данных по всем округам и областям, а во-вторых, учтены лишь кулацкие хозяйства, раскулаченные во время коллективизации, в это число не входят распроданные кулацкие хозяйства в судебном и административном порядке во время прошлогодних хлебозаготовительной и сельхозналоговой кампаний»[77]. В свою очередь, Т. И. Славко отмечает, что «обращение к источникам регионального характера, в том числе Уральской области, показывает крайне неудовлетворительные учет и отчетность с мест поселения спецпереселенцев»[78].

В «Докладной записке ПП ОГПУ по Уралу в СОУ[79] ОГПУ о мероприятиях по массовому выселению и расселению кулачества на территории Урала» от 29 января 1930 г. отмечается, что «по официальным данным кулацких хозяйств в области 66 202, из них индивидуально обложенных 25 764. Цифры эти сейчас проверяются проводимой нами работой персонального учета кулачества»[80]. Как мы увидим из соотношения приводимых в таблице 10 планов и реального количества «раскулаченных» крестьян, эти цифры не подтвердились.

На 10 декабря 1930 г. общее количество «раскулаченных» хозяйств по Уралу – 25 624, из них по второй категории – 14 179 (68 227 человек), по третьей – 4200 семей, всего – 18 379, осталось не выселенных и не «раскулаченных» 7245[81]. Также отмечалось, что по третьей категории расселение закончено только в Златоустовском округе, по остальным округам расселение приостановлено до окончания весен-

---

[76] ГА РФ. Ф. Р-9414 (ОГПУ СССР). Оп. 1. Д. 1943. Л. 75.

[77] Там же. Л. 76.

[78] Славко Т. И. Кулацкая ссылка... С. 7.

[79] СОУ – Секретно-оперативное управление.

[80] Трагедия советской деревни... Т. 2... С. 143–144.

[81] ГА РФ. Ф. Р-9414 (ОГПУ СССР). Оп. 1. Д. 1943. Л. 99.

него сева[82]. К началу «раскулачивания» высшему руководству страны стало понятно: если всех зажиточных крестьян «раскулачить», то некому будет сеять, поэтому было принято решение подождать до осени.

В 1930 г. в Уральской области было намечено к «раскулачиванию» по первой категории 5000 семей[83]. Именно это количество следует считать окончательным для всего рассматриваемого периода, так как в «Докладе о работе по выселению кулачества 2-й категории» отмечается, что «немедленная ликвидация контрреволюционного кулацкого актива (1-я категория) в основном должна быть закончена к началу развертывания кампании по выселению кулаков 2-й категории»[84]. При этом, как отметил Г. Ягода, «в первую очередь удар должен быть нанесен по активно действующим кулацким элементам 1-й категории:

- кулаки – наиболее махровые и активные, противодействующие и срывающие мероприятия партии и власти по социалистической реконструкции сельского хозяйства;
- кулаки – активные белогвардейцы, повстанцы, бывшие бандиты;
- кулаки – активные члены церковных советов, всякого рода религиозных и сектантских обществ и групп;
- кулаки – наиболее богатые, ростовщики, спекулянты, бывшие помещики и крупные земельные собственники»[85].

Нельзя не заметить, что в целом данные о количестве «раскулаченных» крестьян на Урале достаточно противоречивы. Этот факт отмечают, в частности, екатеринбургские историки А. Капустин и В. Мотревич, которые занимались описанием процесса переселения на Урале. Так, по их сведениям, всего в Уральском регионе оказалось 101,4 тыс. ссыльных семей, что составляло примерно 480 тыс. человек «раскулаченных»[86]. А по подсчетам Н. М. Щербаковой, к концу первой пятилетки количество спецпереселенцев в Уральской области превысило 550 тыс. человек.

Резюмируя полученную в архивах информацию, следует отметить ее разнородность и неполноту. Не хватало «информационного стержня» – конкретной информации по всем трем категориям; информации от ведомства, которое и занималось «раскулачиванием», то есть

---

[82] Там же. Л. 130.

[83] Трагедия советской деревни... Т. 2... С. 164.

[84] ГА РФ. Ф. Р-9414 (ОГПУ СССР). Оп. 1. Д. 1943. Л. 6.

[85] Там же. Д. 1944. Л. 19.

[86] Капустин А., Мотревич В. Указ. соч. С. 2.

от ОГПУ. В этой ситуации следует обратиться к изданию документов Центрального архива ФСБ РФ, ранее недоступных для исследователей. Так, Справки № 1 и 2 Особого отдела ОГПУ о количестве выселенного и переселенного внутри Уральской области «кулачества» за 1930–1931 гг. дают следующие цифры: в 1930 г. из Уральской области было выселено 16 394 «раскулаченные» семьи (76 602 человека), а в 1931 г. – 12 000 семей (60 000 человек). Всего – 28 394 семьи (136 602 человека). В 1930 г. из их числа внутри Уральской области были переселены 14 854 «раскулаченные» семьи (68 047 человек), а в 1931 г. – 12 000 (60 000). Всего – 26 854 семьи (128 047 человек)[87]. Остальные 1540 семей (8555 человек) были переселены в Ленинградскую область[88]. Прокурор Уральской области в информационном докладе прокурору РСФСР от 11.04.1930 г. о ликвидации «кулачества» и коллективизации рапортовал, что «выселение кулаков 2-й категории по области закончилось»[89].

Итак, за 1930–1931 гг. в Уральской области было «раскулачено» 28 394 семьи (136 602 человека), из них внутри Уральской области переселено 26 854 семьи (128 047 человек). В 1932 г. на Урале, по расчетам СПО ОГПУ, планировалось переселить 2000 семей[90], а в 1933 г., по планам ОГПУ – еще 1000[91]. Вследствие отсутствия прямых данных о количестве «раскулаченных» на Урале в это время, мы можем использовать «плановые» цифры для подсчета общего количества «раскулаченных» хозяйств, так как по косвенным данным реальное количество «раскулаченных» семей не превышало планируемого. Таким образом, мы получаем количество «раскулаченных» семей за 1930–1933 гг. в Уральской области: 31 394 семьи, или 150 691 человек[92].

После получения конкретной цифры по «раскулаченным» хозяйствам в 1930–1933 гг. нам важно понять, во-первых, почему происходит явное снижение темпов «раскулачивания», а во-вторых, по-

---

[87] Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД... Т. 3. 1930–1934 гг. Кн. 1... С. 771–772.

[88] Политбюро и крестьянство... Кн. 2... С. 316.

[89] Из тайников секретных служб // Архивы Урала. Вып. № 1. Екатеринбург, 1995. С. 68.

[90] Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД... Т. 3. 1930–1934 гг. Кн. 2... С. 98.

[91] Там же. С. 419.

[92] Для нахождения примерной цифры «раскулаченных» крестьян за эти 4 года, найдем сначала средний размер семьи по известным данным 1930–1931 гг.: 136 602 / 28 394 = 4,8 человека в среднем на семью. Далее умножим этот средний размер «раскулаченной» семьи на общее количество семей, «раскулаченных» в 1930–1933 гг.: 4,8 х 31 394 = 150 691 человек.

пытаться определить, было ли статистически значимым количество «раскулаченных» хозяйств в 1934 г. на территории Уральской области. Для этого проследим соответствие заявленным ОГПУ планам по «раскулачиванию» реальности (см. табл. 10).

Таблица 10

Соотношение планируемого и реального количества «раскулаченных» крестьян в Уральской области за 1930–1934 гг.

Планируемое ОГПУ количество «раскулаченных» семей (план 1930 г.)	Реальное количество «раскулаченных» семей	Коррекция первоначального плана ОГПУ после кампаний 1930–1931 гг. на последующее время
1-я категория: 4000–5000*, 2-я категория: 10 000–15 000**, 3-я категория: 4500***; *Итого:* *18 500–24 500 семей*	1930: 16394 (76 602 человека), 1931: 12 000 (60 000 человек); *Итого: 28 394 семьи* *(136 602 человека)***	1932: 2000, 1933: 1000; *Итого, учитывая количество «раскулаченных» в 1930–1931 гг.:* *31 394 семьи*

* ГА РФ. Ф. Р-9414 (ОГПУ СССР). Оп. 1. Д. 1944. Л. 19.

** Там же. Д. 1943. Л. 10.

*** Там же. Л. 75.

**** В докладной записке ПП ОГПУ по Уралу указано, что областная высылка по Уралу охватила в 1930–1931 гг. 30 620 хозяйств (118 674 человека), а по сведениям центрального аппарата ОГПУ, в указанный период было выслано 28 394 (136 602 человека). Подробнее см.: Политбюро и крестьянство... Кн. 2... С. 405–406.

Превышение плана нас не должно удивлять: в Политдонесении № 3 начальника Политсектора МТС[93] Уральской области, адресованном И. В. Сталину и Л. М. Кагановичу, отмечается, что «развертывание борьбы с кулацкими и антисоветскими элементами» было одной из причин успешного выполнения задач сельского хозяйства[94].

Мы можем сказать, что план ОГПУ был перевыполнен уже к концу 1931 г., причем в редакции с предельно допустимым количеством «раскулаченных» крестьян. Видимо, это и послужило причиной существенного уменьшения количества «раскулаченных» семей в 1932–1933 гг. Надо сказать, что следующий ориентировочный план выселения «кулаков» был разработан в ОГПУ на основании Директивы-инструкции ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О прекращении массовых выселений крестьян, упорядочении производства арестов и разгрузке мест заключения» от 08.05.1933 г. В секретном документе,

[93] МТС – машинно-тракторная станция.

[94] РГАСПИ. Ф. 112 (Политуправление Наркомзема СССР. 1930–1935 гг.). Оп. 56. Д. 12. Л. 156.

не предназначенном для печати, было замечено, что «три года борьбы привели к разгрому сил наших классовых врагов в деревне, к окончательному укреплению наших советских социалистических позиций в деревне...» На основе анализа новой обстановки Директива предписывала «немедленно прекратить всякие массовые выселения крестьян. Выселение допускать только в индивидуальном и частном порядке и в отношении только тех хозяйств, главы которых ведут активную борьбу против колхозов и организуют отказ от заготовок». В точном соответствии с предельными цифрами, установленными Директивой ЦК и СНК СССР, в ОГПУ был разработан ориентировочный план выселения «кулаков» на 1933 г.[95]

Снижение масштаба репрессий именно на Урале зафиксировано в периодизации репрессий В. Я. Шашкова. Не обсуждая в данной работе принцип, положенный в основу его периодизации, отметим, что, по мнению Шашкова, в 1933–1934 гг. основная тяжесть репрессий пришлась на Северный Кавказ, Закавказье, Украину и Молдавию, миновав Урал[96]. О падении после 1933 г. темпов репрессивной политики в целом говорят и авторитетные ученые – составители различных сборников документов по теме коллективизации и «раскулачивания» В. Данилов, Н. Верт, А. Берелович и Л. Самуэльсон, которые считают, что в 1934 г. «масштаб репрессий немного уменьшился»[97].

Вместе с тем в «Политдонесении Политотдела Троицкой МТС (Зерновая)» от 13.12.1933 г. читаем: «Троицкий район еще в ряде сельсоветов крепко хранит традиции кулацких элементов казачества»[98]. Как оказалось, «кулаки» нашлись и в колхозах: «Методы работы кулачества заключаются в игре на трудностях, на протяжении последних лет сопутствующих работе колхозов. Политотделом на протяжении сельскохозяйственной кампании этого года (1933. – *А. Р.*) неоднократно вскрывалась подрывная работа и вредительские акты кулаков и подкулачников»[99]. А в отдельных районах в конце 1934 г. на повестке дня стояла «борьба с кулацкими тенденциями по отношению к имеющемуся в колхозе скоту»[100].

На основании изложенного мы будем считать цифру в 31 394 «раскулаченные» семьи окончательной для Уральской области в 1930–

---

[95] Советская деревня глазами ВЧК–ОГП–НКВД... Т. 3. 1930–1934 гг. Кн. 2... С. 694.

[96] Шашков В. Я. Репрессии в СССР... С. 6–7.

[97] Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД... Т. 3. 1930–1934 гг. Кн. 2... С. 29.

[98] РГАСПИ. Ф. 112 (Политуправление Наркомзема СССР. 1930–1935 гг.). Оп. 41. Д. 80. Л. 44.

[99] Там же.

[100] Там же. Д. 9. Л. 97.

1934 гг. Разумеется, она является ориентировочной, так как в это число не входят «раскулаченные», но не переселенные семьи[101].

Теперь нам надо найти количество «раскулаченных» хозяйств Южного Урала. В единственном документе, где присутствует плановая разбивка количества «раскулаченных» Урала по округам[102], мы находим, что три округа, составляющие Южный Урал, дают нам 4700 из 15 200 семей по второй категории и 1400 из 4685 по первой («контрреволюционный актив»). Итого: 6100 из 19 885 или 30,7 %. Поскольку у нас нет аналогичных данных по третьей категории, то для получения доли Южного Урала в общем количестве «раскулаченных» по третьей категории семей мы подсчитаем удельный вес этого региона в составе Уральской области как величину отношения сельского населения трех составляющих его округов к общему количеству сельского населения Уральской области (16 округов): (97 680 + 270 248 + 424 304)/(136 081 + 97 680 + 258 002 + 421 243 + 152 557 + 439 673 + 459 454 + 493 289 + 482 257 + 272 097 + 230 147 + 170 485 + 270 248 + 438 340 + 424 304 + 644 217)[103] = 793 032/5 390 074 = 0,147 или 14,7 %. Из этого мы выведем планируемое количество «раскулаченных» по третьей категории на Урале: 4500[104] x 0,147 = 662 семьи. Затем мы можем подсчитать долю Южного Урала в общем количестве «раскулаченных» хозяйств Уральской области. Для этого прибавим полученную цифру «раскулаченных» семей по третьей категории к имевшемуся у нас количеству семей, «раскулаченных» по первой и второй категориям: 662 + 6100 = 6762 семьи из 24 385 (4500 + 19 885) или 27,7 %. Отсюда, наконец, мы можем получить примерную величину генеральной совокупности: 31 394 x 0,277 = 8697 «раскулаченных» семей по всем трем категориям, исходя из которой можно подсчитать, что наша выборка составляет 16,8 %[105] (1461/8697 x 100).

---

[101] О том, что такие семьи были, свидетельствуют архивные материалы: так, семью П. Н. Баранова «раскулачили» на месте – см. подробнее: АОАКИМРЧО. Фонд Исполнительного комитета Катавского районного Совета депутатов трудящихся (материал не каталогизирован и не систематизирован). Д. 9. Л. 66.

[102] «Докладная записка ПП ОГПУ по Уралу в СОУ ОГПУ о мероприятиях по массовому выселению и расселению кулачества на территории Урала» от 29 января 1930 г. Подробнее см.: Трагедия советской деревни... Т. 2... С. 143–144.

[103] Выбрано и подсчитано по данным переписи 1926 г. Подробнее см.: Районы Уральской области...

[104] ГА РФ. Ф. Р-9414 (ОГПУ СССР). Оп. 1. Д. 1943. Л. 75.

[105] Отметим, что для различных целей может понадобиться разная выборка (многофазная), однако исследования А. К. Соколова показали, что в общем случае 5 %-я выборка представляется достаточно надежной и репре-

Эти цифры хорошо коррелируют с информацией, полученной по запросу в ИЦ ГУВД по Челябинской области: по приблизительным и неполным данным, «раскулачиванию» в Челябинской области в 1930-е гг. подверглось более 13 тыс. семей[106]. Отметим, во-первых, что этот временной период включает отсутствующий в рассматриваемом нами временном интервале 1937-й – год «большого террора», и во-вторых, хотя регионы «Челябинская область» и «Южный Урал» территориально не совпадают, они занимает примерно одинаковую по площади территорию (см. п. 3.1.).

Отметим также, что согласно директиве Политбюро ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации» от 30.01.1930 г. общая численность «раскулаченных» хозяйств устанавливалась в пределах 3–5 % от всех крестьянских хозяйств[107]. Создается иллюзия, что кампания по «раскулачиванию» проходила по плану и не захватывала середняков и бедняков. Однако, судя по данным последней динамической переписи, проведенной ЦСУ в 1929 г., доля «кулацких» хозяйств только по РСФСР сократилась с 3,9 % в 1927 г. до 2,2 % в 1929 г.[108] К концу 1929 г. по всей стране оставалось менее 600 тыс. семей, отнесенных к «кулацким», то есть в 1,5 раза меньше, чем двумя годами ранее[109].

Впрочем, по количеству «кулаков» в стране существуют самые различные оценки: 3,9 % (1927 г.); 4,2 % (Наркомзем); 5 % (И. Сталин, 1928); 3,9 % (Госплан, 1929); 3,2 % (по оценкам В. П. Данилова) и др., а разница между этими оценками – миллионы человек[110].

Обосновав репрезентативность сделанной нами выборки по БД «РКЮУ», мы получили возможность использовать ее для реконструкции обобщенных характеристик «раскулаченного» двора.

Обработка персональных данных о «раскулаченных» крестьянах, переселенных на Южный Урал

Выборочный метод, использованный при работе с БД «РКЮУ», был взят на вооружение и для формирования БД «СЮУ», которая

зентативной. Подробнее см.: Соколов А. К. Методика выборочной обработки... С. 76–96.

[106] МВД России. ГУВД по Челябинской области. Исх. № 7/АР-175 от 26.01.2007.

[107] Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД... Т. 3. 1930–1934 гг. Кн. 1... С. 8.

[108] Там же. С. 29.

[109] Вербицкая О. М. Указ. соч. С. 177.

[110] Lewin M. The Making of the Soviet System. Essays in the social history of interwar Russia. N. Y.: Pantheon Books, 1985. P. 128–129.

составлена в СУБД Microsoft Access и содержит 1200 записей по 20 параметрам в двух таблицах: основной – «Спецпоселенцы» и дополнительной – «Члены семьи».

Взаимосвязь этих таблиц представлена на рисунке 2, где схема таблиц представлена в терминах СУБД, поэтому носит название *даталогической модели.*

Из всего массива в 20 505 карточек на спецпоселенцев в картотеке в алфавитном порядке[111] на основе выборочного метода нами была проведена механическая выборка, составившая 5,9 % от генеральной совокупности, то есть в выборку попала каждая 17-я карточка при двух ограничивающих факторах.

Во-первых, нас интересовали только бывшие «кулаки», которых переселили на территорию Челябинской области из других регионов, а не собственно «раскулаченные» на Южном Урале – это связано с тем, что нам бы хотелось получить социальный портрет спецпоселенца на Южном Урале на основе анализа БД «СЮУ» и сравнить его с уже имеющимися данными по крестьянам, которые были «раскулачены» на Южном Урале в аналогичный период.

Во-вторых, мы были ограничены 1930–1934 гг., хотя картотека включает материалы на бывших «кулаков» за 1930–1948 гг., это время нахождения на учете спецпоселения в Челябинской области, при этом почти все карточки заполнялись в 1954–1956 гг. материалом из личных дел.

Соответственно, при выпадении в очередной 17-й по счету карточке одного из ограничивающих факторов выбиралась следующая за ней карточка, то есть 18-я, а если и она не устраивала нас по упомянутым выше причинам, то 19-я и т. д. После нахождения нужной карточки отсчет следующей 17-й происходил от формально 17-й, а не от фактически найденной.

Общее количество спецпоселенцев, то есть всех переселенных «кулаков» (вселенных или переселенных внутри Уральской области), согласно спецсводке СПО[112] ОГПУ на 9 августа 1931 г., составляло на Урале до 120 000 семей (около 600 000 человек)[113], причем, согласно оценкам Т. И. Славко, численность кулацкой ссылки имела

---

[111] Информационный центр ГУВД Челябинской области. Фонд № 19.

[112] СПО – секретно-политический отдел. Появился как соединение Информационного отдела ОГПУ с Секретным отделом ОГПУ. Вошел в Секретно-оперативное управление (СОУ) с сохранением функций объединенных отделов – подробнее см.: Трагедия советской деревни... Т. 3... С. 891.

[113] Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД... Т. 3. 1930–1934 гг. Кн. 1... С. 721.

тенденцию к постоянному уменьшению[114]. Это можно проследить в представленной ниже таблице:

Рисунок 2. **Даталогическая модель БД «СЮУ»**

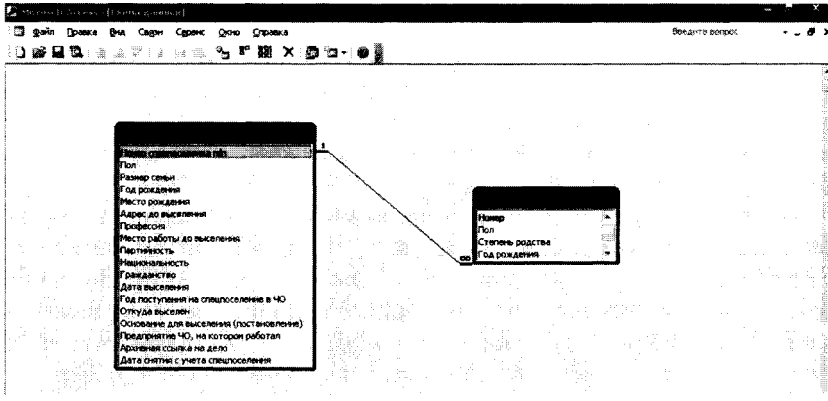


Таблица 11

Динамика уменьшения численности «кулацкой ссылки» на Урале в 1931–1934 гг.

Время фиксации	09.08.1931	01.01.1932	01.01.1933	Начало 1934
Количество спецпереселенцев, человек	600 000*	484 380**	365 539***	300 363****

* Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД... Т. 3. 1930–1934 гг. Кн. 1... С. 721.

** ГАРФ. Ф. 9479 (4-й спецотдел МВД СССР). Оп. 1. Д. 89. Л. 206.

*** Там же.

**** Славко Т. И. Кулацкая ссылка... С. 73.

«Раскулачивали тогда крестьян по всей России. Тех, что жили на Урале и к западу от него, выдворяли ближе к Баренцеву морю и частично в Сибирь, лишенцев из сибирских сел – в енисейские дебри и нехоженую глухомань вдоль северных притоков Оби. Карали за то, что жили в просторных избах, кормили хлебом страну, за то, что много работали. Детей карали за то, что родились у таких родителей»[115].

Отметим, что уменьшение количества спецпереселенцев связано не только с их смертью (уже в первую весну выселений в 1930 г. от голода и тифа вымирали целые поселки «кулаков»), но и побегами

[114] Славко Т. И. Кулацкая ссылка... С. 73.

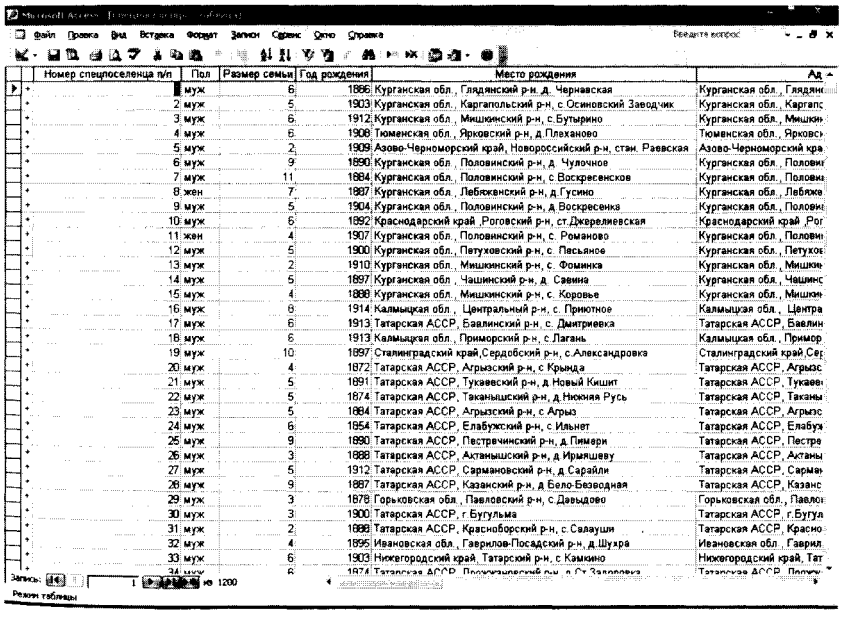
[115] Макшеев В. Н. Указ. соч. С. 9.

оставшихся в живых с мест поселения. Впрочем, информация об эпидемиях передавалось только в секретном порядке, причем наименование «брюшной тиф» заменялось на шифрованное «номер один», а «сыпной тиф» – «номер два».

Вот выдержки из вошедших в обзор ОГПУ (по Уралу) писем , которые крестьяне посылали своим родным – солдатам Красной армии: «Семена все отобрали и увезли все за Урал, а нам оставили один шиш, только 9 пудов за гектар, это надо садить руками по зернышку. Очень плохо крестьянам, все отбирают: последних коров, овец, все в какую-то контрактацию. На 11 человек семьи оставили одну корову, а челов. то отбирают последнюю, просто оставляют голодом (так в тексте документа – «Лубянка...»). С куриц по 40 яиц, а простая курица за лето не снесет и 20 штук. Совсем зажали в кулак всех крестьян»[116]. «Уже в деревне контрактируют скотину, если есть две коровы, то одну забирают и овец тоже берут, все говорят, что добровольно, а сами делают насильно»[117].

На рисунке 3 представлен вид главной таблицы БД «СЮУ» из программы Microsoft Access.

Рисунок 3. **Вид главной таблицы БД «СЮУ» из СУБД Microsoft Access**



Номер спецпоселенца п/п	Пол	Размер семьи	Год рождения	Место рождения	Ад
1	муж	6	1886	Курганская обл., Глядянский р-н, д. Чернавская	Курганская обл., Глядян
2	муж	5	1903	Курганская обл., Каргапольский р-н, с.Осиновский Заводчик	Курганская обл., Каргапс
3	муж	6	1912	Курганская обл., Мишкинский р-н, с.Бутырино	Курганская обл., Мишки
4	муж	6	1908	Тюменская обл., Ярковский р-н, д.Плеханово	Тюменская обл., Ярковс
5	муж	2	1909	Азово-Черноморский край, Новороссийский р-н, стан. Раевская	Азово-Черноморский кра
6	муж	9	1890	Курганская обл., Половинский р-н, д. Чулочное	Курганская обл., Полови
7	муж	11	1884	Курганская обл., Половинский р-н, с.Воскресенское	Курганская обл., Полови
8	жен	7	1887	Курганская обл., Лебяженский р-н, д.Гусино	Курганская обл., Лебяже
9	муж	5	1904	Курганская обл., Половинский р-н, д.Воскресенка	Курганская обл., Полови
10	муж	6	1892	Краснодарский край ,Роговский р-н, ст.Джерелиевская	Краснодарский край ,Рог
11	жен	4	1907	Курганская обл., Половинский р-н, с. Романово	Курганская обл., Полови
12	муж	5	1900	Курганская обл., Петуховский р-н, с. Песьяное	Курганская обл., Петухов
13	муж	2	1910	Курганская обл., Мишкинский р-н, с. Фоминка	Курганская обл., Мишки
14	муж	5	1897	Курганская обл., Чашинский р-н, д. Савина	Курганская обл., Чашинс
15	муж	4	1888	Курганская обл., Мишкинский р-н, с. Коровье	Курганская обл., Мишки
16	муж	8	1914	Калмыцкая обл., Центральный р-н, с. Приютное	Калмыцкая обл., Центра
17	муж	6	1913	Татарская АССР, Бавлинский р-н, с. Дмитриевка	Татарская АССР, Бавлин
18	муж	6	1913	Калмыцкая обл., Приморский р-н, с.Лагань	Калмыцкая обл., Примор
19	муж	10	1897	Сталинградский край,Сердобский р-н, с.Александровка	Сталинградский край,Сер
20	муж	4	1872	Татарская АССР, Агрызский р-н, с Крында	Татарская АССР, Агрызс
21	муж	5	1891	Татарская АССР, Тукаевский р-н, д.Новый Кишит	Татарская АССР, Тукаев
22	муж	5	1874	Татарская АССР, Таканышский р-н, д.Нижняя Русь	Татарская АССР, Таканы
23	муж	5	1884	Татарская АССР, Агрызский р-н, с Агрыз	Татарская АССР, Агрызс
24	муж	6	1854	Татарская АССР, Елабужский р-н, с.Ильнет	Татарская АССР, Елабуж
25	муж	9	1890	Татарская АССР, Пестречинский р-н, д.Пимери	Татарская АССР, Пестре
26	муж	3	1888	Татарская АССР, Актанышский р-н, д.Ирмяшеву	Татарская АССР, Актаны
27	муж	5	1912	Татарская АССР, Сармановский р-н, д.Сарайли	Татарская АССР, Сарма
28	муж	9	1887	Татарская АССР, Казанский р-н, д Бело-Безводная	Татарская АССР, Казанс
29	муж	3	1878	Горьковская обл., Павловский р-н, с.Давыдово	Горьковская обл., Павло
30	муж	3	1900	Татарская АССР, г.Бугульма	Татарская АССР, г.Бугул
31	муж	2	1888	Татарская АССР, Красноборский р-н, с.Салауши	Татарская АССР, Красно
32	муж	4	1895	Ивановская обл., Гаврилов-Посадский р-н, д.Шухра	Ивановская обл., Гаврил
33	муж	6	1903	Нижегородский край, Татарский р-н, с Камкино	Нижегородский край, Тат
34	муж	6	1874	Татарская АССР, Прожжановский р-н, д.Ст.Задоровка	Татарская АССР, Прожж

Запись: 1 из 1200

Режим таблицы

[116] «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину... Том 8. 1930. Ч. 1... С. 791.

[117] Там же.

Представление о катастрофическом характере демографических процессов в бывших «кулацких» семьях дают следующие цифры: за 1932 г. там родилось всего 18 тыс. детей, а умерло 89,7 тыс. человек. Следовательно, смертность в районах «кулацкой» ссылки в пять раз превышала рождаемость, что свидетельствует об интенсивном вымирании переселенных крестьян[118].

* * *

Таким образом, на основании охарактеризованного в данной главе корпуса источников, содержащих персональные данные по «раскулаченным» крестьянам Южного Урала, мы смогли создать в СУБД Microsoft Access три электронных просопографических БД – «РКЮУ» по 34 параметрам на 1461 «раскулаченные» семьи, «СЮУ» по 20 параметрам на 1200 семей спецпоселенцев и «РКО» – по 34 параметрам на 210 семей «раскулаченных» крестьян. Эти базы данных стали инструментом анализа обобщенных характеристик «раскулаченного» двора и последующей реконструкции социального портрета «раскулаченных» крестьян Южного Урала и Оренбуржья. Также эти БД посредством запросов могут быть использованы в качестве справочника по данным, касающимся «раскулаченных» крестьян Урала в 1930–1934 гг.

Рассмотренные нами материалы, представляющие различные группы источников, обладают рядом особенностей: таких, например, как сделанные от руки исправления цифр, характеризующих то или иное «раскулаченное» хозяйство, или рассмотренные нами обязательства старосты и членов десятка доносить друг на друга – все это позволяет в полной мере исследовать различные аспекты процесса «раскулачивания» Урала, чему и посвящена следующая глава.

---

[118] Вербицкая О. М. Указ. соч. С. 181.

Глава II. «ХУЖЕ КРЕПОСТНОГО ПРАВА»[1]: ИСТОРИЯ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ И «РАСКУЛАЧИВАНИЯ» НА УРАЛЕ

Не в силах нас ни смех, ни грех
Свернуть с пути отважного,
Мы строим счастье сразу всех,
И нам плевать на каждого.
Игорь Губерман

В этой главе мы сосредоточим внимание на административных, экономических, социальных и политических аспектах жизни Урала в конце 1920-х – 1930-х гг., обрисуем исторический контекст накануне массовой коллективизации, а также проследим общие тенденции и особенности развития этого региона. Кроме того, на конкретном материале покажем, как проходило «раскулачивание» на Урале.

2.1. Сельское хозяйство Урала в конце 1920-х – начале 1930-х гг.: характеристика социально-политических процессов

Общая характеристика региона

В середине 1920-х гг. в СССР происходила территориально-административная реформа, в рамках которой – в виде эксперимента – новое районирование было решено провести в одном про-

[1] Из Докладной записки начальника Пермского окружного отдела ОГПУ Глушкова ответственному секретарю Пермского окружкома ВКП(б) Л. И. Мирзояну об общественно-политической ситуации в округе, цитируется одно из выступлений против власти партии. Подробнее см.: Общество и власть... Т. 1. 1917–1940. Пермский край... С. 644. Здесь уместно вспомнить, что после появления статьи Сталина «Головокружение от успехов. К вопросам колхозного движения», в которой говорилось о новых условиях жизни крестьян, последние стали расшифровывать аббревиатуру ВКП(б) как «второе крепостное право (большевиков)».

мышленном и в одном сельскохозяйственном регионе. В качестве промышленного региона был выбран Урал. 03.11.1923 г. ЦИК СССР принял постановление об образовании Уральской области. В ее состав вошли Екатеринбургская, Пермская, Челябинская и Тюменская губернии. Такое административно-территориальное деление сохранялось до начала 1930-х гг. В 1930 г. округа упразднили, а в 1934 г. перестала существовать и Уральская область, которая была разделена на Свердловскую, Челябинскую и Обско-Иртышскую с центром в г. Тюмени[2]. Население Уральской области составило 6 млн 380 тыс. человек, причем 82 % населения региона проживали в сельской местности. Основную массу населения составляли русские, татары, коми-пермяки и башкиры[3].

Существует несколько вариантов деления Урала. С севера на юг Урал принято делить на пять частей: Полярный, Приполярный, Северный, Средний и Южный. С запада на восток этот регион условно делится на Приуралье, Горный Урал и Зауралье. Однако поскольку «границы между основными частями Уральского хребта <...> не являются общепринятыми»[4], то, безусловно, были и другие варианты деления региона[5]. При этом следует иметь в виду, что «Урал – особый географический, историко-культурный и экономический регион России. Его название, как и определение границ, менялось во времени»[6]. Последнее, впрочем, признавали и специалисты по районированию: в конце 1920-х гг. они отмечали, что «вопрос о территории является наиболее спорным и трудным, ввиду наличия нескольких расходящихся между собой источников и отсутствия критерия их оценки»[7]. Также отметим конкретные факторы изменений экономико-географического положения региона: оно «неоднократно менялось под влиянием сдвигов в экономической жизни страны, в размещении

---

[2] Справочник административно-территориального деления Челябинской области по сост. на 1 июня 1997. Челябинск, 1997. С. 7.

[3] История Урала: Учебное пособие (региональный компонент). Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2002. С. 170.

[4] Комар И. В. Урал. Экономико-географическая характеристика. М.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 7 (в сноске к разделу «Территория, географическое положение и границы»).

[5] Там же. С. 330.

[6] Уральская историческая энциклопедия. 2-е изд., перераб. и доп. Екатеринбург: Академкнига, УрО РАН, 2000. С. 542.

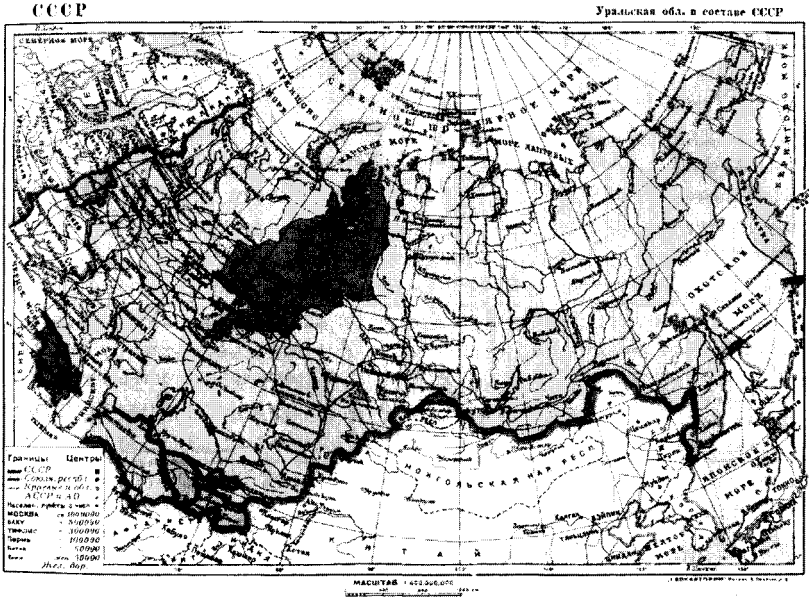
[7] Районы Уральской области... (В «Пояснениях к таблицам районных показателей»).

ее производительных сил, прогресса техники и вовлечения в хозяйственное использование новых природных ресурсов»[8].

Эти факторы стали препятствием в реализации реформы районирования Урала в 1920-х гг.: «Осуществление реформы (районирования. – *А. Р.*) на Урале было особенно затруднено отсутствием общепринятых и бесспорных критериев для дробного районирования»[9].

На приведенной ниже карте показано положение Уральской области в составе СССР, занимавшей срединное положение между европейской и азиатской частью СССР.

Карта 1. **Уральская область в составе СССР (1933 г.)**[10]



На другой карте более крупно показана территория Уральской области с округами.

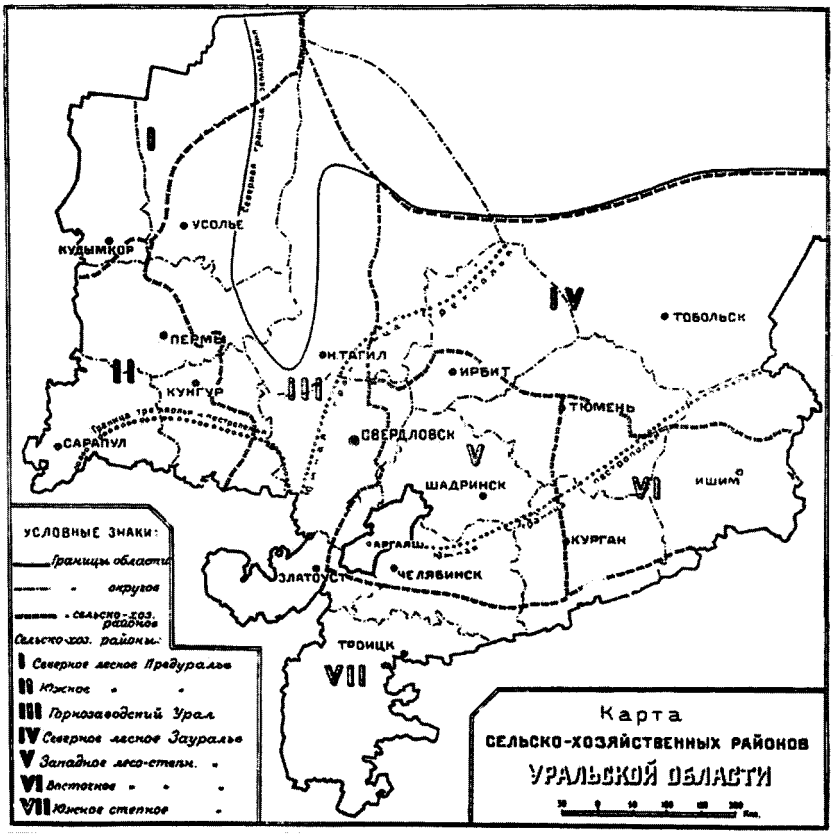
---

[8] Комар И. В. Указ. соч. С. 8.

[9] Урал после районирования... С. V.

[10] Уральская область в составе СССР // 1723.ru Екатеринбург + Свердловск. URL: http://www.1723.ru/read/map-okr/ural.htm (дата обращения: 06.12.2010).

Карта 2. **Сельскохозяйственные районы Уральской области на 1929 г.**[11]



Как пишут известные исследователи уральского крестьянства Г. Е. Корнилов и О. Е. Павлова в своем анализе материалов Всесоюзной переписи населения 1926 г., в округах Уральской области в основном преобладали постоянные жители – местные уроженцы, что говорит о том, что население здесь в общей массе было стабильным, особенно в Шадринском округе. В некоторые округа активный приток мигрантов шел в более ранние периоды. Например, в Пермском округе доля неместных уроженцев, проживших здесь более 10 лет, составляла 13,6 %. Наибольшая доля коренного населения была зафиксирована в Шадринском округе – 91,3 %, наименьшая – в Свердловском и Тагильском округах – 77,7 %. Больше всего в составе на-

[11] Константинов О. А. Уральская область. 3-е изд., перераб. и доп. с пятью картами. М.; Л.: Государственное издательство, 1929.

селения местных уроженцев отмечена в Курганском округе – 87,8 %, наименьшая их доля – в Тагильском – 67,0 %. Больше всего приезжих, проживавших свыше 10 лет и влившихся в состав стационарного населения, было в Пермском округе – 13,6 %), меньше всего укоренившихся мигрантов – в Шадринском (6,4 %). Наибольшая доля неместных уроженцев, вселившихся 5–9 лет назад (1917–1920 гг.), отмечена в Верхне-Камском округе – 3,6 %, наименьшая – в Троицком (1,7 %). Наибольшая доля мигрантов вселившихся за последние пять лет (1921–1926 гг.) – в Тагильском округе (15,7 %), наименьшая – в Шадринском (4,9 %)[12].

Крестьяне и коллективизация

В январе 1928 г. И. Сталин, находясь в поездке по Сибири, заявил о необходимости покончить с капитализмом в сельском хозяйстве, что означало осуществление чрезвычайных мер – ликвидацию хозяйственной самостоятельности крестьян и создание колхозов во всех районах Советского Союза. Поводом к такому шагу стал хлебозаготовительный кризис начала 1928 г., когда на Урале было собрано только 35 % зерна по сравнению с запланированным объемом сдачи.

Сталин опасался единоличников, так как крестьяне-единоличники оставались в 1928–1929 гг. основными производителями зерна, а отсутствие хлеба в городах являлось причиной волнений, и могло привести к опасным для власти последствиям. Именно поэтому к единоличникам применялись чрезвычайные меры: в деревнях стали постоянным явлением обыски и конфискация хлеба, некоторых крестьян за сокрытие зерна отдавали под суд, выселяли на север за неуплату налогов, лишали избирательных прав. Характерны и примеры. Так, в информационной сводке того времени говорится: «У нас проходит контрактация вовсю, но крестьяне говорят, что раз товару нет, то и скота нет, вот когда дадите товар, тогда дадим и скот, а сейчас поедем на базар и продадим и купим там товару; вот самый больной вопрос: нет мануфактуры, а также и обуви, лаптей и то мало»[13].

Мотивировалось это нуждами коллективизации. Накануне массового «раскулачивания» подкомиссия К. Я. Баумана пришла к заключению: «...экспроприацией кулака в районах сплошной коллективизации уничтожается кулак как экономическая категория,

---

[12] Корнилов Г. Е., Павлова О. В. Миграционные связи Уральской области (по материалам Всесоюзной переписи населения 1926 года) / Уральский исторический вестник. № 9. Проблемы экономической истории России: региональное измерение. URL: http://www.ihist.uran.ru/index/ru/uiv/n9/211.html (дата обращения: 06.12.2010).

[13] «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину... Т. 8. 1930. Ч. 1... С. 806.

систематической работой по переделке колхозов в предприятия последовательно социалистического типа при все большем усилении ведущей роли промышленности и пролетарского руководства уничтожается в конечном итоге грань между фабрично-заводским пролетариатом и крестьянином. Таков грубый и схематичный абрис процесса уничтожения классов того процесса, к которому мы вплотную подошли в связи с бурным размахом индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства. В этом свете как на форму борьбы с кулачеством недостаточно уже указания на недопущение кулака в колхоз и его очистку оттуда. Жизнь ставит перед нами вопрос о ликвидации, уничтожении капиталистических элементов в кратчайший исторический срок»[14]. «Как новая форма борьбы ставится вопрос о "раскулачивании" в новых условиях. Не размежевание классов, а их уничтожение – такова наша установка. Вместе с тем ставится вопрос о том людском составе, который теперь занят в кулацких хозяйствах. Если взять по всей стране, то этот состав будет исчисляться не менее 5–6 млн населения»[15]. Это гигантская для того периода цифра, в которой не учитывались данные динамической переписи ЦСУ 1929 г., выявившей всего 2,2 % «кулацких» хозяйств.

Ускоряя темпы выявления «кулаков» на местах, власти в немалой мере способствовали усилению социальной напряженности в деревне, созданию атмосферы вражды и злобы, поощряя даже стремление свести личные счеты: сообщившему о сокрытии хлеба, выделялось 25 % конфискованного зерна.

При этом крестьяне, не сдавшие государству хлеб по твердым ценам вовремя, подвергались как экономическому бойкоту[16] (см. Приложение № 6) – они лишались права покупки промышленных товаров в кооперации, получения кредитов, пользования лесами и мельницами, – так и общественному: известны случаи исключения их детей из школ, отказа в ветеринарной и медицинской помощи. Крестьян, отказавшихся сдать хлеб, держали в закрытом помещении несколько дней, случалось, что не давали им есть и спать. Был введен т. н. запрет «на воду»: у колодцев ставили постовых, которые решали, кому давать воду, а кому нет. Получил распространение бойкот «на здравствования» – запрет здороваться с бойкотируемым. Бойкот «на огонь» означал запрет топить печь, в случае нарушения запрета приходили и заливали огонь. Запрещалось ходить в гости к бойкотируемому, а если все-таки нужно было зайти по делу, то брали с со-

---

[14] Трагедия советской деревни... Т. 2... С. 39.

[15] Там же.

[16] ОГАЧО. Ф. 170 (Троицкий окружной комитет ВКП(б) – общий отдел). Оп. 1. Д. 648. Л. 299, 299 об., 300.

бой понятых. О бойкоте предупреждал плакат на воротах дома: «Не подходи ко мне – я враг советской власти». Если плакат исчезал, бойкотируемого штрафовали, поэтому члены семьи должны были дежурить у ворот, следить, чтобы плакат не стащили. Мазали ворота и окна дегтем.

«Общественный бойкот надо применять к наиболее крупным и злостным недоимщикам хлеба, более полно и резко, на определенный срок»[17] (см. Приложение № 7). Бойкотируемым надо было создать условия самой жестокой травли – как врагам советской власти. Оказавшись в таких условиях, многие крестьяне продавали скот и инвентарь – это явление современники называли «самораскулачиванием». Впрочем, власти отказывали крестьянам и в этом праве[18] (см. Приложение № 8). Около 250 тыс. наиболее дальновидных крестьянских семей вовремя и по своей воле сумели уехать из деревни накануне «раскулачивания». Это были главным образом «самораскулаченные» семьи[19].

В 1929 г. положение крестьян еще более ухудшилось: правительство разрешило сельским советам налагать на хозяев, не выполнивших установленные для них задания по продаже хлеба государству, штраф, который в пять раз превышал стоимость подлежащего сдаче хлеба, или продавать их имущество с торгов. 12 августа 1929 г. Отдел ЦК ВКП(б) по работе в деревне принял решение о начале сплошной коллективизации. В сентябре 1929 г. в Уральской области была создана комиссия содействия коллективизации, в печати началась пропаганда идеи коллективного хозяйствования. Однако идея коллективизации не нашла поддержки в массе крестьянства. Так, крестьянин-бедняк Л. П. Меньщиков говорил в 1929 г.: «Хлеб сдавать не надо <...> где нам взять, это грабиловка»[20].

Другой бедняк, Мехоношин, поддерживая тех, кто смог собрать хлеб, говорил: «Не надо сдавать хлеб, пусть они нашего брата не гнут в дугу, а то совсем надели хомут, только супонь затягивай. Денег и товаров нашему брату не дают, так пусть и от нас не просят. Пусть нас не обманывают, а прямо скажут, что власть против крестьян»[21].

---

[17] Там же. Д. 654. Л. 284.

[18] АОАКИМРЧО. Фонд Исполнительного комитета Катавского районного Совета депутатов трудящихся (материал не каталогизирован и не систематизирован). Д. 10. Л. 11.

[19] Вербицкая О. М. Указ. соч. С. 177.

[20] Общество и власть... Т. 1. 1917–1941. Свердловская область... С. 485.

[21] Из Докладной записки начальника Пермского окружного отдела ОГПУ Глушкова ответственному секретарю Пермского окружкома ВКП(б)

В октябре 1929 г. в 3485 колхозах области было 94,5 тыс. хозяйств, а в 7435 кооперативов входило 778,3 тыс. крестьянских хозяйств[22].

Рассмотрим эти показатели на уровне округов: например, в Троицком округе на 20.03.1930 г. было 236 колхозов, в которые входило 45 965 хозяйств[23] (см. Приложение № 9), таким образом, каждый колхоз объединял в среднем почти 195 хозяйств.

Рост влияния партийцев на кооперацию в Уральской области шел быстрее, чем в среднем по стране: в 1928 г. все члены правлений областных союзов и около 70 % состава правлений окружных союзов были коммунистами.

В годы нэпа кооперация восстанавливалась как самостоятельная организация, в значительной мере возрождая и основные принципы кооперативной деятельности. С началом сплошной коллективизации центром кооперативно-колхозного движения (с января 1930 г.) стал Уралколхозсоюз, фактически произошло подчинение всей кооперативной сети центру. В первой половине 1930 г. была сформирована громоздкая колхозно-кооперативная структура с подчинением Уралколхозсоюзу из 6 областных, 37 окружных и 223 районных колхозкоопсоюзов. Отметим, что принцип добровольности при приеме в колхозы не то чтобы нарушался достаточно часто[24], как говорилось в документах того времени (см. Приложение № 5), а нарушался *как правило*. Отсюда известная присказка советского времени, полная версия которой звучит так: «Колхоз – дело добровольное, хочешь – вступай, не хочешь – расстреляем». Так, из информации Верхне-Камского окружкома ВКП(б) о проведении коллективизации и «раскулачивания» в округе, направленной в орготдел Уральского обкома ВКП(б), известно, например, что в Чердынском районе секретарь ячейки Чугин угрожал крестьянам: «Не пойдете в колхоз – землю отберем»[25].

Уже в первую колхозную страду, летом 1930 г., повсеместно наблюдались огромные потери зерна при уборке урожая, составив по СССР 177 млн центнеров (22 % валового сбора). Происходило это вследствие применения так называемого конвейерного метода, целью которого было стремление власти вывезти из деревни как можно

Л. И. Мирзояну об общественно-политической ситуации в округе. См. подробнее: Общество и власть... Т. 1. 1917–1940. Пермский край... С. 649.

[22] Петрова В. П. История сельскохозяйственной кооперации Урала (1917–1930 гг.). Автореф. дис. ... докт. ист. наук. Тюмень, 2004. С. 34.

[23] ОГАЧО. Ф. 170 (Троицкий окружной комитет ВКП(б) – общий отдел). Оп. 1. Д. 875. Л. 1.

[24] Там же. Д. 648. Л. 388, 388 об.

[25] Общество и власть... Т. 1. 1917–1940. Пермский край... С. 704.

больше хлеба для государственных нужд, то есть обеспечить выполнение «первой заповеди» колхоза[26].

Через несколько дней после публикации в газете «Правда» за 07.11.1929 г. статьи И. Сталина «Год великого перелома» пленум ЦК ВКП(б) принял постановление о сплошной коллективизации: из 300 районов, в которых предполагалось полное обобществление пашни, инвентаря и рабочего скота, 40 предполагалось организовать на Урале. Два из районов Троицкого округа, а именно – Магнитный и Троицкий – были объявлены районами сплошной коллективизации[27]. По решению пленума ЦК, в деревню для ускорения процесса колхозного строительства партийные организации Урала направили 1700 своих представителей.

На Всесоюзной конференции аграрников-марксистов в декабре 1929 г. И. Сталин заявил, что имеется возможность заменить частнокапиталистическое производство коллективным, ликвидировать «кулачество» как класс[28]. Сталин подверг критике «теорию самотека»[29], предполагавшую, что мелкокрестьянская деревня должна идти за социалистическим городом, и заявил, что в деревне необходимо создавать крупные социалистические хозяйства в виде совхозов и колхозов в качестве базы социализма.

Деятельность Уралобкома ВКП(б) по реализации постановлений ЦК была чрезвычайно активной. В декабре 1929 г. пленум областного комитета принял решение коллективизировать в 1930 г. не менее 80 % крестьянских хозяйств. На 20.01.1930 г. в Троицком округе было объединено 45 % хозяйств, в Челябинском – 42 %. Уже к 20 марта удалось добиться роста показателей: по Троицкому округу было коллективизировано 71,7 % крестьянских хозяйств, по Челябинскому – 71,2 %[30]. Главным средством ускорения коллективизации стало «раскулачивание». 21.01.1930 г. Уралобком объявил, что основным направлением политики партии в деревне является «ликвидация кулачества как класса». Циркулярами центральных и уральских органов власти отменялась аренда земли, запрещалось применение наемного труда; у «кулаков» предполагалось конфисковать средства производства, скот, хозяйственные и жилые постройки, предприятия по переработки продукции, все запасы.

---

[26] Кондрашин В. В. Указ. соч. С. 71.

[27] ОГАЧО. Ф. 170 (Троицкий окружной комитет ВКП(б) – общий отдел). Оп. 1. Д. 875. Л. 4, 12.

[28] Сталин И. В. Сочинения. Т. 12. С. 166–170.

[29] Маслов С. С. Колхозная Россия: история и жизнь колхозов. М.: Наука, 2007. С. 122.

[30] История Урала... С. 173.

В целом по стране до начала 1935 г. вне колхозов еще оставалось 9 млн крестьянских дворов (семей). Число единоличников уменьшилось лишь после того, как государство гарантировало им льготы при покупке скота и право на приусадебный участок земли[31].

К концу 1930-х гг. доля единоличников вместе с кустарями-одиночками составляла всего 2,5 %[32]. Для многих крестьян-колхозников стимулом к выходу на работу оставалось лишь владение приусадебным участком, который можно было потерять при систематических прогулах. Фактически они «отрабатывали поденщину», ограничиваясь лишь минимальной нормой трудовой выработки. Так, в 1939 г. почти 23 % колхозников, в основном женщин, за весь год не выработали и 50 дней[33]. Отметим, что в эти годы повсеместно сокращается размер крестьянской семьи.

По словам известного крестьяноведа Т. Шанина, «если построить воображаемую шкалу или континуум, то можно сказать, что крестьянство оказалось бы социальной общностью с низкой "классовостью", которая возрастает в кризисных ситуациях»[34]. Возросшая «классовость» крестьянства со всей очевидностью проявилась в начале «раскулачивания». На Урале только в первые три месяца 1930 г. произошло 52 коллективных выступления крестьян. А в предшествующем году произошло 1300 крестьянских бунтов. В 1930 г. только по делам, которые расследовало ОГПУ, было приговорено к расстрелу более 20 тыс. человек[35].

Уже к октябрю 1930 г., как отмечается в сводках ОГПУ, целый ряд уральских ячеек ВКП(б) утверждали, что с кулаком покончено: «кулака нет, его ликвидировали как класс, классовой борьбе пришел конец, бороться не с кем», «классовая борьба окончена, нажимать не на кого»; некоторые партячейки, по информации ОГПУ, выдвигали теорию «безвредного кулака»[36].

Реакция властей на крестьянские волнения была очевидной, как и их нежелание предавать огласке факт расстрелов. Так, в телеграмме первого секретаря Уральского обкома ВКП(б) И. Д. Кабакова[37] в

---

[31] Вербицкая О. М. Указ. соч. С. 170.

[32] Там же. С. 172.

[33] Там же. С. 159.

[34] Шанин Т. Крестьянство как политический фактор // Великий незнакомец: крестьяне и фермеры в современном мире / пер. с англ.; сост. Т. Шанин; под ред. А. В. Гордона. М.: Прогресс, 1992. С. 269.

[35] Грегори П. Политическая экономия сталинизма / пер. с англ. М.: РОССПЭН, 2006. С. 59.

[36] «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину... Т. 8. 1930. Ч. 1... С. 833.

[37] Кабаков И. Д. (1891–1937) – партийно-государственный руководитель, член РСДРП(б) с 1914 г. С марта 1928 г. председатель Уральского об-

Верхне-Камский окружком ВКП(б) прямо говорится о запрещении публикации в печати сведений о расстреле «кулацких элементов»: «Категорически воспрещается производить публикацию в печати фактов расстрела кулацких элементов. Примите точно исполнению»[38].

Голод 1932–1933 гг.

В результате всех мер принуждения в феврале 1930 г. в различных округах Уральской области было коллективизировано 62–72 % крестьянских хозяйств. На север Урала шли переполненные людьми железнодорожные вагоны, по рекам плыли баржи, по дорогам шли тысячи крестьян, лишенных имущества и крова, среди них – дети, женщины с грудными младенцами на руках, старики. Сообщения с Урала, поступавшие в Колхозцентр СССР и РСФСР, отражали настроения местных активистов, действовавших под лозунгом «Кулакам нет места на социалистической земле».

По данным весенней переписи колхозов 1931 г., 26,6 % всех колхозов страны исключили «кулацкие» хозяйства. Но самым ужасным в приемах местных колхозных правлений были «встречные планы» – творчество местных «планодуров», которые увеличивали плановые задания, получаемые колхозами из Центра[39].

В 1931 г. было выявлено и обложено индивидуальным налогом 272,1 тыс. крестьянских хозяйств, в первой половине 1932 г. – 80 тыс.[40]

Как пишет известный исследователь сталинизма О. Хлевнюк, «высказывания сталинских эмиссаров и характер решений, принятых под их надзором, нацеливали на резкое ужесточение политики в деревне. Признавая "некоторое снижение урожайности" по природным причинам, московские лидеры утверждали, что местные работники ошибочно полагали, что "хлеба нет", и на основании этого фактически прекратили борьбу за заготовки. Это привело к усилению саботажа». При этом как минимум 40 %, а то и половина хлеба была разворована – по данным Молотова и Кагановича[41].

лисполкома. С января 1929 г. первый секретарь Уральского обкома ВКП(б). Арестован предположительно 22 мая 1937 г. Осужден 3 октября 1937 г. Военной коллегией Верховного суда СССР и приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян 30 октября 1937 г. в Москве. Реабилитирован в 1956 г.

[38] Общество и власть... Т. 1. 1917–1940. Пермский край... С. 682.

[39] Маслов С. С. Указ. соч. С. 194.

[40] РГАЭ. Ф. 7733 (Министерство финансов СССР). Оп. 8. Д. 192. Л. 76, 77, 93; Оп. 10. Д. 330. Л. 59.

[41] Хлевнюк О. В. Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры. М.: РОССПЭН, 2010. С. 134.

Ликвидация самостоятельных крестьянских хозяйств-производителей, засуха 1931 г., охватившая многие районы страны и Урала, регулярный вывоз продукции, включая семейные запасы, в индустриальные центры, чрезвычайные меры по выполнению хлебозаготовок – все это привело к голоду в Уральской области, равно как и в других регионах СССР[42]. В 1931–1933 гг. голод на Урале стал массовым. В 1932–1933 гг. суточная норма питания составляла 245–400 гр. хлеба-суррогата, 400 гр. картофеля, стакан молока. Другие овощи, рыба, мясопродукты в рационе уральцев отсутствовали вовсе. Численность населения некоторых районов уменьшилось в два раза, вымирали целые деревни. Как свидетельствуют бесстрастные документы, доходило и до трупоедства[43].

При этом надо заметить, что по мнению более 70 % южноуральцев – участников опроса, причиной голода являлись не погодные условия[44], а ошибки властей.

Впрочем, предвестники массового голода появились раньше: так, в справке Информационного отдела ОПГУ о продовольственных затруднениях в СССР на 02.06.1930 г. отмечалось, что «в Бродокалмакском районе по 4 сельсоветам запаса хлеба нет. <...> В с. Альменово Ялано-Катавского района (Челябинского округа. – *А. Р.*) 6 семей опухли от голода»[45]. При этом крестьян, не имевших возможности сдать хлеб, называли «злостными хлебозажимальщиками»[46]. Нередки были ночные обыски[47] (см. Приложение № 10 (1–6)).

Политика большевиков вызывала искреннее недоумение среди крестьян. Так, И. С. Попов вспоминает о разговоре между крестьянами: один спрашивает другого, зачем при «раскулачивании» нужно выгонять людей из дома, ведь у многих маленькие дети, чем им питаться и кому они помешали. А другой в ответ говорит, что он и сам этого не понимает: их кооператив продавал столько зерна, сколько не собирало все остальное село, и если «раскулачивание» идет по всему государству, то страна останется без хлеба, а это – голод[48].

---

[42] Число погибших от голода в СССР оценивается по-разному: от 3 до 10 млн человек. В любом случае масштабы голода выглядят катастрофическими. Подробнее см.: ГУЛАГ: Экономика принудительного труда. М.: РОССПЭН, 2005. С. 28.

[43] Политбюро и крестьянство... Кн. 2... С. 463.

[44] Кондрашин В. В. Указ. соч. С. 103.

[45] Трагедия советской деревни... Т. 2... С. 475.

[46] АОАБРЧО. Ф. 19 (Брединский районный отдел народного комиссариата). Оп. 3. Д. 80. Л. 374.

[47] ОГАЧО. Ф. 170 (Троицкий окружной комитет ВКП(б) – общий отдел). Оп. 1. Д. 670. Л. 20–25.

[48] Попов И. С., Попов А. И. Ложь. Записки кулака. Воронеж: Кварта, 2009. С. 151.

Как писал основатель Трудовой крестьянской партии, известный экономист и общественный деятель С. Маслов, «весной 1932 г. ограбленное село остро голодало. В пищу подмешивали древесную кору, солому и полову, молодые веточки деревьев, мясо кошек и собак»[49]. Голод в полной мере затронул и наших респондентов: так, у Т. В. Фроловой от голода в 1935 г. умер отец (см. Приложение № 23).

«К началу весенней посевной 1932 г. советская деревня подошла с подорванным животноводством и тяжелым продовольственным положением. Поэтому посевная кампания по объективным причинам не могла быть проведена качественно и в срок. Недостаток тягловой силы и нарушение правил агротехники в ходе сельскохозяйственной кампании 1932 г. были предопределены последствиями пагубной для сельскохозяйственного производства аграрной политикой сталинского руководства»[50].

Голод заставлял крестьян идти на хищение общественного зерна, картофеля, овощей. Власти пытались пресечь вынужденное воровство массированными репрессиями. 07.08.1932 г., в самый пик голода, вышло постановление «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперативов и укреплении общественной (социалистической) собственности»: в качестве наказания за хищение предполагался расстрел с конфискацией имущества, в исключительных случаях заменяемый лишением свободы на десять лет. Охране и колхозным активистам разрешалось использовать оружие. П. П. Невзорову «повезло» – за хищение хлеба он был осужден «всего» на те самые десять лет[51]. Современники называли это постановление «законом о пяти колосках»: преступниками становились люди, которые – чтобы спасти себя и своих родных от голода – собирали на колхозных полях оставшиеся после уборки зерна, мерзлый картофель, гнилые овощи. За подобные «преступления» в Уральской области за 1932 г. к расстрелу приговорили 55 человек, а в 1933 г. – 194 человека. Однако продовольственная ситуация, несмотря на столь жесткие меры властей, не улучшалась. На Чусовском заводе в Пермском округе беспартийный рабочий механического цеха Киселев говорил: «Все говорят, везде растем, а что видно? – ничего. До чего докатились – жрать нечего»[52]. В Сивинском районе того же округа бедняк Н. Сивинского сельсовета Вожаков сказал: «От нас последний хлеб отбирают, а нам ничего не дают, куда только он и девается»[53]. «Запа-

---

[49] Маслов С. С. Указ. соч. С. 110.

[50] Кондрашин В. В. Указ. соч. С. 109.

[51] МУ «МГА». Ф. 10. Оп. 1. Д. 56. Л. 15.

[52] Общество и власть... Т. 1. 1917–1940. Пермский край... С. 643.

[53] Там же. С. 649.

сов в селе уже не было и зимой – весной 1932–1933 г. его жизнь шла через ужасы и муки жуткого голода. Вымерло голодной смертью до половины всего наличного населения[54]».

Дефицит продуктов питания спровоцированный аграрной и продовольственной политикой, стал одним из катализаторов роста напряженности в деревне, фактором обострения взаимоотношений власти и селян[55]. В сводке ОГПУ от 11 мая 1930 г. о продовольственных затруднениях указывалось, что на Урале они «по некоторым округам принимают серьезные размеры. В Тюменском и Ирбитском округах часть бедноты и середняков, особенно из числа недавно вышедших из колхозов, выдвигает категорические требования о выдаче хлеба, угрожая в случае неудовлетворения разгромить хлебные амбары». «В Курганском и Челябинском округах на почве продовольственных затруднений имели место массовые выступления. По некоторым деревням Тюменского округа население оказывает активное противодействие переброске севматериала в другие деревни»[56]. В аналогичной справке на 2 июня 1930 г. приводятся конкретные цифры голодающих: так, только в Сладковском районе Ишимского округа нуждающегося населения в хлебе насчитывается 25 000 человек. В Арбатском районе того же округа запасов хлеба совершенно нет. Округом отпущено 7,5 тыс. пудов, а требуется до нового урожая 24 281 пуд. В деревнях Челябинского округа многие колхозники бросали работу[57].

«Общее обнищание деревни, вызванное насильственной коллективизацией, сгладило и былые имущественные споры, а социальное деление пошло уже по совсем иным критериям. В результате в сельском хозяйстве выделились следующие социальные группы: колхозное крестьянство (колхозно-кооперативная собственность); рабочие и служащие совхозов и МТС (государственная собственность); единоличное крестьянство и некооперированные кустари (мелкая индивидуальная собственность)»[58].

В сводке на 10 июня 1930 г. отмечается, что «наиболее остро ощущаются продовольственные затруднения в округах, в прошлом году пострадавших от недорода (Троицкий, Ишимский, Курганский, Челябинский, Шадринский, Тюменский). Особенно нуждаются в продовольствии индивидуальные хозяйства (бедняцкие)». В целом ряде поселков беднота является в сельсоветы и другие местные организа-

---

[54] Маслов С. С. Указ. соч. С. 111.

[55] Баранов Е. Ю. Власть и уральское крестьянство в условиях продовольственного кризиса начала 1930-х гг. // Государственная власть и крестьянство в конце XIX – начале XXI в.: сборник статей. Коломна, 2009. С. 324.

[56] «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину... Т. 8. 1930. Ч. 2... С. 910.

[57] Там же. С. 947.

[58] Вербицкая О. М. Указ. соч. С. 156.

ции с требованием о немедленном снабжении продовольствием, сопровождая эти требования угрозой расправы с руководителями местных организаций и разгромом амбаров с семфондом[59].

В Докладной записке в обком ВКП(б) о продовольственном положении в Бураевском районе Башкирии от 1.06.1933 г. говорится, что «продовольственное положение в районе чрезвычайно напряжено. Распространено употребление различных суррогатов. Размалывают эльм, стебли подсолнуха и прочие. Много случаев обнаружено употребления дохлой скотины. Имеются случаи употребления на еду лягушки»[60].

В спецдонесении об эпидемии (по материалам от 30.03.1933 г.) «по Уралу отмечено 1642 случая заболеваний сыпным тифом, 237 – брюшным, 43 – оспой, 185 – цингой»[61]. Характерно, что в других регионах масштабы болезней были значительно меньшими. Директор Центрального института эпидемиологии и микробиологии Наркомздрава, профессор Л. В. Громашевский, выезжавший с коллегами в Уральскую область (Ишилеский район) для выяснения характера эпидемиологического заболевания, пишет, что «наблюдающаяся болезнь... представляет собой одну из разновидностей так называемых авитаминозных заболеваний, т. е. заболеваний, связанных с массовым питанием местного населения неполноценными пищевыми продуктами»[62]. Кроме того, профессор обращает внимание адресата – секретаря ВКП(б) Л. Кагановича – на стремление партаппарата на местах всеми силами скрыть факт проблем с питанием.

Дальше – больше: в Спецсправке секретно-политического отдела ОГПУ о продзатруднениях в Дальне-Восточном крае и Уральской области от 03.04.1933 г. говорится о том, что в ряде районов Уральской области наблюдаются острые продзатруднения, а именно:

- «Троицкий район Уралобласти: в колхозе им. Сталина Михайловского с/совета трупы павшего от сапа[63] скота, залитые кар-

---

[59] «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину... Т. 8. 1930. Ч. 2... С. 961.

[60] Продовольственная безопасность... С. 113.

[61] Коллекция документов ГА РФ, РГАЭ, РГАСПИ, ЦА ФСБ России по теме «Голод в СССР. 1930–1934 гг.» // Архивы России. URL: http://www.rusarchives.ru/publication/hunger-ussr/1933_32.shtml (дата обращения: 30.03.2013).

[62] Коллекция документов ГА РФ, РГАЭ, РГАСПИ, ЦА ФСБ России по теме «Голод в СССР. 1930–1934 гг.» // Архивы России. URL: http://www.rusarchives.ru/publication/hunger-ussr/1933_89.shtml (дата обращения: 30.03.2013).

[63] *Сап* – инфекционное заболевание человека и животных. Возбудитель – палочка С. (ActinobacilluG mallei). Источник инфекции – больные (особенно при остром течении С.) домашние животные. Заражение человека происходит при попадании на поврежденную кожу и слизистые оболочки дыхательных

боловым раствором, колхозниками нацменами и русскими растаскиваются со скотомогильников и употребляются в пищу;

- в Суналинском колхозе «Культура» ряд голодающих семей колхозников употребляют в пищу кошек и собак;
- Камышловский район Уралобласти: в с/х артели им. Калинина колхозники ходят на скотомогильники деревни Луговой, вытаскивают из ям павших лошадей и употребляют их в пищу;
- Усть-Уйский район Уралобласти: в коммуне им. Ворошилова колхозник-коммунар употребил в пищу павшую якобы от сибирской язвы лошадь»[64].

В Докладной записке о состоянии спецссылки в Надеждинском районе отмечено, что, по заявлению врача Ковалевой, присланной Облздравотделом, для санитарного обследования поселков спецпереселенцев в районе, живые спецпереселенцы настолько обессилены, что не в состоянии хоронить умерших, все лежат вповалку. Отсюда – сыпной тиф[65].

В северных районах области росло число заболевших цингой: 12 августа 1930 г. в В. Камской трудколонии заболели 320 человека, в В. Туринской колонии – 200 больных, по линии строительства ж/д Урал – Курган – 307, в Гаинском районе (лесоплав в Коми-Пермяцком округе) – до 300[66].

Зам. ПП ОГПУ по Уралу Нодев пишет в Облисполком, что «одной из причин уклонения от работ трудоспособного кулачества является их материальная обеспеченность и получение с мест высылки денежных переводов и продовольствия, следовательно, они не нуждаются в заработке и не разлагающе действуют на необеспеченных. <...> Произвести принудительное привлечение к работам всех трудоспособных кулаков, согласно данных ими обязательств. Вменить в обязанность старшим десятков следить за выходом на работу каждого трудоспособного члена семьи и в случае бездействия старших – привлекать их к ответственности. В отношении лиц, злостно саботирующих и

и пищеварительных трактов возбудителя болезни, на месте проникновения которого образуется темно-красный узелок с последующим изъязвлением. С током крови палочка С. разносится по организму и вызывает гнойные поражения различных органов. Подробнее см.: Сап // Словари Яндекса. URL: http://slovari.yandex.ru/%D1%81%D0%B0%D0%BF/%D0%91%D0%A1%D0%AD/%D0%A1%D0%B0%D0%BF/ (дата обращения: 30.03.2013).

[64] Коллекция документов ГА РФ, РГАЭ, РГАСПИ, ЦА ФСБ России по теме «Голод в СССР. 1930–1934 гг.» // Архивы России. URL: http://www.rusarchives.ru/publication/hunger-ussr/1933_39.shtml (дата обращения: 30.03.2013).

[65] ГАСО. Ф. Р-88 (Исполнительный комитет Свердловского областного совета депутатов трудящихся (Облисполком)). Оп. 21. Д. 64. Л. 16.

[66] Там же. Д. 51. Л. 42.

ведущих агитацию за невыход на работу, применяйте репрессивные меры.

Поступающие через почту посылки и денежные переводы на имя лиц, уклоняющихся от работы, – задерживать. Денежные суммы выкладывать в Сберкассу по именному счету, а продовольствие сдавать кооперативу для снабжения нетрудоспособных высланных семей. Выдачу денег производить с ведома комендатуры только в том случае, если данное лицо будет аккуратно выполнять программные нормы по лесозаготовкам и самообустраиванию»[67].

В постановлении Комиссии по вопросу об устройстве выселенных кулаков от 6.05.1930 г. говорится: «Отменить пункт 10-й протокола № 1 заседания Комиссии, устанавливающий, «что в случаях, когда выселенные кулаки привлекаются в качестве рабочей силы, оплата их труда должна быть одинаковой со всеми остальными занятыми на этих работах рабочими».

«Заменить это следующим пунктом: «постановить, что в случаях, когда выселенные кулаки привлекаются в качестве рабочей силы, оплата их труда должна быть на 20–25 % НИЖЕ по сравнению с занятыми на этих работах рабочими и законы о социальном страховании на них не распространяются».

«Допустить уравнение их продпайка со всеми остальными работающими на этих работах»[68].

Как пишут составители сборника документов, посвященному беспризорности на Урале в 1929–1941 гг., Г. Е. Корнилов и И. А. Лаврова, голод был вызван совокупностью факторов: плохие погодные условия, нарушение правил агротехники, высокие объемы хлебозаготовок, крестьянский «саботаж», оставивший на корню часть урожая, «раскулачивание». Это было результатом коллективизации, проводившейся ускоренными темпами[69].

Как отмечает Ш. Фицпатрик, советские СМИ не признавали факт голода в Советском Союзе, зато все газеты зимой и весной 1932/33 г. наперебой рассказывали своим читателям о страшном голоде и неурожаях во всем остальном мире. «Это не кризис, это катастрофа», – гласил один заголовок. Речь шла о Польше, где крестьяне якобы вынуждены просить милостыню, чтобы прокормиться. «Вымирающие деревни» – название другой статьи, о Чехословакии. «Катастрофа сельского хозяйства... Голод, несмотря на хороший урожай. Рост

---

[67] Там же. Л. 116.

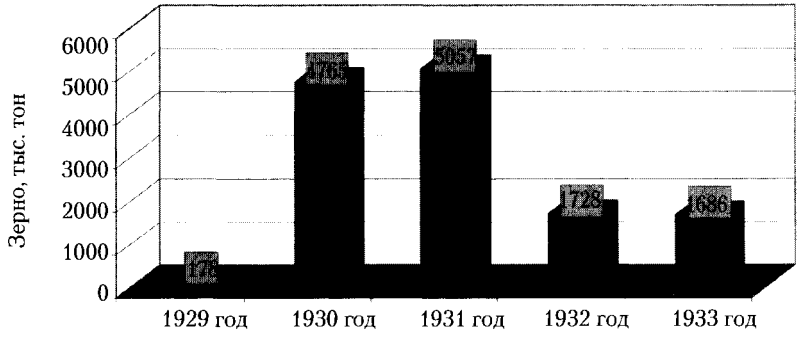
[68] Там же. Л. 12.

[69] Беспризорность на Урале в 1929–1941 гг.: сборник документов и материалов / сост. Г. Е. Корнилов, И. А. Лаврова. Екатеринбург: ИИиА УрО РАН; Изд-во АМБ, 2009. С. 13.

крестьянских волнений» – это о Китае. «Зарубежное крестьянство в тисках нищеты и разорения» – так была озаглавлена передовица, сообщавшая, что фермеры в Соединенных Штатах и Канаде находятся на грани банкротства, а в Польше, Словакии, Закарпатской Украине, Венгрии, Румынии, Югославии и Болгарии – катастрофический неурожай пшеницы[70].

Важно также отметить, что, несмотря на мировой экономический кризис, обрушивший цены на хлеб, и голод 1932–1933 гг., унесший жизни миллионов человек[71], СССР в 1930-х гг. продолжал экспортировать зерно, изъятое у крестьян (см. диаграмму 1).

Диаграмма 1: **объем экспортируемого СССР хлеба в зерне, тыс. тонн**



Так, в 1930 г. – по сравнению с 1929 г. – на порядок возрастает объем экспортируемого хлеба в зерне: со 178 тыс. тонн до 4765 тыс. тонн[72]. И если для 1930 г. эти цифры можно объяснить небывало высоким урожаем, то уже в 1931, 1932 и 1933 г., когда экспорт составил, соответственно: 5057, 1728 и 1686 тыс. тонн[73], эти показатели объяс-

---

[70] Фицпатрик Ш. Сталинские крестьяне... С. 89–90.

[71] Современной оценкой числа погибших от голода является цифра в 7–8 млн человек, прежде всего, исходя из сокращения населения СССР с осени 1932 г. до апреля 1933 г. со 165,7 млн чел. до 158 млн чел., то есть на 7,7 млн чел., причем преимущественно за счет сельского населения. Подробнее см.: История СССР. 1989. № 2. С. 17. Оценка жертв голода известного специалиста В. В. Кондрашина составляет 5–7 млн, из которых не менее 2,5 млн чел. приходится на РСФСР, около 2 млн – на Казахстан, остальные – на УССР. См.: Кондрашин В. В. Голод 1932–1933 годов: трагедия российской деревни. М.: РОССПЭН, 2008. С. 192.

[72] Внешняя торговля СССР за 20 лет 1918–1937. Статистический справочник. М., 1939. С. 35.

[73] Там же.

няются чрезвычайно возросшей «хлебной» нагрузкой на крестьянство.

Оставшиеся без документов[74] (выдавать паспорта детям спецпереселенцев и ссыльных, достигшим 16 лет и не имеющих нарушений, согласно Постановлению СНК СССР № 1143–280с от 22.10.1938 г., было разрешено только в конце 1938 г.), доведенные до отчаяния, крестьяне пытались связаться с заграницей: описывали голод и мор, просили материальной поддержки и помощи, высылки им заграничных паспортов для выезда из СССР[75], но уезжали лишь единицы.

Налогообложение и плательщики налогов

Одной из форм экономического принуждения крестьян к вступлению в колхозы стали налоги. К сожалению, представленные в БД «РКЮУ» сведения по единому с/х налогу, который базировался на результатах предыдущего года[76], являются неполными (имеются данные только о 37 % хозяйств), равно как и по индивидуальному налогу (немногим менее 20 % семей). Тем не менее, по нашим данным, средний размер единого с/х налога составлял на Южном Урале 174 руб., а средний индивидуальный налог – 195 руб. (аналогичных данных по Оренбуржью в документах почти не указывается). О размахе же кампании по сбору с/х налога на Урале в целом бесстрастнее всего говорят сухие цифры общей статистики: так, совокупный с/х налог по Уралу (с единоличных хозяйств и колхозов) составил в 1932 г. 503,6 млн руб., из них с колхозов – только 121,5 млн, а 382,1 млн приходилось на единоличные хозяйства. Чтобы понять тяжесть для последних налогового бремени, достаточно сказать, что эта цифра сопоставима с отчислениями от прибылей всех уральских предприятий тяжелой промышленности (388,3 млн руб.) за аналогичный период. Не удивительно, что ожидаемое исполнение сельхозналога на 1933 г. составило уже 763,3 млн руб.[77] – гигантская в ценах того времени сумма. А самообложение, изначально составлявшее 35 % от суммы сельхозналога, но затем повсеместно увеличенное

---

[74] Согласно Постановлению закрытого заседания Президиума Челябинского окружного исполнительного комитета «О запрещении выдачи документов выселенным кулакам», райисполкомам было предложено не выдавать никаких документов высланным на север «кулакам». Подробнее см.: Челябинская область. 1917–1945 гг. Сборник документов и материалов / под ред. П. Г. Агарышева. Челябинск: ЮУКИ, 1998. С. 140.

[75] Там же. С. 459.

[76] Обзор хозяйства Урала за 1924–25 год / под ред. В. С. Немчинова и др. Свердловск, 1926. С. 121.

[77] РГАЭ. Ф. 4372 (Госплан СССР). Оп. 32. Д. 71. Л. 6, 31, 32.

волевым решением местных властей, только в 1932 г. на Урале принесло в местные бюджеты сумму в 485,3 млн руб., что значительно больше, чем все местные налоги и сборы (420,5 млн руб.[78]). Несложно представить, насколько выгодным для государства стало фактическое ограбление деревни.

Объясняются эти цифры тем, что для «кулацких» хозяйств налоговым законодательством 1931 г. устанавливалась специальная шкала доходов с резко выраженной прогрессией. Об этом свидетельствуют данные в приведенной ниже таблице:

Таблица 1

Зависимость процентной ставки обложения от уровня дохода для «кулацких» хозяйств[79]

Сумма дохода, руб.	Ставка налога, в %
500	20,0
500–700	30,0
700–1000	40,0
1000–3000	50,0
3000–6000	60,0
Более 6000	70,0

На 1927 г. в Уральской области было 1240,3 тыс. индивидуальных крестьянских хозяйств. Стоимость всех основных фондов – 1 082 432,8 тыс. руб., из них сельскохозяйственных фондов – 728 609,2 тыс. руб. Следовательно, стоимость одного хозяйства составляла 872,7 руб.[80] Последующая динамика оценки стоимости надворных построек в частности и «кулацких» хозяйств вообще на протяжении рассматриваемого периода такова, что по мере приближения к 1934 г. хозяйства становились все беднее: во-первых, наиболее зажиточных крестьян «раскулачили» раньше и радикальнее всех прочих, а во-вторых, вследствие нарастания темпов «раскулачивания» для крестьян становилось совершенно очевидным, что единственный действенный способ спасения – это «разбазаривание» имущества, или фиктивный раздел с последующим побегом. Такой раздел позволял не подпасть под категорию «кулаков» в имущественном отношении, но был запрещен властями.

Чтобы понять степень абсурдности ситуации с налогами на Урале, ознакомимся с плодом усилий секретариата Троицкого ОК ВКП(б):

---

[78] РГАЭ. Ф. 4372 (Госплан СССР). Оп. 32. Д. 71. Л. 19.

[79] Ивницкий Н. А. Коллективизация... С. 183.

[80] РГАЭ. Ф. 1562 (Экономико-статистический сектор Госплана СССР). Оп. 74. Д. 47. Л. 28.

это проект положения, согласно которому, например, надо «бурьянистые залежи, как то: бужур, полынь, желтуха, от обложения освободить при условии, если хозяйство такие покосы будет снимать в агрокультурных целях (борьба с сорняками)»[81] (см. Приложение № 11 (1–3)). Иными словами, если вдруг члены хозяйства надумают употребить вышеозначенные сорняки в пищу, скосив их в иных, нежели агрокультурные, целях, то трава эта в обязательном порядке будет облагаться налогом.

В Циркуляре Наркомфина СССР наркомфинам союзных республик о порядке обложения сельхозналогом «раскулаченных» хозяйств разъяснялось, что «раскулаченные в районах сплошной коллективизации хозяйства, ведущие сельское хозяйство на специально отведенных для них земельных участках или же на местах старого жительства, должны облагаться сельхозналогом в общем порядке, т. е. доход учитывается по нормам, а налог исчисляется по таблице ставок, указанной в 37 статье Положения, с предоставлением установленного вычета с облагаемого дохода в размере 20 руб. на едока.

Неземледельческие доходы, полученные до момента раскулачивания, не облагаются. Заработная плата и другие трудовые заработки в этих хозяйствах, полученные после раскулачивания, облагаются в общем порядке. <...>

2. В инструкции к Положению о сельхозналоге за 1929/30 г. (§12) указывалось, что хозяйства, имевшие в предшествующем окладном году кулацкие признаки, независимо от наличия этих признаков к моменту учета должны привлекаться к обложению в индивидуальном порядке. Такого указания в новом законе, а также в инструкции нет, но это не означает, что хозяйства, имевшие в предшествующем окладном году кулацкие признаки и к моменту учета умышленно ликвидировавшие эти признаки, освобождаются от обложения в индивидуальном порядке»[82].

«УралГУЛАГ» и его узники

Неотъемлемой и, несомненно, значимой частью советской экономики являлась система ГУЛАГа. С 1928 г. началось использование труда заключенных, прежде всего, для решения проблемы обеспечения предприятий и новостроек рабочей силой. Именно тогда появились первые лагеря на реке Вишера, где было запланировано строительство химических заводов, а в 1929 г. лагеря появились уже на Каме. Согласно Постановлению СНК СССР «О мероприятиях

[81] ОГАЧО. Ф. 170 (Троицкий окружной комитет ВКП(б) – общий отдел). Оп. 1. Д. 654. Л. 55–57.

[82] «Тянут с мужика последние жилы...»... С. 189.

по проведению спецколонизации в Северном, Сибирском краях и Уральской области» (август 1930 г.), труд ссыльных и заключенных стал использоваться постоянно. Заявки строек и промышленных отраслей Урала были одним из способов формирования УралГУЛАГа.

В общей численности рабочего класса региона – 2133,0 тыс. человек – доля репрессированных составляла 20–25 %, в большинстве своем – рабочие лесной промышленности – от 50 % до 90 % ссыльных на Урале.

Материальные проблемы жителей Урала обострялись из-за того, что размер зарплаты изменялся распоряжениями правительства. Увеличение норм выработки и снижение тарифов оплаты труда основной части трудящихся стало особенно существенным после «рекордов» стахановцев и распространения их опыта в качестве обязательного. Реальные доходы уменьшались также из-за добровольно-принудительной покупки билетов различных лотерей и облигаций государственного займа, которые выпускались в начале каждого года новой пятилетки, а также («по инициативе трудящихся») в особых случаях. Так, в 1932 г. был организован заем изобретателей для освобождения СССР от зависимости от импорта. При этом правительство не выполняло своих обязательств: сроки выплаты процентов по займам не соблюдались, размер процентов снижался.

В результате эксплуатации принудительного труда спецпереселенцев Уральской области только в 1930–1931 гг. была получена прибыль в размере 2 млн руб. Экономия достигалась не только за счет несправедливой оплаты труда, но являлась также следствием полного игнорирования властями жилищных и бытовых проблем спецпереселенцев.

По оценкам Н. А. Ивницкого, к началу 1932 г. Урал был самым крупным районом спецпоселений[83]. Здесь было сосредоточено 37,2 % «кулацкой ссылки». Нельзя не заметить, что права спецпоселенцев – по сравнению с вольнонаемными работниками – были существенно ограничены. Особо наглядно дискриминация проявилась в 1930 – первой половине 1931 г. Как сообщал исполняющий обязанности начальника отдела по спецпереселенцам ПП ОГПУ по Уралу Баранов в своем «Обзоре об общем положении спецпереселенцев Уральской области» на 1 июля 1931 г., с начала переселения до мая 1931 г. «продолжительность рабочего дня для спецпереселенцев установлена не была, а также не было установлено дней еженедельного отдыха, т. к. этим вопросом никто не занимался». «По Уралесу были случаи, когда дней отдыха спецпереселенцам совершенно не предоставлялось и последние работали по 10–14 часов в сутки», – писал чекист[84].

---

[83] Ивницкий Н. А. Коллективизация... С. 237.

[84] Суслов А. Б. Указ. соч. С. 162.

Положение в спецпоселках обострилось в связи с отказом Камураллеса и других лесозаготовительных организаций снабжать нетрудоспособную часть «кулацкой» ссылки (больных, инвалидов, стариков и детей) продуктами питания. Дневные нормы питания (320 гр. хлеба, 100 гр. капусты, 6 гр. сахара, 3 гр. чая, 9 гр. растительного масла) неработающим вообще не выдавались.

Сегодня можно часто слышать утверждения, что без гигантского экономического перенапряжения 1930-х гг., без раскрестьянивания деревни и труда узников ГУЛАГа страна не смогла бы совершить индустриализацию. О цене вопроса при этом задумываются немногие, между тем события 1930-х гг. стали подлинной трагедией, своим вектором предопределившей будущее многих поколений. Приведу лишь один пример.

В «Докладной записке о состоянии спецпереселенцев в Магнитогорске» (1931 г.) единственный детский врач, имевшийся на одной из крупнейших строек страны – Магнитогорском металлургическом комбинате, – так описывает положение детей: «Когда проходишь по баракам, то всюду, на каждом шагу наталкиваешься на лежащих с поносом, корью, воспалением легких детей; из разных углов доносится коклюшный кашель, лежат дети с желтухой; лежат и, несомненно, больные брюшным тифом <...> как среди детей, так и взрослых. Разрушение их здоровья идет быстро, и нет сомнения, что, если не будут приняты меры хотя бы к некоторому улучшению положения детей, то погибнут из них в течение ближайшего месяца, конечно, не 7 %, а 50 %. В настоящее время больных детей имеется *не менее 80 %* (выделено в тексте документа. – *А. Р.*)»[85]. И это уже не говоря о том, что 88 % всех случаев смертей приходится на детей[86].

Весной 1930 г. в Северном крае среди бывших «кулаков» ежедневно умирало по 30 детей. Они не выдерживали жизни в наскоро сколоченных бараках из тонкого леса с тонким же слоем соломы[87].

При этом, как следовало из постановления Президиума ЦИК СССР от 17.03.1933 г., «дети высланных кулаков, достигшие совершеннолетия, восстанавливаются в избирательных правах <...> при условии, если они занимаются общественно-полезным трудом и добросовестно работают»[88]. Однако СПО ОГПУ в ответ на это постановление предлагает «принять меры, чтобы восстановление в правах гражданства не получили лица, не прервавшие окончательной связи

---

[85] ГА РФ. Ф. 374 (Центральная контрольная комиссия ВКП(б) – Наркомат рабоче-крестьянской инспекции СССР). Оп. 28. Д. 4055. Л. 9.

[86] Там же. Л. 8.

[87] Вербицкая О. М. Указ. соч. С. 181.

[88] ГА РФ. Ф. 9479 (4-й спецотдел МВД СССР). Оп. 1. Д. 3. Л. 27.

с кулачеством»[89]. Вряд ли нужно говорить, что из тех детей, которые выжили в спецпоселках, лишь немногие смогли вернуться к нормальной жизни.

Как утверждают Г. Е. Корнилов и И. А. Лаврова, «основным источником пополнения беспризорников были дети раскулаченных, спецпереселенцев. Уралоблисполком в своем постановлении 1933 г. констатировал "наличие огромного роста детской беспризорности среди спецпереселенцев (989 человек в 1931 г., 8 тыс. человек в 1932 г.), и вследствие этого – резкое увеличение контингентов по детским домам и организация новых детских домов в менее приспособленных и совершенно необорудованных помещениях"»[90].

Из сведений, направленных начальником Управления НКВД СССР по Челябинской области майора государственной безопасности А. М. Минаева секретарю обкома ВКП(б) К. В. Рындину о детской смертности (23 июля 1936 г.):

«Имеющиеся в распоряжении УНКВД по ЧО акты о естественном движении населения за первую треть года отмечают чрезвычайно высокий процент смертности и понижение рождаемости. В частности, в марте смертность увеличилась более чем на 1500 чел., а рождаемость снизилась на 2000 чел.

По отдельным населенным пунктам и целым районам смертность превышает рождаемость <...>.

Анализ материала указывает на чрезвычайно высокую смертность среди детей в возрасте до одного года. Даже по г. Челябинску из 454 умерших в мае 231 смертный случай падает на детей до одного года. За 8 месяцев в Саткинском районе родилось 1349 детей, умерло 1100. Среди умерших более 50 % составляли дети до года. Основная причина – эпидемия скарлатины, кори, летом – дизентерия.

Приведенные данные свидетельствуют о крайне неудовлетворительной постановке медпомощи детям <...>.

Помимо крайне неудовлетворительной постановки медицинской помощи детям, в области зарегистрирован ряд случаев, когда матери, не считаясь с указаниями, получаемыми в консультации, умышленно доводят до смерти своих детей путем систематического недокормления и неправильного кормления, в результате чего дети умирают от истощения.

Несмотря на то, что эти факты общеизвестны, ни здравотдел, ни прокуратура не предпринимают никаких мер для привлечения виновных к ответственности.

---

[89] ГА РФ. Ф. 9479 (4-й спецотдел МВД СССР). Оп. 1. Д. 3. Л. 27.

[90] Беспризорность на Урале... С. 12.

Прошу вопрос об увеличении смертности и неудовлетворительной медпомощи поставить на рассмотрение на ближайшем заседании бюро обкома ВКП(б)»[91].

Напомним, что при этом семьи спецпереселенцев, имеющие трудоспособных, но не желающие по каким-либо причинам работать, полностью снимались со снабжения. Семьи спецпереселенцев, трудоспособные члены которых были заняты на торфоразработках и рудных работах, во время сезона работы снимались со снабжения и обеспечивались исключительно тем пайком, который получают трудоспособные с заработка[92].

30 апреля 1931 г., учитывая катастрофическое положение со снабжением нетрудоспособных членов семей спецпереселенцев (в немалой степени созданное центральным руководством), президиум Уральского облисполкома был вынужден принять специальное постановление «О снабжении продуктами питания и промтоварами нетрудоспособных членов семей спецпереселенцев». В нем предусматривалось «немедленно разнарядить выделенные Наркомснабом и облисполкомом 1667 тонн муки, 164,5 тонн круп, а также и др. продукты питания по отдельным остро нуждающимся районам... впредь до окончательного разрешения вопроса о снабжении нетрудоспособных членов семей спецпереселенцев в центре», «просить правительство и Наркомснаб немедленно выделить Уралу фонды продовольствия и промтоваров для нетрудоспособных членов семей спецпереселенцев из расчета обеспечения 60,7 тыс. чел. (без Севера) на период с 1-го апреля с.г. по 1-е января 1932 г.»[93]

При организации спецпоселений серьезнейшей проблемой стали недостаток жилья и его низкое качество. Это было связано в первую очередь с внезапным характером переселения, проводившегося при отсутствии жилья для спецпереселенцев, и с недостаточным количеством имеющихся в казне средств на организацию жилищного строительства. Именно поэтому первоначально многих выселенных селили «под березку», то есть оставляли выживать в лесу вдали от жилья в зимних условиях. Многих временно расселяли по крестьянским избам «в порядке уплотнения»[94].

Обследование состояния ссылки спецпоселения второй и третьей категорий на Урале показало, что спецпоселки строились слишком медленно. Так, планы жилищного строительства по Уралсу было

---

[91] Общество и власть... Т. 1. 1917–1945. Челябинская область... С. 354.

[92] ГАСО. Ф. Р-88 (Исполнительный комитет Свердловского областного совета депутатов трудящихся (Облисполком)). Оп. 21. Д. 51. Л. 27.

[93] Суслов А. Б. Указ соч. С. 173–174.

[94] Там же. С. 175.

выполнено на 50 % (по плану преполагалось построить более 6000 изб, построено только 3072), а в Чердынском, Соликамском, Пашийском, Яйвинском, Чусовском, Колвихинском и Гаинском леспромхозах строительство было вообще сорвано. В Петропавловском и Пелымском районах отсутствовали даже планы строительства. Такое же положение обнаружено и в Рыбтресте: из намеченных к постройке 1144 изб выстроено только 146, или 13 %, причем оказалось, что отпущенные Рыбтресту фонды на строительство поселков спецпереселенцев были обезличены – порядок распределения этих средств мог быть самым различным.

Ссыльных расселяли в совершенно непригодных для нормальной жизни условиях: в банях, церквах, шалашах, срубах, бараках без печей, недостроенных домах. Те, кому повезло больше, жили в сезонных квартирах, в крестьянских домах, с вольнонаемными рабочими[95].

По данным Н. Н. Макаровой, численность заключенных магнитогорской исправительно-трудовой колонии колебалась довольно сильно: в ноябре 1932 г. в ИТК содержалось 6000 человек, в середине декабря 1932 г. численность заключенных возросла примерно до 13 000 человек. По данным на 15 сентября 1933 г., контингент магнитогорской ИТК характеризовался следующим образом: общее количество отбывающих меру социальной защиты – 8480 человек, из них без содержания под стражей – 7349 человек; в ссылке, соединенной с исправительно-трудовыми работами, – 548 человек; из общего числа лишенных свободы – 583 человека, рецидивистов – 33, женщин – 176. В течение первых пяти месяцев 1934 г. в колонию Магнитогорска прибыло 4710 новых заключенных, в среднем по 940 человек в месяц. При этом освободилось из ИТК 5892 человека[96]. По социальному положению «кулаки» составляли 1900 человек, «трудящиеся» – 6580 человек[97].

О численности спецпереселенцев в Магнитогорске говорят и данные архивов, в соответствие с которыми в 1932 г. при Главном управлении Магнитостроя их числилось 40 000 человек. Важно отметить, что руководство Уральской области неоднократно рекомендовало местным властям действовать в отношении спецпереселенцев справедливо и создать специальное управление «по хозяйственному использованию, снабжению и устройству переселенцев; установить

---

[95] ГАСО. Ф. Р-88 (Исполнительный комитет Свердловского областного совета депутатов трудящихся (Облисполком)). Оп. 21. Д. 51. Л. 34 об.

[96] Макарова Н. Н. Социальные аспекты индустриализации: девиантное поведение и «стратегии выживания» советских граждан в экстремальных условиях в 1929–1935 гг. (по материалам Магнитогорска) // Экономическая история: Ежегодник. 2009. М.: РОССПЭН, 2009. С. 275.

[97] Баканов В. П. Испытание Магниткой. Магнитогорск, 2002. С. 218.

порядок снабжения спецпереселенцев (в соответствии с фондами рабочего снабжения и членов их семей); удержания из зарплат спецпереселенцев <...> временно приостановить...»

Многие спецпереселенцы, прибывавшие в Магнитогорск, начиная с 1931 г., были озлоблены – и не только в связи с «раскулачиванием» и лишением избирательных прав, но также тяготами дороги, условиями быта, неприязненным отношением к себе со стороны местного населения. Так, А. И. Чеснокова рассказала о стычках между учениками школы № 22: «Мы с сестрой и еще несколько ребят учились в школе на спецпоселке и нас тамошние дети всегда обижали, иногда били и говорили: "Вот вы поуезжали из деревень, вас не раскулачили, а мы остались – у нас все отняли. У вас тоже надо все забрать"»[98].

Нередко спецпереселенцы задерживались в поселках больше положенного срока. Так, зафиксированы «случаи пребывания осужденных органами ОГПУ в лагерях и местах ссылки или высылки с прикреплением сверх назначенных им сроков»[99]. Добавим, что вся жизнь спецпереселенцев находилась под контролем политорганов. В 1930 г. при Уральском областном административном управлении был создан Комендантский отдел, занимавшийся распределением спецпереселенцев и организацией их труда. Как ни парадоксально, но даже в этих нечеловеческих условиях люди творили[100]: например, спецпереселенец Волков изобрел станок для резки дранья[101].

«Рабовладение» на Урале принимало промышленные масштабы – людей, как скотину, передавали от одной организации к другой для производства работ на предприятии, причем оформлялось это все «генеральным договором о передаче» – Уральским областным отделом труда Уральскому горно-металлургическому тресту («УРАЛМЕТ») 7500 семей «кулаков»: «УРАЛМЕТ» настоящим договором считает сего числа принятым от Уральского областного отдела труда ориентировочно семь тысяч пятьсот (7500) кулацких семейств, временно расселенных: шесть тысяч (6000) семейств в Надеждинском районе, Нижнетагильского округа и тысячу пятьсот (1500) в Чусовском, Пашийском и Теплогорском районах Пермского округа»[102]. Даже терминология исключительно хозяйственная: «освоить», «находятся в ведении».

---

[98] Макарова Н. Н. Указ. соч. С. 276.

[99] ГА РФ. Ф. Р-9414 (ОГПУ СССР). Оп. 1. Д. 1132. Л. 16.

[100] Там же. Л. 6.

[101] Дранье (дрань, дранка) – тонкие, узенькие дощечки, для покрытия кровель и для обрешетки стен под штукатурку.

[102] Общество и власть... Т. 1. 1917–1940. Пермский край... С. 692.

Очередное свидетельство «спецпоселенческих миграций» мы находим в архивных документах. Так, в протоколе от 30 мая 1931 г. комиссии бюро Уралобкома по вопросу об использовании спецпереселенцев под председательством В. Т. Попова «О дислокации спецпереселения» содержится следующая информация.

- «По стройматериалам: перевести на постоянную рабочую силу из спецпереселенцев на следующие предприятия: Александровско-Кирпичный завод, Косулинский огнеупорный завод, Атлянский рудник, Ирбитский Трепельный завод и Медведевский завод. К 1 октября освободить от спецпереселенцев Камышловский завод, Новострой и Каменоломни под Свердловском, переведя спецпереселенцев на вышеперечисленные предприятия.
- По минеральному сырью: перевести на постоянную рабочую силу из спецпереселенцев Сарановский и Шабровский рудники.
- По Уралпромкредсоюзу: предложить Областному комендантскому отделу немедленно перебросить спецпереселенцев с Кирпичного завода № 1 Кралпромкредсоюза.
- По Уралторфу: считать необходимым сконцентрировать всех предоставленных Уралторфу по плану спецпереселенцев на Монетном торфянике, изъяв таковых с Широкореченского, Московского и Калатинского торфяников.
- По Уралцветметзолото: передать для обработки спецпереселенцами Калату (Левихинский рудник). Спецпереселенцев, заброшенных в Карабаш, считать необходимым к 1 октября перебросить в другие районы.
- Поручить Уралцветметзолото, совместно с ПП ОГПУ, в двухнедельный срок дополнительно проработать вопрос в отношении концентрации спецпереселенцев на платиновых приисках, на самостоятельно изолированных участках Н. Туринского и Катлымского районов и Заозерском округе.
- По Востокруде: перевести на работу силами спецпереселенцев следующие предприятия: Бокал (Блондикинский рудник), гору Благодать, Синарский рудник, Туринское рудоуправление, Богословскую северную железную дорогу, после сооружения ж/д спецпереселенцы остаются на северных рудниках.
- По Ураллесу: перевести на работу силами спецпереселенцев следующие лесопромхозы, за исключением пристанционных пунктов: Тавдинский, Пелымский, Н. Павдинский, Чусовской, Серебрянский, Пашийский, Колвинский, Чердынский, Коссинский, Гаинский, В. Туринский, Тобольский, Кизеловский, Яйвинский, Петропавловский, Соликамский, Ивдельский, Надеждинский и Добрянский.

Отмечая, что программа лесозаготовок по Надеждинскому, Соликамскому и Чусовскому лесопромхозам полностью обеспечивается спецпереселенческой рабочей силой, считать необходимым заключенных трудколоний перевести в другие районы.

- По сельскохозяйственной колонизации: поручить ОблЗУ, Уралоблсоюзу, Молокоовощетресту, Уралпромкредсоюзу и Комендантскому отделу в декадный срок внести конкретные предложения об использовании малотрудоспособных семей спецпереселенцев, не могущих быть занятыми на тяжелых работах, на огородах, в птицеводческом хозяйстве и кустарных промыслах, а также определить районы для сельскохозяйственной колонизации.
- По Уралуглю: перевести для разработки спецпереселенцами Кизел (Шахта № 6), Половинку, Губаху (шахты Крупская и 1 Мая), Усьву, Богословские копи и Еманжелинку.
- По Уралсоли: перебросить спецпереселенцев с Дедюхинского, Левинского и Усольского заводов Уралсоли в другие пункты использования.
- По Огнеупору: на разработке белой глины на Курьинском руднике использовать принудиловцев и срочно заключенных, имеющихся спецпереселенцев – снять.
- По Рыбтресту: перевести на спецпереселенческую рабочую силу: Обдорский, Березовский, Сургутский и Самаровский районы»[103].

Председатель Коми-Пермяцкой Окружной контрольной комиссии Рубцов писал 20 мая 1931 г. в Уральскую областную контрольную комиссию о крайней нежелательности присылать в три района Коми-Пермяцкого округа 9000 семей спецпереселенцев, или 45 000 человек, поскольку в этих округах уже проживало 43 625 человек населения, а также 8000 человек – из прибывшей ранее кулацкой ссылки, и еще 1000 – из административной ссылки[104]. При этом с 17 марта 1931 г. выдача продуктов питания производилась с вырабатываемого кубометра (решение Уралсовета от 2.02.1931 г. № 481)[105].

Для упорядочения трудового использования спецпереселенцев на основании постановления СНК СССР от 1 июля 1931 г. была введена система договоров хозяйственных организаций с органами НКВД. Смысл этих договоров заключался в том, что организация

---

[103] ГАСО. Ф. Р-88 (Исполнительный комитет Свердловского областного совета депутатов трудящихся (Облисполком)). Оп. 21. Д. 64. Л. 10.

[104] Там же. Л. 11, 11 об.

[105] Там же. Л. 13.

труда и быта спецпереселенцев возлагалась на организации, использующие их труд, содержание отделов спецпоселений и спецкомендатур производилось за счет пятипроцентных удержаний с заработка спецпоселенцев. К середине 1930-х гг. система договоров в основном устоялась[106]. За 1934 г. в «кулацкой ссылке» родились 14 033 и умерли 40 012 человек, в том числе в Свердловской области – соответственно, 2029 и 7715, Челябинской – 772 и 1310, Обь-Иртышской – 256 и 1950 человек[107].

* * *

Итак, мы восстановили исторический контекст накануне «раскулачивания» и рассмотрели экономические, общественно-политические и социальные условия, в которых было принято решение о «ликвидации кулачества как класса». Теперь на конкретном архивном материале мы покажем, как шел процесс «раскулачивания» на Урале.

2.2. «Раскулачивание» на Урале: как это было

«Кулаки» и признаки «кулацкого» хозяйства

Маховик репрессий, запущенный для нужд индустриализации, был направлен против главного противника большевиков в деревне – «кулака». При этом следует отметить, что собственно «кулаки» – как богатеи, эксплуатировавшие своих односельчан и настроенные враждебно по отношению к советской власти, были уничтожены еще в 1918 г., но ярлык «кулак» с дальним прицелом был перенесен и на середняков 1930-х гг., которые и стали «новыми кулаками». Таким образом, мы имеем дело с лингвистическим феноменом экстраполяции или подмены понятий, когда название уже несуществующей группы населения было конъюнктурно перенесено на хронологически не относившуюся к ней другую группу, не обладавшую исходными признаками.

Между тем стоит проследить эволюцию понятия «кулак», чтобы понять – а с кем же, собственно, боролась советская власть? В словаре В. Даля, полностью изданном еще в 1866 г., сразу после отмены крепостного права, находим следующее наиболее подходящее определение кулака: скупец, скряга[108], и ничего более. В то же время

---

[106] Суслов А. Б. Указ. соч. С. 207.

[107] Земсков В. Н. Спецпоселенцы в СССР... С. 37.

[108] Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 2. И–О. М.: Русский язык, 1981. С. 215.

в самом известном в СССР словаре советского времени – С. И. Ожегова – читаем, что «кулак» – богатый крестьянин-собственник, эксплуатирующий батраков, бедняков[109]. Символично, что оба словаря, принципиально различно толкующие термин «кулак», увидели свет в одном издательстве.

Эпитет «богач», по Далю, относится прежде всего к «зажиточному», а вот «кулак-эксплуататор» появляется значительно позже, и это обусловлено, главным образом, идеологическими мотивами. Как пишет М. Левин, термин «кулак» чаще появляется после столыпинской аграрной реформы[110], что логично, учитывая, насколько усилила реформа социальное расслоение.

Причисление крестьянина к разряду «кулаков» было одним из наиболее распространенных поводов к «раскулачиванию». На практике термин «кулак» толковался и понимался по-разному, но преимущественно расширительно: партийный и советский аппарат и работники ГПУ к «кулакам» часто относили крестьян не по экономическим критериям, главными из которых считались размер налогообложения и другие официальные признаки (наем рабочей силы, ростовщичество и др.), а исходя из степени политической благонадежности, политической позиции, отношению к советской власти, коллективизации.

«Политически неблагонадежным», например, оказался белогвардеец В. Е. Ергунов из Карауловского сельсовета Катавского района Златоустовского округа, в доме у которого «кулаки» прятали часть своего имущества[111]. Он был признан «непримиримым врагом советской власти»[112] и, разумеется, «раскулачен». Такая же участь постигла и Л. Г. Юрина из Верх-Катавского сельсовета Катавского района Златоустовского округа, которого раскулачили за то, что «при белых ловил красных»[113]. Несмотря на то что Гражданская война давно закончилась, а особо провинившиеся перед советской властью бежали в Китай или были арестованы ЧК, политическое преследование «бывших белых», а точнее – за участие в войне на стороне белых – не прекратилось. М. Я. Ерыкалов из Чебаркульского сельсовета

---

[109] Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. докт. фил. наук, проф. Н. Ю. Шведовой. 16-е изд., испр. М.: Русский язык, 1984. С. 267.

[110] Lewin M. The Making of the Soviet System. Essays in the social history of interwar Russia. NY.: Pantheon Books, 1985. P. 121–122.

[111] АОАКИМРЧО. Фонд Исполнительного комитета Катавского районного Совета депутатов трудящихся (материал не каталогизирован и не систематизирован). Д. 3. Л. 58.

[112] Там же.

[113] Там же. Д. 1. Л. 69 об.

Бишкильского района Челябинского округа был выселен за то, что «активно помогал в свержении советской власти материально»[114]. «Раскулачен» был и К. М. Шекунов, сын которого Иван избил сына красногвардейца[115].

Значительная часть крестьянства разделяла подобный подход властей, что нашло подтверждение в ходе опроса, «проведенного крестьянской газетой «Беднота» в 1924 г. Отвечая на вопрос «Кто такой кулак?», респонденты в первую очередь подчеркивали «преступное прошлое» предполагаемых «кулаков», а именно их участие в Гражданской войне на стороне «белых», что, по всей видимости, объясняется очень значительными материальными и иными потерями, которые перенесло крестьянство во время Гражданской войны.

Появились и формальные критерии кулацкого хозяйства. Так, комиссия в составе Ю. Ларина, Л. Крицмана, С. Струмилина и В. Пашковского выработали методологию определения «кулака» по следующим признакам:

1. Наем двух сроковых батраков (50 дней – год), даже если один из них был нанят на срок менее полугода.
2. Владение как минимум тремя тягловыми животными (4–6 – в Казахстане).
3. Посевная площадь составляет более 10 десятин (12, 14, 16 – в зависимости от региона).
4. Владение действующим предприятием, даже если имеется только один наемный рабочий или наемных рабочих нет вообще, если наем был в другой части хозяйства.
5. Владение торговым предприятием, даже без найма работников.
6. Владение (частное или совместное) дорогостоящими с/х машинами или представительным набором инструментов хорошего качества[116].

Позже эти параметры были переработаны, и формально признаки «кулацкого» хозяйства появились в Постановлении СНК СССР от 21.05.1929 г. «О признаках кулацких хозяйств, в которых должен применяться Кодекс законов о труде». «Кулацкими» считались те хозяйства, которые попадали хотя бы под один из следующих показателей:

---

[114] АОАЧРЧО. Ф. 1 (Чебаркульский районный Совет депутатов трудящихся). Оп. 1. Д. 3. Л. 2 об.

[115] АОАКИМРЧО. Фонд Исполнительного комитета Катавского районного Совета депутатов трудящихся (материал не каталогизирован и не систематизирован). Д. 11. Л. 3.

[116] Lewin M. The Making of the Soviet System. Essays in the social history of interwar Russia. NY.: Pantheon Books, 1985. P. 127.

- хозяйство систематически применяет наемный труд;
- в хозяйстве имеется мельница, маслобойня, сушилка и другие промышленные предприятия при условии применения в них механического двигателя;
- хозяйство систематически сдает внаем сложные сельскохозяйственные машины с механическими двигателями;
- хозяйство сдает внаем отдельно оборудованные помещения под жилье или предприятие;
- члены домохозяйства занимаются торговлей, ростовщичеством, коммерческим посредничеством или имеют другие нетрудовые доходы (в том числе служители культа).

Эти весьма расплывчатые критерии были несколько скорректированы в тексте Закона о едином сельскохозяйственном налоге на 1930 г.[117] ЦИК и СНК предприняли попытку по-новому определить признаки «кулацких» хозяйств, но, по свидетельству М. И. Калинина, она не увенчалась успехом, так как «старые признаки кулачества почти отпали, новые не появлялись, чтобы их можно было зафиксировать»[118], то есть всех, кого можно было «раскулачить», уже «раскулачили», остальные не подходили по установленным признакам, что, впрочем, не помешало проведению кампании.

В Постановлении СНК от 21.05.1929 г. указывался и предельный размер дохода, облагаемого единым сельхозналогом, ниже которого хозяйство не считалось «кулацким». Это 300 руб. на едока, но не более 1500 руб. на хозяйство.

Следует отметить, что в 1929 г. еще действовал закон, разрешающий аренду земли и применение наемного труда. Его отменили только по прошествии более чем полугода – согласно Постановлению ЦИК и СНК СССР от 01.02.1930 г. «О мероприятиях по укреплению социалистического переустройства сельского хозяйства в районах сплошной коллективизации и борьбе с кулачеством». Этим Постановлением предписывалось «отменить в районах сплошной коллективизации действие закона о разрешении аренды земли и о применении наемного труда. Исключения из этого правила в отношении середняцких хозяйств решаются РИКами под руководством и контролем ОКРиков». Таким образом, как минимум на семь месяцев (с 21.05.1929 по 01.02.1930) советское государство объявило само себя вне закона, а «исключений», как свидетельствуют архивные документы, не было.

---

[117] СЗ СССР. 1930. № 13. Ст. 143, 144; Коллективизация сельского хозяйства. Важнейшие постановления. С. 163–164.

[118] Мошков Ю. А. Указ. соч. С. 176.

Произошло это потому, что, как отмечает Т. И. Славко[119], позднее перечень признаков кулацкого хозяйства неоднократно дополнялся: сначала к пяти имевшимся критериям добавили еще два: аренду земли, садов и виноградников; эксплуатацию окружающего населения путем дачи работ на дом при наличии промпредприятия или сдачи в аренду этого предприятия. А в 1931 г. право на дополнение перечня и внесение в него новых критериев СНК предоставил местной власти – облисполкомам[120]. Среди других «дополнительных» признаков отметим «факт ликвидации хозяйством кулацких признаков с целью избежать индивидуального обложения, а также вложение в сельское хозяйство доходов, полученных от торговли, подрядов, промышленных предприятий или от других нетрудовых источников с 1 мая 1928 г.»[121]

Другой вопрос: а были ли крестьяне, которых «раскулачили», действительно богатыми? Так, в деревне Покровка факт продажи трактора и 150 шт. овец подтверждался весьма оригинальным способом: письменными (заверенными подписями) свидетельствами граждан в том, что они это имущество *видели*[122]. Впрочем, все это было в порядке вещей: так, в качестве основания для занесения в списки «раскулаченных» выступали ФИО свидетелей[123] совершенных «злодеяний». Нехарактерный штрих времени: даже сотрудник ИЦ ГУВД Челябинской области отмечает, что «тут широко постарались доносчики, люмпены и просто озлобленные люди, пропившие и прогулявшие свою трудовую совесть»[124].

Подобные факты были отмечены и в закрытом письме ЦК ВКП(б) «О задачах колхозного движения в связи с борьбой с искривлениями партийной линии»: «Политика ликвидации кулачества как класса нередко на практике проводилась *в целях дележки имущества* (курсив мой. – *А. Р.*), а не в связи с действительными успехами коллективизации подавляющей массы крестьянских хозяйств»[125] (см. Приложение № 12 (1–3)).

---

[119] Социальный портрет лишенца... С. 5.

[120] СЗ СССР. 1931. № 1. Ст. 6; № 19. Ст. 171.

[121] «Тянут с мужика последние жилы...»... С. 245.

[122] АОАОРЧО. Ф. 9 (Исполнительный комитет Октябрьского района Челябинского округа Уральской области (1930–1936 гг.)). Оп. 2. Д. 3. Л. 8.

[123] АОАЧРЧО. Ф. 1 (Чебаркульский районный Совет депутатов трудящихся). Оп. 1. Д. 3. Л. 2 об.

[124] Максимов Н. И. Указ. соч. С. 197.

[125] ОГАЧО. Ф. 170 (Троицкий окружной комитет ВКП(б) – общий отдел). Оп. 1. Д. 648. Л. 461, 461 об., 462.

На необходимость разграничения понятий «кулацкой прослойки» и «прослойки зажиточно-середняцкой» указывал член Президиума ВЦИК П. Смидович в проекте доклада Президиума ВЦИК и ЦК ВКП(б) о признаках зажиточности «кулацких» хозяйств. При этом указывалось, что члены первой должны лишаться избирательных прав, подвергаться индивидуальному обложению и «раскулачиванию», а в отношении членов второй применять твердые задания по хлебозаготовкам. «Зажиточно-середняцкие хозяйства политически отождествляются с кулацкими, грань между ними фактически исчезает, политическая линия партии стирается, – говорилось в докладе. – А так как признаки зажиточности нигде не указаны, то фактически открываются возможности подводить под раскулачивание любое середняцкое хозяйство»[126]. Как мы видим, официально признавалось, что не всякое богатое хозяйство является «кулацким».

За несвоевременный расчет по заданиям начисляли поденно пеню. Лишь только хозяин рассчитывался, ему из сельсовета присылали очередное извещение[127]. Уральский исследователь М. И. Роднов, занимавшийся доколхозным крестьянством, отмечает, что «аграрный сектор экономики Южного Урала представлял собой самую северную окраину единого черноземного пояса Российской империи (Юго-Восток, Украина, Северный Кавказ, Сибирь), отличавшегося наличием значительной прослойки предпринимательских крестьянских хозяйств, успешно конкурировавших на мировом рынке продовольствия с Америкой и другими странами»[128].

«Перегибы» и «извращения партийной линии»

Самообложение, предложенное в Постановлении Политбюро ЦК ВКП(б) от 17.01.1929 г.[129] (см. Приложение № 1 «А» (1–3)), в том числе и на Урале, было лишь прологом к целенаправленной борьбе против «наиболее зажиточной среди бедных» верхушки деревень. К войне с крестьянством государство подготовилось основательно: непосредственно для руководства операцией по выселению «кулаков» и их семейств, отнесенных ко второй категории, в области и округах создавались оперативные тройки во главе с начальниками

---

[126] Трагедия советской деревни... Т. 3... С. 386.

[127] Макшеев В. Н. Указ. соч. С. 11.

[128] Роднов М. И. Крестьянство Уфимской губернии в начале XX века (1900–1917 гг.): социальная структура, социальные отношения. Автореф. дис. ... докт. ист. наук. Самара, 2004. С. 6.

[129] ОГАЧО. Ф. 170 (Троицкий окружной комитет ВКП(б) – общий отдел). Оп. 1. Д. 648. Л. 169, 169 об., 170.

подразделений ОГПУ. На случай «возможных осложнений» при ПП ОГПУ создавались маневренные группы из частей ОГПУ. Там же, где «чекистско-военного резерва» было недостаточно, разрешалось использовать «в скрытом виде войсковые группы из надежных, профильтрованных Особорганами ОГПУ частей Красной Армии»[130]. Так репрессии порождали еще большие репрессии. А крестьянам ничего не оставалось делать, кроме как бежать «неизвестно куда» – от дома и от семьи. Иначе их ждала незавидная участь на лесозаготовках, с которых они тоже сбегали[131], но только те, кто был способен бежать. Причем на лесозаготовках «раскулаченные» использовались не только на Урале (традиционное место уральских лесозаготовок – под Златоустом)[132].

В информационных сводках отмечалось, что «на Урале и в Сибири имели место случаи, когда работники заготовительного и советского аппаратов применяли методы административного нажима, допуская при этом значительные перегибы искажения, которые частично задевали и середняков»[133]. В частности, выразились они и в том, что середняков индивидуально облагали прогрессивным сельхозналогом[134]. Повсеместно распространенной практикой – «общим местом» – было мародерство при изъятии имущества[135] (см. Приложение № 13). Случаи «перегибов» стали настолько частыми, что председатель окружного исполнительного комитета даже был вынужден напомнить, что в силу своей массовости бойкот перестает быть бойкотом по сути[136] (см. Приложение № 14). Райкомам было указано, что бойкот должен проводиться «по инициативе бедняцко-середняцких масс», а никак не в административном порядке[137] (см. Приложение № 15 (1–3)).

В сводке Колхозцентра о «ликвидации кулачества как класса» по материалам печати с января по 9 февраля 1930 г. отмечается, что на местах либо вообще не понимали сущности «раскулачивания» либо это понимание запаздывало: так, в Шумихинском районе Челябин-

---

[130] Бетенев В. В. Указ. соч. С. 138.

[131] АОАТРЧО. Ф. 356 (Исполнительный комитет Троицкого округа Уральской области). Оп. 1. Д. 11. Л. 21, 26, 103.

[132] Игнатова Н. Спецпереселенцы в республике Коми в 1930–1940 гг.: заселение и условия жизни // Корни травы. Сборник статей молодых историков. М.: Звенья, 1996. С. 25–26.

[133] «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину... Т. 7. 1929... С. 187.

[134] ОГАЧО. Ф. 170 (Троицкий окружной комитет ВКП(б) – общий отдел). Оп. 1. Д. 654. Л. 339, 340.

[135] Там же. Д. 652. Л. 68–69.

[136] Там же. Л. 104.

[137] Там же. Д. 702. Л. 1, 1об., 2.

ского округа «раскулачивание» проводилось «без лишнего шума» – все имущество было конфисковано ночью[138]. При этом, как отмечал Уральский областной финансовый отдел, «учет конфискованного кулацкого имущества на Урале во многих округах был поставлен весьма неудовлетворительно»[139].

Согласно секретному документу (с резолюцией «не публиковать») Наркомата финансов РСФСР № 420 от 18.03.1930 г., «конфискованное имущество кулацкого хозяйства идет:

а) в первую очередь, на погашение причитающихся с кулацкого хозяйства налогов, повинностей и плат;

б) во вторую очередь, на погашение задолженности хозяйства разным государственным и кооперативным организациям (по ссудам и пр.);

в) в третью очередь, в колхозный неделимый фонд в качестве взноса за бедняков и батраков»[140].

Важно отметить, что в большинстве случаев, как до, так и после революции, во многих зажиточных крестьянских хозяйствах имелось от одного до нескольких видов сельскохозяйственных машин, таких как молотилка, сушилка, жнейка, сеялка, сепаратор, бункер и др. Однако при «раскулачивании» таких хозяйств учитывался исключительно факт их наличия и режима использования (например, сдача в аренду), но не брался в расчет источник их приобретения. Заметим, что признаком «кулацкого» хозяйства является наличие или сдача внаем *только сложных* сельскохозяйственных машин с механическим двигателем. На практике же никаких различий между сложными и простыми сельскохозяйственными машинами не делали.

Фактически «раскулачивание» сплошь и рядом представляло собой не экспроприацию основных средств производства, а полную конфискацию всего имущества – вплоть до предметов быта и утвари, несмотря на то что в «Инструкции уполномоченному по проведению раскулачивания» совершенно определенно было сказано, что «при составлении описи имущества у выселенных отбираются:

1. Постройки.
2. Сельскохозяйственный инвентарь.
3. Лошади и подростки.
4. Крупный рогатый скот и подростки.
5. Мелкий скот.
6. Свиньи.

---

[138] Трагедия советской деревни... Т. 2... С. 200.

[139] ОГАЧО. Ф. Р-220 (Челябинский городской исполнительный комитет). Оп. 9. Д. 7. Л. 5.

[140] Там же. Л. 4.

7. Пчелы.
8. Зерновые культуры и посевы.
9. Золото, как в монетах, изделиях и кусках изымается.
10. Кооперативные членства силой отбираются и передаются в Правление Кооперативов.
11. Все остальное имущество, включая утварь, а также птицу, остается в распоряжении выселяемых, которых предупредить, что груз будет взят к перевозке не более 50 пудов[141] по бесплатному тарифу, все же выше 50 пудов оплачивается выселяемыми.
12. Не отбирается также продукт питания, как то: мука, горох, <...> масло, мясо, а также мануфактура и холст.
13. Из отобранного <...> передается:

1) строения – сельсовету,

2) скот и с/х инвентарь – в неделимый фонд колхоза,

3) семенной материал и посевы, а также подготовленные земли с указанием, где находятся – выделяются колхозу»[142].

Другой инструкцией регулировался порядок учета, использования и реализации имущества и средств производства в результате ликвидации «кулацких» хозяйств[143]: все движимое и недвижимое имущество, денежные суммы, вклады должно пройти четкий учет с оценкой его действительной стоимости, устанавливаемой сельсоветом с участием двух понятых. Стоимость конфискованного имущества при описи занижалась, иногда в 2–3 раза, так, вместо положенных 65–70 рублей за лошадь часто давали только 50. В Информационном докладе прокурору республики о ходе работ по ликвидации кулака как класса отмечалось, что цена «описанного имущества преуменьшена. Дома оцениваются в 10 руб., корова 7 руб., лошади по 5 руб. и т. д.[144] При этом надо понимать, что опись имущества – мера превентивная, предотвращающая возможное последующее «разбазаривание»[145]. Однако описывали не только дома, но и утварь, предметы индивидуального пользования: так, в Указании Златоустовского ОК ВКП(б) всем секретарям райкомов ВКП(б), представителям райисполкомов и уполномоченным ОкрИКа отмечается, что «по имеющимся сведениям, в целом ряде мест изъятие имущества у кулацких хозяйств

---

[141] Пуд – старая русская мера веса, равная 16,38 кг.

[142] АОАКИМРЧО. Фонд Исполнительного комитета Катавского районного Совета депутатов трудящихся (материал не каталогизирован и не систематизирован). Д. 10. Л. 70.

[143] АОАЧРЧО. Ф. 1 (Чебаркульский районный Совет депутатов трудящихся). Оп. 1. Д. 1. Л. 24, 24 об.

[144] ГАСО. Ф. Р-88 (Исполнительный комитет Свердловского областного совета депутатов трудящихся (Облисполком)). Оп. 21. Д. 57. Л. 15.

[145] Там же. Л. 6.

проводится без оставления необходимого домашнего инвентаря, о котором указывалось в нашей директиве в отношении выселяемых за пределы округа, так и расселяемых внутри него; есть случаи отобрания детского белья (в Кундравах у Скоробогатова), дележа имущества (чулки и т. п.); в Филимоновской партячейке <...> района обнаружено 8 шт. часов, конфискованных у кулаков и повешенных в помещении ячейки»[146]. Кроме того, изымались и другие предметы личного пользования: сапоги, платья, полотенца, юбки, рубахи, посуда, башмаки, шали, кофты, шаровары, халаты, скатерти[147].

Все это мало чем отличалось от представленной уральским историком В. Л. Телицыным картины разгрома помещичьих имений в 1917–1918 гг.: «...стремление крестьян хапнуть как можно больше, не считаясь с интересами соседей, отстаивая свое право на барское имущество, не останавливаясь при этом ни перед бессмысленным крушением, ни перед кровью своих односельчан. Лозунг "взять все и поделить" оказывался выше здравого и разумного подхода к использованию захваченной собственности»[148]. Однако следует заметить, что многие крестьяне отказывались помогать в «раскулачивании», иногда они открыто выражали свое возмущение конфискациями. Случаи проявления симпатии к «раскулаченным» односельчанам даже со стороны бывших «красных партизан» и «красногвардейцев» отмечены и в архивных документах[149] (см. Приложение № 16 (1, 2)). Впрочем, были и те, кто предлагал не выселять «кулаков», а расстреливать[150].

Отметим, что люди, вершившие судьбы российского крестьянства, часто были неграмотными: нередко член комиссии с трудом подписывал протокол заседания избирательной комиссии печатными буквами[151]. Можно констатировать, что судьбоносные вердикты выносили те, кто до прихода советской власти в глазах односельчан

---

[146] АОАКИМРЧО. Фонд Исполнительного комитета Катавского районного Совета депутатов трудящихся (материал не каталогизирован и не систематизирован). Д. 10. Л. 38.

[147] АОАЧРЧО. Ф. 1 (Чебаркульский районный Совет депутатов трудящихся). Оп. 1. Д. 1. Л. 68–71.

[148] Телицын В. Л. «Бессмысленный и беспощадный»?.. Феномен крестьянского бунтарства 1917–1921 годов. .М.: РГГУ, 2002. С. 103.

[149] АОАТРЧО. Ф. 435. Оп. 1. Д. 6. Л. 4, 4 об.

[150] В Кочкарском районе некоторые бедняки считали меру выселения недостаточной и настаивали на расстреле: подробнее см.: ГАСО. Ф. Р-88 (Исполнительный комитет Свердловского областного совета депутатов трудящихся (Облисполком)). Оп. 21. Д. 57. Л. 8.

[151] АОАОРЧО. Ф. 9 (Исполнительный комитет Октябрьского района Челябинского округа Уральской области (1930–1936 гг.)). Оп. 2. Д. 3. Л. 19.

ничего собой не представлял, в их числе и «местные руководители», о которых упоминал Сталин в своих статьях «Головокружение от успехов. К вопросам колхозного движения» и «Ответ товарищам колхозникам» и на которых он возложил вину за «перегибы». А масштабы этих «извращений партийной линии и перегибов»[152] (см. Приложение № 10 (1–6)) были таковы, что 02.04.1930 г. в закрытом письме ЦК ВКП(б) был вынужден запретить посылку частей ГПУ в районы так называемых выступлений в деревне без санкции ОГПУ из Центра.

«Перегибы» совершали не только местные руководители. Как отмечается в обзоре ПУ РККА № 537 об участии Красной армии в «раскулачивании» от 15.03.1930 г., «задача помощи в связи с проведением посевной кампании и коллективизации некоторыми частями КА была понята *неправильно* (курсив мой. – *А. Р.*), что, в свою очередь, и привело к ряду грубейших ошибок. Отдельные части поняли задачу помощи гражданским организациям как непосредственное участие военнослужащих (иногда вооруженных) в проведении раскулачивания. <...> Недопустимым является также и то, что воинские части, принимая практическое участие в раскулачивании, делали это без ведома вышестоящих начальников и не всегда вовремя информировали их о случившемся»[153].

Характерны и примеры, которые приводятся в обзоре:

- «брать, все брать до последней тряпки»,
- мелкие вещи присваивались,
- избиение середняков,
- имущество ломали и разбивали,
- имущество распродавалось, раздавалось бедноте, присваивалось,
- «отмечен случай, когда имущество конфисковали у гражданина, лишенного права голоса по слабоумию»[154].

Впрочем, «извращением» считались и слова правды о происходящем, и сочувствие «раскулаченным». Так, в одном из спецпоселений в Магнитогорске учитель-комсомолец на вопрос детей о причине «раскулачивания» честно ответил: «Советской власти нужна была рабочая сила, поэтому выслали ваших родителей»[155]. «Кулакам» сочув-

---

[152] ГАСО. Ф. Р-158. Оп. 2. Д. 42. Л. 82.

[153] Красная армия и коллективизация деревни в СССР (1928–1933 гг.). Сборник документов из фондов РГВА / сост. А. Романо и Н. Тархова. Неаполь, 1996. С. 320.

[154] Там же. С. 320–321.

[155] ГА РФ. Ф. 9479 (4-й спецотдел МВД СССР). Оп. 1. Д. 12. Л. 6.

ствовали даже действующие члены партии[156] (см. Приложение № 17 (1–4)). Интересен в этом плане случай с недопущением на работу «как сына кулака» учителя школы I ступени П. В. Казащева из Полтавского района Троицкого округа и «неправомерным раскулачиванием» его отца, который облагался единым с/х налогом[157]. Эта история дошла до «всесоюзного старосты» М. И. Калинина, который потребовал разобраться с этой историей и доложить ему – в деле имеются три напоминания из секретариата Председателя ВЦИК о необходимости ускорить ответ по делу П. В. Казащева[158].

«Все хотят объяснить кулаком, но осознают, что перекрутили, переколлективизировали...»[159], – писал Г. К. Орджоникидзе И. В. Сталину и С. В. Косиору в марте 1930 г. по поводу «перегибов», поэтому даже если «раскулаченные» крестьяне и хотели наладить отношения с односельчанами, всегда находились «доброхоты», которые им мешали: «Яркое проявление неприкрытого оппортунизма, хвостизма, "самотечных" и откровенно кулацких настроений и поддержки кулака наблюдается во многих районах Урала». «Отмечены случаи, когда члены партии и работники сельсоветов брали под защиту кулаков, как "примерных хозяев, являющихся примеров для колхоза"»[160]. Так, председатель Варненского сельсовета Варненского района Стародубцев заявил: «Кулаков и зажиточных у нас нет, если и найдется, то не больше двух человек, но мы последний хлеб у них отбирать не будем»[161]. А на пленуме Велижанского сельсовета Тавдинского района член ВКП(б) Колмаков выступил в защиту «кулака» Велижанского, использовавшего труд наемных работников: «Контрольного задания по хлебозаготовкам Велижанскому давать не нужно, потому что он примерный кулак, отзывчив на мероприятия советской власти и является примером для коммуны»[162].

Методы экономического воздействия применялись в зависимости от степени «зажиточности» крестьян. Согласно Постановлению ЦИК и СНК СССР от 21.04.1929 «О едином сельхозналоге», наиболее богатые «кулаки» подлежали обложению не по нормам земли, а по

---

[156] ОГАЧО. Ф. 170 (Троицкий окружной комитет ВКП(б) – общий отдел). Оп. 1. Д. 654. Л. 376–379.

[157] МУ «МГА». Ф. 363 (Полтавский исполнительный комитет Троицкого округа Уральской области). Оп. 1. Д. 3. Л. 21.

[158] Там же. Л. 28–30.

[159] Сталинское Политбюро. Сборник документов. М., 1995. С. 148.

[160] «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину... Т. 8. 1930. Ч. 1... С. 835.

[161] Там же. С. 836.

[162] Там же.

доходности в индивидуальном порядке[163]. К «кулацким» и зажиточным хозяйствам, отказавшимся от выполнения контрольных цифр, применялся штраф в 5-кратном размере. В ряды «скрывающихся от налогов» попал хозяин, укрывший 13 ульев от налога[164]. Впрочем, бедняков тоже «раскулачивали»: А. Г. Ильиных и А. Г. Поляков были выселены, несмотря на отсутствие у них каких-либо признаков зажиточности, о чем прямо говорится в характеристике[165], поэтому не удивительно, что и середняки[166] (см. Приложения № 18 «А» и 18 «Б»), и бедняки[167] (см. Приложение № 19 (1, 2)) в некоторых случаях разделяли неприязненное отношение «кулаков» к советской власти.

Именно об этом Г. Г. Ягода, ставший из-за болезни В. Р. Менжинского с начала 1930-х гг. фактическим главой ОГПУ (формально – первый заместитель председателя), писал И. Сталину: «Наиболее серьезным и распространенным видом извращения является подведение середняка, бедняка и даже батрака и рабочего, а также красных партизан и семей красноармейцев под категорию раскулачиваемых и выселяемых. Эти факты отмечаются почти повсеместно в том или ином размере»[168].

В Директиве ОГПУ всем ПП ОГПУ о принятии мер по ликвидации «перегибов» в «раскулачивании» отмечаются ошибочные случаи «раскулачивания» в связи с тем, что: теща занималась когда-то торговлей; глава семьи, который хоть и находился около трех лет в рядах армии, но в начале революции торговал семечками[169]. В связи с такими «перегибами» И. Сталин отмечал, что исключительно «раскулачивание» без, собственно коллективизации – «политика в корне неправильна»[170] (см. Приложение № 20). А в Постановлении № 1 Президиума Уральского областного исполнительного комитета от 08.03.1931 г. были определены категории, ни при каких об-

---

[163] Елисеева Н. Судьбы пензенских крестьян в период коллективизации // Материалы Летней школы стипендиатов фонда им. Генриха Белля. Москва, 2004. С. 34.

[164] АОАТРЧО. Ф. 356 (Исполнительный комитет Троицкого округа Уральской области). Оп. 1. Д. 11. Л. 107.

[165] АОАЧРЧО. Ф. 1 (Чебаркульский районный Совет депутатов трудящихся). Оп. 1. Д. 3. Л. 25.

[166] ОГАЧО. Ф. 170 (Троицкий окружной комитет ВКП(б) – общий отдел). Оп. 1. Д. 648. Л. 358; там же. Д. 904. Л. 328.

[167] Там же. Д. 648. Л. 235, 235 об.

[168] Трагедия советской деревни... Т. 2... С. 293.

[169] Там же. С. 271.

[170] АОАКИМРЧО. Фонд Исполнительного комитета Катавского районного Совета депутатов трудящихся (материал не каталогизирован и не систематизирован). Д. 10. Л. 9.

стоятельствах не подлежащие «раскулачиванию», а также приведен перечень предметов, которые у «раскулаченных» крестьян забирать при конфискации имущества не следует[171] (см. Приложение № 21 (1–3)).

Для описания вины человека использовались весьма «изысканные» характеристики. Например, такая: «примазался к колхозу с целью скрыть свою кулацкую рожу»[172]. Впрочем, были и те, кто просто «имел кулацкую силу»[173]. Обвиненные одновременно и в нежелании вступать в колхоз, и в создании так называемых «лжеколхозов»[174], в которых якобы были аккумулированы отборные «кулаки», а позже вообще получившие запрет на вступление в колхоз, зажиточные крестьяне вынуждены были отстаивать свое право на землю и бороться за него[175]. Не удивительно, что информационные сводки с мест свидетельствуют: «кулаки» действительно отрицательно относились к мероприятиям, проводимым советской властью[176], а в отдельных случаях даже справедливо называли коммунистов «грабителями»[177]. За три года на Урале было зафиксировано семнадцать терактов, из них на почве коллективизации – одиннадцать и «раскулачивания» – пять[178]. Впрочем, как отмечалось в закрытом информационном письме секретарю Троицкого окружкома тов. Трегубенкову от 29.02.1928 г., «кулаки» уже в то время были «враждебны почти ко всем мероприятиям советской власти» и *дискритировали* (так в документе; курсив мой. – *А. Р.*) на глазах населения местную власть»[179] (см. Приложение № 22 (1–3)).

Согласно сводке ОГПУ, в апреле 1930 г. самым популярным антисоветским лозунгом в уральской деревне был следующий: «Долой

---

[171] Там же. Л. 20–22.

[172] АОАТРЧО. Ф. 356 (Исполнительный комитет Троицкого округа Уральской области). Оп. 1. Д. 11. Л. 38.

[173] Например, П. И. Плотников, «раскулаченный» в 1931 г. Подробнее см.: Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. Р-302 (Большесосновский РИК). Оп. 2. Д. 161. Л. 1.

[174] ГАСО. Ф. Р-158. Оп. 2. Д. 42. Л. 33.

[175] Там же.

[176] ОГАЧО. Ф. 170 (Троицкий окружной комитет ВКП(б) – общий отдел). Оп. 1. Д. 648. Л. 235, 235 об.; АОАТРЧО. Ф. 356 (Исполнительный комитет Троицкого округа Уральской области). Оп. 1. Д. 11. Л. 63.

[177] АОАТРЧО. Ф. 356 (Исполнительный комитет Троицкого округа Уральской области). Оп. 1. Д. 11. Л. 103.

[178] «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину... Т. 8. 1930. Ч. 1... С. 731.

[179] ОГАЧО. Ф. 170 (Троицкий окружной комитет ВКП(б) – общий отдел). Оп. 1. Д. 662. Л. 59–61.

коммуну, даешь единоличные хозяйства!»[180] В ответ на это официальная пропаганда, чтобы максимально отождествить «кулаков» с матерыми преступниками-уголовниками, вводит термин «кулацкая группировка»[181], фактически поставив знак равенства между мирным крестьянином и бандитом. Так, в нескольких колхозах Бродокалмакского района были вскрыты «кулацкие группировки» в следующем составе:

- «в колхозе «Крестьянин» – председатель, бригадир и кузнец;
- в колхозе «Прогресс» – председатель и целая группировка чуждых элементов, которые ютились возле него;
- в колхозе «1-е Мая» – кузнец и группа колхозников, взявших под свое влияние председателя колхоза и использовавших его»[182].

А крестьянин А. М. Лузгин из Чебаркульского сельсовета Бишкильского района Челябинского округа, как оказалось, вообще «имел гнездо организации кулаков и активно изгалялся над батраками»[183].

Колхозы в годы первой пятилетки

Надо сказать, что вплоть до начала массового «раскулачивания» на Урале, несмотря на рост числа колхозов, темпы по их укрупнению не удовлетворяли руководство окружкомов: так, в Пермском округе в 1929–1930 гг. годовой прирост количества колхозов составил 39 %. При этом если в 1928 г. на каждый колхоз приходилось в среднем 9,2 двора, то в 1929 г. ситуация кардинально не изменилась, это показатель составил 13,2 двора[184], так что хотя количество колхозов и выросло, они были слабыми и маломощными.

Следует отметить, что мнение колхозников по поводу целесообразности создания колхозов не отличалось от точки зрения крестьян-единоличников: В. Е. Боровков, крестьянин из Серпиевского сельсовета Катавского района Златоустовского округа, состоявший в 1931 г. в колхозе, говорил по этому поводу: «Нас заколлективизировали,

---

[180] «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину... Т. 8. 1930. Ч. 1... С. 857.

[181] ОГАЧО. Ф. 170 (Троицкий окружной комитет ВКП(б) – общий отдел). Оп. 1. Д. 648. Л. 74–75.

[182] Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 112 (Политуправление Наркомзема СССР. 1930–1935 гг.). Оп. 41. Д. 11. Л. 28–29.

[183] АОАЧРЧО. Ф. 1 (Чебаркульский районный Совет депутатов трудящихся). Оп. 1. Д. 3. Л. 44.

[184] Общество и власть... Т. 1. 1917–1940. Пермский край... С. 630–632.

сгруппировали умирать, нужно колхоз распустить, так как в этих колхозах умрем»[185]. Курьезный случай произошел в с. Белявском Талицкого района Тюменского округа: ячейка ВКП(б) поручила доклад о коллективизации по статье Сталина «кулаку» Бушманову, который и разъяснил, что «колхозы – это действительно гибель для бедноты и поэтому они распускаются». На вопрос секретарю ячейки, почему поручили доклад «кулаку», секретарь ответил, что Бушманов «имеет громадный авторитет, и чтобы повлиял на массу, поэтому и дали ему доклад»[186].

В спецдонесении начальника Управления НКВД по Челябинской области А. М. Минаева и начальника Секретно-политического отдела УГБ ПО ЧО Васильева секретарю обкома ВКП(б) К. В. Рындину о фактах найма колхозниками единоличников для сбора урожая сообщалось:

«...в колхозе "Красный Урал" Магнитогорского района вскрыты факты массового найма единоличников отдельными колхозниками для работы в колхозах.

В октябре месяце с. г. руководство колхоза в лице Филатова и Коптева (оба члена ВКП(б)) произвели раздел всей площади неубранного картофеля на всех колхозников, в т.ч. и на нетрудоспособных (из расчета 0,75 га на чел.), причем члены правления колхоза Филатов и Коптев колхозникам заявили: "Если не можешь сам убрать картофель, то можешь нанимать в помощь себе, но если картошку вовремя не уберешь, тогда будем говорить по-другому, будем штрафовать и хлебом, и трудоднями".

В результате чего колхозники, опасаясь штрафов за неубранный вовремя картофель, стали прибегать к найму рабочей силы среди единоличников, а также и среди рабочих близлежащего молочно-овощного совхоза. Плата нанявшимся производилась из расчета 8 п. пшеницы за 1 га убранного картофеля или же 10 ф. муки за рабочий день. Всего наем производили 14 колхозных хозяйств. От указанной сделки в пользу колхозника-нанимателя оставалась прибыль до 12 п. хлеба как остаток из полученных им от правления колхоза 25 трудодней за 1 га <...>

Со стороны отдельных колхозников эксплуататорские тенденции пошли еще дальше. Так, например, колхозник Волков, в прошлом середняк, нанял рабочих на уборку картофеля, сам совершенно не стал выходить на работу.

---

[185] АОАКИМРЧО. Фонд Исполнительного комитета Катавского районного Совета депутатов трудящихся (материал не каталогизирован и не систематизирован). Д. 11. Л. 9.

[186] «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину... Т. 8. 1930. Ч. 1... С. 729.

Не выходили на работу по 5–6 дней подряд и колхозницы-наниматели: Водопьянова, Логинова, Спицина, Черкасова.

Эта кулацкая политика происходила на глазах уполномоченного по хлебозакупу Мельникова и уполномоченного горсовета Климова. Последние не только не приняли мер к предотвращению этого явления, а наоборот, пытались такое мероприятие провести в колхозе "Красный маяк", но правление этого колхоза предложение Мельникова не приняло, как антиколхозное»[187].

Как вспоминает И. С. Попов, в ответ на логичные вопросы крестьян о том, почему большевики отбирают землю, которую обещали после разгрома «белых», уполномоченный из обкома по организации колхоза любезно пояснил: «А есть у вас документ, где бы говорилось, что землю вам дали в частную собственность и навсегда? Я знаю, что такого документа нет. Крестьянам дали землю не в собственность. Земля принадлежит всему народу в лице государства, а государство дало ее в пользование крестьянами»[188].

Любые неудачи или промахи – социальные, продовольственные, политические – объяснялись «кулацкой работой». Заниженную урожайность тоже списали на «выражение сопротивления кулачества»[189]. На этом фоне объяснение провала массового сева недостаточным привлечением коров выглядит едва ли как не полное признание собственных ошибок: «Большим тормозом в развитии массового сева является недостаточное привлечение на работу коров. Антикоровных настроений как массового явления нет, колхозницы дают своих коров. Но у части руководства нет умения быстро включить коров на работу по сверхраннему»[190].

«Политотдельский период» 1933–1934 гг.

Согласно Политдонесению о работе Политотдела Троицкой МТС Челябинской области по проведению в жизнь решения январского пленума ЦК 1933 г., в Троицком районе крестьяне массово выходили новообразованных колхозов. Как говорилось в донесении, из 2500 хозяйств (количество на момент их организации) к настоящему времени осталось только 1380, то есть без малого 45 %. В то же время

---

[187] Общество и власть... Т. 1. 1917–1945. Челябинская область... С. 326–327.

[188] Попов И. С. Указ. соч. С. 130.

[189] РГАСПИ. Ф. 112 (Политуправление Наркомзема СССР. 1930–1935 гг.). Оп. 41. Д. 80. Л. 126.

[190] Там же. Л. 68.

отмечалось и существенное снижение «скотского поголовья»[191], что в условиях голода и не удивительно. Как отмечает сибирский исследователь Н. Я. Гущин, партийно-государственная политика «раскулачивания» не была одноразовым актом весны 1930 г. По сути дела, она продолжалась до середины 1930-х гг., но имела не постепенный, а как бы «взрывной» характер; в этом процессе были свои переломы, этапы, которые инициализировались сверху[192]. В Политдонесении Политотдела Троицкой МТС от 13.12.1933 г. отмечалось, что «методы работы кулачества заключаются в игре на трудностях, на протяжении последних лет сопутствующих работе колхозов. Политотделом на протяжении сельскохозяйственной кампании этого года неоднократно вскрывалась подрывная работа и вредительские акты кулаков и подкулачников»[193].

Политотделы МТС возникли во всех важнейших зерновых и сырьевых районах страны как чрезвычайные партийно-хозяйственные органы. Приказом ОГПУ № 0017 об организации политотделов МТС и совхозов (январь 1933 г.) учреждалась должность начальников политотделов по работе ОГПУ. В их компетенцию входила охрана социалистической собственности, борьба с саботажем, а также вредителями, «кулаками» и пр.[194]

Форсированная коллективизация сопровождалась динамичным ростом количества МТС. В конце 1932 г. в СССР насчитывалось 2446 МТС. Столь стремительный рост числа МТС отражал один из ключевых постулатов официальной аграрной доктрины, согласно которому именно МТС должны пропагандировать преимущества крупного производства в сельском хозяйстве, быть организатором колхозной системы[195]. В перспективе МТС должны были стать собственностью колхозов. Именно исходя из этой установки в 1929–1930 гг. было предложено создавать новые МТС «лишь при условии участия в этом строительстве средств населения, которое будет обслуживаться станциями колоннами», а строительство новых станций допускалось «лишь при наличии взносов крестьянского населения не менее 25 % стоимости станций или колонн»[196].

---

[191] РГАСПИ. Ф. 112 (Политуправление Наркомзема СССР. 1930–1935 гг.). Оп. 41. Д. 80. Л. 113.

[192] Гущин Н. Я. Раскулачивание» в Сибири... С. 108.

[193] РГАСПИ. Ф. 112 (Политуправление Наркомзема СССР. 1930–1935 гг.). Оп. 41. Д. 80. Л. 44.

[194] Рогалина Н. Л. Власть и аграрные реформы... С. 121.

[195] Наухацкий В. В. О роли политотделов МТС в становлении колхозной системы // Государственная власть и крестьянство в конце XIX – начале XXI в.: сборник статей. Коломна, 2009. С. 388.

[196] Там же.

Следует отметить весьма скромные заслуги политотделов, как в деле упорядочения колхозного производства, так и защиты слабых колхозов от непомерных хлебозаготовительных притязаний. Попытки работников политотделов возбуждать ходатайства о снижении плана или пересмотре норм сдачи хлеба государству решительно пресекались. «Двоевластие» политотделов и райкомов партии в деревне не могло длиться долго. По решению ноябрьского пленума ЦК ВКП(б) (1934 г.) политотделы МТС и колхозов были упразднены как выполнившие свои организационно-хозяйственные функции. Нельзя не согласиться с выводом И. Е. Зеленина о том, что политотделам не удалось добиться подлинного перелома в развитии сельского хозяйства[197].

Процесс «раскулачивания» в Троицком районе Троицкого округа

Чтобы лучше понять, что в действительности происходило на местах, рассмотрим процесс «раскулачивания» в отдельном районе. Масштабы «раскулачивания» приняли более широкий размах, чем планировали сами организаторы. Так, Троицким окружкомом ВКП(б) в районы было спущено контрольное задание на «раскулачивание» 2250 крестьянских хозяйств. Местный актив, действуя по принципу: лучше перевыполнить, чем недовыполнить, утвердил к «раскулачиванию» 2959 семей[198]. Разницу в более чем 700 судеб конкретных семей бюро Троицкого ОК ВПК(б) в Постановлении от 06.03.1930 признало «незначительной»[199] (см. Приложение № 13). Однако и эта цифра изменится после согласования заданий с окружными исполнительными комитетами.

20 февраля 1930 г. Президиум Троицкого окружного исполнительного комитета постановил: «Из принятых общегражданским собранием списков кулацких семей, подлежащих выселению на Север по Троицкому району на 244 семьи и утвержденных райисполкомом 237 семей, считать необходимым выслать на Север с конфискацией всего имущества 218 семей и считать необходимым выселить с конфискацией имущества по 3-й категории 12 семей. Обязать райисполком провести работу по выселению и доставке на сборный пункт к 27 февраля 1930 г.».

---

[197] Зеленин И. Е. Сталинская «революция сверху» после «Великого перелома». М., 2006. С. 165.

[198] Максимов Н. И. Указ. соч. С. 196.

[199] ОГАЧО. Ф. 170 (Троицкий окружной комитет ВКП(б) – общий отдел). Оп. 1. Д. 652. Л. 68–69.

Таблица 13

Соотношение общего плана «раскулачивания» по 2-й категории с количеством семей, утвержденных к «раскулачиванию» постановлением общих собраний

№ п/п	Район	Контрольное задание (количество хозяйств)	Утверждено общим собранием (количество хозяйств)*
1.	Варненский	190	193
2.	Каракульский	200	243
3.	Кизильский	90	141
4.	Кочкарский	230	293
5.	Магнитогорский	170	220
6.	Нагайбакский	144	180
7.	Полтавский	91	193
8.	Троицкий	250	244
9.	Увельский	300	336
10.	Уйский	310	331

* ОГАЧО. Ф. 170 (Троицкий окружной комитет ВКП(б) – общий отдел). Оп. 1. Д. 909. Л. 28, 29, 158, 158 об, 159, 159 об., 160, 160 об., 161, 161 об., 162, 162 об., 163, 163 об., 164, 164 об.

Надо сказать, что разница между контрольным заданием и количеством семей, утвержденных общим собранием, в отдельно взятом районе объясняется главным образом этническими и социально-демографическими факторами. Так, например, в Полтавском районе увеличение плана более, чем на 100 % является следствием того, что на данной территории традиционно селились зажиточные казаки, вызывавшие зависть у своих более бедных односельчан, а в Каракульском и Кизильском районах присутствие казаков осложнялось еще соседством последних с крещеными татарами – нагайбаками.

Поскольку среднее количество утвержденных общим собранием семей – 240, целесообразно, с нашей точки зрения, проанализировать процесс «раскулачивания» в Троицком районе, являющимся наряду с Каракульским районом наиболее усредненным по данной выборке. Наш выбор объясняется еще и тем, что только по Троицкому району Троицкого округа мы располагаем «сплошными» данными о количестве «раскулаченных». Иными словами, именно 100 % «раскулаченных» в 1930 г. крестьян этого района нам удалось занести в БД «РКЮУ».

Рассмотрим соотношение «раскулаченных» в сельсоветах Троицкого района по 2-й категории, где контингент «раскулаченных» крестьян был наиболее массовым.

Таблица 14[200]

Процентное распределение крестьянских семей, «раскулаченных» по 2-й категории в 1930 г., к общему числу населения по сельсоветам Троицкого района[201]

№ п/п	Сельсоветы	Общее количество семей	Количество «раскулаченных» семей	Доля «раскулаченных» семей, в %
1.	Берлинский	311	7	2,3
2.	Бобровский	293	10	3,4
3.	Веренский	253	4	1,6
4.	Карсинский	399	11	2,8
5.	Ключевский	874	35	4,0
6.	Клястицкий	542	12	2,2
7.	Михайловский	304	8	2,6
8.	Надеждинский	210	4	1,9
9.	Нижнесанарский	638	24	3,8
10.	Ново-Еткульский	123	3	2,4
11.	Осиповский	265	6	2,3
12.	Подгорненский	382	13	3,4
13.	Суналинский	387	58	15,0
14.	Тарутинский	517	6	1,2
15.	Травянский	177	17	9,6
16.	Чесменский	582	13	2,2

[200] Несмотря на то что в базу данных была внесена информация о «раскулаченных» по всем 19-ти сельсоветам Троицкого района, в настоящей таблице отсутствуют 3 сельсовета из 19 – Калиновский (выделен из Чесменского и Подгорненского), Ново-Украинский (выделен из Тарутинского) и Шантаринский (выделен из Ключевского), – так как они были образованы на рубеже 1929 и 1930 гг., поэтому данные о количестве населения в этих пунктах отсутствуют в сведениях Троицкого окружного статистического бюро по состоянию на 1 января 1928 г. Тем не менее данные о количестве «раскулаченных» в них были обсчитаны в сельсоветах, из которых три вышеперечисленных сельсовета были выделены. Подробнее о делении Троицкого района. См.: Горбунцова В. И. Административно-территориальное преобразование Троицкого района за 80 лет (1924–2004 гг.) // Южный Урал в судьбе России (к 70-летию Челябинской области: Материалы научно-практической конференции). Челябинск, 2003. С. 126.

[201] Троицкое окружное статистического бюро по состоянию на 1 января 1928 г.

Высокий процент «раскулаченных» в Суналинском, Травянском и Ключевском сельсоветах обусловлен тем, что данные населенные пункты являлись в прошлом богатыми казачьими станицами, в отличие от Берлинского и Бобровского сельсоветов, «останичивание» которых произошло сравнительно поздно – только в начале XX в. Видимо, влияние верхнеуральских казаков, братьев Кашириных, а особенно – П. Каширина, первого председателя Троицкого окрисполкома[202], было нивелировано активностью местных руководителей, стремящихся – вслед за стахановцами – увеличить нормы перевыполнения плана.

«Кулацкая операция» 1937–1938 гг.

Заключительным этапом политики коллективизации и «раскулачивания» явилась «чрезвычайщина», или «большой террор». Данная кампания сопровождалась серией массовых операций, направленных против «антисоветских элементов» и «контрреволюционных национальных контингентов» по линии НКВД и под руководством ВКП(б). На первое место среди «врагов советского строя» были возведены бывшие «кулаки», скрывавшиеся от властей, сбежавшие из лагерей и ссылки. Эта кампания была предназначена для решающей «чистки» (или зачистки?) страны от возможной «пятой колонны» перед угрозой войны.

3 июля 1937 г. нарком внутренних дел СССР Н. И. Ежов во исполнение директивы ЦК ВПК(б) рассылает на места всем начальникам управлений НКВД телеграмму с указанием взять на учет «кулаков» и уголовников, «вернувшихся по отбытии наказания» и «осевших <...> в области», подразделив их на две категории: первая – тех, кто подлежит аресту и расстрелу, вторая – подлежащие высылке в районы по указанию НКВД СССР[203].

30 июля 1937 г. Политбюро ЦК ВКП(б) утвердило приказ НКВД СССР № 00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов»[204]. Согласно этому приказу репрессированию по первой категории подлежало 70 тыс. и по второй – 190 тыс. человек.

---

[202] Впрочем, и эта «высокая» должность, полученная за поддержку Советов, не спасла П. Каширина от расстрела. Его брат Н. Каширин, известный военачальник, был осужден по делу о «заговоре» в Красной армии и расстрелян в 1938 г.

[203] Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939. Документы и материалы: в 5 т. 1937. Т. 5. Кн. 1 / под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виола. М.: РОССПЭН, 2004. С. 319.

[204] Там же.

В дальнейшем эти «контрольные цифры» были увеличены: по СССР до 251 664 чел. по первой категории и 321 877 чел. – по второй[205].

К концу 1937 г. по стране в целом было осуждено 553 362 человек (239 252 по первой категории и 314 110 по второй). А всего по приказу НКВД № 00447 было репрессировано 699 929 человек, или в 2,7 раза больше, чем намечалось приказом НКВД СССР от 30 июля 1937 г.[206] Из них почти половина – 49,3 % – пришлась на долю крестьян. Всего же с 1 октября 1936 г. по 1 июня 1938 г. было арестовано 1 420 711 человек[207].

В соответствии с оперативным приказом № 00447 с лета 1937 г. по ноябрь 1938 г. шла чистка руководителей районного масштаба, что давало властям возможность провести «неестественную» ротацию кадров, а также перенаправить недовольство крестьянства на местных руководителей. Этот прием был уже не раз апробирован Сталиным, например в статье «Головокружение от успехов. К вопросам колхозного строительства» (1930 г.). Весьма показательна для этого времени статья М. Метелевой и Е. Филестеевой «Вражеские дела в Заготзерно», напечатанная в Свердловской областной газете «Уральский рабочий» 18 июля 1937 г.:

«Враги народа, орудовавшие в обкоме, облисполкоме и облзу приложили свои грязные лапы и к такому важнейшему участку, как хлебозаготовительное дело. Вредители гноили, расхищали зернопродукты, организовывали встречные перевозки, выбрасывали на ветер государственные деньги, срывали борьбу за высокий урожай и снабжение хлебом, стремились этим вызвать озлобление трудящихся <...>»[208].

Об атмосфере тех лет лучше всего говорит письмо делегатов XXXI Кизеловской городской партийной конференции И. В. Сталину о ликвидации последствий «вредительства» (16–21 мая 1938 г.):

«Большевики Кизеловского района, собравшись на 31-ю городскую партийную конференцию, Вам – учителю и вождю нашей ленинской партии и трудящихся всего мира, шлют большевистский привет!

Претворяя в жизнь решения февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б) и лично Ваши указания, Кизеловские большевики, при

---

[205] *Доброноженко Г. Ф. Кулак как объект социальной политики...* С. 723.

[206] Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939. Документы и материалы: в 5 т. 1937. Т. 5. Кн. 1 / под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виола. М.: РОССПЭН, 2004. С. 156.

[207] Там же.

[208] Общество и власть... Т. 1. 1917–1941. Свердловская область... С. 624.

помощи славных органов НКВД, немало разоблачили и изгнали из своих рядов наймитов фашизма, троцкистско-бухаринских шпионов, диверсантов, террористов.

Мы, со всей большевистской прямотой, должны заявить вам, что процесс выкорчевывания вражеских элементов во всех отраслях хозяйства района недостаточно сопровождался общим подъемом партийных и непартийных большевиков на скорейшую ликвидацию последствий вредительства <...>»[209].

Как отмечалось в сводке, в целом ряде районов Сибири и Урала зафиксированы «факты блока национальной (восточной) контрреволюции с русской (преимущественно, казачьей) контрреволюцией. Это тем более характерно, если учесть то обстоятельство, что национал-контрик вместе с русским контриком идет на борьбу "против колонизаторской политики русских большевиков"»[210].

Внесудебные «тройки» с апреля по декабрь 1937 г. бойко и споро выносили смертные приговоры или приговаривали к заключениям на 8–10 лет – доля мужского пола среди расстрелянных составила 59,5 %[211]. Как оказалось, при большом желании найти черную кошку в темной комнате возможно, даже несмотря на ее отсутствие. Оценивая последствия «охоты на ведьм» в свете «личных указаний товарища Сталина», остались ли еще те, для кого решающая и руководящая роль Сталина в репрессиях остается неочевидной?

Можно согласиться с выводом Н. Л. Рогалиной, что политическое руководство СССР, с одной стороны, криминализировало социальную стихийность, а с другой – политизировало обычные преступления, приравняв их к оппозиции советскому строю. Таким образом, находились якобы убедительные объяснения состояния самой отсталой отрасли народного хозяйства, а желаемое выдавалось за действительное[212].

Причины «раскулачивания»

Поводом или одним из поводов причисления к «кулакам» большинства глав семей являлась «эксплуатация батраков», при этом в больших семьях она имела «скрытый характер». Отметим, что в та-

---

[209] Общество и власть... Т. 1. 1917–1940. Пермский край... С. 834.

[210] «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину... Т. 8. 1930. Ч. 1... С. 754.

[211] Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939. Документы и материалы: в 5 т. 1938–1939. Т. 5. Кн. 2 / под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виола. М.: РОССПЭН, 2006. С. 17.

[212] Рогалина Н. Л. Власть и аграрные реформы... С. 128.

ком случае закон имел обратную силу, ибо в годы нэпа государство разрешило использовать наемный труд. И нужно ли говорить, что семьи, в которых не хватало собственных рабочих рук, вынужденно приглашали к себе в дом родственников, появление и совместный с хозяевами труд которых советская пропаганда однозначно расценивала как скрытую эксплуатацию (фактически – семейную). Интересно, что и на пасынка одного из домовладельцев был навешен ярлык «скрыто эксплуатируемого»[213], а в матерых эксплуататорах оказался инвалид, попавший под «раскулачивание» только потому, что не мог самостоятельно вести хозяйство[214]. «Раскулачен» был и другой инвалид – А. Е. Шкерин из Бедярышинского сельсовета Катавского района Златоустовского округа[215], – освобожденный от физического труда по состоянию здоровья и вынужденный поэтому нанимать работников. От «раскулачивания» не спасся и П. Ф. Кожевин, доброволец-красноармеец, инвалид, которого осудили за контрреволюцию, после чего его 30-летняя жена осталась одна с двумя малолетними детьми[216].

Другой пример – Т. П. Новикова, крестьянка из Наследницкого сельсовета Брединского района Троицкого округа, которая жила одна с четырьмя нетрудоспособными детьми и также вынуждена была нанимать батраков[217], причем батраков она нанимала в основном посезонно, что и было поставлено ей в вину. Еще один южноуралец, Н. В. Сонин, был «раскулачен», но затем его «раскулачивание» в 1930 г. отменили, поскольку в семье инвалида II категории совсем не было трудоспособных людей, однако чудовищная властная, репрессивная логика продолжала работать – Н. В. Сонин в 1933 г. был «раскулачен» повторно, поскольку к этому времени его сын уже достиг совершеннолетия[218].

Для установления зависимости между величиной посева и размером семьи мы построили следующую диаграмму рассеяния:

---

[213] АОАТРЧО. Ф. 356 (Исполнительный комитет Троицкого округа Уральской области). Оп. 1. Д. 11. Л. 32.

[214] Там же. Л. 10.

[215] АОАКИМРЧО. Фонд Исполнительного комитета Катавского районного Совета депутатов трудящихся (материал не каталогизирован и не систематизирован). Д. 6. Л. 207.

[216] ОГАЧО. Ф. Р-98 (Челябинский окружной исполнительный комитет). Оп. 7. Д. 107. Л. 64 об.

[217] АОАБРЧО. Ф. 19 (Брединский районный отдел народного комиссариата). Оп. 3. Д. 34. Л. 1.

[218] МУ «МГА». Ф. 10. Оп. 1. Д. 56. Л. 14.

Диаграмма 2: **зависимость посева «раскулаченных» хозяйств от посева семьи**

Как мы видим, парная линейная взаимосвязь между посевом и размером семьи присутствует, она положительная, то есть чем больше размер семьи, тем больше и площадь обрабатываемой земли (посев). Установив наличие положительной статистической связи, нам интересно было бы узнать, насколько эта связь сильная. Коэффициент корреляции r = 0,26, то есть связь слабая, а поскольку коэффициент детерминации d = 7 %, то можно сказать, что доля разброса в посеве на 7 % объясняется влиянием размера семьи. Соответственно, семьи, оставшиеся без трудоспособных мужчин, вынуждены были нанимать на работу в поле батраков, чтобы прокормить себя. Крестьянской практике найма рабочих активно сопротивлялись местные власти, объявляя такие хозяйства «кулацкими», а хозяев – «эксплуататорами чужого труда». Рабочими же часто состояли башкиры; интересно, что в Катавском районе Златоустовского округа, например, им давали самые разные имена: от экзотического «Ямайка» до простого «Васька»[219].

Несмотря на свою формальность, именно обвинение в эксплуатации батраков и стало традиционным клише, применяемым и к беднякам, и к середнякам. Конечно, были такие среди зажиточных крестьян, кто имели не только одну-две сельхозмашины (маслобойка, сеялка, молотилка), но и табачную фабрику, лесопилку, мельницу[220]

[219] АОАКИМРЧО. Фонд Исполнительного комитета Катавского районного Совета депутатов трудящихся (материал не каталогизирован и не систематизирован). Д. 11. Л. 6.

[220] АОАТРЧО. Ф 356 (Исполнительный комитет Троицкого округа Уральской области). Оп. 1. Д. 11. Л. 109.

или, скажем, двухэтажный дом на станции Троицк[221], 500 ульев пчел[222] или свыше 10 000 рублей оборота[223]. Имевшие несчастье использовать с/х машины были «раскулачены» согласно Постановлению СНК СССР от 21.05.1929 г. И если ненависть последователей Н. Луда к машинам можно объяснить естественным чувством страха, вызванным возросшей конкуренцией, то неприятие с/х машин в чужих руках односельчанами «раскулаченных» – только человеческой завистью. При этом, как свидетельствуют документы, даже если зажиточный крестьянин и пытался установить хорошие отношения с деревенской беднотой, его инициатива становилась мгновенно наказуемой. Так, в очередной характеристике читаем: «очень хитрый, имеет подход к бедноте, темная личность»[224]. С другой стороны, «раскулачивали» и крестьян, «безразличных советской власти»[225].

Что касается «шкалы заданий», она была прогрессивной, кто был побогаче, тот и отдавал больше. Так, К. П. Калинин из Серпиевского сельсовета Катавского района Златоустовского округа был обложен твердым заданием по 22 (!) видам сельскохозяйственной продукции[226]. Причем не были редкостью населенные пункты, где насчитывалось не один-два предприимчивых крестьянина, а было зажиточным все селение. Например, на хуторе Кулит Селезянского сельсовета Челябинского района Челябинского округа на девять семей приходилось 104 лошади, 156 коров, 355 овец и 379 десятин земли[227]. Разумеется, ни одна из этих семей семьи не избежала «раскулачивания».

Логику людей, составлявших списки «раскулаченных» односельчан, понять сложно. Например, Г. П. Анисимов из Бедярышинского сельсовета Катавского района Златоустовского округа «во время прихода белых скрывал в своем доме красноармейцев и партизан, а также скрывающимся в лесу возил продукты свои собственные»[228], но

---

[221] Там же. Л. 67.

[222] АОАКИМРЧО. Фонд Исполнительного комитета Катавского районного Совета депутатов трудящихся (материал не каталогизирован и не систематизирован). Д. 3. Л. 58 об.

[223] Там же. Л. 59.

[224] АОАТРЧО. Ф. 356 (Исполнительный комитет Троицкого округа Уральской области). Оп. 1. Д. 11. Л. 45.

[225] АОАЧРЧО. Ф. 1 (Чебаркульский районный Совет депутатов трудящихся). Оп. 1. Д. 3. Л. 14.

[226] АОАКИМРЧО. Фонд Исполнительного комитета Катавского районного Совета депутатов трудящихся (материал не каталогизирован и не систематизирован). Д. 6. Л. 141.

[227] ОГАЧО. Ф. Р-98 (Челябинский окружной исполнительный комитет). Оп. 7. Д. 107. Л. 17, 17 об.

[228] АОАКИМРЧО. Фонд Исполнительного комитета Катавского районного Совета депутатов трудящихся (материал не каталогизирован и не систематизирован). Д. 6. Л. 215.

все равно был «раскулачен». Очевидное объяснение о том, что люди, составлявшие списки, надеялись, что вышестоящие инстанции заметят это замечание и не утвердят «раскулачивание», легко опровергается доводом о том, что если бы местные «вершители судеб» этого действительно хотели, они не вносили бы в списки тех, чье «раскулачивание» можно так легко поставить под сомнение.

Надо сказать, что характеристики на «раскулаченных» крестьян в отдельных случаях выглядели достаточно курьезными: так, жена Ф. Н. Курдакова, крестьянина из Серпиевского сельсовета Катавского района Златоустовского округа, состояла в рядах ВКП(б), но Ф. Н. Курдаков «зверски заставил ее как муж путем надругательства выйти из партии»[229], а проживавший там же Ф. С. Курдаков, как оказалось, «во время голодного года использовал женщин в половом отношении за кусок хлеба (беднячек)»[230]. Хозяйство же Р. Н. Можарова, крестьянина из Карауловского сельсовета этого же района, насчитывало «овец 18 человек»[231].

Другие главы семей, как уже было отмечено выше, поплатились за обладание крупной собственностью. Однако были ли крестьяне настолько зажиточны, как им приписывали? Так, в документах говорится, что Г. Х. Борисенков имел целые табуны скота[232]. Словарь В. Даля приводит «табун» в качестве синонима «стада», а «стадо» определяет как пасущийся вместе дворовый скот одного хозяина или одного селенья, города, местности. Отсюда следует, что «табунами» были лишь вместе пасущиеся группы разного скота, совсем не обязательно многочисленные. И подобные «табуны» действительно были, но практически у всех жителей деревни, а не только у «раскулаченных».

Многих крестьян обвиняли в провале хлебозаготовок и даже судили за невыполнение договора контрактации[233]. По этому поводу можно сказать, что размеры обязательных поставок были увеличены в два раза, что сделало их практически невыполнимыми. Из причин остальных судимостей можно выделить «участие в отряде Анненкова»[234], обвинения по ст. 107 УК СССР (спекуляция, под которую могли «подвести» за любую частную торговлю), и обвинения по

---

229 Там же. Д. 9. Л. 64.

230 Там же. Д. 6. Л. 148.

231 Там же. Д. 9. Л. 91.

232 АОАТРЧО. Ф. 356 (Исполнительный комитет Троицкого округа Уральской области). Оп. 1. Д. 11. Л. 86.

233 Под «контрактацией» понимали заключение контракта, договора; систему контрактов, заключаемых по закупке сельскохозяйственной продукции. См.: Новая иллюстрированная энциклопедия. Кн. 9. Кл–Ку. М.: Большая российская энциклопедия, 2004. С. 111.

234 Б. В. Анненков, известный казачий командир, один из активных участников Сибирского казачьего войска, воевал на стороне «белых».

уголовным статьям. Однако не обошлось и без «правовых казусов»: например, некоторые домовладельцы были лишены избирательных прав дважды[235], причем один из них в период между лишениями так восстановлен и не был[236]. Слова «кулак» и «лишенец» в то время стали почти синонимами – этим объясняется достаточно большая доля лишенцев среди «раскулаченных» крестьян.

Статья 107 УК РСФСР стала применяться после поездки Сталина в Сибирь в 1928 г. и предусматривала лишение свободы по суду на срок от одного года до трех лет с конфискацией имущества или без таковой за скупку, сокрытие хлеба[237].

В Докладной записке заведующего отделом агитации, пропаганды и печати Кунгурского окружкома ВКП(б) и информатора окружкома ВКП(б) о борьбе с «уклонами», «шатаниями» и прочими «искривлениями политики партии» в Кунгурской окружной парторганизации (1 июня 1929 г.) красочно описывается спектр мнений о процессе колхозного строительства:

«С недооценкой колхозного строительства и строительства социализма вообще, когда в разговорах давалась мрачная оценка состояния деревни: «Деревня в плохом состоянии, она не понимает, что такое советская власть, колхозы много результатов не дадут, поэтому усиленный темп индустриализации рановат» (см. Кунгур).

В отдельных случаях отдельные коммунисты ставят индивидуальные интересы выше общих: «Коммунисту не обязательно вступать в колхоз, а нужно улучшить свое хозяйство, поставив его примером на селе» (Уинск. Медянская ячейка).

Некоторые полностью повторяют настроения кулачества: «Каждый бедняк и без колхоза выйдет из нужды, если не будет лениться» (Кунгурский район, Троельга)»[238].

Интересен спектр мнений в деревне о выражении настроений «кулачества»: «В отдельных ячейках округа отдельные коммунисты, оказавшись бессильными вести борьбу с кулачеством, не только не отражали их мнение, но и в отдельных случаях высказывались в защиту кулачества: «В нашем районе кулаков нет, а мы очень много кричим о кулаке, зачисляя каждого крепкого мужика имеющего с[ельско]-х[озяйственные] машины, в кулаки, обременяем налогом середняка. Коллективизация неустойчива, посевная площадь уменьшается, а с[ельско]х[озяйственный] налог не дает развиваться с[ельскому]

---

[235] АОАТРЧО. Ф. 356 (Исполнительный комитет Троицкого округа Уральской области). Оп. 1. Д. 11. Л. 124.

[236] Там же. Л. 109.

[237] Аграрное развитие... С. 9.

[238] Общество и власть... Т. 1. 1917–1940. Пермский край... С. 611.

хозяйству, надо курс держать на крепкие хозяйства» (Гладких – Березовка). Нежелание портить отношения с зажиточными крестьянами выражали так: «Надо бы с богатыми мужиками жить полегче, не ссориться с ними, допустить, чтоб поднял свое хозяйство, а потом и можно его пришлепнуть, или надо установить налог со всей земли, а не с посева, тогда в силу необходимости и беднота сеять будет, иначе мы не поднимем сельское хозяйство» (Шамары)[239].

Осознав, что могут быть лишены всего нажитого собственным трудом имущества, главы крестьянских семей стали раздавать имущество родственникам, продавать его – в общем, избавляться всеми возможными способами, чтобы не подпасть под категорию «кулаков». Таких обвинили и судили за «расхищение имущества»[240], но у кого – у самих себя?

Развернутую характеристику основных категорий «классового врага» дал в своем выступлении на январском (1933 г.) пленуме Л. М. Каганович. По его словам, «было бы грубейшей ошибкой считать, что уже ликвидированы все кулаки, что кулацкое сопротивление уже исчезло». Власти нужен был внутренний враг – хотя бы и нереальный, но необходимый как обоснование проводимой преступной политики. «Кулаки», – заявил Каганович, – «нами разбиты, потрепаны, потеряли прежнюю мощь, но они еще живы». К «представителям кулачества» он отнес, «во-первых, часть не выселенных кулаков; а во-вторых, зажиточное крестьянство, перерастающее в кулачество и тесно смыкающееся с ним; в-третьих, сбежавшие из ссылки и скрывающиеся у своих родственников [кулаков] <...>. И наконец. Представители буржуазной – белогвардейской, петлюровской, казачьей, эсеровской и прочей – интеллигенции»[241].

Если основываться только на подобных характеристиках «раскулаченных», можно восстановить целые «кулацкие генеалогические древа» или «кулацкую» родословную, скажем, какой-нибудь семьи или даже небольшой деревни. Так, молодому человеку 25 лет от роду в вину было поставлено то, что он является внуком (!) «кулака»[242]. А М. Г. Ильиных, крестьянина из Чебаркульского сельсовета Бишкильского района Челябинского округа, обвинили в том, что он «за-

---

[239] Там же. С. 611–612.

[240] АОАТРЧО. Ф. 356 (Исполнительный комитет Троицкого округа Уральской области). Оп. 1. Л. 59, 60, 91.

[241] Доброноженко Г. Ф. Кулак как объект социальной политики в 20-е – первой половине 30-х гг. XX в. (на материалах Европейского Севера России). СПб.: Наука, 2008. С. 649.

[242] АОАТРЧО. Ф. 356 (Исполнительный комитет Троицкого округа Уральской области). Оп. 1. Л. 125.

кулачивал сына»[243], которого, конечно же, «раскулачили» вместе с отцом. Случаи же, когда отвечать за отца должен был сын (сын атамана-«кулака», сын «кулака»-эксплуататора[244]), уже стали лейтмотивом документов того времени. При этом надо иметь в виду: до революции «атаманами» назывались главы местных (станичных, поселковых, хуторских) самоуправлений.

Вообще родственные связи и их влияния на судьбу жертв политического режима – отдельная тема, заслуживающая самого пристального внимания исследователей. Интересно, что в отдельных случаях в документах даже признавался факт репрессий: например, о С. Ф. Алексееве из Наследницкого сельсовета Брединского района Троицкого округа было сказано, что в 1929 г. он «подвергался судебным *репрессиям*» (курсив мой. – *А. Р.*)[245].

Чудовищный случай имел место в Долматовском районе, где «одна беднячка» из-за страха наказания за отказ вступать в колхоз «в невменяемом состоянии зарубила двух своих малолетних детей и нанесла себе семь ран»[246] (см. Приложение № 10 (1–6)). Далеко не все могли вынести моральные преследования: например, И. С. Птицын застрелился в больнице после того, как на собрании ему поставили в вину связь с «кулачеством»[247].

Эта связь, ставшая штампом времени, могла быть весьма разнообразной. Отдельно остановимся на «связи кулаков с духовенством», что также ставилось в вину «раскулаченным» крестьянам. Связи могли быть различными: у сына «кулака» С. И. Балашева, проживавшего в Чебаркульском сельсовете Бишкильского раойна Челябинского округа, который учился на священника, связь с духовенством проходила «через троцкизм»[248], а у его односельчанина, М. С. Дуравина, была просто «краткая связь с духовенством»[249].

В сельском хозяйстве традиционно большую роль играет количество работников. В 30 % исследуемых семей из БД «РКЮУ» количе-

---

[243] АОАЧРЧО. Ф. 1 (Чебаркульский районный Совет депутатов трудящихся). Оп. 1. Д. 3. Л. 46.

[244] АОАТРЧО. Ф. 356 (Исполнительный комитет Троицкого округа Уральской области). Оп. 1. Д. 11. Л. 33–34.

[245] АОАБРЧО. Ф. 19 (Брединский районный отдел народного комиссариата). Оп. 3. Д. 80. Л. 372.

[246] ОГАЧО. Ф. 170 (Троицкий окружной комитет ВКП(б) – общий отдел). Оп. 1. Д. 670. Л. 21.

[247] АОАЧРЧО. Ф. 1 (Чебаркульский районный Совет депутатов трудящихся). Оп. 1. Д. 3. Л. 49.

[248] Там же. Л. 32 об.

[249] Там же. Л. 37.

ство трудоспособных было четыре и более человек. Почти в половине дворов были двое и менее трудоспособных, а в четверти хозяйств – четверо и более «иждивенцев». Трудно предположить, что такие семьи (с нехваткой рабочих рук) могли справиться с хозяйством без найма работников, что и было поставлено им в вину. Поскольку статистически рассмотреть соотношение установленных законом признаков «кулацкого» хозяйства с практикой «раскулачивания» на Южном Урале не представляется возможным, прежде всего из-за частой и произвольной смены перечня признаков «кулацкого» хозяйства, мы проследим, как выполнялась другая установка Центра, в которой определялось соотношение трудоспособных и нетрудоспособных среди «кулаков» второй категории в семьях как 6 к 4 (3 к 2). Из 988 семей, «раскулаченных» по второй категории, имеющихся в нашей выборке из БД «РКЮУ», и о которых есть данные по соотношению трудоспособных и нетрудоспособных, этому требованию не соответствуют 547 семей, что означает, что 55 % были «раскулачены» с нарушением действовавших в то время норм.

Важно отметить, что по результатам проверки ОГПУ многие из «раскулаченных» крестьян были признаны ошибочно выселенными и подлежали возвращению на родину, так как «раскулачивание» было ошибочным, но Троицкий окружной исполнительный комитет постановил «считать выселение правильным и не подлежащим отмене»[250].

Через много лет Указом Президента СССР от 13.08.1990 № 556 репрессии были признаны незаконными. Глубоко символично само название органа, призванного реабилитировать репрессированных: Комиссия по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий. Это рождает ряд вопросов. Если есть реабилитированные жертвы, значит, существуют и не реабилитированные? Неужели надо восстанавливать права только реабилитированных жертв? Были ли репрессии только политическими, и как же тогда быть с репрессиями неполитическими и их жертвами?

Отметим также, что вопрос о корректном названии органа, призванного реабилитировать жертв репрессий не только и не столько юридически, но и социально-психологически, остается открытым. Вместе с тем не хотелось бы использовать такие шаблоны как «массовые» или «сталинские» репрессии, так как в первом случае «неучтенными» остаются отдельные виды репрессий, не вошедшие в громкие кампании 1920-х гг. или 1937 г., а во втором – абсолютно вся ответственность за репрессии оказывается абсолютно персонифицирован-

[250] ОГАЧО. Ф. Р-421 (Троицкий окружной исполнительный комитет). Оп. 7. Д. 10. Л. 3.

ной и замкнутой на одном человеке, и, соответственно, не поддаются учету случаи «раскулачивания» по бытовым мотивам, особенно на периферии страны.

«Наши работники опять наголовотяпили»[251]*: обзор жалоб на неправильное «раскулачивание»*

Не секрет, что суровая реальность часто отличается от прописанных в законах норм, но особо трагичный контраст этому извечному противоречию в контексте нашей работы придает их человеческое измерение.

Несмотря на наличествующие инструкции по конфискации и дальнейшему использованию имущества «раскулаченных» крестьян, председатель Свердловского окружного исполнительного комитета Плешков вынужден был разъяснять председателю Невьянского райисполкома Симбирцеву, что «имущество от раскулаченных хозяйств, находящееся на хранении в колхозах, как то: одежда-мануфактура, мебель и проч. может быть реализовано следующим образом:

в самом колхозе на общественные нужды колхоза – содержание и оборудование столовых, детских учреждений и т. п.;

вне колхоза путем передачи социально-культурным организациям: детсадам, детдомам, яслям, больницам и др.

Причем имущество это передается через специальную комиссию, применительно к ценам местной торговой стоимости в кооперации. Все это имущество – одежда, мануфактура, мебель передается без наличного расчета и, если придется за указанное имущество производить расчет с бывшим его владельцем, то стоимость его должна быть возмещена соответственно за счет местного бюджета в той части стоимости по оценке имущества, которая будет передана учреждениям, состоящим на местном бюджете, и колхозам»[252]. «Раскулачивание» при этом носило не просто массовый, а тотальный характер: даже тот факт, что глава семьи был под арестом, не отменял необходимость его выселения по освобождении из-под ареста. Семья его к этому моменту уже была выселена, и председатель Уфалейского РИКа запрашивал Свердловский ОкрИК о том, как поступить в этом случае[253].

---

[251] Цит. бывшего эсера М. И. Дубровин, прочитавшего статью Сталина: ГАСО. Ф. Р-88 (Исполнительный комитет Свердловского областного совета депутатов трудящихся (Облисполком)). Оп. 21. Д. 57. Л. 30.

[252] ГАСО. Фонд Р-88 (Исполнительный комитет Свердловского областного совета депутатов трудящихся (Облисполком)). Оп. 21. Д. 54. Л. 15, 17.

[253] Там же. Л. 67.

Жалобы поступали в большом количестве, но пользы от них было чрезвычайно мало. Например, старший помощник прокурора Уральской области по общему надзору Дудолин А. А. в письме к прокурору Уральской области под грифом «особая папка» описывает случай, когда некий тов. Брякунов, член ВЦИК РСФСР, работающий на ст. Кунгур, стал получать множество жалоб от крестьян, жаловавшихся на различные притеснения со стороны местных органов власти. Поскольку Брякунов через какое-то время уже не справлялся с потоком жалоб, он был вынужден обратиться в Президиум Свердловского областного исполнительного комитета. В результате соответствующая комиссия, куда входили в том числе Брякунов и Дудолин, выехала в Березовский район, из которого и поступали все жалобы. И если по другим категориям какие-то жалобы были удовлетворены, то, как пишет сам Дудолин, обращения в органы власти «кулаков» и лишенцев, которые «жаловались на постановления сходов о их выселении, на индивидуальное обложение, на опись имущества, на лишение избирательных прав и т. п.» понимания не нашли, ни одна их жалоба не была удовлетворена[254].

Дудолин так объясняет это решение: «При подведении итогов по рассмотрению нами жалоб следует сделать следующие выводы:

В общем случае обилие жалоб объясняется тем, что кулаки пытаются использовать всякие формальные поводы для того, чтобы отвести от себя мероприятия, связанные с ликвидацией кулака как класса. Поэтому море бумаги гонят они по самым разным адресам, начиная от сельсовета и кончая «Центральным Московским ЦИКом».

Процент удовлетворенных целиком и частично жалоб достигает лишь 16,5 %. Это показывает, что большинство их вздорны, неосновательны»[255].

В информационном докладе от 02.04.1930 г. прокурору республики прокурор области Пальгов сообщал, что «в Петровском районе Свердловского округа в момент проведения раскулачивания милиционер Соловьев производил незаконные аресты, присвоил часть имущества, изнасиловал кулачку[256]. Даже краткий перечень эпизодов «раскулачивания» позволяет понять, как проводилась кампания:

«на почве принудительного коллективизирования населения в Егоршинском районе у бедняка-колхозника Шестова Анатолия сошла с ума жена. Помещена в психиатрическую лечебницу.

В Режевском заводе раскулачили бывшую курсистку технологического факультета Карамышеву – психически больную, у которой

---

[254] Там же. Д. 57. Л. 1–7.

[255] Там же.

[256] Там же. Л. 37–43 об.

все имущество заключалось в исторической библиотеке. Отнесена ко второй категории.

В Голимшановском районе уполномоченный РИКа Токарев В. В. и Самойлов при проведении коллективизации населения вызывали к себе на допрос крестьян-единоличников и колхозников, били их кулаками, прижигали папиросами тело, ставили на колени, выдергивали бороды, инсценировали расстрел.

При коллективизации населения в Половинском районе Курганского округа за отказ вступить в колхоз был арестован 21 человек, за выступление на собраниях – 44 человека, за отказ обобществлять имущество – 14 человек, по прочим причинам – 46 человек. Среди выселенных наблюдается большой процент нетрудоспособных – до 75 %, много стариков и старух в возрасте 80–85 лет, которые путь продолжать не могут, и их бросают на произвол судьбы, а остальные семьи идут дальше»[257].

Крестьяне подвергались публичным унижениям: в дер. Лукиной Катайского района было принято постановление: «Кто не вступит в коммуну, тому плевать в лицо»[258].

Не удивительно, что, помимо жалоб, крестьяне использовали все доступные им средства для отмены решения о «раскулачивании». Так, в редакцию газеты «Голос рабочего» поступила заметка от жителя деревни Бородулино Арамильского района Свердловского района Трофимова «О раскулачивании Бородулиных Ивана и Петра», в которой была рассказана история о том, как выбранная (или назначенная) бригада по раскулачиванию «ночью сделала налет на дома братьев Бородулиных, все имущество изъяли, часть дома опечатали и велели Бородулиным никуда из дома не выходить. Происходило все из-за личных счетов председателя с/с с Бородулиными. Сами они неграмотные – написать и пожаловаться не могли, молча все терпели. Иван пережил итальянский плен во время Германской войны. Их не пускают в колхоз. Во время налета даже бригада снимала с женщин юбки, которые еще можно было продать»[259].

Любопытно, что в этой ситуации немцы, которых на Урале было довольно много, стремились вернуться на Родину, но не из-за репрессий, а из-за того, что у них «отбирают веру». Так, приехавший в Троицкий округ для выяснения обстановки ПП ОГПУ по Уралу Матсон пишет в письме от 20.02.1930 г. председателю Правления Уралеса Советникову: «Выселение кулаков-немцев пройдет

---

[257] ГАСО. Фонд Р-88 (Исполнительный комитет Свердловского областного совета депутатов трудящихся (Облисполком)). Оп. 21. Д. 54. Л. 37–43 об.

[258] Там же. Л 48.

[259] Там же. Д. 54. Л. 75–77.

трудно. В Троицке я вчера разговаривал с двумя товарищами, командированными Обкомом в немецкие колонии с целью выяснить причину эмиграции, которые сообщили, что настроение всех немецких поселков за эмиграцию. На собраниях, устроенных этими товарищами, раздавались крики: "Долой коллективизацию! Нам не надо коллективизации, мы уедем в Германию". То же самое заявляли в частных разговорах. Главным мотивом эмиграции выставляли гонения на религию – "У вас такая страна, что отбирают от масс религию"»[260]. Распространялись многочисленные слухи, подогреваемые народными ожиданиями:

«В Шадринском округе раскулаченные распускали слух, что их будут в дальнейшем содержать за счет местных колхозов и коммун; кое-где указывались суммы, подлежащие взысканию с коммун на каждую семью кулака – 1300 рублей на 2 семьи. Распускали слух, что раскулачивание должно коснуться и середняка, что это кое-где уже осуществляется, особенно в отношении не желающих идти в коммуны и в отношении религиозных. В Курганском округе кулаки распространили слух, скоро будет война, крестьяне воевать не хотят и не будут, красноармейцы откажутся идти в окопы, и тогда Советская власть падет. В Лопатинском районе выселяемые кулаки об этом говорили открыто и кричали: "До свиданья, Соввласть, вам здесь отомстят, а мы придем и проверим". В Глядянском районе кулаки предсказывали о резне коммунистов, когда падет Соввласть, упоминали о Варфоломеевской ночи. Эта ссылка на исторический факт говорит за то, что в агитации кулакам помогает кое-то из городской буржуазии. В Ишимском округе зарегистрированы случаи сопротивления толпы при выселении кулаков, так в Марте при выселении кулака в Викуловском районе собралась толпа с целью воспрепятствовать выселению. Из толпы кричали: «Выселять кулаков не дадим, долой коммунистов, бей их, собак». Кулака отобрали от сельисполнителя и отвели обратно в дом, где кулак закрылся на крючок»[261].

* * *

Итак, мы проследили социально-политический вектор развития Урала в 1930-е гг., подробно рассмотрев процессы коллективизации и «раскулачивания» на конкретных примерах. Безусловно, на развитии этого региона, как и многих других, существенно сказался голод 1932–1933 гг., вызвавший чрезвычайно высокую смертность в уральских спецпоселках, особенно среди детей. Как мы увидели, причины

[260] Там же. Д. 57. Л. 13–14.

[261] Там же. Л. 53.

«раскулачивания» существенно отличались между собой, поэтому довольно сложно выделить преобладающий мотив; уместно говорить о целом комплексе причин: это и пресловутый «человеческий фактор» (зависть по отношению к более успешным односельчанам), и постоянно меняющиеся нормативно-правовая база «раскулачивания», и изрядная доля «политической составляющей», определявшей «кулака» как противника советской власти, и экономические показатели «кулацких» хозяйств, и многое другое.

Как свидетельствуют документы, политика руководства страны не встречала понимания ни у крестьян, которые не понимали, почему у них в голодное время отбирают последний кусок и лишают возможности поднять хозяйство, ни у местных руководителей, которые периодически «извращали» партийную линию, оказавшуюся далеко не такой прямой, какой ее видели из Центра.

Несомненно, что и гуманитарная ущербность проводимого большевиками в деревне курса, и многочисленные нарушения – такие как привлечение частей Красной армии к выселению крестьян и изъятие у «раскулаченных» предметов быта и личной гигиены, и активность местного руководства в стремлении перевыполнить полученные «сверху» плановые задания, – все эти факторы отрицательно повлияли на развитие сельского хозяйства Урала, навсегда «пережав предпринимательскую жилку» и атрофировав естественное стремление к прогрессу у следующих поколений уральских крестьян.

Глава III. «О ТРУДОЛЮБИВОМ КРЕСТЬЯНСТВЕ»[1]: РЕКОНСТРУКЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПОРТРЕТА «РАСКУЛАЧЕННЫХ» КРЕСТЬЯН ОРЕНБУРЖЬЯ И ЮЖНОГО УРАЛА

Люблю за честность нашу власть,
Нигде столь честной не найду,
Опасно только душу класть
У этой власти на виду.

Игорь Губерман

В настоящей главе мы очертим границы Оренбуржья и Южного Урала[2], что необходимо для реконструкции социального портрета «раскулаченных» крестьян на основе БД «РКЮУ» и «СЮУ». Также мы проанализируем обобщенные характеристики «раскулаченного» хозяйства Оренбуржья и Южного Урала, которые будут компонентами социального портрета «раскулаченных» крестьян.

3.1. Аграрное развитие Оренбуржья и Южного Урала как части Уральской области в 1930-х гг.

География Оренбуржья

Оренбуржье стало частью Средне-Волжского края в 1929 г. Сама же Оренбургская губерния располагалась на юго-востоке Европейской России, по южным отрогам Уральских гор. По форме занимаемого пространства Оренбургская губерния представляла удлиненную полосу, которая простиралась с юго-запада на северо-восток на протяжении 1130 верст[3], а ширина этой полосы в середине губернии

---

[1] Из письма рабочих Очерского завода в редакцию Пермской окружной газеты «Звезда» о положении местного крестьянства от 17 ноября 1929 г. См. подробнее: Общество и власть... Т. 1. 1917–1940. Пермский край... С. 633.

[2] В советской статистике конца 1920-х – начала 1930-х гг. Южный Урал в качестве самостоятельной территориальной единицы не фигурировал.

[3] Одна верста равна 500 саженям, или 1066,8 м.

доходила до 350 верст[4]. Подробнее рассмотреть территорию Оренбургской губернии можно на карте 3.

Карта 3. **Оренбургская губерния**[5]

Оренбургская губерния, занимавшая площадь более 3400 квадратных миль[6], или 168 000 квадратных верст[7], была одной из наиболее крупных территориальных единиц Российской империи.

В 1928 г. Оренбуржье, согласно постановлению ВЦИК и СНК РСФСР о новом административно-территориальном делении страны от 14 мая 1928 г., было включено в состав новообразованной Средне-Волжской области, куда вошли Пензенская, Ульяновская, Самарская и Оренбургская губернии. Центром Средне-Волжской области стала Самара. В том же году Бузулукский и Бугурусланский уезды

---

[4] География Оренбургской губернии. Описание Оренбургской губернии в физическом, этнографическом и административном отношениях / сост. И. С. Хохлов. Оренбург: Типография Оренбургской Духовной Консистории, 1896. С. 6.

[5] Щеткова О. Старинные карты Оренбургской области // Escalibro. URL: https://escalibro.com/ru/poetry/book/read/8714_starinnyie-kartyi-orenburgskoj-oblasti/ (дата обращения: 30.03.2013).

[6] Географическая миля = 1 минута широты = 6080,27 футов = 1853,25 м.

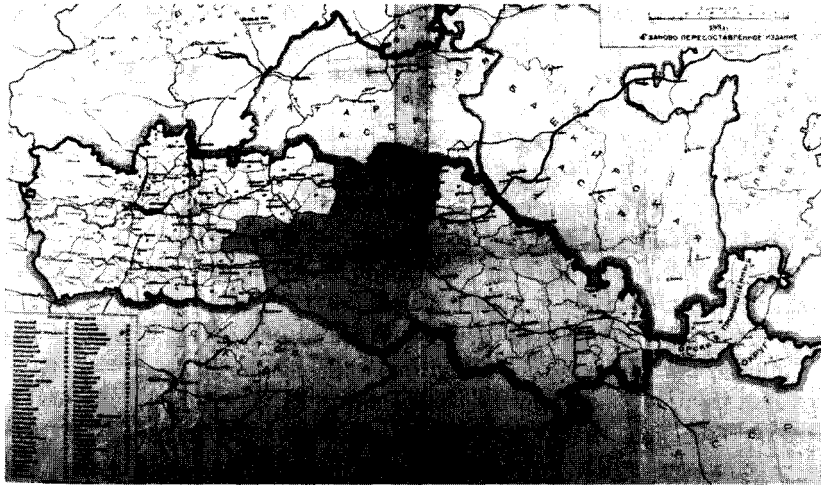
[7] География Оренбургской губернии... С. 7.

бывшей Самарской губернии были преобразованы в округа Средне-Волжской области. Округа Средне-Волжской области (с октября 1929 г. – Средне-Волжского края) делились на районы.

Для решения вопросов, связанных с подготовкой и проведением районирования и организации Средне-Волжской области, был создан Средне-Волжский организационный комитет. При нем действовала штатная комиссия, которая провела большую работу по рассмотрению штатов учреждений Средне-Волжской области. Она действовала с 14 июля по 15 августа 1928 г. В августе 1928 г. состоялся первый областной съезд советов рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов, избравший Средне-Волжский облисполком.

20 октября 1929 г. по постановлению ВЦИК Средне-Волжская область была переименована в Средне-Волжский край, так что с 23 октября 1929 г. Средне-Волжский облисполком стал именоваться Средне-Волжским крайисполкомом. В январе 1935 г. Средне-Волжский край стал именоваться Куйбышевским краем – в связи с переименованием Самары в Куйбышев, а Средне-Волжский крайисполком – Куйбышевским крайисполкомом[8]. Занимаемую Средне-Волжским краем территорию можно видеть на карте 4.

Карта 4. **Административная схематизированная карта Средне-Волжского края (1934 г.)**[9]



[8] Средне-Волжская область, Средне-Волжский край // Музей истории Самарского края и муниципальных образований в Самарской области. URL: http://museum.samgd.ru/region/history/79171/ (дата обращения: 30.03.2013).

[9] Карта Средне-Волжского края. 1934 год // Бичуров Г. В. Старая Самара в открытках и фотографиях. URL: http://oldsamara.samgtu.ru/part_3/page_04/html/g1934.html (дата обращения: 30.03.2013).

Округа Южного Урала

Теперь обратимся к той части Уральской области, которая интересует нас с точки зрения микроисторического исследования, в рамках которого мы воссоздаем социальный потрет «раскулаченных» крестьян. Во времени и пространстве Южный Урал включал территории не совпадающих друг с другом Уральской области (существовавшей в период 03.10.1923 – 17.01.1934), ее преемницы – Челябинской области (17.01.1934 г. – выделение из области в 06.02.1943 г. современной Курганской области – настоящее время) и собственно Урала.

При этом Горный Урал на рассматриваемой нами территории в отдельных районах (Катавский и Златоустовский районы Златоустовского округа) совпадает с Южным Уралом (большая часть Челябинской области); граничащие с ним Башкирия и Оренбуржье по данному делению относятся, соответственно, к Приуралью и Южному Приуралью; большая часть другой пограничной области – Курганской – к Зауралью; а Свердловская область представляет Средний Урал.

Как уже отмечалось, в официальной советской статистике того времени Южный Урал как регион не фигурировал, поэтому с целью получения необходимых статистических данных по искомой территории мы воспользуемся формальным делением Уральской области на пять полос:

- Северное Предуралье;
- Центральное и Южное Предуралье;
- Горнозаводской Урал;
- Северное Зауралье;
- Центральное и Южное Зауралье[10].

Из этих полос нас прежде всего интересуют две – Горнозаводской Урал и Центральное и Южное Зауралье, – так как именно они послужили территориальным фундаментом Южного Урала. Каждая из этих полос состояла из трех округов: Горнозаводской Урал – из Златоустовского, Ирбитского и Тобольского округов, а Центральное и Южное Зауралье – из Курганского, Челябинского и Троицкого[11].

«Уральские округа выросли на почве бывших уездов. Однако для формирования округа уездная территория бралась обычно лишь за основу. Для придания хозяйственной мощности к уезду, взятому за основу, присоединялись и тяготеющие части соседних уездов»[12].

---

[10] Уральское хозяйство в цифрах... С. 2.

[11] Там же.

[12] Урал после районирования... С. 73.

Важно отметить, что, поскольку климатогеографические и этнографические границы исследуемого региона не совпадают с административно-территориальными, под «Южным Уралом» в данном исследовании подразумевается историко-экономический регион[13], занимавший в начале 1930 г. территорию трех округов Уральской области, а именно: Златоустовского (16,6 тыс. км[14]), Троицкого (43,0 тыс. км) и Челябинского (28,2 тыс. км)[15]. Существуют различные варианты определения экономико-географических границ Южного Урала, связанные, в частности, с включением или не включением в его состав Аргаяшского кантона, который в составе Уральской области являлся анклавом Башкирской АССР, но ядро, состоящее из трех указанных округов, при этом остается неизменным.

Главный фактор, обусловивший экономическую связь этих районов в начале XX в. – железнодорожное строительство и прежде всего – сооружение Транссиба, являвшегося продолжением Самаро-Златоустовской железной дороги, отправной точкой которого стал Челябинск, соединенный вскоре другой дорогой с крупнейшим ярмарочным центром региона – Троицком. Впервые в административном отношении выбранные территории (Троицкий, Челябинский и Златоустовский уезды) были объединены в 1918–1919 гг. в составе образованного Сибирским правительством Челябинского округа («Области Приуралья»), а затем в составе Челябинской губернии. Вместе с тем до 1930-х гг. Челябинск рассматривался как центр «Восточного Приуралья» (или Зауралья), «ворота в Сибирь», что объяснялось преимущественно аграрным характером региона и сложившимися экономическими и культурными связями с соседними территориями Оренбуржья, Казахстана и Западной Сибири. Переоценка положения города как «столицы Южного Урала» произошла в середине 1930-х гг. в связи с развернувшимся здесь промышленным строительством, изменением географии экономических связей и превращением Челябинской области в развитый индустриальный регион.

Формируемую рассматриваемыми округами территорию можно рассмотреть ниже на карте 5.

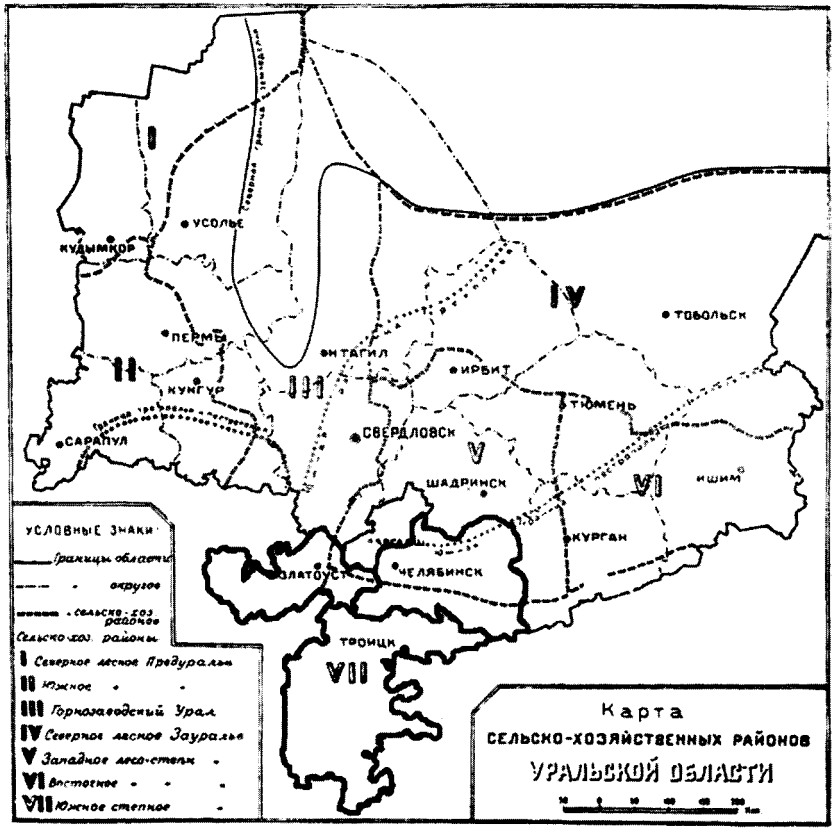
---

[13] Мы рассматриваем именно историко-экономический регион, а не географический, как его рассматривают, в частности, такие энциклопедические издания, как Энциклопедия Брокгауза и Ефрона в статье «Уральский хребет», Краткая российская энциклопедия, Большая советская энциклопедия.

[14] В данной работе дробные количественные показатели приведены округленно с точностью до первого знака после запятой, за исключением округления до целых для удобства оперирования.

[15] Районы Уральской области...

Карта 5. **Южный Урал в составе Уральской области на 1929 г.**[16]



Сегодня Аргаяшский район входит в Челябинскую область, однако в рамках нашего исследования мы не считаем необходимым рассматривать его вместе с обозначенными районами, так как будучи этносоциальным анклавом, Аргаяшский район был тесно связан с Башкирией. Проблему «двойственности» в положении этого региона отмечали специалисты по районированию Урала 1920-х гг.: «В местах экономического тяготения к Уралу фактически образуется двойная подведомственность: по линии общественно-административной башцентрам, по линии хозяйственной уральским центрам. Создается весьма тяжелое положение, которое очень невыгодно отражается на работе всего аппарата. Едва ли не худшее положение имеет место в

[16] Константинов О. А. Уральская область...

Аргаяшском кантоне Башреспублики и окружающих районах»[17]. Тем не менее нами был подготовлен запрос от имени директора Архивного отдела Администрации Троицкого района Челябинской области Э. Р. Андреевой[18] в Центральный государственный исторический архив республики Башкортостан (ЦГИАРБ) на предмет нахождения в фондах архива документов о «раскулаченных» крестьянах из трех отмеченных выше округов. В ответе на наш запрос совершенно четко было указано, что таких документов в ЦГИАРБ нет[19].

Отметим также, что, поскольку в период с 03.10.1923 по 17.01.1934 г. три интересующие нас округа входили в состав Уральской области с центром в городе Екатеринбурге, то аналогичный запрос был направлен в Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Таким образом, удалось выяснить, что в этом архиве нет материалов по искомым округам, а в имеющихся документах (по Челябинской области) нет данных об имущественном положении[20]. На недостатки работы местных органов в том, что касалось сбора и предоставления информации о «раскулаченных» хозяйствах, указывалось еще в 1930-е гг. Так, в Бюллетене № 4 Окрпрокурора Уральскому областному прокурору говорилось: «Списки и документы [на кулаков], представленные райисполкомами, страдали множеством недостатков и один из крупнейших – это неполнота сведений об экономическом состоянии хозяйств и неудовлетворительность формулирования (общность) характеристик. Так, например, очень часто можно встретить: "эксплуататор, спекулянт, идеологически чуждый элемент". Когда эксплуатировал, (и эксплуатировал ли? – *А. Р.*), кого, чем спекулировал и почему чуждый – ничего не известно»[21].

Насколько территориально не совпадали между собой рассматриваемые нами округа и современная Челябинская область можно увидеть на карте 6, где на территорию Уральской области с районами

---

[17] Урал после районирования... С. VIII.

[18] В. И. Горбунцова, от имени которой нами были подготовлены запросы в архивы Челябинской области, в настоящее время вышла на пенсию. Соответственно, Э. Р. Андреева стала новым директором Архивного отдела Администрации Троицкого района Челябинской области в январе 2007 г.

[19] ЦГИАРБ. Исх. № 971/сп от 22.02.2007. Отметим, что сначала мы обратились с запросом в Архивный отдел Администрации Аргаяшского района Челябинской области (АОААРЧО), но в ответе на наш запрос (АОААРЧО. Исх. № 374 от 20.09.2004) нам порекомендовали обратиться в ЦГИАРБ, что мы и сделали.

[20] ГАСО. Исх. № 240/03-08 от 26.02.2007.

[21] ГАСО. Ф. Р-88 (Исполнительный комитет Свердловского областного совета депутатов трудящихся (Облисполком)). Оп. 21. Д. 57. Л. 12.

и округами черным цветом нанесены границы современной Челябинской области:

Карта 6. **Районы Уральской области**[22] **в границах на 1 января 1926 г.**[23]

Мы видим, что помимо Аргаяшского района, в состав Челябинской области вошли несколько районов Свердловского и Шадринского округов, зато значительная часть Челябинского округа отошла образованной 06.12.1943 г. Курганской области.

---

[22] Отметим, что *границы рассматриваемых округов* с 1926 по 1930 (вплоть до ликвидации) изменились незначительно, все изменения, в основном, затрагивали внутриокружное (районное) административно-территориальное деление.

[23] Урал после районирования...

Некоторые показатели округов Южного Урала

Рассмотрим некоторые показатели округов Южного Урала, которые представлены ниже (см. табл. 15).

Таблица 15

Основные показатели сельского хозяйства Южного Урала за 1927 г.[24]

Название округа / показатель	Всего хозяйств (без города)	Всего сельского населения, человек	Трудосп. возраста	Посев, десятин	Кол-во КРС* (из них коров)	Кол-во лошадей
Златоустовский	40597	97680	89111	63786	83809 (43706)	55421
Троицкий	61832	270248	128887	259804	269372 (95953)	116871
Челябинский	92528	424304	202603	547510	314260 (128641)	189953

* КРС – крупный рогатый скот.

Как мы видим, показатели округов разнятся существенно. Если Троицкий округ является типичным для всей области, то Златоустовский, напротив, в отдельных случаях представляет собой аномалию: так, в единоличных хозяйствах этого округа на август 1928 г. было наиболее низкое из всех округов Уральской области количество наемной рабочей силы – 1363 человек[25]. Вместе с тем в Троицком и Челябинском округах зафиксированы самые высокие показатели по количеству батраков на 1000 крестьянских дворов, соответственно 154,0 и 158,3. Для сравнения – в Златоустовском округе этот показатель был очень низким – 69,2 батрака[26].

Теперь рассмотрим признаки типичности Троицкого округа. Территориально этот округ (42,6 тыс. кв. км), наряду с Ирбитским (37,6 тыс. кв. км), представляет собой наиболее близкое к среднему арифметическому (39,8 тыс. кв. км. – из всех 16-ти округов Уральской области, за исключением аномально большого Тобольского – 1158,9 тыс. кв. км.) значение. По плотности населения в сельских местностях на 1 кв. км Троицкий округ (7,6 чел.) – без Тобольского севера – также близок к среднему значению (10,6 чел.) по Уральской области. По количеству населения мужского и женского пола в сельских местностях Троицкий округ (153,7 тыс. чел. и 170,3 тыс. чел.)

---

[24] Выборка округов произведена по: Районы Уральской области...

[25] Труд на Урале... С. 22.

[26] Наемный труд... С. 40–43.

наиболее близок из всех остальных округов Уральской области к среднему показателю (181,9 тыс. чел. и 206,9 тыс. чел., соответственно)[27].

Кроме того, Троицкий и Челябинский округа, наряду с Курганским, Тюменским, Шадринским и Ишимским, являлись наиболее кооперированными. При этом по сравнению с дореволюционным периодом в кооперации значительно возрастает доля малоимущих групп, что отрицательно влияло на экономическую составляющую кооперативов[28].

Итак, для формирования БД «РКЮУ» была собрана архивная информация персонального характера по трем округам: Златоустовскому, Троицкому и Челябинскому, представленным в БД «РКЮУ» 13-ю районами: Бишкильским, Брединским, Златоустовским, Катавским, Магнитным, Миасским, Октябрьским, Подовинным, Полтавским, Саткинским, Троицким, Челябинским и Чудиновским так, как это показано в следующей таблице:

Таблица 16

Окружное и районное распределение «раскулаченных» хозяйств Южного Урала в БД «РКЮУ»

№ п/п	Название округа	Кол-во «раскул». хоз-в	Доля от общего кол-ва «раскул». хоз-в, в %	Название района	Кол-во «раскул». хоз-в	Доля от общего кол-ва «раскул». хоз-в, в %
1.	Златоустовский	258	17,7	Златоустовский	4	0,3
				Катавский	250	17,1
				Саткинский	4	0,3
2.	Троицкий	778	53,2	Брединский	109	7,4
				Магнитный (Магнитогорский)	352	24,1
				Полтавский	86	5,9
				Троицкий	231	15,8
3.	Челябинский	425	29,1	Бишкильский	107	7,3
				Миасский	1	0,1
				Октябрьский	3	0,2
				Подовинный	3	0,2
				Челябинский	270	18,5
				Чудиновский	41	2,8

Указанные в табл. 16 районы отмечены на карте 7 буквой **Р**.

[27] Средние арифметические значения подсчитаны по: Уральское хозяйство в цифрах... С. 2.

[28] Петрова В. П. История сельскохозяйственной кооперации Урала (1917–1930 гг.). Автореф. дис. ... докт. ист. наук. Тюмень, 2004. С. 34.

Карта 7. **Уральская область с отмеченными районами Южного Урала в зависимости от количества занесенных в БД «РКЮУ» «раскулаченных» семей**

Легенда карты:

Р – обозначает районы, количество «раскулаченных» семей из которых в БД «РКЮУ» не превышало 10;

Р – обозначает районы, количество «раскулаченных» семей из которых в БД «РКЮУ» варьировалось от 11 до 50;

Р – обозначает районы, количество «раскулаченных» семей из которых в БД «РКЮУ» варьировалось от 51 до 100;

Р – обозначает районы, количество «раскулаченных» семей из которых в БД «РКЮУ» варьировалось от 101 до 200;

Р – обозначает районы, количество «раскулаченных» семей из которых в БД «РКЮУ» варьировалось от 201 до 300;

Р – обозначает районы, количество «раскулаченных» семей из которых в БД «РКЮУ» превышало 300.

Перечисленные в табл. 16 и отмеченные на карте 7 районы, в свою очередь, представлены в БД «РКЮУ» гор. Златоустом (2 семьи были «раскулачены» именно оттуда) и 94-мя сельсоветами[29]: Алиновский, Андреевский, Анненский, Архангельский, Атамановский, Баландинский, Бедярышинский, Берлинский, Бобровский, Брединский, Бутаковский, Вагановский, Варшавский, Веринский, Верх-Катавский, Верхне-Кизильский, Веселовский, Воздвиженский, В-Петровка, Долгодеревенский, Елизаветпольский, Есаульский, Журавлинский, Звягинский, Каваринский, Кайгородовский, Калиновский, Калмыковский, Карауловский, Карсинский, Ключевский, Клястицкий, Княженский, Кочердыкский, Красно-Ярский, Кременкульский, Кукушкинский, Любимовский, Магнитный, Мариинский, Медведевский, Месядинский, Миасский, Минский, Мисяшский, Михайловский, Могутовский, Московский, Мяконьский, Наваринский, Надеждинский, Наследницкий, Неплюевский, Нижнеесанарский, Ново-Еткульский, Ново-Николаевский, Ново-Украинский, Ольховка, Орловский, Осиповский, Павловский, Пашнинский, Першинский, Петровский, Полтавский, Подгорненский, Полетаевский, Рымнинский, Селезянский, Серпиевский, Синеглазовский, Сосновский, Средне-Уральский, Суналинский, Сухомесовский, Тарутинский, Татищевский, Травянский, Тюбелясский, Тюлюкский, Устьянцевский, Харинский, Харлушевский, Чебаркульский, Черкасовский, Черниговский, Черноострогский, Чесменский, Чипышевский, Шантаринский, Шахматовский, Шершневский, Шумовской, Янгельский.

Сравним в приведенной ниже таблице доли «раскулаченных» хозяйств из нашей выборки для рассматриваемых нами округов из таблицы 16 с окружными долями от численности общего сельского населения Южного Урала, подсчитанными по данным таблицы 15 как отношения сельского населения в отдельных округах к общей численности сельского населения Южного Урала (все три округа).

Отметим, что почти идентичными оказались показатели по Златоустовскому округу, а нарушенная пропорциональность и поменявшиеся местами Троицкий и Челябинский округа в БД «РКЮУ» в сравнении с информацией по сельскому населению объясняются появившимися сравнительно избыточными данными по Магнитному району Троицкого округа.

---

[29] Названия и границы землепользования упомянутых в работе сельсоветов и районов указаны на документально зафиксированное время «раскулачивания» хозяйств и не всегда совпадают с современным административно-территориальным делением Южного Урала.

Таблица 17

Сравнение окружных долей «раскулаченных» хозяйств по БД «РКЮУ» с окружными долями сельского населения Южного Урала

Название округа / показатель	Доля от общего количества «раскулаченных» хозяйств по БД «РКЮУ», в %	Доля сельского населению от общей численности сельского населения на Южном Урале, в%
Златоустовский	17,7	12,3
Троицкий	53,2	34,1
Челябинский	29,1	53,6

Как следует из данных, представленных в табл. 15 и 16, по БД «РКЮУ» в Златоустовском округе было «раскулачено» меньше всего семей, в Челябинском округе – больше, чем в Златоустовском, а в Троицком округе – больше, чем в Челябинском. Отметим так же, что неполное соответствие рассматриваемых в табл. 17 показателей объясняется несколькими причинами: с одной стороны, тем, что мы имеем дело с естественной выборкой, а с другой – тем, что показатели по сельскому населению приведены нами по данным переписи 1926 г., а к рассматриваемому периоду они могли измениться.

3.2. Компоненты портрета «раскулаченных» крестьян Оренбуржья и Южного Урала: демографические и хозяйственные характеристики

Прежде чем реконструировать социальный потрет «раскулаченных» крестьян Южного Урала на основе имеющихся у нас архивных материалов, занесенных в БД «РКЮУ» и «СЮУ», посмотрим, насколько широко термин «социальный портрет» используется в исторических исследованиях.

О понятии «социальный портрет»

Дефиниция «социального портрета», несмотря на солидный срок использования данного термина, в научной литературе практически отсутствовала. Необходимо отметить, что в ряде исследований не было предпринято даже попытки каким-то образом обосновать необходимость применения термина «социальный портрет», при этом сам термин не объяснялся[30]. Отсутствие методического описания

[30] Борисюк В. И., Шамберг В. М. Экономический и социальный портрет США. М.: Знание, 1990; Гришаев С. В., Немировский В. Г. Социальный портрет молодого предпринимателя // СОЦИС. 1999. № 5. С. 40–43; Крылов А. Социальный портрет непризнанного государства // Азия и Африка

характерно не только для современных исследователей, но и для советских ученых, которые достаточно часто пользовались термином «социальный портрет», понимая под ним некую абстрактную обобщенную характеристику определенного социального класса – «среднее арифметическое» в социологии. В энциклопедиях портрет трактуется довольно широко, как описание человека или группы людей[31], в котором запечатлевается вместе с внешним сходством и духовный мир человека (модели), а также как типичный образ представителя народа, сословия, эпохи[32].

Очень частное определение, применимое ситуативно и весьма локально, было предложено группой ученых из Современной гуманитарной академии (СГА): «Под социально-типологическим портретом <...> мы понимаем интегрированное описание основных социальных, демографических и иных свойств личности, присущих всей совокупности <...>»[33]. Не ставя под сомнение правомерность использования термина, отметим тем не менее, что экстраполяция индивидуального опыта на групповые характеристики еще не является социальным портретом совокупности из-за недооценки всех входящих в нее личностей.

Близкое к «социальному портрету» определение «социального типа» было введено А. Э. Якубовским: «Социальный тип в современном понимании <...> – это определенное число людей, находящихся в сходном социальном положении, обладающих близкими социальными и ценностными установками (то есть некоторым ментальным родством) и примерными социальными возможностями, реализующие единую модель образа жизни»[34]. Действительно, социально-ценностные установки людей должны быть одной из составляющих,

---

сегодня. 1998. № 11. С. 42–46; Меренков А. В., Никитина М. Н. Социальный портрет современной проститутки // СОЦИС. 2000. № 5. С. 47–51; Социальный портрет молодежи крупного индустриального центра. Екатеринбург; Нижний Тагил, 1993; Решетников А. В. Социальный портрет потребителя медицинских услуг в России в период перехода к рыночной экономике // СОЦИС. 2003. № 1. С. 92–101; Секиринский С., Исупов П. Социальный портрет российских губернаторов (по художественным зарисовкам русских писателей XIX века) // Россия XXI. 2002. № 6. С. 128–143.

[31] Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1984. С. 1039.

[32] Новая иллюстрированная энциклопедия. Кн. 14. Пе – Пр. М.: Большая российская энциклопедия, 2004. С. 205.

[33] Карпенко М. П., Лапшов В. Н., Кибалкин М. В. Социальный портрет студента негосударственного вуза // СОЦИС. 1999. № 8. С. 102.

[34] Якубовский А. Э. Социальный тип – гипотеза и инструмент исследования социальных структур // СОЦИС. 2001. № 4. С. 132.

хотя эти установки более характерны для совокупного образа целого поколения, а не группы людей.

Интересный подход продемонстрировали составители сборника документов, объединив и опубликовав под понятием «социальный портрет» ряд исторических источников, повествующих о судьбе «лишенцев» в период с середины 1920-х до конца 1930-х гг.[35]

Б. Г. Ушаков связывает понимание «социального портрета» с социо-психологическим анализом определенного состояния и его социального статуса, что, как нам представляется, также можно назвать одним из компонентов искомого определения[36]. Исследователь фольклора О. Л. Лебедь отождествляет «социальный портрет» с социальным анализом, однако «социальный портрет» предполагает не только анализ, но и синтез, воссоздающий «портретную составляющую»[37]. В одной из известных нам диссертационных работ, где используется понятие «социальный портрет», термин выступает в качестве синонима «социального облика»[38], при этом сам автор ссылается на сравнительно-историческое исследование советского периода[39].

В свете вышесказанного нам интересна единственная найденная нами пока работа, авторы которой предприняли попытку определить содержание «социального портрета» на новом комплексном уровне. Как совершенно справедливо отмечено, часто портретные исследования относятся к эмпирическим типологиям, основанным на количественной обработке, обобщении и интерпретации опытных данных, фиксирующих устойчивые признаки объекта. Однако в такого рода исследованиях мы находим элементы идеальных моделей, которые дают возможность сравнивать реальное и желаемое. То есть «портретное исследование» может быть и эмпирическим, и теоретическим[40].

Заметим, что «социальный портрет» – не производное социологии, так как его определение и описание отсутствуют в соответствую-

---

[35] Социальный портрет лишенца...

[36] Ушаков Б. Г. Государственный служащий: социальный портрет: обретение статуса и обретение имиджа. Екатеринбург, 1996.

[37] Лебедь О. Л. Социальный портрет семьи в современном фольклоре // СОЦИС. 1999. № 11. С. 136–139.

[38] Михайлова С. Ю. Социальный потрет молодежи промышленных предприятий в 70-х – первой половине 80-х гг. (на материалах Марийской, Мордовской и Чувашской республик) Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 1996.

[39] Социальный облик рабочей молодежи. По материалам социологических обследований 1936 и 1972 гг. М., 1980.

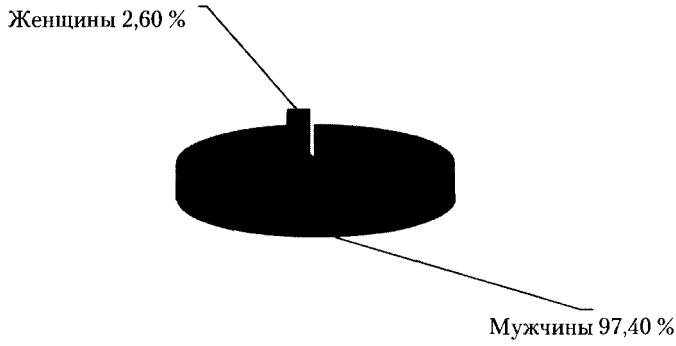
[40] Ивашова В. А., Маслова Т. Ф., Шаповалов В. К. Социальный портрет учащегося профшколы. М.: ИЦ АПО, 2001. С. 3.

щей методической литературе[41], а один из факторов сбора и группировки материала; своеобразный алгоритм, направляющий работу по определенному руслу. При этом в зависимости от тематики проводимого исследования «социальный портрет» в качестве фактора обобщения материала может включать в себя различные критерии. Повторимся, что портретные исследования мы находим прежде всего в социологии, хотя именно в социологической справочной литературе определения такого понятия нет[42].

Итак, применительно к нашей работе под социальным портретом мы понимаем набор типологических характеристик «раскулаченных» крестьян – глав семей, включающих как социально-демографические, так и имущественные параметры.

Социальный портрет «раскулаченных» крестьян, переселенных на Южный Урал

Диаграмма 3: **половой состав глав «раскулаченных» семей**

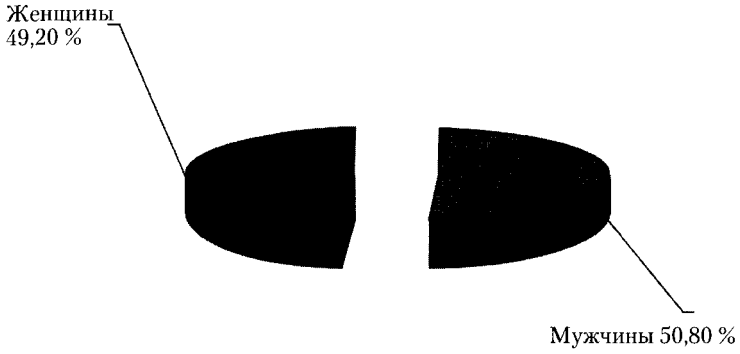


[41] Ядов В. А. Социологическое исследование: Методология, программа, методы. М.: Наука, 1987; Ядов В. А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. М.: Добросвет, 2000.

[42] Социальная энциклопедия. М.: Большая российская энциклопедия, 2000; Социологический энциклопедический словарь на русском, английском, немецком, французском и чешском языках / ред. Г. В. Осипов. М.: Инфра-М; Норма, 1998; Российская социологическая энциклопедия / под ред. Г. В. Осипова. М.: Инфра-М; Норма, 1998.

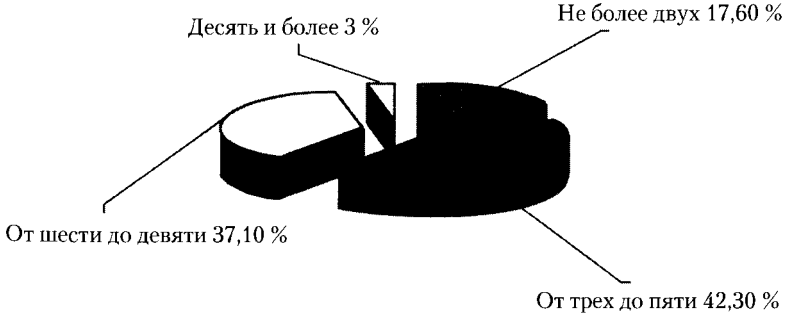
Используя методы дескриптивной статистики для анализа созданной БД «СЮУ», удалось выяснить, что подавляющее число глав семей были мужского пола – 97,4 % (см. диаграмму 3), при этом на 50,8 % состав всей семьи был «женским» (см. диаграмму 4).

Диаграмма 4: **половой состав семьи**



Семьи размером не более двух человек имели 17,6 % рассматриваемых спецпоселенцев, еще 42,3 % составляли семьи размером от трех до пяти человек, 37,1 % семей – от шести до девяти человек, а еще 3 % – семьи размером 10 и более членов (см. диаграмму 5), при этом средний размер семьи по всей выборки не превышал пяти человек и в этом плане вполне соответствовал аналогичному показателю по крестьянам, «раскулаченным» на Южном Урале.

Диаграмма 5: **размер семьи, человек**



Самый старший среди спецпоселенцев – глав семей родился в 1846 г., то есть на начальном этапе рассматриваемого нами периода этому человеку (татарину) было уже 84 года, а самому младшему в 1930 г. исполнилось 9 лет – украинец из Кавказской области, работавший в Копейске. Средний же возраст главы семейства – 41,8 года, то есть он несколько моложе главы «раскулаченной» на Южном Урале семьи, средний возраст которого был 45,6 года (см. анализ БД «РКЮУ»).

Относительное большинство спецпоселенцев на Южном Урале: 46,8 % происходили из Татарской АССР, еще 14 % спецпоселенцев были выходцами из Ивановской области, 7 % – из Украинской ССР. Интересно, что на Южном Урале встречались и москвичи, точнее, «подмосквичи» – 4 %. Столько же было выходцев из Калмыцкой области, Нижегородского края и с Урала (не Южного). Как правило, профессия выселяемых не указывалась, лишь изредка речь шла о мельниках или торговцах. У 99 % спецпоселенцев в качестве места работы указано «личное хозяйство», исключением из этого правила можно считать такие занятия, как «скупка хлебопродуктов» и «владение крупной собственностью» – мельницей, маслобойней и др. 100 % спецпоселенцев оказались беспартийными гражданами СССР, что и не удивительно, учитывая трепетное отношение руководства страны к прошлому потенциальных «партийцев».

Относительное большинство – 58,5 % спецпоселенцев – были этническими русскими, 27,6 % – татарами и 6,6 % – украинцами (аналогичные показатели по «раскулаченным» на Южном Урале – 87,9 %, 1,6 % и 9,9 % соответственно (см. анализ БД «РКЮУ»), причем высокий процент мусульман в нашей выборке объясняется большой долей в ней выходцев из Татарской АССР.

Подавляющее большинство спецпоселенцев работали на строительстве Магнитогорского металлургического комбината, знаменитой «Магнитки» (66,6 %), еще 19,3 % трудились в Копейском спецпоселке на добыче угля, а 7,6 % – на металлургический заводе в Сатке.

Подавляющее большинство «раскулаченных» – 93,8 % – поступили на спецпоселение в 1931 г., только 5,2 % – в 1930 г. и лишь 6 человек – в 1932 г., при этом у 96,6 % в качестве времени снятия со спецпоселения фигурирует 1948 г.

Социальный портрет крестьян, «раскулаченных» на Южном Урале

Рассмотрим нашу выборку по БД «РКЮУ» в статистическом разрезе, представленном в приведенной ниже таблице, где курсивом выделены доминирующие значения (абсолютные или относительные) различных атрибутов и их доля в выборке:

Таблица 18

Наиболее часто встречающиеся значения основных атрибутов в БД «РКЮУ»

№ п/п	Названия атрибутов	Значения атрибутов	Доля значения атрибута по отношению ко всей выборке, %
1.	Пол главы семьи	*Мужчины*	*90,3*
		Женщины	9,7
2.	Национальность главы семьи	*Русские*	*86,4*
		Украинцы	7,2
		Татары	2,7
3.	Возраст главы семьи	26–35 лет	18,8
		36–45 лет	*29,1*
		46–55 лет	25,3
		56–65 лет	16,3
4.	Трудоспособность главы семьи	*Трудоспособны*	*91,5*
		Нетрудоспособны	8,5
5.	Количество микросемей	*1*	*65,1*
		2	30,2
6.	Размер семьи, человек	4	17,9
		5	*19,1*
		6	15,9
		7	12,0
7.	Количество трудоспособных членов семьи	*2*	*41,0*
		3	19,1
		4	19,6
8.	Количество нетрудоспособных членов семьи	0	16,3
		1	18,2
		2	*21,8*
		3	18,9
9.	Был ли глава семьи лишен избирательных прав	*Лишены*	*55,6*
		Не лишены	44,4
10.	Год лишения избирательных прав	*Нет данных*	*48,6*
		1926	8,3
		1929	13,0
		1930	15,5
11.	Причина лишения избирательных прав	*Эксплуатация батраков и с/х машин*	*73,6*
		«Кулак»	5,8
		Индивидуально обложен	2,3
12.	Восстановление в избирательных правах	Восстановлены	2,4
		Не восстановлены	*97,6*

Продолжение табл. 18

№ п/п	Названия атрибутов	Значения атрибутов	Доля значения атрибута по отношению ко всей выборке, %
13.	Был ли глава семьи судим	Судимы	25,0
		Не судимы	*75,0*
14.	Был ли глава семьи оправдан по суду	Оправданы	2,7
		Не оправданы	*97,3*
15.	Служба в армии главы семьи	Служили	33,7
		Не служили	*66,3*
16.	В какой армии служил глава семьи	*В белой*	*59,5*
		В красной	6,4
		В царской	31,0
17.	Год «раскулачивания»	*1930*	*57,4*
		1931	17,2
		1932	21,2
18.	Категория, по которой «раскулачили»	1-я	6,8
		2-я	*69,5*
		3-я	23,7
19.	Отмена «раскулачивания»*	Отменено	0,3
		Не отменено	*99,7*
20.	Посев в год перед «раскулачиванием», дес.	*0–4 дес.*	*27,4*
		4–8 дес.	22,2
		8–12 дес.	19,2
		12–20 дес.	20,2
21.	Количество лошадей	*0–2*	*50,3*
		3–4	32,1
		5–6	12,0
22.	Количество рабочих быков	*0*	*60,2*
		1	12,0
		2	12,5
23.	Количество коров	*0–2*	*44,6*
		3–4	35,2
		5–6	12,0
24.	Количество МРС	*0–2*	*49,3*
		3–4	8,5
		5–6	7,3
25.	Количество овец	*0–5*	*62,0*
		6–10	13,7
		11–15	9,2
26	Количество свиней	*0*	*85,0*
		1	5,5
		2	5,4

Окончание табл. 18

№ п/п	Названия атрибутов	Значения атрибутов	Доля значения атрибута по отношению ко всей выборке, %
27.	Характеристика (основание к выселению)**	*Эксплуататор батраков*	*65,0*
		Владелец с/х машин	35,8
		«Кулак»	30,5
		Противник советской власти	27,4

* Отметим, что в нашей выборке встречаются случаи, когда уже проведенное «раскулачивание» было «*отменено*» ввиду его «неправильности», но такие случаи очень редки – всего четыре из 1461. В двух случаях причиной отмены «раскулачивания» являлся факт того, что глава семьи в прошлом был красноармейцем, в одном из двух остальных случаев отмена «раскулачивания» была произведена потому, что глава семьи оказался членом колхоза, в другом – по причине отсутствия в семье трудоспособных. Кстати, исходя из такой логики, следовало бы отменить еще 29 «раскулачиваний» из нашей выборки, так как во всех этих семьях не было трудоспособных.

** В среднем на каждого главу семьи приходилось четыре «эпитета», из которых состояла характеристика. В таблице 18 они перечислены в порядке убывания частоты появления в документах; соответственно, каждый «эпитет» был поводов или одним из поводов к выселению.

На основании этих данных мы можем реконструировать социальный портрет «раскулаченных» крестьян Южного Урала, представленный ниже (см. табл. 19).

Таблица 19

Реконструкция социального портрета «раскулаченных» крестьян Южного Урала (1930–1934 гг.)

№ п/п	Атрибуты БД «РКЮУ»	Среднее (арифметическое) или наиболее часто встречающееся значение (мода)
1.	Пол главы семьи	Муж
2.	Национальность главы семьи	Русский
3.	Возраст главы семьи	45,3
4.	Трудоспособность главы семьи	Трудоспособен
5.	Количество микросемей	1
6.	Размер семьи, человек	5,2
7.	Количество трудоспособных членов семьи	2,8
8.	Количество нетрудоспособных членов семьи	2,4
9.	Год лишения избирательных прав	1929–1930*

№ п/п	Атрибуты БД «РКЮУ»	Среднее (арифметическое) или наиболее часто встречающееся значение (мода)
10.	Причина лишения избирательных прав	Эксплуатация батраков и с/х машин, «кулак»
11.	Год восстановления в избирательных правах	Не восстановлен
12.	Был ли глава семьи судим	Нет
13.	Служба в армии (если да, то в какой)	Не служил
14.	Год «раскулачивания»	1930
15.	Категория, по которой «раскулачили»	2-я
16.	Отмена «раскулачивания»	Не отменено
17.	Посев в год перед «раскулачиванием», дес.	10,6
18.	Количество лошадей	3,1
19.	Количество рабочих быков	1,1
20.	Количество коров	3,5
21.	Количество МРС	7,1
22.	Количество овец	7,4
23.	Количество свиней	0,4
24.	Характеристика (основание к выселению)	Эксплуататор батраков, владелец с/х машин, «кулак», противник советской власти

* В таблице 19 приведены «результативные» значения данного атрибута. По 48,6 % глав семей, которые были лишены избирательных прав, нет данных. Количество же лишенных избирательных прав в 1929 г. (108 глав семей) в БД «РКЮУ» близко значению 1930 г. (129).

Отметим: «противников советской власти» среди «раскулаченных» было действительно много, что не удивительно, учитывая самоубийственную для страны политику большевиков в деревне. Так, в письме информационного отдела ПП ОГПУ по Уралу ответственному секретарю Свердловского окружкома ВКП(б) Семерикову по поводу анонимки в селе Никольском Сысертского района (17 января 1930 г.) приводится анонимное послание следующего содержания:

«Письмо. С[ель]совету, Председателю, секретарю провалиться всем на свете. Одумайтесь, не мучьте народ. Дело лучше пойдет, не мучьте, не зорите, вам лучше будет, а нам дождаться только войны <...> Советская власть доведена до конца, теперь бы только дело о войне, и готово дело. Вы не думайте, что пойдем защищать советскую власть, сроду нет, не будем. Власть для нас враг немаленький, лучше

некуда, только до войны дело питаем, разве легко вы думаете народу переносить такие тягости, никуда не годно <...>.

Стращайте скорее народ, скорее война будет, мы ее ждем, как красного солнышка в окошечко. Какую мы увидим радость, волю, свободу, а это не свобода, а мученье, разорение, что за жизнь, хоть в гроб живой ложись. Этого и будет, сколько угодно, повешают сами себя от этой разорительной жизни. Никто не напасет лишнего <...>, не пустят лишнего скота, ну тогда тоже нечего у мужика будет взять, а вы тоже не наживете. Чего делаете. До чего доводите. А если организуется колхоз, дело любезное. Кто идет, так он пусть и живет, сам наживает. Мы вас не задевали <...>.

Проклинать станем Советскую власть. Хорошего ничего не дала, а только разорила народ до конца хуже старого права, скажем крепостного. Насилуйте. Силой к острогам». (Подписи нет)[43].

До какой же степени ожесточения нужно довести русского крестьянина, человека совершенно мирного, чтобы он страстно желал войны, только чтобы избежать менее привлекательной перспективы быть подопытным кроликов в априори антинаучном, антисоциальном и жестоком эксперименте? Сложно что-то к этому добавить...

А теперь прокомментируем наиболее часто встречающиеся в нашей выборке в качестве основания к выселению и причины лишения избирательных прав характеристики «эксплуатация батраков» и «эксплуатация с/х машин».

Парадокс времени: разрешив в годы нэпа использовать наемный труд, советская власть запретила его в дальнейшем. Как результат – численность наемного труда в Уральской области, согласно выполнению пятилетнего плана, упала в 1930–1933 гг. и в государственном, и в кооперативном секторах[44]. Обратим внимание и на другой интересный факт, не оставшийся не замеченным специалистами Уральского областного бюро статистики, которые отмечали: «...огромный процент найма “со скотом” в бедняцких группах показывает, что эти группы прибегали к сдельному найму вынужденно, из-за отсутствия собственного рабочего скота. Вряд ли в данном случае уместно говорить об эксплуатации нанимающими хозяйствами чужой рабочей силы – скорее, наоборот, наниматели здесь эксплуатируются теми, кого они нанимают»[45]. При этом среди наемных сельскохозяйственных работников 20,8 % составляли женщины, из них большинство – 30,8 % – в возрасте 16–22 лет[46].

---

[43] Общество и власть... Т. 1. 1917–1941. Свердловская область... С. 491.

[44] РГАЭ. Ф. 4372 (Госплан СССР). Оп. 28. Д. 53. Л. 119.

[45] Наемный труд... С. 24.

[46] Там же. С. 78.

Из-за нехватки рабочих рук и сами колхозники вынуждены были нанимать единоличников и членов их семей на работу, причем в основу расчета была положена выдача не более 1,5 кг хлеба в день «натурой», остальное выплачивалось деньгами[47]. По Уральской области ежедневная потребность в работниках во время уборочной страды составляла 465 тыс. человек, в наличии же имелось только 390 тыс.[48]

Другой парадокс: за обладание сельскохозмашинами крестьян лишали избирательных прав и «раскулачивали». И это притом, что еще накануне массовой кампании по «раскулачиванию» в отчете о деятельности Уралоблисполкома указывалось, что «одной из причин отсталости сельского хозяйства Урала является, несмотря на усилия снабжения, недостаточная обеспеченность его сельскохозяйственными машинами»[49]. По данным Уралсельхозбанка, в 1926–1927 гг. больше всего ссуд на машиностроение было выдано середнякам (61,7 %) и беднякам (28,9 %). Интересно, что до начала коллективизации батракам ссуды тоже выдавались (0,2 %)[50].

Анализ кредитования крестьян через кооперацию в 1929 г. показал, что при росте объемов кредита, ожидаемой модернизации крестьянских хозяйств не происходило. В значительной мере это было связано с классовой политикой распределения кредитов: более 90 % кредитов в конце нэпа получили беднота и середняки, до 30 % ссуд были просроченными[51]. Товарно-денежные отношения между крестьянами и кооперацией в конце 1920-х гг. были по решению государства заменены контрактацией – плановым регулированием сельского хозяйства.

В 1924–1925 гг. одной из наиболее слабо кооперированных окраин Урала был Троицкий округ (22 % сельских хозяйств и 39 % городских семей)[52].

С 1927 г. начинается замедление темпов кооперирования населения, при этом с 1928 г. принцип добровольного создания кооператива все более нарушается, усилилось экономическое и административное давление на крестьян. В октябре 1929 г. все виды сельскохозяйственной кооперации объединяли 65 % сельскохозяйственного населения

---

[47] РГАСПИ. Ф. 112 (Политуправление Наркомзема СССР. 1930–1935 гг.). Оп. 56. Д. 12. Л. 38.

[48] Там же.

[49] Отчет о деятельности... С. 74.

[50] Состояние сельского хозяйства... С. 81.

[51] Петрова В. П. История сельскохозяйственной кооперации Урала (1917–1930 гг.). Автореф. дис. ... докт. ист. наук. Тюмень, 2004. С. 35.

[52] Обзор хозяйства Урала за 1924–25 год / под ред. В. С. Немчинова и др. Свердловск, 1926. С. 16.

без учета двойного членства. Ведущее место в 1929 г. стали занимать машинные товарищества (54 % кооперативов), при этом они объединяли всего 6 % хозяйств[53].

Эволюция социального портрета крестьян, «раскулаченных» на Южном Урале

Для того чтобы проследить, каким образом качественно и количественно менялась наша естественная выборка, отметим основные показатели на разных этапах сбора материала (см. табл. 20).

Таблица 20

Динамика изменения значений атрибутов БД «РКЮУ» в зависимости от объема выборки

№ п/п	Названия атрибутов	Значения атрибутов	Доля атрибута в выборке для 754 семей*, %	Доля атрибута в выборке для 1024 семей**, %	Доля атрибута в выборке для 1461 семьи, %
1.	Пол главы семьи	Мужчины	94,8	90,1	90,3
		Женщины	5,2	9,9	9,7
2.	Национальность главы семьи	Русские	85,2	87,9	86,4
		Украинцы	12,6	9,9	7,2
		Татары	1,7	1,6	2,7
3.	Возраст главы семьи	26–35 лет	17,7	18,5	18,8
		36–45 лет	29,4	28,4	29,1
		46–55 лет	26,5	25,3	25,3
		56–65 лет	16,7	17,3	16,3
4.	Трудоспособность главы семьи	Трудоспособны	91,2	91,3	91,5
		Нетрудоспособны	8,8	8,7	8,5
5.	Количество микросемей	1	62,5	62,4	65,1
		2	32,8	32,4	30,2
6.	Размер семьи, человек	4	18,0	18,2	17,9
		5	20,8	19,7	19,1
		6	14,0	14,8	15,9
		7	12,3	11,9	12,0
7.	Количество трудоспособных членов семьи	2	35,1	35,0	41,0
		3	21,7	22,1	19,1
		4	22,6	21,7	19,6

[53] Там же. С. 34.

Продолжение табл. 20

№ п/п	Названия атрибутов	Значения атрибутов	Доля атрибута в выборке для 754 семей*, %	Доля атрибута в выборке для 1024 семей**, %	Доля атрибута в выборке для 1461 семьи, %
8.	Количество нетрудоспособных членов семьи	0	20,6	19,9	16,3
		1	20,0	21,2	18,2
		2	22,6	22,6	21,8
		3	17,1	17,2	18,9
9.	Был ли глава семьи лишен избирательных прав	Лишены	49,1	60,0	55,6
		Не лишены	50,9	40,0	44,4
10.	Год лишения избирательных прав	Нет данных	5,6	43,5	48,6
		1926	15,2	9,6	8,3
		1929	19,6	13,2	13,0
		1930	28,4	18,1	15,5
11.	Причина лишения избирательных прав	Эксплуатация батраков и с/х машин	72,1	72,9	73,6
		«Кулак»	5,2	5,1	5,8
		Индивидуально обложен	3,6	3,4	2,3
12.	Восстановление в избирательных правах	Восстановлены	3,4	2,1	2,4
		Не восстановлены	96,6	97,9	97,6
13.	Был ли глава семьи судим	Судимы	29,6	25,1	25,0
		Не судимы	70,4	74,9	75,0
14.	Был ли глава семьи оправдан по суду	Оправданы	4,5	3,9	2,7
		Не оправданы	95,5	96,1	97,3
15.	Служба в армии главы семьи	Служили	41,9	33,2	33,7
		Не служили	58,1	66,8	66,3
16.	В какой армии служил глава семьи	В белой	53,4	49,4	59,5
		В красной	8	8,2	6,4
		В царской	38,3	38,5	31,0
17.	Год «раскулачивания»	1930	69,4	77,4	57,4
		1931	17,0	12,5	17,2
		1932	12,6	9,3	21,2
18.	Категория, по которой «раскулачили»	1-я	0,3	9,6	6,8
		2-я	61,0	61,9	69,5
		3-я	38,7	28,5	23,7
19.	Отмена «раскулачивания»	Отменено	0,4	0,3	0,3
		Не отменено	99,6	99,7	99,7

Окончание табл. 20

№ п/п	Названия атрибутов	Значения атрибутов	Доля атрибута в выборке для 754 семей*, %	Доля атрибута в выборке для 1024 семей**, %	Доля атрибута в выборке для 1461 семьи, %
20.	Посев в год перед «раскулачиванием», дес.	0–4 дес.	28,8	25,6	27,4
		4–8 дес.	22,4	19,2	22,2
		8–12 дес.	18,6	18,9	19,2
		12–20 дес.	21,1	25,7	20,2
21.	Количество лошадей	0–2	44,7	44,1	50,3
		3–4	36,1	37,2	32,1
		5–6	12,3	13,5	12,0
22.	Количество рабочих быков	0	57,3	72,9	60,2
		1	10,9	8,7	12,0
		2	11,8	8,8	12,5
23.	Количество коров	0–2	48,7	51,0	44,6
		3–4	37,7	34,5	35,2
		5–6	10,0	9,3	12,0
24.	Количество МРС	0–2	48,5	56,9	49,3
		3–4	12,2	9,6	8,5
		5–6	9,2	7,7	7,3
25.	Количество овец	0–5	51,8	55,9	62,0
		6–10	19,4	18,4	13,7
		11–15	12,4	10,7	9,2
26.	Количество свиней	0	76,8	78,4	85,0
		1	8,8	8,0	5,5
		2	8,1	7,9	5,4
27.	Характеристика (основание к выселению)	Эксплуататор батраков	78,9	75,8	65,0
		Владелец с/х машин	35,4	39,1	35,8
		«Кулак»	20,0	14,9	30,5
		Противник советской власти	48,7	36,1	30,4
		Владелец собственности	22,9	20,9	27,7

* Более детальный анализ см.: Раков А. А. Социальный портрет раскулаченных крестьян Южного Урала (1930–1934 гг.): предварительные итоги анализа базы данных // Материалы докладов XIV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» / отв. ред. И. А. Алешковский, П. Н. Костылев. [Электронный ресурс]. М.: Издательский центр Факультета журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова, 2007; он же. О социальном портрете раскулаченных крестьян Южного Урала (1930–1934 гг.): экономические и демографические аспекты анализа базы данных // Историко-экономические исследования. 2007. Т. 8. № 1. С. 93–126.

** Подробнее см.: Раков А. А. База данных «Раскулаченные крестьяне Южного Урала (1930–1934 гг.)»... С. 236–279.

Обратим внимание также данные, приведенные ниже (табл. 21), которые иллюстрируют эволюцию БД «РКЮУ», показывая средние значения атрибутов БД в зависимости от размера выборки. Достаточно солидной была уже выборка в 754 «раскулаченные» семьи, к которой были добавлены 270 семей из ОГАЧО (1024 семьи), а позже – данные из МУ «МГА», еще 437 записей (1461 семья).

По следующему алгоритму найдем доверительные интервалы для средних значений выборки на 1461 семью:

Воспользовавшись статистическим пакетом SPSS[54], подсчитаем среднее квадратическое отклонение σ (или s), которое вычисляется по формуле:

$$s = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^{n}(x_i - \bar{x})^2}{n}}$$

Найдем стандартную ошибку выборки μ, которая выражается формулой

$$\mu = \sigma / \sqrt{n},$$

где σ – подсчитанное нами среднее квадратическое отклонение, а n – объем выборки.

Определим предельную ошибку выборки Δ, которая задает длину доверительного интервала, по формуле $\Delta = t\mu$, при коэффициенте $t = 1{,}96$, то есть с доверительной вероятностью (надежностью) $P = 95\ \%$.

Найдем доверительный интервал для каждого значения среднего арифметического $\bar{x} \pm t\mu$

Таблица 21

Эволюция основных показателей БД «РКЮУ» в зависимости от размера выборки

№ п/п	Атрибуты БД «РКЮУ» / Среднее (арифметическое) или наиболее часто встречающееся значение (мода)	754 семьи (8,7 %)	1024 семьи (11,8 %)	1461 семья (16,8 %)	Доверительные интервалы к количественным атрибутам Южного Урала с вероятностью P = 95 % по выборке в 1461 семью
1.	Пол главы семьи	Муж.	Муж.	Муж.	
2.	Национальность главы семьи	Русский	Русский	Русский	
3.	Возраст главы семьи	45,7	45,5	*45,3*	*± 0,7*

[54] Statistical Package for the Social Sciences.

№ п/п	Атрибуты БД «РКЮУ» / Среднее (арифметическое) или наиболее часто встречающееся значение (мода)	754 семьи (8,7 %)	1024 семьи (11,8 %)	1461 семья (16,8 %)	Доверительные интервалы к количественным атрибутам Южного Урала с вероятностью P = 95 % по выборке в 1461 семью
4.	Трудоспособность главы семьи	Трудоспособен	Трудоспособен	Трудоспособен	
5.	Количество микросемей	1	1	1	
6.	Размер семьи, человек	5,2	5,1	*5,2*	*± 0,1*
7.	Количество трудоспособных членов семьи	3,1	3,0	*2,8*	*± 0,1*
8.	Количество нетрудоспособных членов семьи	2,1	2,1	*2,4*	*± 0,1*
9.	Год лишения избирательных прав	1929–1930	1929–1930	1929–1930	
10.	Причина лишения избирательных прав	Эксплуатация батраков и с/х машин, «кулак»	Эксплуатация батраков и с/х машин, «кулак»	Эксплуатация батраков и с/х машин, «кулак»	
11.	Год восстановления в избирательных правах	Не восстановлен	Не восстановлен	Не восстановлен	
12.	Был ли глава семьи судим	Нет	Нет	Нет	
13.	Служба в армии (если да, то в какой)	Не служил	Не служил	Не служил	
14.	Год «раскулачивания»	1930	1930	1930	
15.	Категория, по которой «раскулачили»	2-я	2-я	2-я	
16.	Отмена «раскулачивания»	Не отменено	Не отменено	Не отменено	
17.	Посев в год перед «раскулачиванием», дес.	9,4	9,9	*10,6*	*± 0,6*

№ п/п	Атрибуты БД «РКЮУ» / Среднее (арифметическое) или наиболее часто встречающееся значение (мода)	754 семьи (8,7 %)	1024 семьи (11,8 %)	1461 семья (16,8 %)	Доверительные интервалы к количественным атрибутам Южного Урала с вероятностью P = 95 % по выборке в 1461 семью
18.	Количество лошадей	3,1	3,2	*3,1*	*± 0,1*
19.	Количество рабочих быков	0,9	0,7	*1,1*	*± 0,2*
20.	Количество коров	3,0	3,1	*3,5*	*± 0,2*
21.	Количество МРС	5,8	4,8	*7,1*	*± 0,9*
22.	Количество овец	7,6	7,2	*7,4*	*± 0,8*
23.	Количество свиней	0,6	0,6	*0,4*	*± 0,1*
24.	Характеристика (основание к выселению)	Эксплуататор батраков, владелец с/х машин, владелец собственности, «кулак»	Эксплуататор батраков, владелец с/х машин, владелец собственности, «кулак»	Эксплуататор батраков, владелец с/х машин, «кулак», противник советской власти	

В этой таблице графически выделены тенденции, касающиеся основных показателей по мере добавления нового материала в БД «РКЮУ». Курсивом – показатели по выборке в 1461 семью с доверительными интервалами по количественным показателям в соседнем столбце справа.

По любой из выборок среднестатистический глава семьи оказался трудоспособным русским мужчиной 45–46 лет. Он был «раскулачен» по второй категории в 1930 г. одновременно с еще одной «антигражданской» кампанией – лишения избирательных прав «асоциальных элементов»: за то, что был «кулаком», а также за эксплуатацию батраков и с/х машин, в своих правах восстановлен не был. Примерно по тем же мотивам его и «раскулачивали». Его семья – по меркам того времени – была немногочисленной, в ней имелись трудоспособные представители только одного поколения, состояла она из пяти человек, из которых трудоспособными были трое. В годы советской власти глава семьи к суду не привлекался и в армии не служил. Засевал в среднем 9–10 десятин, в хозяйстве имел трех лошадей, одного ра-

бочего быка и трех коров – не считая мелкого рогатого скота и овец. «Раскулачивание» его отменено не было.

Касательно свойств нашей выборки, следует отметить, что, несмотря на достаточно ровные качественные показатели, добавление 437 семей из МУ «МГА» существенно повлияло на разброс показателей количественных, что и отразилось в том, что не все количественные атрибуты с доверительной вероятностью P = 95 % попали в доверительные интервалы для значений средних по максимальному объему выборки в 1461 семью.

Теперь рассмотрим некоторые тенденции, которые могут быть выведены из этих данных. Заметим, что наполнение БД «РКЮУ» новой информацией, если брать за начальный этап выборку в 754 семьи, происходило последовательно (см. карту 7):

- запад Южного Урала – Златоустовский, Катавский, Саткинский районы (258); центр – Бишкильский и Миасский районы (108); юго-восток – Октябрьский, Подовинный, Троицкий и Чудиновский районы (278); юг – Брединский и Полтавский районы (110) – всего 754 семьи или 8,7 % выборки;
- => далее центр – Челябинский район (+270,) – всего 1024 семьи, или 11,8 % выборки;
- => затем юг – Магнитный и Полтавский районы (+437) – всего 1461 семья, или 16,8 % выборки.

Таким образом, при сравнении выборки в 754 и 1024 семьи мы будем говорить о территориальном «сжатии» или о «центрировании», то есть продвижении к центру, а по мере сравнения данных на 1024 семьи с информацией на 1461 семью – о продвижении на юг.

Надо сказать, что в выборке на 1024 семьи по сравнению с данными на 754 семьи основные показатели почти не изменились. Зафиксируем исключения из этого правила. Так, по мере «сжатия» и продвижения к центру:

- при сохранении доминирующего значения «раскулаченных» семей по второй категории (61,9 %) увеличилось количество семей, «раскулаченных» по первой категории, с 0,3 % (2 случая) до 9,6 % (98), а доля «раскулаченных» по третьей категории в результате сохранения значения предыдущей выборки (292 семьи) – соответственно уменьшилась с 38,7 % до 28,5 %;
- увеличение доли «раскулаченных» по первой категории означало, что мужчины – главы семей были арестованы по линии ОГПУ, при этом и формально, и фактически главой семьи оставалась женщина, что существенно увеличило количество глав семей женского пола в итоговой выборке: доля женщин-глав семей выросла с 5,2 % (39 человек) до 9,9 % (101);
- доля глав семей, лишенных избирательных прав в 1929 и 1930 г., уменьшилась с 19,6 % и 28,3 % до 13,2 % и 18,1 % соот-

ветственно, за счет стремительного увеличения доли «лишенцев», данные о времени лишения избирательных прав которых отсутствуют;

- в результате увеличения доли «раскулаченных» в 1930 г. семей с 69,4 % (523) до 77,4 % (793) посев вырос (об истоках данного вывода см. диаграмму 6 и комментарии к ней. – *А. Р.*) по среднему размеру с 9,4 до 9,9 десятин и по интервалу 12–20 дес. – с 21,1 % (159) до 25,7 % (263);
- уменьшается доля судимых глав семей с 29,6 % до 25,1 %;
- уменьшается количество рабочих быков: с 57,3 % до 72,9 % уменьшилась доля семей, не имевших ни одного рабочего быка (по средним данным – с 0,9 до 0,7 голов).

В то же время по мере продвижения от центра на юг:

- возрастает доля семей, где присутствует только одно трудоспособное поколение (одна микросемья) с 62,4 % до 65,1 % и, соответственно, уменьшается показатель для двух микросемей с 32,4 % до 30,2 %, что, возможно, говорит о географическом приближении к южным казачьим станицам, а также желании детей жить отдельно от родителей;
- увеличивается с 43,5 % до 48,6 % доля глав семей, о годе лишения избирательных прав которых нет данных, что говорит о неудовлетворительном учете с мест на юге;
- увеличивается доля глав семей, служивших в Белой армии с 49,4 % до 59,5 % пропорционально уменьшению несших службу в царской армии – с 38,5 % до 31,0 %, что объясняется тем фактом, что Южный Урал был крупным центром антисоветского сопротивления – достаточно вспомнить А. И. Дутова[55], а на юге этого региона традиционно находились крупные и богатые казачьи станицы; низкий же процент служивших в старой армии объясняется наличием на Урале Оренбургского казачьего войска[56], одного из крупнейших казацких войск в России, которое притягивало выходцев с юга Южного Урала;
- растет доля «раскулаченных» в 1932 г. с 9,3 % до 21,2 % за счет уменьшения «раскулаченных» в 1930 г. с 77,4 % до 57,4 %, что делает нашу выборку более ровной, хотя как и раньше наиболее массовым остается контингент «раскулаченных» по 2-й категории, что подтверждалось и данными по всей Уральской области;

---

[55] Дутов А. И. – атаман Оренбургского казачества, полковник (1917), генерал-лейтенант (1919).

[56] Оренбургское казачье войско – административная территориальная единица в дореволюционной России, размещавшаяся в Оренбургской губернии (ныне Оренбургская область, часть Челябинской области и Башкирии).

- увеличивается количество рабочих быков с 0,7 до 1,1 голов в среднем и, соответственно, с 72,9 % до 60,2 % уменьшается доля семей, не имевших рабочих быков вообще, что в географическом контексте означало приближение более к более богатым и благополучным казацким станицам;
- падает среднее количество свиней в среднем на семью с 0,6 до 0,4 голов, а также увеличивается доля семей, не имевших свиней вообще с 78,4 % до 85 %, что, вероятно, объясняется повышением доли мусульманского населения на юге;
- уменьшаются обвинения в «эксплуатации батраков» с 75,8 % до 65 % – надо полагать, на юге меньше нуждались в наемной силе, но при этом выросла доля обвинений в «кулачестве» – с 14,9 % до 30,5 %; вместе с тем «противников советской власти» на юге стало меньше, доля этого обвинения падает с 36,1 % до 30,4 %, что говорит о преобладании обвинений не по политическим, а по экономическим мотивам; это подтверждает и рост обвинений во владении собственностью – с 20,9 % до 27,7 %.

Многомерная типология социального портрета крестьян, «раскулаченных» на Южном Урале

Получив совокупный социальный портрет крестьян, «раскулаченных» на Южном Урале, рассмотрим, насколько он отличается от социального портрета «раскулаченных» крестьян по конкретным возрастным группам. Для этого из БД «РКЮУ» выберем четыре наиболее представительные возрастные группы глав семей на основании данных таблицы 18 и сведем значения основных атрибутов по ним (см. табл. 22).

Таблица 22

Статистический срез 1[57]. Социальные портреты «раскулаченных» крестьян Южного Урала (по возрастным группам глав семей)

№ п/п	Атрибуты / Возрастные группы	26–35 лет	36–45 лет	46–55 лет	56–65 лет
1.	Возраст главы семьи	31,1	40,9	50,6	59,9
2.	Пол главы семьи	Муж.	Муж.	Муж.	Муж.

[57] Статистический срез 1 включает 90 % выборки, так как в нем представлены наиболее статистически значимые возрастные группы глав семей из таблицы 18.

№ п/п	Атрибуты / Возрастные группы	26–35 лет	36–45 лет	46–55 лет	56–65 лет
3.	Национальность главы семьи	Русский	Русский	Русский	Русский
4.	Трудоспособность главы семьи	Трудоспособен	Трудоспособен	Трудоспособен	Трудоспособен
5.	Размер семьи, человек	4,7	5,6	5,4	4,7
6.	Количество трудоспособных членов семьи	2,3	2,9	3,6	3,4
7.	Количество нетрудоспособных членов семьи, чел.	2,4	2,6	1,8	1,3
8.	Количество микросемей	1	1	1	2
9.	Был ли глава семьи лишен избирательных прав	Да	Да	Да	Да
10.	Служба в армии главы семьи	Не служил	Не служил	Не служил	Не служил
11.	Категория, по которой «раскулачили»	2-я	2-я	2-я	2-я
12.	Год «раскулачивания»	1930	1930	1930	1930
13.	Посев в год перед «раскулачиванием», десятин	10,3	10,4	10,1	9,0
14.	Количество лошадей, голов	3,4	3,5	3,1	3,5
15.	Количество коров, голов	4,0	3,3	3,3	3,3

Как видно из данных, приведенных в табл. 22, по качественным атрибутам наша выборка получилась достаточно ровной: по четырем основным возрастным группам совпадают пол главы семьи; его национальность; его трудоспособность; факт лишения его избиратель-

ных прав[58]; отсутствие факта службы в армии; категория, по которой «раскулачили», – вторая; наконец, год «раскулачивания» – 1930. Кроме того, распределение значений атрибута «возраст главы семьи» таково, что ее средние значения оказались в середине своих возрастных групп.

Что касается количественных атрибутов, то большинство их значений (в частности, все значения атрибутов «количество лошадей» и «количество коров») попадает в доверительные интервалы, рассчитанные для средних значений по БД «РКЮУ».

Следует отметить, что чем старше глава семьи, тем заметнее соотношение между количеством трудоспособных и нетрудоспособных членов в его семье: трудоспособных становится больше, очевидно, за счет живущих вместе с родителями женатых (замужних) детей. Одним из косвенных подтверждений этого вывода является и то, что только в семьях, главы которых принадлежат к возрастной группе 56–65 лет, наиболее часто встречается две микросемьи (а не одна, как в других возрастных группах), то есть в этих семьях присутствуют трудоспособные представители двух поколений (например, трудоспособные отец и сын). Заметим также, что изменение соотношения между количеством трудоспособных и нетрудоспособных членов семьи по мере увеличения возраста главы семьи происходит наряду с постепенным уменьшением размера семьи. Кстати, «типичный крестьянский двор в России состоял из кровных родственников двух или трех поколений с их женами»[59]. Однако он был «типичным» до коллективизации и «раскулачивания», заставивших некогда большую крестьянскую семью разделиться.

Учитывая подсчитанные меры среднего по БД «РКЮУ», было бы интересно рассмотреть, насколько «ровным» было территориальное распределение выборки. Для этого подсчитаем средние значения основных атрибутов БД «РКЮУ» по округам и Южному Уралу в целом и найдем для выборок доверительные интервалы. Результаты проделанной работы представлены ниже (см. табл. 23).

Курсивом в этой таблице выделены доверительные интервалы выборок атрибутов по округам, средние значения которых не пере-

---

[58] Лишение избирательных прав, помимо всего прочего, означало оплату сбора, который составлял как минимум 10 рублей. Подробнее см.: Социальный портрет лишенца... С. 78.

[59] Шанин Т. Крестьянский двор в России // Великий незнакомец: крестьяне и фермеры в современном мире / пер. с англ.; сост. Т. Шанин; под ред. А. В. Гордона. М.: Прогресс, 1992. С. 29.

крываются со средними значениями выборки по Южному Уралу. Как следует из приведенных в табл. 23 данных, наиболее ровное распределение по округам дает атрибут «количество коров»: все ее окружные значения находятся в доверительных интервалах по Южному Уралу.

Таблица 23

Статистический срез 2[60]. Статистическая оценка средних значений основных количественных атрибутов БД «РКЮУ» по округам и Южному Уралу в целом

№ п/п	Атрибуты / Доверительные интервалы	Златоустовский округ	Троицкий округ	Челябинский округ	Южный Урал
1.	Возраст главы семьи	*48,1 ± 1,5*	*44,1 ± 1,0*	45,1 ± 1,3	45,3
2.	Размер семьи, человек	4,9 ± 0,3	*5,6 ± 0,1*	*4,7 ± 0,2*	5,2
3.	Посев в год перед «раскулачиванием», дес.	*4,3 ± 0,7*	*12,6 ± 0,9*	10,8 ± 0,9	10,6
4.	Количество лошадей	*2,8 ± 0,2*	*2,5 ± 0,2*	3,2 ± 0,2	3,1
5.	Количество коров	2,8 ± 0,2	3,9 ± 0,3	3,3 ± 0,3	3,5

По количеству лошадей «верхнее» значение атрибута по Златоустовскому округу (3,0) лишь немного «не дотягивает» до показателя по Южному Уралу (3,1).

Различия в данных по посеву объясняются спецификой округов: если Златоустовский округ традиционно представляет собой горнозаводский промышленный район с развитой металлургией на территории, занятой горными и лесными массивами, которые оставляют мало свободного места для сельскохозяйственных угодий, то Троицкий округ – наоборот, степная безлесная зона с развитым сельским хозяйством. О «промышленном» уклоне Златоустовского округа, в частности, свидетельствуют и самые низкие из трех округов величины атрибутов по количеству лошадей и коров.

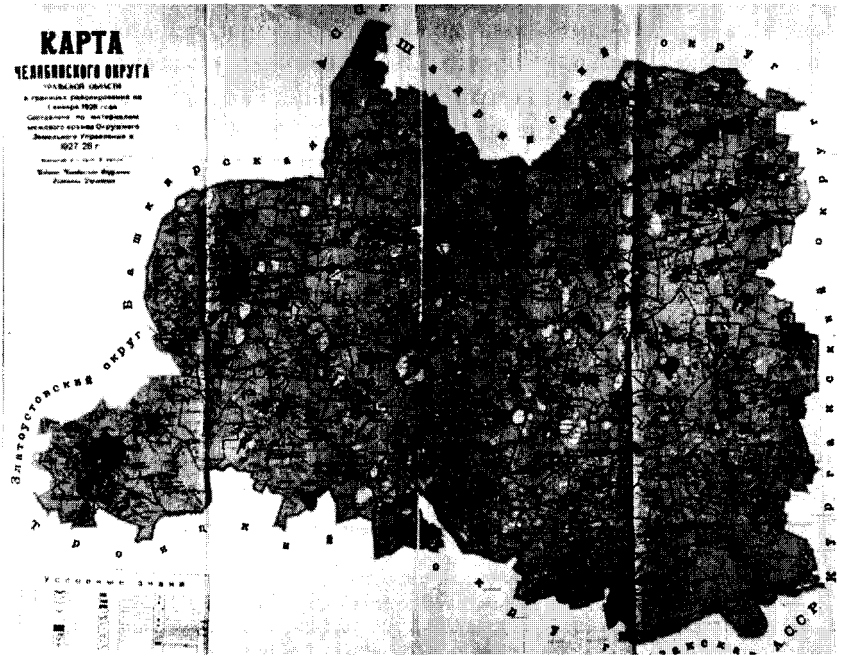
Величина размера семьи по Троицкому округу в «нижней» границе (5,5) превышает значение по Южному Уралу (5,2), здесь, видимо, имеет место фактор положительного влияния казачьих традиций на

[60] Статистический срез 2 представляет 100 % выборки, так как дает распределение между тремя округами Южного Урала.

демографическую динамику округа; а значение аналогичного атрибута по Челябинскому округу в «верхней» границе доверительного интервала (4,9) немного не достает до показателя Южного Урала.

По нашей выборке в Златоустовском округе главы семей в среднем были старше, чем в других округах и по Южному Уралу в целом. «Нижняя» граница этого атрибута (46,6) не достает до среднего показателя по Южному Уралу (45,3). Таким образом, на основании данных нашей выборки, можно сделать вывод, что наиболее типичным для Южного Урала по основным количественным атрибутам является Челябинский округ, который подробнее представлен на карте ниже.

Карта 8. **Челябинский округ Уральской области (1928 г.)**[61]



В следующей таблице выведены основные типологические характеристики глав семей, разделенных по половому признаку.

[61] Карта Челябинского округа Уральской области // Сайт Южно-Уральской ассоциации генеалогов-любителей. URL: http://uralgenealogy.ru/content/view/243/187/ (дата обращения: 06.12.2010).

Таблица 24

Социальные портреты «раскулаченных» крестьян Южного Урала в зависимости от пола главы семьи

№ п/п	Переменные / Пол главы семьи	Мужчины	Женщины
1.	Возраст главы семьи	45,4	43,6
2.	Размер семьи, человек	5,3	4,4
3.	Посев в год перед «раскулачиванием», дес.	10,8	8,5
4.	Количество лошадей	3,1	3,1
5.	Количество коров	3,5	3,1

Как мы видим из данных, представленных в табл. 24, глава семьи – женщина в среднем несколько моложе главы семьи мужчины, а ее семья – меньше (размер: 4,4 против 5,3 человек), чем у главы-мужчины, что объясняется прежде всего тем, что женщины возглавляли семьи чаще вынужденно – после ареста главы-мужчины ОГПУ, – соответственно, естественный размер такой семьи после ареста мужа уменьшался на одного человека.

Отсутствием необходимого количества рабочих рук ввиду ареста мужа объясняется и меньшая, чем у главы-мужчины, площадь посева, (8,5 против 10,8 десятин). Примерно равные данные о количестве скота следует расценивать как нежелание (или невозможность) женщины держать больше скота, чтобы не быть скомпрометированной имущественными «псевдокулацкими» показателями.

В следующей таблице представлена этническая специфика «раскулачивания» на Южном Урале – на основании реконструкции социального портрета глав семей, принадлежащих к разным народам.

Таблица 25

Социальный портрет «раскулаченных» крестьян Южного Урала в зависимости от этнической принадлежности главы семьи

№ п/п	Переменные / этническая принадлежность	Русский	Украинец	Татарин	Армянин
1.	Возраст главы семьи, лет	45,4	44,0	46,9	37,4
2.	Размер семьи, человек	5,2	5,8	5,3	5,2
3.	Посев в год перед «раскулачиванием», десятин	9,9	16,5	13,8	13,0
4.	Количество лошадей, голов	2,9	4,1	3,8	4,2
5.	Количество коров, голов	3,4	4,1	4,9	2,8

Из близких к среднему значений переменной «возраст» «выпадает» глава семьи – армянин, видимо, это связано с тем, что в БД «РКЮУ» присутствует только пять семей с главой-армянином. У украинца – по нашей выборке – семья самая большая, но при этом он и сеет много больше, а по количеству скота уступает только главе семьи – татарину. У главы-русского наименьший посев, а по минимальному количеству скота он уступает армянину.

В таблице ниже в динамике показаны изменения, которые происходили с семьей «кулака» по мере развития кампании по «раскулачиванию».

Таблица 26

Социальные портреты «раскулаченных» крестьян Южного Урала с распределением по годам[62]

№ п/п	Переменные / Год «раскулачивания»	1930	1931	1932	1933
1.	Возраст главы семьи, лет	45,9	44,7	44,3	41,1
2.	Размер семьи, человек	5,2	5,3	5,5	4,1
3.	Посев в год перед «раскулачиванием», десятин	11,1	7,2	12,3	9,4
4.	Количество лошадей, голов	3,3	3,3	2,0	4,6
5.	Количество коров, голов	3,2	4,3	3,5	4,5

Как мы видим, именно в первый год кампании – 1930 – власть расправлялась с наиболее зрелыми хозяевами. Показательно, что к 1933 г. средний размер семьи уменьшился до четырех человек. Следует отметить, что на полученные результаты существенно влияет информация по Магнитному району Троицкого округа, внесенная нами в БД «РКЮУ». В этих документах множество от руки сделанных исправлений, которые увеличивают имущественные показатели крестьян и значительно искажают картину динамики имущественного положения «раскулаченных» в исторической ретроспективе, поэтому данные по ежегодному среднему посеву пересчитаны и представлены в диаграмме 6 без информации по Магнитному району.

Наконец, в представленной ниже табл. 27 рассмотрим группировку крестьянских хозяйств в зависимости от посева, который становится важнейшим фактором оценки экономической мощности крестьянского двора. «Лидер уфимской земской статистики Митрофан Павлович Красильников в 1902 г. размышлял о типичных группах в крестьянстве, для определения которых “основным при-

[62] Годы «раскулачивания» ограничиваются 1933, так как 1934 г. представлен в БД «РКЮУ» незначительно.

знаком в нашем земледельческом крае, конечно, может быть только размер посева, который по своему существу является главнейшим фактором, регулирующим все остальные стороны земледельческой деятельности...". <...> Через десятилетия это почти точно повторит Виктор Петрович Данилов, видный российский историк...»[63]

Таблица 27

Социальные портреты «раскулаченных» крестьян Южного Урала в зависимости от площади посева

Посевные группы / полосы десятин	Доля в общем количестве по БД «РКЮУ», в %	Возраст главы семьи, лет	Пол главы семьи	Размер семьи, человек	Количество лошадей, голов	Количество коров, голов
Без посева, с посевом до 0,9	13,6	45,7	Муж.	4,7	3,2	3,4
До 2	2,8	47,6	Муж.	4,2	1,7	2,7
От 2 до 4	9,2	45,0	Муж.	4,7	1,9	2,8
От 4 до 6	10,2	45,3	Муж.	4,8	2,2	3,6
От 6 до 8	11,0	46,7	Муж.	4,9	2,6	3,0
От 8 до 10	9,4	45,7	Муж.	5,3	2,8	3,2
От 10 до 16	23,1	44,6	Муж.	5,4	3,4	3,7
Свыше 16	20,7	44,7	Муж.	6,2	4,1	4,2

Одна из четко прослеживаемых тенденций, как мы видим, – увеличение семьи по мере расширения размера посева (за исключением результатов по группе малосеющих хозяйств, что объясняется весьма дробным делением представленных данных, но если объединить вместе первые две группы, тенденция будет такой же очевидной), что вполне логично: чем больше площадь обрабатываемой земли, тем больше рабочих рук требовалось, чтобы эффективно на ней трудиться. Во главе семьи в хозяйствах разных посевных групп стоял, как правило, зрелый мужчина. Интересно, что наряду с прибавлением рабочих рук происходит постепенное увеличение количества скота, что также объясняется сельскохозяйственными нуждами по обработке большего количества земли.

Далее представлены социальные портреты «раскулаченных» крестьян, реконструированные на основе анализа БД «РКЮУ» (см. табл. 28). Во втором и третьем столбцах таблицы указаны причины для «раскулачивания», согласно Постановлению СНК СССР от 21.05.1929 г., причем в третьем столбце фактически объединены две

[63] Роднов М. И. Крестьянство Уфимской губернии в начале XX века (1900–1917 гг.): социальная структура, социальные отношения. Уфа: ООО «ДизайнПолиграфСервис», 2002. С. 48–49.

причины, а четвертый и пятый столбцы дают представлении о тех, кто был «раскулачен» в нарушении существовавших на тот момент нормативно-правовых актов.

По качественным показателям наши выборки получились весьма ровными, но отметим, что в хозяйствах, где применялись с/х машины, скота было существенно больше, чем в тех, где использовался наемный труд.

Таблица 28

Социальные портреты «раскулаченных» крестьян Южного Урала в зависимости от приписываемых им «экономических» пунктов из Постановлении СНК СССР от 21.05.1929 г., политических мотивов или нарушения нормативного соотношения между трудоспособными и нетрудоспособными среди «кулаков» второй категории

Условия / Атрибуты БД «РКЮУ»	Если хозяйство систематически применяет наемный труд	Если в хозяйстве имеются или сдаются в наем с/х машины	Если выступал (агитировал) против советской власти	Если коэффициент трудоспособности семьи меньше 1,5*
Пол главы семьи	Муж.	Муж.	Муж.	Муж.
Национальность главы семьи	Русский	Русский	Русский	Русский
Возраст главы семьи	45,2	45,3	46,1	44,0
Трудоспособность главы семьи	Трудоспособен	Трудоспособен	Трудоспособен	Трудоспособен
Количество микросемей	1	1	1	1
Размер семьи, человек	5,2	5,2	4,9	6,0
Количество трудоспособных членов семьи	3	2,9	2,8	2,3
Количество нетрудоспособных членов семьи	2,2	2,3	2,1	3,7
Год лишения избирательных прав	Нет данных	Нет данных	Не лишен избирательных прав	Нет данных
Причина лишения избирательных прав	Эксплуатация батраков	Эксплуатация батраков		Эксплуатация батраков
Год восстановления в избирательных правах	Не восстановлен	Не восстановлен		Не восстановлен
Был ли глава семьи судим	Нет	Нет	Нет	Нет
Служба в армии (если да, то в какой)	Не служил	Не служил	Не служил	Не служил

Окончание табл. 28

Условия / Атрибуты БД «РКЮУ»	Если хозяйство систематически применяет наемный труд	Если в хозяйстве имеются или сдаются в наем с/х машины	Если выступал (агитировал) против советской власти	Если коэффициент трудоспособности семьи меньше 1,5*
Год «раскулачивания»	1930	1930	1930	1930
Категория, по которой «раскулачили»	2-я	2-я	3-я	2-я
Отмена «раскулачивания»	Не отменено	Не отменено	Не отменено	Не отменено
Посев в год перед «раскулачиванием», дес.	12,8	11,9	7,5	13,9
Количество лошадей	3,6	3,4	3,1	3,1
Количество рабочих быков	1,0	1,7	0,9	1,4
Количество коров	3,8	4,4	3,5	3,9
Количество МРС	6,1	8,6	7,7	8,9
Количество овец	10,3	10,1	6,5	9,8
Количество свиней	0,5	0,3	0,5	0,3
Общее количество скота, рабочего и продуктивного, голов	25,3	28,5	22,2	27,4

* Если нарушено соотношение между трудоспособными и нетрудоспособными в семье «кулаков» 2-й категории (должно быть на менее 6:4 (3:2), то есть коэффициент не менее 1,5).

Симптоматично, что выступавшие против советской власти, «раскулачены» по третьей категории при небольшом количестве скота и не лишены избирательных прав – в отличие от всех остальных. Это показывает, что «антисоветчики» не являлись матерой и организованной «контрой»; даже в предыдущей репрессивной кампании – по лишению избирательных прав – они не стали жертвами, что указывает на социально-бытовое происхождение источника информации о «противостоянии» с советской властью. С другой стороны, небольшое количество скота косвенно свидетельствует о невозможности подпасть под категорию «кулаков» в имущественном отношении, а учитывая завышенные контрольные цифры по количеству «раскула-

ченных», очевидно, что именно «политический мотив» стал определяющим для «добора» «кулаков» до планируемых суперобъемов.

Средний размер семьи с нарушенным нормативным соотношением между трудоспособными и нетрудоспособными среди «кулаков» второй категории (6 человек) был существенно больше, чем в других случаях, это объясняется необходимостью привлечения дополнительных рабочих рук (родственников). Однако вопреки указаниям Центра и такие семьи были «раскулачены». Видимо, причина – в зависти к более успешным односельчанам: об этом говорит и значительно больший размер посева (почти 14 десятин), и большое количество скота.

Социальные портреты «раскулаченных» крестьян: Оренбуржье, Южный Урал и Уральская область

Основные различия между социальными портретами «раскулаченных» крестьян Южного Урала и Оренбуржья (см. табл. 29) состоят в больших количественных показателях посева и скота в Оренбуржье, то объясняется фактором положительного влияния казачьих традиций на общую ситуацию, а также преобладанием черноземных почв. Так, в «Географии Оренбургской губернии...» читаем: «Почва Оренбургской губернии черноземная, плодородная, за исключением только горных хребтов и вершин, где она каменистая, глинистая и известковая. Все склоны гор покрыты, долины и равнины покрыты довольно толстым слоем чернозема, который по мере удаления на восток и юг, к пределам Тобольской губернии и Тургайской области, становится все тоньше и тоньше; наконец, у восточных и южных границ губернии он совсем исчезает, и далее начинаются бесплодные степи, покрытые солонцеватым илом и скудной травой»[64].

Таблица 29

Реконструкция социального портрета «раскулаченных» крестьян Южного Урала и Оренбуржья (1930–1934 гг.)

№ п/п	Атрибуты БД «РКЮУ» и «РКО» / Среднее (арифметическое) или наиболее часто встречающееся значение (мода)	БД «РКЮУ»	БД «РКО»
1.	Пол главы семьи	Муж.	Муж.
2.	Этническая принадлежность главы семьи	Русский	Русский
3.	Возраст главы семьи, лет	45,3	43,0
4.	Трудоспособность главы семьи	Трудоспособен	Трудоспособен

[64] География Оренбургской губернии... С. 22.

Окончание табл. 29

№ п/п	Атрибуты БД «РКЮУ» и «РКО» / Среднее (арифметическое) или наиболее часто встречающееся значение (мода)	БД «РКЮУ»	БД «РКО»
5.	Количество микросемей	1	1
6.	Размер семьи, человек	5,2	5,2
7.	Количество трудоспособных членов семьи, человек	2,8	3,0
8.	Количество нетрудоспособных членов семьи, человек	2,4	2,2
9.	Год лишения избирательных прав	1929–1930	1930–1931
10.	Причина лишения избирательных прав	Эксплуатация батраков и с/х машин, «кулак»	Эксплуатация батраков, «кулак»
11.	Год восстановления в избирательных правах	Не восстановлен	Не восстановлен
12.	Был ли глава семьи судим	Нет	Да
13.	Служба в армии (если да, то в какой)	Не служил	Не служил
14.	Год «раскулачивания»	1930	1931
15.	Категория, по которой «раскулачили»	2-я	2-я
16.	Отмена «раскулачивания»	Не отменено	Не отменено
17.	Посев в год перед «раскулачиванием», десятин	10,6	16,7
18.	Количество лошадей, голов	3,1	4,2
19.	Количество рабочих быков, голов	1,1	0,4
20.	Количество коров, голов	3,5	3,4
21.	Количество МРС, голов	7,1	8,3
22.	Количество овец, голов	7,4	12,0
23.	Количество свиней, голов	0,4	0,1
24.	Характеристика (основание к выселению)	Эксплуататор батраков, владелец с/х машин, «кулак», противник советской власти	Эксплуататор батраков, «кулак», владелец с/х машин, противник советской власти

По основным качественным показателям реконструированные социальные портреты «раскулаченных» крестьян соседних территорий мало отличаются друг от друга: так, средний возраст главы «раскулаченной» семьи в Оренбуржье составляет на два года меньше, чем на Южном Урале. При этом по годам имущественное положение «раскулаченных» Оренбуржья менялось так, как показано ниже (см. табл. 30).

Таблица 30

Социальные портреты «раскулаченных» крестьян Оренбуржья с распределением по годам[65]

№ п/п	Переменные БД «РКО»/ Год «раскулачивания»	1930	1931	1932	1933
1.	Возраст главы семьи, лет	45,6	43,9	36,9	40,1
2.	Размер семьи, человек	4,7	5,6	4,7	5,3
3.	Посев в год перед «раскулачиванием», десятин	22,8	18,3	23,3	10,2
4.	Количество лошадей, голов	6,2	3,9	5,3	1,4
5.	Количество коров, голов	4,0	3,1	7,7	1,2

В приведенной выше таблице мы видим более высокие – по сравнению с Южным Уралом – экономические показатели Оренбуржья, что ярко иллюстрирует проблему, с которой столкнулось советское руководство при проведении кампании по коллективизации и «раскулачиванию»: какие критерии «раскулачивания» вводить, если везде разные климатические условия и различные наделы земли? Очевидно, именно по этой причине невозможно унифицировать критерии для «раскулачивания», а составление перечня признаков «кулацкого» хозяйства было передано от СНК облисполкомам.

Как уже отмечалось, отсутствие обобщенных статистических данных, касающихся «раскулаченных» крестьян Уральской области, зафиксировано как в архивных документах, так и в выводах экспертов, поэтому, с нашей точки зрения, целесообразно ограничиться рассмотрением репрезентативности основных элементов выборки. В табл. 31 сведены следующие показатели:

- меры среднего (среднее арифметическое значение для количественных и мода для качественных атрибутов) по Южному Уралу на основе БД «РКЮУ»;
- доверительные интервалы для этих значений количественных атрибутов по нашей выборке, найденные по алгоритму, применявшемуся нами для получения показателей в таблице 21;
- статистические данные на 1928 г. по некоторым количественным атрибутам в среднем на 1 крестьянскую (*не «кулацкую»*) семью Уральской области;
- наконец, сводные данные по «раскулаченным» хозяйствам Уральской области, которые нам удалось найти только у Т. И. Славко и А. Э. Беделя.

[65] Годы «раскулачивания» ограничиваются 1933, так как 1934 г. представлен в БД «РКО» незначительно.

Таблица 31

Основные характеристики социального портрета «раскулаченных» крестьян

№ п/п	Атрибуты	Южный Урал (по БД «РКЮУ»)	Доверительные интервалы к количественным атрибутам Южного Урала с вероятностью P = 95 %	Уральская область (в среднем на 1 крестьянское хозяйство)*	Уральская область** (в среднем на 1 «кулацкое» хозяйство)
1.	Этническая принадлежность главы семьи	Русский			Русский***
2.	Размер семьи, человек	5,2	± 0,1		4,2
3.	Количество трудоспособных членов семьи, человек	2,8	± 0,1		1,6
4.	Количество нетрудоспособных членов семьи, человек	2,4	± 0,1		2,6
5.	Год лишения избирательных прав	1929–1930			1929
6.	Восстановление в избирательных правах	Не восстановлен			Не восстановлен
7.	Категория, по которой «раскулачили»	2-я			2-я****
8.	Отмена «раскулачивания»	Не отменено			Не отменено
9.	Посев в год перед «раскулачиванием», десятин	10,6	± 0,6	3,6	2–3
10.	Количество лошадей, голов	3,1	± 0,1	1,7	1
11.	Количество коров, голов	3,5	± 0,2	1,4	1
12.	Количество овец, голов	7,4	± 0,8	3,9	3

* Данные приведены на 1928 г. по: Состояние сельского хозяйства... С. 8–9.

** Данные по Уральской области, кроме атрибутов «Национальность главы семьи» и «Категория, по которой «раскулачивали»», приведены по подсчетам Т. И. Славко и А. Э. Беделя. Подробнее см.: Судьба раскулаченных спецпереселенцев... С. 14; Социальный портрет лишенца... С. 3–4; Славко Т. И. Кулацкая ссылка... С. 60.

*** Сводные данные о национальном составе отсутствуют, но ясно, что на первом месте русские, а на втором украинцы. Подробнее см.: Земсков В. Н. Спецпоселенцы в СССР, 1930–1960. М.: Наука, 2003. С. 43.

**** ГА РФ. Ф. Р-9414 (ОГПУ СССР). Оп. 1. Д. 1943. Л. 10. Приведем также мнение историка В. Виноградова: « <...> основную массу раскулаченных составляла 2-я категория». Подробнее см.: Советская деревня глазами ВЧК – ОГПУ – НКВД... Т. 3. 1930–1934 гг. Кн. 1... С. 11.

Что касается средних значениях атрибутов по имущественному положению «раскулаченных» семей, отметим, что эти показатели были далеки от рассчитанных Т. И. Славко и А. Э. Беделем. Так, после спецпроверки у колхозной бригадирши Ф. Свиридовой (животноводческая бригада) «вскрылось кулацкое прошлое» – в своем хозяйство она имела 10 лошадей, 8 быков, 15 коров, 100 голов МРС, 60 дес. своей земли и 100 дес. арендуемой[66]. Вместе с тем динамика сокращения поголовья скота к 1934 г. приобретала ужасающий характер: так, в Катайском районе с 1 июля 1933 г. по 1 января 1934 г. поголовье скота в среднем уменьшилось на 23 %[67].

Учитывая, что данные средних атрибутов у Т. И. Славко и А. Э. Беделя по «раскулаченным» хозяйствам Уральской области оказались ниже, чем аналогичные значения по «некулацким» хозяйствам того же региона накануне коллективизации, нам представлялось необходимым построить доверительные интервалы, что и было сделано. Тем не менее прокомментируем возможные причины расхождений.

Различия в среднем размере семьи по БД «РКЮУ» по сравнению с Уральской областью можно объяснить большой для нашей выборки величиной стандартного отклонения в 2,1 человека при среднем размере семьи в 5,2 человека и, соответственно, коэффициентом вариации V = 2,1/5,2*100 % = 40,4 %, характеризующим неоднородную выборку.

Историк сельской семьи О. М. Вербицкая пишет, что «в демографическом отношении семьи зажиточных крестьян отличались своей особой многочисленностью»[68], так что наши цифры закономерно превышают средние по «некулацким» семьям. Этот тезис находит подтверждение и в судьбах наших респондентов: так, в семье деда В. И. Горбунцовой (1942 г. р.) было 11 детей, другой респондент, Б. И. Кокорев (1926 г. р.) был одним из 13 сыновей в семье, а у Т. В. Фроловой (1926 г. р.) было пятеро братьев (см. Приложе-

[66] РГАСПИ. Ф. 112 (Политуправление Наркомзема СССР. 1930–1935 гг.). Оп. 41. Д. 80. Л. 44.

[67] Рассчитано по: Общество и власть... Т. 1. 1917–1945. Челябинская область... С. 318.

[68] Вербицкая О. М. Указ. соч. С. 176.

ние № 23). Хорошо иллюстрируют эту мысль и архивные данные: у П. А. Егорова в семье из восьми человек, было семь женщин, из которых шестеро – его дочери, из них, в свою очередь, пять были на момент «раскулачивания» нетрудоспособными[69]. Тенденция очевидна: к 1933 г. «раскулачивали» уже детей, в свое время отделившихся от родителей, которых «раскулачили» еще раньше.

Впрочем, случались в многочисленных семьях и некоторые казусы, и хотя архивы не подтверждают массовость такого явления, но то, что оно по своей природе не противоречило сельскому укладу жизни, достаточно очевидно: так, у П. Карманова из Полтавского района Троицкого округа в семье было сразу две жены (38 и 43 лет) одновременно[70]. И дело здесь, полагаю, совсем не в мусульманских традициях, которые, исходя из географии и этнической принадлежности главы семьи, в данном случае ни при чем, а в деревенском укладе жизни, которому проживание в одном домохозяйстве бывшей жены и новой супруги отнюдь не противоречило, так как в деревне женщине в одиночку с хозяйством справиться было бы решительно невозможно.

С другой стороны, косвенные данные о большем размере семьи в среднем по Уральской области, чем это указано у Т. И. Славко и А. Э. Беделя, мы находим в издании Уральского областного бюро статистики труда за 1926 г.: «...средний размер семьи рабочих – *4,7 человека*, что почти *в два раза ниже обычных средних размеров в крестьянских хозяйствах области*»[71] (курсив везде мой. – *А. Р.*). В качестве объяснения можно привести следующий довод: из «раскулаченных» семей изымались арестованные органами ОГПУ взрослые мужчины, поэтому учет членов семьи мог быть различным, однако такой вывод актуален только для семей, «раскулаченных» по первой категории, а их количество статистически значительно уступает хозяйствам, «раскулаченным» по второй и третьей категориям (подробнее см. п. 1.2.).

Различие средних показателей по количеству трудоспособных и нетрудоспособных, а также по соотношению между ними объясняется тем, что население Южного Урала, территории с развитым сельским хозяйством, традиционно ориентированным на животноводство и производство зерна, и преобладанием богатых казачьих станиц, находилось в экономически более привилегированном положении по сравнению с другими регионами Уральской области, что, в свою очередь, создало условия для демографического роста и материального благополучия.

---

[69] МУ «МГА». Ф. 10 (Полтавский районный исполнительный совет Троцкого округа Уральской области). Оп. 1. Д. 56. Л. 10.

[70] Там же. Ф. 365 (Полтавский районный исполнительный совет Троицкого округа Уральской области). Оп. 1. Д. 15. Л. 27.

[71] Наемный труд... С. 99.

Кроме того, указанное Т. И. Славко и А. Э. Беделем соотношение трудоспособных и нетрудоспособных среди членов «раскулаченной» семьи как 1,6 к 2,6 входит в явное противоречие с рекомендуемой органам на местах пропорцией 6:4 (3:2), причем это соотношение в большей степени просматривается на средних показателях нашей выборки (2,8:2,4). Более того, выселению подлежали только те «кулацкие» хозяйства, которые имели в своем составе трудоспособных мужчин[72], а случавшиеся казусы – такие как, например, «раскулачивание» нетрудоспособного И. И. Бабина (67 лет), его жены (65 лет) и внука (13 лет)[73] – были скорее исключением, чем правилом.

В 1929 г. в Уральской области было лишено избирательных прав 125 969 человек, из них 88 219 – в сельской местности[74], поэтому совпадение по времени пика лишения избирательных прав глав семей в БД «РКЮУ» с областным вполне закономерно.

По данным ОГПУ[75], именно «кулаки» второй категории сформировали самый массовый контингент «раскулаченных» крестьян, что и нашло отражение в табл. 31.

«Анализ имеющихся документов, а также воспоминаний очевидцев, свидетельствует о том, что никто не был восстановлен в избирательных правах и освобожден от выселения с мотивировкой неправильного раскулачивания в связи с превышением контрольных цифр»[76]. Согласно нашей выборке, «раскулачивание» было отменено для ничтожно малого числа семей, и все они были «раскулаченные» по третьей категории; в качестве причин указывалось, что глава семьи либо бывший красноармеец[77], либо член колхоза, а также имело место отсутствие трудоспособных. Например, как показывают архивные документы, «раскулачивание» М. П. Щигодеева из Троицкого округа было отменено как раз потому, что он служил в Красной армии[78], или сына крупного торговца и помещика И. Ф. Татарникова – также по причине службы в РККА[79]. Однако, когда было нужно, то и «красных» подводили под любую кампанию: «Местами имелось обактивление разложившихся окулачившихся бывших красных партизан, высту-

---

[72] Политбюро и крестьянство... Кн. 1... С. 388.

[73] ОГАЧО. Ф. Р-98 (Челябинский окружной исполнительный комитет). Оп. 7. Д. 107. Л. 36.

[74] Социальный портрет лишенца... С. 3–4.

[75] ГА РФ. Ф. Р-9414 (ОГПУ СССР). Оп. 1. Д. 1943. Л. 99.

[76] Славко Т. И. Кулацкая ссылка... С. 60.

[77] Насчет *красноармейцев* существовало особое распоряжение ОГПУ, категорически запрещавшее их «раскулачивание». Подробнее см.: ГА РФ. Ф. Р-9414 (ОГПУ СССР). Оп. 1. Д. 1943. Л. 8.

[78] МУ «МГА». Ф. 112 (Кизильский районный исполнительный комитет Совета народных депутатов трудящихся). Оп. 1. Д. 2. Л. 8.

[79] ГАОО. Ф. 59 (Покровский райисполком). Оп. 1. Д. 4. Л. 74.

пление их единым фронтом вместе с белогвардейско-офицерскими и бандитскими кадрами против советской власти»[80].

Районный военный комиссар Красильников в письме под грифом «секретно», адресованном председателям райисполкомов Свердловского округа, отмечал: «...материалы, имеющиеся в политорганах ведомства о перегибах в отношении семей Начсостава, красноармейцев и краснофлотцев кадра и Начсостава запаса, допущенные на местах при проведении политики ликвидации кулака как класса, свидетельствуют, что в большинстве случаев раскулачивание этих лиц проводилось без достаточной оценки каждого отдельного случая раскулачивания. Органы военного ведомства до настоящего времени не имеют данных о количестве раскулаченных и таковые для обслуживания мероприятий по раскулачиванию не только не привлекались, а зачастую даже не ставились в известность. <...> В дальнейшем в каждом отдельном случае раскулачивания производить только после согласования с Райвоенкоматом. Семьи же военнослужащих, находящихся в кадрах РККА, могут быть раскулачены только тогда, когда сам военнослужащий будет изъят из РККА»[81].

В то же время на принадлежащего к семейству сына-красноармейца С. А. Белькова – инвалида 2-й группы – был наложен крупный штраф, а так как он не смог его выплатить, то у него конфисковали имущество – за это критикует председателя Первоуральского райисполкома Черняева секретарь Уральского Облика Туморин, предлагая вместо регулярных штрафов воздействовать на Белькова идеологически: «При наличии такого подхода к этому хозяйству можно полагать, что к моменту выхода сына просителя из Красной Армии от хозяйства не останется ничего. Считаю такое положение абсолютно ненормальным и политически вредным»[82]. Но Первоуральский РИК предложению не внял, вследствие чего его председатель Черняев удостоился от заведующего бюро жалоб Уралоблисполкома Лескина личного письма, начинающегося словами: «Последний раз категорически настаиваю снять с гр-на Белькова Сергея Афанасьевича как с семьи красноармейца (Красноярский сельсовет) штраф и немедленно возвратить имущество». После долгих препирательств и разбирательств выяснилось, что сыновья Белькова служили не в Красной армии, а

[80] «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину... Т. 8. 1930. Ч. 1... С. 756.

[81] ГАСО. Фонд Р-88 (Исполнительный комитет Свердловского областного совета депутатов трудящихся (Облисполком)). Оп. 21. Д. 54. Л. 22.

[82] Там же. Д. 89. Л. 24.

всего лишь «в переменном составе», так что размер штрафа оставили без изменения[83].

Впрочем, законодательно был закреплен более широкий контингент тех, кто не подлежал выселению. Из инструкции Осинского райисполкома ответственным уполномоченным райисполкома, базирующейся на Постановлении № 1 Президиума Уральского областного исполнительного комитета «О выселении кулачества» от 08.03.1931 г., следует, что «подлежат выселению кулацкие хозяйства по спискам ОГПУ – утвержденные президиумом РИК.

Не подлежат выселению:

А) Те семьи, которые хотя и были раскулачены, то впоследствии постановлениями окружного исполкома и постановлениями комиссии облисполкома были признаны ошибочно раскулаченными и имущество коим возвращено или подлежит возвращению.

Б) Семьи, члены коих в настоящее время служат в рядах Красной Армии.

В) Семьи заслуженных Красных Партизан и участников гражданской войны.

Г) Семьи, в составе которых нет трудоспособных мужчин в возрасте до 60 лет.

Д) Семьи, члены которых служат агрономами, врачами, учителями, если активно участвуют в общественной работе»[84].

Более чем трехкратное отличие наших показателей по посеву от данных, которые приводят Т. И. Славко и А. Э. Бедель, объясняется несколькими причинами: с одной стороны, неоднородностью данных БД «РКЮУ» (от 0 до 117 десятин), а с другой – преобладанием в нашей выборке периода 1929–1930 гг., для которых характерны очень высокие показатели размера посева, что и отражено на диаграмме 6[85].

К этому нужно добавить, что в 1920-е гг. крестьяне по понятным причинам старались занизить реальный размер посева. Кроме того, нельзя не отметить, что проиллюстрированная диаграммой по данным БД «РКЮУ» картина уменьшения величины посева логично дополняется сведениями о сокращении площади посева на Урале в предшествующий период, то есть в 1926–1928 гг., соответственно с

---

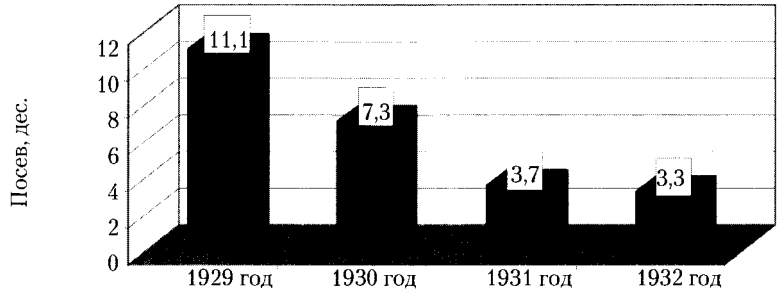
[83] Там же. Л. 45.

[84] Общество и власть... Т. 1. 1917–1940. Пермский край... С. 697.

[85] Гистограмма начинается с 1929 г., так как посев в БД «РКЮУ» отражается в год перед «раскулачиванием». Завершается же она 1932 г., потому что 1933 г. представлен в БД «РКЮУ» незначительно. Из данных по посеву в 1930 и 1931 были изъяты завышенные показатели по Магнитному району Троицкого округа.

4885 тыс. десятин до 4556 тыс. десятин[86]. О стремительном сокращении площади крестьянских посевов свидетельствуют и быстрые темпы роста обобществленной посевной площади (см. табл. 33 и 34). Нельзя не отметить, что на уменьшение посевов на Урале оказал существенное влияние массовый голод 1932–1933 гг.

Диаграмма 6: **динамика падения средней площади посева «раскулаченных» хозяйств по Южному Уралу в 1929-1932 гг. (БД «РКЮУ»)**



Впрочем, анализ архивных данных дает другой средний показатель посева по единоличным хозяйствам Уральской области на 01.07.1927 г.: 4,2 десятин[87]. Величина среднего арифметического по БД «РКЮУ» без учета чрезвычайно большого посева 1929 г., года, предшествующего началу массового «раскулачивания», составляет 6,4 десятин. В этом случае среднее арифметическое значение по посеву единоличных хозяйств на Урале с вероятностью P = 95 % должно находиться в границах доверительного интервала нашей выборки: 6,4 ± 0,7, или от 5,7 десятин до 7,1 десятин земли. Интересно сравнить эти цифры с расчетами средней величины посева по Южному Уралу в 1928 г. по данным таблицы 15: (63786 + 259804 + 547510) / (40597 + 61832 + 92528) = 871100/194957 = 4,5 десятин. Иными словами, самые зажиточные крестьяне в 1931–1933 гг. стали сеять почти столько же, сколько среднее уральское хозяйство в 1928 г.

Однако даже показатель в 10,6 десятин засеянной земли у «раскулаченных» дворов не представляется чрезмерным. Достаточно

---

[86] Состояние сельского хозяйства... С. 5.

[87] Подсчитано как отношение общей площади посева единоличных хозяйств (5206,7 тыс. дес.) к общему количеству таких хозяйств (1240,3 тыс.). Подсчитано по: РГАЭ. Ф. 1562 (Экономико-статистический сектор Госплана СССР). Оп. 74. Д. 47. Л. 28, 34.

вспомнить, что перед революцией в 44 губерниях Европейской России 10 млн крестьянских дворов имели в среднем 8,7 десятин земли[88]. При этом необходимо учитывать, что тогда земли Троицкого округа (в том числе и района) входили в состав III Отдела Оренбургского казачьего войска, подавляющее большинство населения которого составляли казаки. Согласно Положению «О размежевании земель Оренбургского войска» 1867 г. на одну войсковую душу должно было приходиться не менее 30 десятин (24 десятин пашни, 6 десятин луга)[89].

В дальнейшем из-за жалоб на различное качество почвы на выделяемых казакам наделах, на душу – в зависимости от категории земли стали выделять от 30 до 100 десятин. На один казачий двор могло приходиться от 60 до 200 десятин. Так что если подходить даже с дореволюционными мерками, согласно которым 5 десятин посева – бедняцкие, от 5 до 10 – «середняцкие», от 10 и более– богатые, можно утверждать, что 10,6 десятин – это фактически средний надел. Тем более что если бы произошел реальный раздел, то у 34 % «раскулаченных» семей по нашей выборке эта средняя цифра также уменьшилась бы.

В приведенной ниже таблице крестьянские хозяйства с посевом от 10 до 16 десятин составляют 3,5 % по Центральному и Южному Зауралью.

Таблица 32

Группировки крестьянских хозяйств Уральской области в 1926 г. [90]

Посевные группы / полосы десятин	Горнозаводской Урал, в %	Центральное и Южное Зауралье, в %	По Уральской области, в %
Без посева, с посевом до 0,9	37,6	5,8	11,7
До 2	32,1	21,1	28,0
От 2 до 4	19,4	28,0	28,9
От 4 до 6	6,6	15,8	15,8
От 6 до 8	2,5	7,6	7,6
От 8 до 10	0,9	3,6	3,6
От 10 до 16	0,7	3,5	3,5
Свыше 16	0,2	0,9	0,9

[88] Машин М. Д. Из истории родного края. Оренбургское казачье войско. Челябинск: ЮУКИ, 1976. С. 128.

[89] Там же. С. 128.

[90] Выбрано по: Константинов О. А. Уральская область... С. 60.

Учитывая, что за три года, следующих после 1926 г., вплоть до начала «раскулачивания», средняя посевная площадь изменилась незначительно, именно в эти 3,5 % и попали хозяйства Южного Урала с замером посева в 1929 г. Причем, как отмечает О. А. Константинов, сеяли в основном зерновые – пшеницу, овес, рожь[91].

Теперь рассмотрим последние три атрибута из табл. 31, где представлены данные об имущественном положении «раскулаченных» семей.

Что касается поголовья скота, то, по подсчетам М. Д. Машина, до революции в степных станицах Оренбуржья «середняцкие» хозяйства имели 3–4 лошади, коров – 2,7[92].

Полученные нами более высокие показатели по поголовью лошадей, коров и овец, объясняются в основном теми же факторами, что имели место при объяснении различий в величине площади посева – неоднородностью данных и преобладанием в БД «РКЮУ» 1930 г., то есть времени начала «раскулачивания».

О темпах сокращения поголовья скота свидетельствует и следующая информация: всего в 1929–1930 г. в Уральской области поголовье рабочего скота с начала года снизилось к концу с 216 206,8 тыс. руб. до 123 633,9 тыс.[93] (размеры фондов в скоте единоличных крестьянских хозяйствах – в тыс. руб. – исчислялись по среднегодовым ценам 1926–1927 гг.), то есть в 1,7 раза. Количество коров уменьшилось с 81 018 тыс. руб. до 57 361,5 тыс.[94], то есть в 1,4 раза. Впрочем, в падеже лошадей «виноватыми» были объявлены «кулаки»: все объяснялось «кулацкой работой вокруг коня», так как крестьяне ночью вынуждены были уводить лошадей для обработки собственных огородов[95].

Данные, приведенные ниже (см. табл. 33 и 34), показывают рост обобществленного продукта. Учитывая, что весь продукт условно делится на общий и единоличный, закономерно предполагать, что с ростом обобществленного продукта пропорционально сокращается и количество продукта единоличного, включающего посев и поголовье скота.

---

[91] Константинов О. А. Уральская область... С. 65.

[92] Машин М. Д. Оренбургское и уральское казачество в годы гражданской войны. Саратов: СГУ, 1984. С. 13.

[93] РГАЭ. Ф. 1562 (Экономико-статистический сектор Госплана СССР). Оп. 74. Д. 48. Л. 3–5.

[94] Там же. Л. 3.

[95] РГАСПИ. Ф. 112 (Политуправление Наркомзема СССР. 1930–1935 гг.). Оп. 56. Д. 12. Л. 20.

Таблица 33

Динамика роста обобществленного продукта в Уральской области (1929–1931 гг.)[96]

Наименование продукта / год	1929	1930	1931
Посевная площадь, млн га	1,8	3,9	8,9
Рабочие лошади, тыс. голов	107	124	156
КРС (включая коров), тыс. голов	205 (72)	578 (270)	4075 (1550)
Овцы, тыс. голов	1200	3642	4828
Свиньи, тыс. голов	54	200	870

Таблица 34

Динамика роста и удельный вес обобществленного сектора в Уральской области (1929–1931 гг.)[97]

Наименование продукта / год	1929	1930	1931
Посевная площадь, млн га	5,0 %	43,0 %	58,4 %
Рабочие лошади, тыс. голов	1,5 %	18,3 %	13,5 %
КРС (включая коров), тыс. голов	0,9 % (0,8 %)	8,3 % (7,3 %)	20,7 % (18,2 %)
Овцы, тыс. голов	1,4 %	7,6 %	11,2 %
Свиньи, тыс. голов	0,9 %	5,0 %	24,8 %

Данные официальной статистики, как правило, дают значительно более высокий процент удельного веса социалистического сектора по Уралу. Например, удельный вес социалистического животноводства на 1930 г., а именно: лошади – 28,3 %, КРС – 23,7 %, овцы и козы – 19,7 %, свиньи – 44,0 %[98]. Отличия существенные, но если вспомнить предваряющую архивные документы резолюцию – «не подлежит оглашению», – то разница в статистических показателях становится более понятной. При этом очевидно, что высокие показатели по имущественному положению в БД «РКЮУ» объясняются преобладанием в нашей выборке 1930 г. Снижение основных сельскохозяйственных показателей после 1930 г. иллюстрируют таблицы 33 и 34.

---

[96] Выбрано и обобщено по: РГАЭ. Ф. 4372 (Госплан СССР). Оп. 28. Д. 53. Л. 48.

[97] Там же. Л. 42.

[98] Челябинская область в цифрах... С. 61.

Насколько разнородным был Урал – даже на июнь 1934 г. – демонстрируют приведенные ниже данные (см. табл. 35).

Как мы видим, нельзя проследить четкой тенденции даже в рамках одной области: если в Брединском, например, районе, количество единоличных хозяйств почти втрое превышает число хозяйств колхозных, а в Катавском районе мы наблюдаем ситуацию примерного равновесия, то уже в Шадринском районе преимущество колхозного хозяйствования не оставляет сомнений. По нашему мнению, на значительную разнородность социально-экономических явлений, наблюдаемую даже в рамках одной области, следует обратить особое внимание, так как именно она лежит в основе понимания специфики отдельных регионов, находящихся внутри одной территории.

Таблица 35

Сводная таблица учета поголовья скота в единоличных крестьянских хозяйствах некоторых районов Челябинской области (на июнь 1934 г.)[99]

№ п/п	Район	Кол-во сельсоветов	Кол-во единолич. хозяйств	Кол-во едоков	Кол-во лошадей (из них рабочих)	Кол-во свиней
1.	Брединский	7	1938	6817	197 (180)	34
2.	Златоустовский	12	5882	22295	1897 (1638)	454
3.	Катавский	11	2332	9168	1909 (1708)	761
4.	Курганский	48	6740	22917	1134 (936)	194
5.	Троицкий	19	1260	4822	204 (162)	116
6.	Челябинский	21	3980	14346	400 (379)	254
7.	Шадринский	52	3801	14754	1194 (1011)	93

Из данных, представленных в табл. 36, видно, что хотя размер семьи был достаточно стабильным и не превышал четырех человек, а средние показатели по скоту таковы, что ни в одном районе в среднем на хозяйство не набралось и одной лошади или половины свиньи, степень коллективизации районов, равно как и размер сельсоветов, существенно разнилась.

[99] Выбрано, обобщено и подсчитано по: РГАЭ. Ф. 1562 (Центральное управление народнохозяйственного учета Госплана СССР). Оп. 78. Д. 260. Л. 7, 13, 16, 23, 42, 47, 48.

Таблица 36

Данные относительных сельскохозяйственных показателей единоличных хозяйств некоторых районов Челябинской области (на июнь 1934 г.)[100]

№ п/п	Район	Кол-во единоличных хозяйств в среднем на 1 сельсовет	Средний размер семьи, человек	Кол-во лошадей в среднем на 1 семью	Кол-во свиней в среднем на 1 семью
1.	Брединский	276,8	3,5	0,1	0,0
2.	Златоустовский	490,2	3,8	0,3	0,1
3.	Катавский	212,0	3,9	0,8	0,3
4.	Курганский	140,4	3,4	0,2	0,0
5.	Троицкий	66,3	3,8	0,2	0,1
6.	Челябинский	189,6	3,6	0,1	0,1
7.	Шадринский	73,1	3,9	0,3	0,0

Показатель «количество единоличных хозяйств в среднем на один сельсовет» по различным районам Челябинской области может быть оценен как чрезмерный, однако следует учитывать, что в сельсовет как административно-территориальное образование, включавшее территории, подчиняющиеся этому сельсовету как органу власти, входили не только деревни, села и выселки, но и железнодорожные станции, разъезды, заводы, хутора, заимки и кордоны. Для сравнения приведем данные по крестьянским хозяйства в среднем на один сельсовет тех же районов согласно переписи 1926 г. (см. табл. 37).

Таблица 37

Сравнительные данные о количестве хозяйств в среднем на один сельсовет по некоторым районам на территории Уральской области в 1926 и 1934 г.

№ п/п	Район	Кол-во крестьянских хозяйств в среднем на один сельсовет в 1926 г.*	Кол-во единоличных хозяйств в среднем на один сельсовет в 1934 г.**
1.	Брединский	338,9	276,8
2.	Златоустовский	Нет данных***	490,2
3.	Катавский	692,9	212,0
4.	Курганский	292,8	140,4
5.	Троицкий	381,4	66,3
6.	Челябинский	515,5	189,6
7.	Шадринский	315,3	73,1

* Выбрано, обобщено и подсчитано как среднее арифметическое значение по: РСФСР. Список населенных пунктов Уральской области. Изд. по пост.

[100] Выбрано, обобщено и подсчитано по: РГАЭ. Ф. 1562 (Центральное управление народнохозяйственного учета Госплана СССР). Оп. 78. Д. 260. Л. 7, 13, 16, 23, 42, 47, 48.

Президиума Уральского Областного Исполнительного Комитета от 1 июля 1927 г. / под общ. рук. А. М. Плешкова и М. П. Антонова; под ред. И. Н. Гридина, А. А. Колупаева и Ф. И. Лебедева. Свердловск: Орготдел Уралоблисполкома, Уралстступравления и окружных исполкомов, 1928.

** Подсчитано по: РГАЭ. Ф. 1562 (Центральное управление народнохозяйственного учета Госплана СССР). Оп. 78. Д. 260. Л. 7, 13, 16, 23, 42, 47, 48.

*** Златоустовский район был образован в апреле 1930 г. на основе Кусинского района и части территории ликвидированного Миасского района. Подробнее см.: Валеев Р. Р. Обзор о местонахождении фондов местных советов Челябинской области (памятка). Челябинск, 1992. С. 5.

Как следует из табл. 37, среднее количество хозяйств в одном сельсовете в Троицком районе сократилось почти в шесть раз; более чем в четыре раза – в Шадринском районе; более чем втрое – в Катавском; более чем вдвое – в Курганском. «Сократившиеся» в результате хозяйства были либо «раскулачены», либо коллективизированы – вступили в колхоз. Отметим, что уже на 25 февраля 1930 г. по Уральской области было коллективизировано 74 % крестьянских хозяйств, но в округах Южного Урала уровень коллективизации не был самым высоким[101]. На наш взгляд, данные цифры служат хорошей иллюстрацией последствий проводившейся в деревне кампании по «раскулачиванию».

Итоги первой пятилетки

Очевидно, что по многим критериям коллективизация не достигла своих целей, что объясняется провалом контрольных показателей в начале 1930-х гг.: так, рост валового продукта в 1928–1934 гг. составил всего 8 % вместо планируемых 50 %. По пятилетнему плану урожайность основных сельскохозяйственных культур должна была повыситься на 35 % по сравнению с 1928 г. На деле урожайность зерновых культур падала. Не случайно в начале 1933 г. Сталин подписал секретную телеграмму: «Воспретить всем ведомствам, республикам и областям до опубликования официального издания Госплана СССР об итогах выполнения первой пятилетки издание каких-либо других итоговых работ, как сводных, так и отраслевых и районных с тем, что и после официального издания итогов пятилетки все работы по итогам могут издаваться лишь с разрешения Госплана СССР»[102]. Последствия огромного урона, нанесенного сельскому хозяйству принудительной коллективизацией, ощущались на всем протяжении 1930-х гг., когда среднегодовое производство сельскохозяйственной

[101] Серебрякова И. Г. Социальная психология крестьянства Урала в период сплошной коллективизации (1929–1933 гг.). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2006. С. 15.

[102] Правда. 1988. 28 октября.

продукции было ниже, чем в 1929 г. Известные историки-экономисты Р. Дэвис и С. Виткрофт, анализируя хлебные балансы, отмечают, что количество зерна в 1932–1933 гг. составило 56,8–62,6 млн тонн по сравнению с показателем за 1927–1928 гг. – 73 млн тонн[103], то есть в любом случае падение составило более 10 млн тонн. Численность крупного рогатого скота сократилась в 1928–1934 гг. на 26,6 млн голов. Поголовье лошадей и свиней уменьшилось в два раза, при этом поголовье одних только рабочих лошадей и быков уменьшилось более чем на 10 млн[104]. Поголовье скота было восстановлено только в 1950-х гг.

Таблица 38

Поголовье скота в СССР, млн голов[105]

Вид скота / Годы	1929	1933	1933/1929
Лошади	34,0	16,6	48,8
КРС	68,1	38,6	56,7
Овцы и козы	147,2	50,6	34,4
Свиньи	20,9	12,2	58,3

Как видно из предлагаемой академиком А. А. Никоновым таблицы, где приведены данные о динамике падения количества скота, наибольший урон к 1933 г. понесло поголовье овец и коз: их осталось почти треть, а наименьший – хотя и относительно – КРС и свиньи: их поголовье сохранилось более чем наполовину. По горькой иронии, эти данные были озвучены И. Сталиным на XVII съезде ВКП(б) в разделе «Подъем сельского хозяйства»[106].

Таблица 39

Производство сельскохозяйственной продукции в СССР за 1930-е гг. (все категории хозяйств)[107]

Годы	Вся валовая продукция в ценах 1983 г., млрд руб.	Зерна		Мяса в убойном весе, млн т.
		млн т.	ц/га	
1926–1930	66,7	75,5	7,9	4,7
1931–1935	60,0	70,0	6,8	2,6
1936–1940	66,4	79,1	7,1	4,2

[103] Дэвис Р., Виткрофт С. Годы голода. Сельское хозяйство СССР, 1931–1933. М.: РОССПЭН, 2011. С. 438.

[104] Там же. С. 444.

[105] Никонов А. А. Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России: аграрная наука и политика России (XVII–XX вв.). М.: Энциклопедия российских деревень, 1995. С. 199.

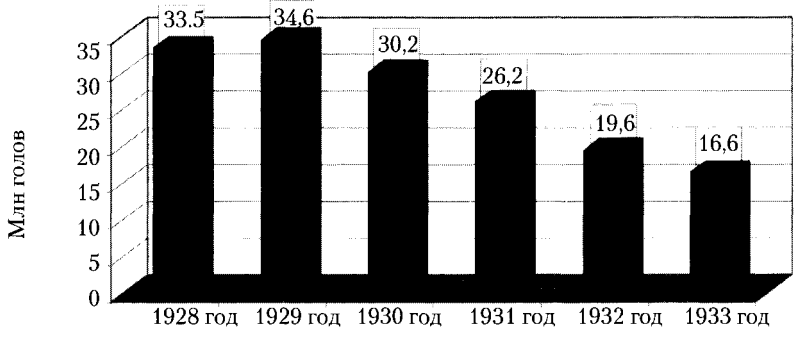
[106] Сталин И. Отчетный доклад XVII съезду партии о работе ЦК ВКП(б). М., 1949. С. 87.

[107] Никонов А. А. Указ. соч. С. 233.

На основании данных ЦСУ СССР, приведенных в табл. 39, можно заключить, что уровень валовой продукции, как и урожайность зерна, после коллективизации и «раскулачивания» 1930-х гг. в предвоенные время так и не вышел на объемы, достигнутые в 1926–1930 гг., экономически более благополучные в результате нэпа.

Хорошей иллюстрацией последствий коллективизации и «раскулачивания» в деревне являются даже открытые официальные советские данные о падении поголовья скота (см. диаграмму 7).

Диаграмма 7: **динамика падения поголовье лошадей в СССР в 1928–1933 гг., млн голов**



* * *

Итак, Южный Урал состоял из трех разных по специфике производства и природным условиям округов, что и предопределило различный уровень их развития не только в сельском хозяйстве, но и в промышленности.

Отметим, что в настоящей главе мы определили понятие «социальный портрет» как набор типологических черт главы семьи, подвергшегося «раскулачиванию», а также подробно рассмотрели основные характеристики «раскулаченных» крестьян и сравнили указанные переменные по Южному Уралу с аналогичными средними показателями по Уральской области как подсчитанными исследователями, так и архивными накануне «раскулачивания», обнаружив некоторые несоответствия между средними цифрами крестьянских хозяйств накануне «раскулачивания» и средними данными по Уральской области, приводимыми Т. И. Славко и А. Э. Беделем.

Проведя два статистических среза и типологизировав социальный портрет «раскулаченных крестьян», мы, таким образом, выяснили, что наша выборка в 16,8 %, занесенная в БД «РКЮУ», является достаточно репрезентативной. Последний вывод позволил

проанализировать с помощью БД «РКЮУ» обобщенные характеристики «раскулаченного» хозяйства и реконструировать социальный портрет «раскулаченных» крестьян Южного Урала в зависимости от выбранного критерия. Среди качественных атрибутов типичного главы семьи, подвергшегося «раскулачиванию», отметим следующие: трудоспособность главы семьи, его национальность (русский), год «раскулачивания» (1930), категория «раскулачивания» (вторая), отсутствие судимостей и службы в армии, лишение избирательных прав в 1929–1930 гг. Среднестатистический «раскулаченный» глава семьи при этом в избирательных правах не восстанавливался, а его «раскулачивание» не было отменено. Что касается количественных признаков, укажем, что типичный «раскулаченный» глава семьи был крепким домохозяином в возрасте 36–45 лет; на момент «раскулачивания» его семья состояла в среднем из 5,2 человек, из них трудоспособных – 2,8, а нетрудоспособных – 2,4 человека. Этот домохозяин был лишен избирательных прав за эксплуатацию батраков, сельскохозяйственных машин и то, что был «кулаком». «Раскулачен» за то, что эксплуатировал батраков, владел сельскохозяйственными машинами и собственностью и то, что был «кулаком». Посев в год перед «раскулачиванием» составлял у него 10,6 десятин, а количество скота было следующим (в головах): лошадей – 3,1, рабочих быков – 1,1, коров – 3,5, МРС – 7,1, овец – 7,5, а свиней – 0,4.

Анализ выборки, занесенной в БД «СЮУ», показал, что среднестатистический бывший «кулак», переселенный на Южный Урал в 1931 г. в составе семьи из пяти человек, был гражданином Советского Союза, выходцем из Татарской АССР, но при этом русским, беспартийным. До спецпоселения он занимался личным хозяйством, а на Южном Урале работал на строительстве «Магнитки». Был снят со спецпоселения только в 1948 г.

В представленной ниже таблице сведены данные по двум выборкам, занесенным в БД «РКЮУ» и «СЮУ», синтезированные, таким образом, в комплексный электронный ресурс.

Таблица 40

Социальные портреты крестьян, «раскулаченных» на Южном Урале и переселенных на Южный Урал

№ п/п	Атрибуты	«Раскулаченные» на Южном Урале (по БД «РКЮУ»)	Переселенные на Южный Урал (БД «СЮУ»)	Уральская область (в среднем на 1 крестьянское хозяйство)	Уральская область (в среднем на 1 «кулацкое» хозяйство)
1.	Национальность главы семьи	Русский	Русский		Русский

Окончание табл. 49

№ п/п	Атрибуты	«Раскулаченные» на Южном Урале (по БД «РКЮУ»)	Переселенные на Южный Урал (БД «СЮУ»)	Уральская область (в среднем на 1 крестьянское хозяйство)	Уральская область (в среднем на 1 «кулацкое» хозяйство)
2.	Пол главы семьи	Мужчина	Мужчина		Мужчина
3.	Происхождение главы семьи		Татарская АССР		
4.	Место работы главы семьи		«Магнитка»		
5.	Партийность главы семьи		б/п		
6.	Размер семьи, человек	5,2	4,9		4,2
7.	Количество трудоспособных членов семьи	2,8			1,6
8.	Количество нетрудоспособных членов семьи	2,4			2,6
9.	Год лишения избирательных прав	1929–1930			1929
10.	Восстановление в избирательных правах	Не восстановлен			Не восстановлен
11.	Категория, по которой «раскулачили»	2-я			2-я
12.	Отмена «раскулачивания»	Не отменено			Не отменено
13.	Посев в год перед «раскулачиванием», дес.	10,6		3,6	2–3
14.	Количество лошадей	3,1		1,7	1
15.	Количество коров	3,5		1,4	1
16.	Количество овец	7,4		3,9	3

Очевидно, что спецпоселенцы Южного Урала были значительно представлены мусульманами – выходцами из Татарской АССР. Также имеет смысл напомнить, что собственно спецпоселенцев, то есть бывших «кулаков», переселенных из Татарской АССР, было по нашей выборке в БД «СЮУ» 46,8 %, что, учитывая общее количество спецпоселенцев в 20 505 семей, дает цифру в 9596 семей (47 020 человек) – группу, которая вполне сопоставима с подсчитанными нами данными численности «раскулаченных» на Южном Урале – 8697 семей (45 224 человека).

Приведенные выше данные, характеризующие среднестатистического «раскулаченного» южноуральского крестьянина в рассматриваемый период, показывают, что фактически советская власть боролась со зрелыми и наиболее продуктивными и предприимчивыми домохозяевами, которые в экономическом отношении составляли основу производящих сил сельского хозяйства, немного окрепшего в ходе нэпа. В долгосрочной перспективе именно эти крестьяне могли стать реальной опорой советской власти в деревне, но были принесены в жертву ускоренной индустриализации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Живя в загадочной отчизне
Из ночи в день десятки лет,
Мы пьем за русский образ жизни,
Где образ есть, а жизни нет.
Игорь Губерман

Конец 1920-х – начало 1930-х гг. был одним из самых значительных периодов в новейшей истории России в плане развития страны и определения будущего последующих поколений.

Безусловно, нэп способствовал ускорению развития деревни и укреплению ее экономических позиций, что, в свою очередь, вызвало известные противоречия между городом и деревней, промышленностью и сельским хозяйством. И. Сталин утверждал, что необходима «ликвидация очагов капиталистического хозяйства (кулаков) и образование крупных механизированных коллективных хозяйств». Данная точка зрения в итоге и победила, несмотря на жесткую внутрипартийную дискуссию. В масштабах страны это стало причиной радикальной смены политики государства по отношению к крестьянству. Нэп был признан лишь временной мерой, а сельское хозяйство при смене курса стало заложником идеологического решения И. Сталина и его окружения и было принесено в жертву будущей индустриализации и модернизации. Поводом же к свертыванию нэпа стал срыв хлебозаготовок в 1928 г.

В логической цепочке «окончание нэпа – принятие решения руководством СССР о форсированной индустриализации – массовая коллективизация сельского хозяйства – "раскулачивание"», где одно звено было следствием другого, наиболее антигуманным является «раскулачивание» – процесс, затронувший значительную долю наиболее производственно эффективных крестьянских дворов.

Решающими факторами активизации «антикулацких» настроений стали трансляция речи И. Сталина на Всесоюзной конференции аграрников-марксистов 27.12.1929 г. по радио и публикация 11.01.1930 г. в «Правде» его статьи «Ликвидация кулачества становится в порядок дня». Нельзя не отметить и роль советской пропаганды, приложившей немало сил для совмещения в сознании широ-

ких масс населения образа «кулака» с образом матерого преступника, пропаганды, обвинявшей крестьян в попытках защитить свою собственность и свой уклад жизни, а также в нежелании подчиняться замыслам Центра ценою собственных сломанных судеб.

Многие десятилетия проблема «раскулачивания» рассматривалась в отечественной историографии исключительно с точки зрения интересов государства – как их понимал И. Сталин, в расчетах которого судьба отдельного человека представлялась ничтожной величиной. Под совершенно новым углом зрения эта проблема была рассмотрена в конце 1980-х гг., после «критического поворота» – качественной переоценки, сдвинувшей акценты с высказанной в сталинском «Кратком курсе» точки зрения о неизбежности «раскулачивания» деревни для нужд модернизации и индустриализации страны до более реалистичного вывода о репрессивных методах государства в политике по отношению к деревне в 1930-х гг. и поднятии вопроса о соотношении цели и средств ее достижения. В этом смысле рассматриваемый в историографии вопрос о «раскулачивании» стал результатом демократизации общественной жизни, логичным отражением превалировавших в обществе настроений и радикальной смены идеологии и методологии в исторической науке.

Одним из главных районов расселения «раскулаченных» крестьян – наряду с Казахстаном и Новосибирской областью – был Урал. Этому способствовали различные этносоциальные, географические и демографические факторы. Например, разнообразие специализации округов – так, на Южном Урале соседствующими оказывались горнопромышленный Златоустовский округ и степной, с четкой сельскохозяйственной специализацией, Троицкий округ. Кроме того, значимость Урала подчеркивалась его ведущей ролью в промышленном развитии страны. Учитывая, что Урал во многих отношениях не был единым и цельным регионом, перед нами встает необходимость микроисторического подхода к исследованию истории «раскулачивания» на Южном Урале, причем на основе местных и неопубликованных материалов, что позволяет пресечь спекуляции на тему «небольших перегибов», допущенных местным руководством, в том числе и стремление оправдать политику «раскулачивания» «исторической необходимостью».

По нашим подсчетам, общее количество «раскулаченных» на Южном Урале в рассматриваемый период составило 8697 семей; наша выборка включила в себя 16,8 % (БД «РКЮУ») от изучаемой генеральной совокупности, или 1461 семью. Ее репрезентативность позволила нам использовать выборочный метод как наиболее целесообразный в тех случаях, когда сплошное изучение генеральной совокупности невозможно. Кроме того, нами была создана также БД «СЮУ», включающая данные на 1200 «кулацких» семей, переселенных на Южный

Урал из других регионов страны (или 5,9 %) посредством механической выборки, проведенной в Информационном центре ГУВД Челябинской области.

На материале центральных, областных и местных архивов были прослежены особенности социально-экономического развития Южного Урала в указанный период, главной из которых стала различная специализация округов Южного Урала, что приводило к определенным отличиям в средних социально-экономических показателях рассматриваемых округов. С учетом особенностей округов мы выявили характерные черты «раскулачивания», такие как: непомерно высокие налоги, взимаемые с «кулаков»; перевод «раскулаченных» крестьян из одной категории в другую; невозможность в отдельных случаях переселения, вопреки установкам Центра; систематическое превышение планов и стремление перевыполнить полученные, в том числе количественные, задания. Одним из следствий «раскулачивания» стала невероятно высокая смертность (до 80 %), особенно детская, в спецпоселках Урала.

Если обратиться к данным налоговых сводок по единому сельхозналогу за 1927/1928 г., то увидим, число хозяйств Уральской области, имеющих доход более 1 тыс. руб., равнялось 1135. Вместе с тем в среднем на каждое хозяйство здесь приходилось 8,8 едока, так что средний доход на одного едока составил 114 руб. Можно сделать вывод, что по предложенной официальными органами классификации «кулацких» хозяйств в Уральской области в данный период было меньше тысячи. Если же учесть, что в последующие годы их численность в результате различных чрезвычайных мер не увеличивалась, а только уменьшалась, можно представить себе, насколько эта цифра была меньше, чем декларировалось официальными органами.

Осенью 1929 г. доля доходных хозяйств в общем количестве крестьянских дворов на Урале составляла 1,6 %. К лету 1930 г. было «раскулачено» 30 тыс. хозяйств (2,6 %) или на 18,5 тыс. больше, нежели было «сверхдоходных» хозяйств. Естественно, что в этих условиях, стремясь перевыполнить план, «раскулачивали» не только зажиточных, но и середняков, используя все возможные и невозможные обвинения. «Спад» «раскулачивания» обусловлен появлением статьи Сталина «Головокружение от успехов. К вопросам колхозного движения», однако местное руководство, чутко вслушивающееся в каждое слово, высказанное Центром, фактически проигнорировало указанные «сверху» темпы коллективизации и раскулачивания, взяв на вооружение тактику перевыполнения любых планов, по количеству «раскулаченных» – в том числе.

Отметим также, что согласно директиве Политбюро ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации» от 30.01.1930 г. общая численность

«раскулаченных» хозяйств устанавливалась в пределах 3–5 % от всех крестьянских хозяйств[1]. Создается иллюзия, что кампания по «раскулачиванию» проходила по плану и не захватывала середняков и бедняков. Однако, по данным последней динамической переписи, проведенной ЦСУ в 1929 г., доля «кулацких» хозяйств только по РСФСР сократилась с 3,9 % в 1927 г. до 2,2 % в 1929 г.[2] К концу 1929 г. по всей стране оставалось менее 600 тыс. семей, отнесенных к «кулацким», то есть в 1,5 раза меньше, чем двумя годами ранее[3].

Впрочем, относительно количества «кулаков» существуют самые различные оценки: 3,9 % (1927 г.); 4,2 % (Наркомзем); 5 % (И. Сталин, 1928); 3,9 % (Госплан, 1929); 3,2 % (по оценкам В. П. Данилова) и др., а разница между этими оценками составляет миллионы человек[4].

Отметим, что используемые на практике причины «раскулачивания» крестьян рассматриваемого региона могли быть различными и разительно отличаться от прописанных в действовавших на тот момент нормативно-правовых актах. Необходимо выделить своеобразный институциональный фон, который в немалой степени направлял судьбоносные для страны события в определенное русло, будучи своеобразным законодательным вектором. Оставаясь в целом в рамках Постановления Политбюро ЦК ВКП(б) от 30.01.1930 г. «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации», установившего планку по «раскулачиванию» на определенном уровне, на Южном Урале окружными комитетами издавались документы, с одной стороны, существенно дополнявшие количество «раскулаченных» семей в сторону увеличения их общего числа, а с другой – расширявшие перечень признаков «кулацкого» хозяйства. Так, телефонограмма Челябинского окружного комитета ВКП(б) всем секретарям райкомов ВКП(б), уполномоченным по хлебозаготовкам и председателям районных исполнительных комитетов (см. Приложение № 1 «Б») и постановление Челябинского окружного комитета ВПК(б) о порядке проведения работ по «ликвидации кулачества как класса» от 11.02.1930 г. (см. Приложение № 2) свидетельствуют: местные власти не только допускали «перегибы», ставшие «общим местом», но и применяли в отношении крестьян не прописанные в постановлении Совета Народных Комиссаров от 21.05.1929 г. признаки «кулацкого» хозяйства, а рекомендованные органами ОГПУ.

---

[1] Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД... Т. 3. 1930–1934 гг. Кн. 1... С. 8.

[2] Там же. С. 29.

[3] Вербицкая О. М. Указ. соч. С. 177.

[4] Lewin M. The Making of the Soviet System. Essays in the social history of interwar Russia. NY.: Pantheon Books, 1985. P. 128–129.

Сложность в определении по нашей выборке в БД «РКЮУ» общего количества семей крестьян Южного Урала, поводы для «раскулачивания» хозяйств которых не совпадали с перечнем формальных признаков «кулацкого» хозяйства, состояла в том, что как минимум в течение семи месяцев (с 21.05.1929 г. по 01.02.1930 г.) еще действовал закон, разрешающий применение наемного труда, хотя «раскулачивали» в это время, в том числе и по указанной причине, а поскольку в БД «РКЮУ» и «РКО» присутствует атрибут «Год «раскулачивания»», то установить конкретную дату «раскулачивания» не представлялось возможным. Позднее же перечень признаков неоднократно дополнялся, а в итоге в 1931 г. право на дополнение этого перечня было отдано на откуп Советом Народных Комиссаров облисполкомам, которым «даровали» право на вседозволенность и которые фактически могли объявить причиной «раскулачивания» абсолютно любой «признак». Данный факт существенно затруднил определение доли южноуральских семей, «раскулаченных» с нарушением действовавшего законодательства. Тем не менее нам удалось установить (на основании данных за 1930 г.), что доля «раскулаченных» с нарушением критерия «степень зажиточности» приближалась на Южном Урале к 50 %. Эта оценка дает возможность определить приблизительную долю тех, кто был «раскулачен» по политическим признакам или тех, кому эти признаки приписывали.

Мы также рассмотрели, как указания Центра выполнялись на местах. Так, для хозяйств, «раскулаченных» по второй категории, наиболее представительной по численности контингента, Центр давал четкую установку: соотношение трудоспособных должно быть не меньше, чем 6 : 4 (3 : 2), то есть коэффициент из соотношения 6 : 4 должен быть не меньше 1,5. Из 988 семей (БД «РКЮУ»), «раскулаченных» по второй категории, о которых есть данные по соотношению трудоспособных и нетрудоспособных, этому требованию не соответствуют 547 семей, то есть 55,4 % были «раскулачены» с нарушением указаний Центра.

Анализ комплекса источников позволил реконструировать социальный портрет южноуральского крестьянина и его семьи на момент «раскулачивания»: это был трудоспособный мужчина 45,5 лет, русский, не судимый и не служивший в армии. Его семья была относительно небольшой по канонам 1930-х гг. и состояла из 5 человек, включая его самого; из них трудоспособных – 3 человека, нетрудоспособных – 2. Крепкий и предприимчивый домохозяин, из-за нехватки трудоспособных работников он был вынужден использовать труд наемных работников, в основном – сезонных; в отдельных случаях ему добровольно помогали родственники, за что его и лишили избирательных прав в период 1929–1930 гг. Типичный «раскулаченный» крестьянин – глава семьи стремился максимально задействовать ре-

сурсы своего хозяйства и использовал сельскохозяйственную технику, что стало еще одним поводом к лишению его избирательных прав и причислению к «кулакам». Отметим, что в дальнейшем его восстановления в избирательных правах так и не произошло.

В 1930 г. среднестатистический глава семьи был «раскулачен» по второй категории и выселен вместе с семьей на спецпоселение за использование наемного труда, владение сельскохозяйственными машинами и собственностью, а также за формальную принадлежность к категории «кулак». Логика последней характеристики, видимо, состояла в том, что если он «кулак», пусть это и будет причиной «раскулачивания». Примечательно, что основания к выселению представляло общегражданское собрание сельсовета, из чего следует, что именно в составлении подобных оснований и смогли проявить себя люди, которые на сельскохозяйственном поприще ничем не выделялись.

Отметим, что имущественное положение типичного «раскулаченного» главы семьи было достаточно стабильным, хотя богатым домохозяином его назвать нельзя: показатели его хозяйства всего в 2–2,5 раза превышали аналогичные характеристики среднестатистического крестьянина накануне «раскулачивания». На одно такое хозяйство приходилось в среднем: посева в год перед «раскулачиванием» – 10,6 десятин, количество лошадей – 3,1 головы, рабочих быков – 1,1 голова, коров – 3,5 головы, мелкого рогатого скота – 7,1 голов, овец – 7,5 голов, а свиней – 0,4 голов. «Раскулачивание» типичного главы семьи, разумеется, отменено не было, так как он не состоял в колхозе и не был красноармейцем. Важно заметить, что «раскулаченный» Оренбуржья был в 1,5–2 раза богаче южноуральского «кулака», что подтверждает анализ БД «РКО». Объяснить это можно, прежде всего, гораздо более значительными нормами земельных наделов, что и стало в итоге препятствием для разработки единых «работающих» экономических показателей «кулацкого» хозяйства.

Что касается переселенных на Южный Урал «кулаков» (БД «СЮУ»), то среднестатистический бывший «кулак» был переселен в этот регион в составе семьи из пяти человек в 1931 г., был гражданином СССР, выходцем из Татарской АССР, русским, беспартийным. До спецпоселения он занимался личным хозяйством, а на Южном Урале работал на строительстве «Магнитки». Был снят со спецпоселения только в 1948 г. В итоге благодаря эксплуатации принудительного труда спецпереселенцев Уральской области только в 1930–1931 гг. была получена прибыль в размере 2 млн рублей. Экономия достигалась не только за счет несправедливой оплаты труда, но являлась также, как мы убедились, следствием полного игнорирования властями проблем жилищно-бытовой сферы спецпереселенцев.

Итак, используя обозначенный выше корпус источников, мы не только восстановили социальный портрет «раскулаченных» крестьян, но и определили некоторые закономерности и особенности социально-экономического развития Южного Урала и Оренбуржья, которые предопределили вектор протекания процесса «раскулачивания» в указанных регионах. Кроме того, на конкретном архивном материале были показаны механизмы «раскулачивания» и масштабы «перегибов», которые многим южноуральцам, оренбуржцам и тем, для кого Южный Урал стал «вынужденной Родиной», стоили не только жизни одного поколения, но и сломанной судьбы всей семьи.

Как и в целом по стране, на Южном Урале кампания по «раскулачиванию», усиленная голодом 1932–1933 гг., затронула не только богатые крестьянские семьи – их заведомо не хватило бы для выполнения «контрольных цифр», – но и зажиточные середняцкие хозяйства, что, с одной стороны, нивелировало имущественную дифференциацию крестьянства, подготовив соответствующую почву для функционирования колхозов, а с другой – существенно замедлило темпы роста сельскохозяйственного производства, уничтожив окрепшую во время нэпа предпринимательскую инициативу и существенно поколебав доверие крестьян к власти.

БИБЛИОГРАФИЯ

Источники

Неопубликованные

Перечень дел фондов центральных государственных архивов

Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ)

1. Ф. 374 (Центральная контрольная комиссия ВКП(б) – Наркомат рабоче-крестьянской инспекции СССР). Оп. 28. Д. 4055.
2. Ф. Р-9414 (ОГПУ СССР). Оп. 1. Д. 1132.
3. Там же. Д. 1943.
4. Там же. Д. 1944.
5. Ф. 9479 (4-й спецотдел МВД СССР). Оп. 1. Д. 3.
6. Там же. Д. 12.
7. Там же. Д. 89.

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ)

8. Ф. 112 (Политуправление Наркомзема СССР. 1930–1935 гг.). Оп. 41. Д. 11.
9. Там же. Д. 80.
10. Там же. Оп. 56. Д. 12.

Российский государственный архив экономики (РГАЭ)

11. Ф. 1562 (Экономико-статистический сектор Госплана СССР). Оп. 74. Д. 47.
12. Там же. Д. 48.
13. Ф. 1562 (Центральное управление народнохозяйственного учета Госплана СССР). Оп. 78. Д. 260.
14. Ф. 4372 (Госплан СССР). Оп. 28. Д. 53.
15. Там же. Оп. 32. Д. 71.
16. Ф. 7733 (Министерство финансов СССР). Оп. 8. Д. 192.
17. Там же. Оп.10. Д. 330.

Перечень дел фондов областных, местных и ведомственных архивов

Архивный отдел Администрации Брединского района Челябинской области (АОАБРЧО)

18. Ф. 19 (Брединский районный отдел народного комиссариата). Оп. 3. Д. 34.
19. Там же. Д. 80.

Архивный отдел Администрации г. Златоуста (АОАЗ)

20. Ф. Р-35 (Исполнительный комитет Златоустовского округа Уральской области). Оп. 11 а. Д. 19.

Архивный отдел Администрации Катав-Ивановского муниципального района Челябинской области (АОАКИМРЧО)

21. Фонд Исполнительного комитета Катавского районного Совета депутатов трудящихся (материал не каталогизирован и не систематизирован). Д. 1.
22. Там же. Д. 3.
23. Там же. Д. 6.
24. Там же. Д. 9.
25. Там же. Д. 10.
26. Там же. Д. 11.
27. Там же. Д. 12.

Архивный отдел Администрации Октябрьского района Челябинской области (АОАОРЧО)

28. Ф. 9 (Исполнительный комитет Октябрьского района Челябинского округа Уральской области). Оп. 1. Д. 7.
29. Там же. Оп. 2. Д. 3.

Архивный отдел Администрации Троицкого района Челябинской области (АОАТРЧО)

30. Ф. 356 (Исполнительный комитет Троицкого округа Уральской области). Оп. 1. Д. 10.
31. Там же. Д. 11.
32. Ф. 435. Оп. 1. Д. 6.

Архивный отдел Администрации Чебаркульского района Челябинской области (АОАЧРЧО)

33. Ф. 1 (Чебаркульский районный Совет депутатов трудящихся). Оп. 1. Д. 1.
34. Там же. Д. 3.

Государственный архив Оренбургской области (ГАОО)

35. Ф. Р-1901 (Белозерский райисполком). Указатель на раскулаченных и лиц, лишенных избирательных прав по Белозерскому райисполкому.
36. Там же. Указатель по раскулаченным Белозерского райисполкома.
37. Ф. 59 (Покровский райисполком). Оп. 1. Д. 4.
38. Ф. 797 (Александровский сельсовет). Оп. 1. Д. 3.

Государственный архив Пермского края (ГАПК)

39. Ф. Р-302 (Большесосновский РИК). Оп. 2. Д. 161.

Государственный архив Свердловской области (ГАСО)

40. Ф. Р-158. Оп. 2. Д. 42.
41. Фонд Р-88 (Исполнительный комитет Свердловского областного совета депутатов трудящихся (Облисполком)). Оп. 21. Д. 51.
42. Там же. Д. 54.
43. Там же. Д. 57.
44. Там же. Д. 64.

Информационный центр ГУВД Челябинской области (ИЦ ГУВД ЧО)

45. Ф. 19 (Личные дела «кулаков»).

Муниципальное учреждение «Магнитогорский городской архив» (МУ «МГА»)

46. Ф. 7 (Магнитный районный исполнительный комитет рабочих, крестьян и красногвардейских депутатов). Оп. 1. Д. 25.
47. Там же. Д. 26.
48. Ф. 10. Оп. 1. Д. 56.
49. Ф. 112 (Кизильский районный исполнительный комитет Совета народных депутатов трудящихся). Оп. 1. Д. 2.
50. Ф. 363 (Полтавский исполнительный комитет Троицкого округа Уральской области). Оп. 1. Д. 3.
51. Ф. 365 (Полтавский районный исполнительный совет Троцкого округа Уральской области). Оп. 1. Д. 15.

Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО)

52. Ф. Р-98 (Челябинский окружной исполнительный комитет). Оп. 7. Д. 107.
53. Ф. 170 (Троицкий окружной комитет ВКП(б) – общий отдел). Оп. 1. Д. 648.
54. Там же. Д. 652.
55. Там же. Д. 654.
56. Там же. Д. 662.
57. Там же. Д. 670.
58. Там же. Д. 702.
59. Там же. Д. 875.
60. Там же. Д. 904.
61. Там же. Д. 909.
62. Ф. Р-220 (Челябинский городской исполнительный комитет). Оп. 9. Д. 7.
63. Ф. Р-421 (Троицкий окружной исполнительный комитет). Оп. 7. Д. 10.

Интервью

64. Интервью с Горбунцовой В. И.
65. Интервью с Дедовой И. Л.

66. Интервью с Кокоревым Б. И.
67. Интервью с Фроловой Т. В.

Опубликованные

Сборники документов

68. Аграрное развитие и продовольственное обеспечение населения Урала в 1928–1934 гг.: Сборник документов и материалов. Т. 1 / сост. Е. Ю. Баранов, Г. Е. Корнилов. Оренбург: Оренбургское литературное агентство, 2005.
69. Беспризорность на Урале в 1929–1941 гг.: сборник документов и материалов / сост. Г. Е. Корнилов, И. А. Лаврова. Екатеринбург: ИИиА УрО РАН; Изд-во АМБ, 2009.
70. Из истории земли Томской, 1930–1939: народ и власть: сборник документов и материалов / колл. авторов; Архивное управление Администрации Томской области. Томск, 2001.
71. История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: Собрание документов: в 7 т. Т. 1. Массовые репрессии в СССР / отв. ред. Н. Верт, С. В. Мироненко; отв. сост. И. А. Зюзина. М.: РОССПЭН, 2004.
72. История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: Собрание документов: в 7 т. Т. 3. Экономика ГУЛАГа / отв. ред. и сост. О. В. Хлевнюк. М.: РОССПЭН, 2004.
73. История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: Собрание документов в 7 т. Т. 5. Спецпереселенцы в СССР / отв. ред. Т. В. Царевская-Дякина. М.: РОССПЭН, 2004.
74. Коллективизация сельского хозяйства. Важнейшие постановления.
75. Колхозная жизнь на Урале. 1935–1953 / сост. Х. Кесслер, Г. Е. Корнилов. М.: РОССПЭН, 2006.
76. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК. Т. 4. М., 1985.
77. Красная армия и коллективизация деревни в СССР (1928–1933 гг.). Сборник документов из фондов РГВА / сост. А. Романо и Н. Тархова. Неаполь, 1996.
78. Общество и власть. Российская провинция. 1917–1985. Документы и материалы (Пермский край, Свердловская, Челябинская области): в 6 т. / гл. ред. В. В. Алексеев. Т. 1. 1917–1940. Пермский край / отв. ред. А. Б. Суслов и др. Пермь: Банк культурной информации, 2008.

79. Общество и власть. Российская провинция. 1917–1985. Документы и материалы (Пермская, Свердловская, Челябинская области): в 6 т. / гл. ред. В. В. Алексеев. Т. 1. 1917–1941. Свердловская область / отв. ред. А. А Капустин и др. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2005.
80. Общество и власть. Российская провинция. 1917–1985. Документы и материалы (Пермская, Свердловская, Челябинская области): в 6 т. / гл. ред. В. В. Алексеев. Т. 1. 1917–1945. Челябинская область / отв. ред. Н. М. Рязанов и др. Челябинск: Книга, 2005.
81. Политбюро и крестьянство: высылка, спецпоселение. 1930–1940: в 2 кн. Кн. 1 / отв. ред. Н. Н. Покровский. М.: РОССПЭН, 2005.
82. Политбюро и крестьянство: высылка, спецпоселение. 1930–1940: в 2 кн. Кн. 2 / отв. ред. Н. Н. Покровский, В. П. Данилов, С. А. Красильников, Л. Виола. М.: РОССПЭН, 2006.
83. Правда нашей истории. Информация о документах тверского облгосархива, отражающих политику в деревне в 30-е годы / сост. М. А. Ильин и В. Н. Середа; колл. авторов; Архивный отдел Тверского облисполкома и Комиссия обкома КП РСФСР по изучению материалов, связанных с репрессиями 30–40-х и начала 50-х годов. Тверь, 1991.
84. Продовольственная безопасность на Урале в XX веке. Документы и материалы. Т. 2 / под ред. Г. Е. Корнилова, В. В. Маслакова. Екатеринбург: Академкнига, 2000.
85. СЗ СССР. 1930. № 13. Ст. 143, 144.
86. СЗ СССР. 1931. № 1. Ст. 6; № 19. Ст. 171.
87. «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934). Том 7. 1929 / ред. совет: В. С. Христофоров, А. Н. Сахаров, Г. Н. Севастьянов, В. К. Виноградов, Т. Вихавайнен, М. Кивинен, А. Гэтти, Л. Виола, П. Х. Соломон, Л. П. Колодникова. М., 2004.
88. Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918–1939. Документы и материалы: в 4 т. Т. 3. 1930–1934 гг. Кн. 1. 1930–1931 гг. / под ред. А. Береловича, В. Данилова. М.: РОССПЭН, 2003.
89. Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918–1939. Документы и материалы: в 4 т. Т. 3. 1930–1934 гг. Кн. 2. 1932–1934 гг. / под ред. А. Береловича, В. Данилова. М.: РОССПЭН, 2005.
90. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939. Документы и материалы: в 5 т. Т. 1. Май 1927 – ноябрь 1929 гг. / под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виола. М.: РОССПЭН, 1999.

91. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939. Документы и материалы: в 5 т. Т. 2. Ноябрь 1929 – декабрь 1930 гг. / под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виола. М.: РОССПЭН, 2000.
92. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939. Документы и материалы: в 5 т. Т. 3. Конец 1930–1933 гг. / под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виола. М.: РОССПЭН, 2001.
93. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939. Документы и материалы: в 5 т. 1938–1939. Т. 5. Кн. 1. 1937 г. / под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виола. М.: РОССПЭН, 2004.
94. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939. Документы и материалы: в 5 т. 1938–1939. Т. 5. Кн. 2. 1938–1939 гг. / под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виола. М.: РОССПЭН, 2006.
95. «Тянут с мужика последние жилы...»: Налоговая политика в деревне (1928–1937 гг.): Сборник документов и материалов / сост. Н. Е. Глущенко, М. М. Кудюкина, Н. А. Ивницкий и др.; редкол.: Н. А. Ивницкий (отв. ред.) и др. М.: Собрание, 2007.
96. Челябинская область. 1917–1945 гг. Сборник документов и материалов / под ред. П. Г. Агарышева. Челябинск: ЮУКИ, 1998.
97. Из тайников секретных служб // Архивы Урала. Вып. № 1. Екатеринбург, 1995.
98. Социальный портрет лишенца (на материалах Урала): Сб. документов / сост. Е. В. Байда, В. М. Кириллов. Л. Н. Мазур и др.; отв. ред. Т. И. Славко. Екатеринбург: УрГУ, 1996.
99. Славко Т. И. Раскулаченные спецпереселенцы на Урале (1930–1936). Сборник документов. Екатеринбург: УИФ «Наука», 1993.
100. Сталинское Политбюро. Сборник документов. М., 1995.
101. Судьба раскулаченных спецпереселенцев на Урале (1930–1936 гг.): Сборник документов / сост. А. Э. Бедель, Т. И. Славко. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 1994.

Статистика

102. Внешняя торговля СССР за 20 лет 1918–1937. Статистический справочник. М., 1939.
103. Наемный труд в сельском хозяйстве Урала. Уральское областное бюро статистики труда. Свердловск: Уралпрофсовет; Союз сельхозлесрабочих и облземуправления, 1926.

104. Обзор хозяйства Урала за 1924–25 год / под ред. В. С. Немчинова и др. Свердловск, 1926.
105. Отчет о деятельности Уральского областного исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатовVI созыва. 1927 – апрель 1929. Свердловск: Издание Уралоблисполкома, 1929.
106. Районы Уральской области. Схематические характеристики районов и округов, основные статистические показатели, карты районов и округов. Свердловск: Издание орготдела Уралоблисполкома и Уралстатуправления, 1928.
107. Состояние сельского хозяйства и работа в деревне на Урале. Сост. по материалам Уралстатуправления, ОблЗУ и отдела по работе в деревне Уралобкома ВКП(б). Свердловск: Уралобком, 1929.
108. Троицкое окружное статистическое бюро по состоянию на 1 января 1928 г.
109. Труд на Урале в 1927–28 г. Статический справочник. Секция статистики труда при Уралпрофсовете, Уралстатотделе и Отделе труда. Свердловск: Уралпрофсовет и Уралстатотдел, 1929.
110. Урал после районирования / предисл. Д. Г. Сулимова; приложение карт и картограмм области. Свердловск: Уралсовет, 1926.
111. Уральское хозяйство в цифрах. 1930. Социальная статистика. Выпуск 1. Свердловск: Статсектор Уралплана, 1930.
112. Челябинская область в цифрах. Челябинск: Челябинский областной УНХУ, 1934.

Источники личного происхождения

113. Адамова-Слиозберг О. Л. Путь. 3-е изд. М.: Возвращение, 2009.
114. Байрамкулов М. Х. Кулацкий эшелон: документальная повесть. Ставрополь, 2004.
115. Бердинских В. А. Спецпоселенцы: Политическая ссылка народов Советской России. М.: Новое литературное обозрение, 2005.
116. Лопатин Л. Н., Лопатина Н. Л. Коллективизация и раскулачивание (очевидцы и документы свидетельствуют). Кемерово: Аксиома, 2009.
117. Макшеев В. Н. Спецы. Исследование. Томск: СК-Сервис, 2007.
118. Овчинников И. В. Исповедь кулацкого сына. М.: Десница, 2000.

119. Попов И. С., Попов А. И. Ложь. Записки кулака. Воронеж: Кварта, 2009.
120. Чиркин В. П. По злой воле: краткая повесть о трудовой жизни ссыльных крестьян. Архангельск: Правда Севера, 2000.

Работы партийных деятелей и издания партии

121. Андреев А. А. На путях подъема и социалистической реконструкции сельского хозяйства. Статьи и речи. 1928–1930. Ростов н/Д., 1930.
122. Варейкис И. М. О сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса. Воронеж, 1930.
123. История ВКП(б). Краткий курс / под ред. Комиссии ЦК ВКП(б). М.: Государственное издательство политической литературы, 1938.
124. Молотов В. М. В борьбе за социализм. М., 1934.
125. Сталин И. Отчетный доклад XVII съезду партии о работе ЦК ВКП(б). М., 1949.
126. Сталин И. В. Сочинения. Т. 12.
127. Хатаевич М. М. О ликвидации кулачества как класса. Самара, 1930.
128. Эйхе Р. И. Ликвидация кулачества как класса. Новосибирск, 1930.

Онлайн-источники

129. Карта Средне-Волжского края. 1934 год / Бичуров Г. В. Старая Самара в открытках и фотографиях. URL: http://oldsamara.samgtu.ru/part_3/page_04/html/g1934.html (дата обращения: 30.03.2013).
130. Карта Челябинского округа Уральской области / Сайт Южно-Уральской ассоциации генеалогов-любителей. URL: http://uralgenealogy.ru/content/view/243/187/ (дата обращения: 06.12.2010).
131. Коллекция документов ГА РФ, РГАЭ, РГАСПИ, ЦА ФСБ России по теме «Голод в СССР. 1930–1934 гг.» / Архивы России. URL: http://www.rusarchives.ru/publication/hunger-ussr/1933.shtml (дата обращения: 30.03.2013).
132. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации / Сайт Президента России. URL: http://www.kremlin.ru/transcripts/5979 (дата обращения: 06.12.2010).
133. Российско-польский форум общественности / Сайт Президента России. URL: http://www.kremlin.ru/news/9715 (дата обращения: 06.12.2010).

134. Справка о ходе выселения кулацких семей по состоянию на 12.07.1931 г. / The Library of Congress. URL: http://www.loc.gov/exhibits/archives/e3livest.gif (дата обращения: 06.12.2010).
135. Уральская область в составе СССР / 1723.ru Екатеринбург + Свердловск. URL: http://www.1723.ru/read/map-okr/ural.htm (дата обращения: 06.12.2010).
136. Федеральный закон РФ от 27 июля 2006 г. № 152–ФЗ «О персональных данных» / Российская газета. URL: http://www.rg.ru/2006/07/29/personaljnye-dannye-dok.html (дата обращения: 06.12.2010).
137. Щеткова О. Старинные карты Оренбургской области / Escalibro. URL: https://escalibro.com/ru/poetry/book/read/8714_starinnyie-kartyi-orenburgskoj-oblasti/ (дата обращения: 30.03.2013).

Литература

Диссертационные исследования

138. Алексеева Л. В. Сельскохозяйственное производство Уральской области в годы первой пятилетки (1928–1932 гг.). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курган, 1998.
139. Бондырев В. Е. Причины и последствия развала рыночной экономики в СССР (1927–1930 годы). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2000.
140. Гусев Т. К. Борьба за ликвидацию кулачества как класса на основе сплошной коллективизации в потребляющей полосе РСФСР (на материалах областей и автономных республик Горьковского края). Дисс. на ... канд. ист. наук. М., 1950.
141. Давлетшин Р. А. История крестьянства Башкортостана. 1917–1930 гг. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 2000.
142. Демидова А. Н. Расказачивание в Хоперском округе в 1918–1931 гг. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2002.
143. Еремин А. С. Коллективизация крестьянских хозяйств на Среднем Урале (Ирбитский феномен). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1997.
144. Захаровский Л. В. Политика «ликвидации кулачества как класса» и ее проведение в Уральской области. 1929–1933. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2000.
145. Игнатова Н. М. Спецпереселенцы в 30–50-е годы XX века (на материалах Коми АССР). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Сыктывкар, 2001.

146. Извекова А. К. Сплошная коллективизация и ликвидация кулачества как класса на Кубани. Дисс. на ... канд. ист. наук. М., 1948.
147. Кириллов В. М. История репрессий на Урале 1920-е – начало 50-х гг. (на материалах Нижнетагильского региона). Автореф. дис. ... докт. ист. наук. Екатеринбург, 1996.
148. Кущетеров Р. М. Насильственный метод аграрных преобразований в советской деревне. Автореф. дис. ... докт. ист. наук. СПб., 1995.
149. Михайлова С. Ю. Социальный потрет молодежи промышленных предприятий в 70-х – первой половине 80-х гг. (на материалах Марийской, Мордовской и Чувашской республик) Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 1996.
150. Михеев В. И. Сопротивление курского крестьянства в политике большевиков в 1918–1933 гг. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курск, 1998.
151. Петрова В. П. История сельскохозяйственной кооперации Урала (1917–1930 гг.). Автореф. дис. ... докт. ист. наук. Тюмень, 2004.
152. Попов М. В. Культура и быт крестьян Урала в 1920–1941 годах. Автореф. дис. ... докт. ист. наук. Екатеринбург, 1998.
153. Роднов М. И. Крестьянство Уфимской губернии в начале XX века (1900–1917 гг.): социальная структура, социальные отношения. Автореф. дис. ... докт. ист. наук. Самара, 2004.
154. Савельев С. М. Социально-классовая политика ВКП(б) и общественно-политические процессы в деревне второй половины 20-х – начала 30-х гг. (на материалах Нижнего Поволжья). Автореф. дис. ... докт. ист. наук. Саратов, 1994.
155. Семенов А. В. Осуществление политики раскулачивания и выселения кулацких семей на территории Кировской области в1929–1934 гг. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Киров, 2003.
156. Серебрякова И. Г. Социальная психология крестьянства Урала в период сплошной коллективизации (1929–1933 гг.). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2006.
157. Уваров В. Д. Ликвидация кулачества как класса на основе сплошной коллективизации в УССР. Дисс. на ... канд. ист. наук. Киев, 1949.
158. Уйманов В. Н. Массовые репрессии в Западной Сибири в конце 20-х – начале 50-х гг. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1995.
159. Шашкова О. Л. Репрессивная политика государства в 1928–1939 гг. и ее последствия (на материалах Центрального Черноземья). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2000.

160. Шашков В. Я. Раскулачивание в СССР и судьбы спецпереселенцев (1930–1954 гг.). Автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 1995.
161. Ялтаев И. Ф. Коллективизация сельского хозяйства в Марийской автономной области в 1929–1936 гг. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1999.

Монографии

162. Абрамов Б. А. Партия большевиков – организатор борьбы за ликвидацию кулачества как класса. М., 1952.
163. Бикметов Р. С. Использование спецконтингента в экономике Кузбасса (1929–1956 гг.). Кемерово, 2009.
164. Блюм А., Меспуле М. Бюрократическая анархия: статистика и власть при Сталине. М.: РОССПЭН, 2008.
165. Вербицкая О. М. Российская сельская семья в 1897–1959 гг. (историко-демографический аспект). М.; Тула: Гриф и К, 2009.
166. Вишневский А. Г. Серп и рубль. Консервативная модернизация в СССР. М., 1998.
167. География Оренбургской губернии. Описание Оренбургской губернии в физическом, этнографическом и административном отношениях / составил И. С. Хохлов, учитель-инспектор 1-го Оренбургского городского 3-классного училища. Оренбург, Типография Оренбургской Духовной Консистории, 1896.
168. Глазерман Г. Е. Ликвидация эксплуататорских классов и преодоление классовых различий в СССР. М., 1949.
169. Грегори П. Политическая экономия сталинизма / пер. с англ. М.: РОССПЭН, 2006.
170. ГУЛАГ: Экономика принудительного труда. М.: РОССПЭН, 2005.
171. Гущин Н. Я. «Раскулачивание» в Сибири (1928–1934 гг.): методы, социально-экономические и демографические последствия. Новосибирск, 1996.
172. Данилов В. П. Создание материально-технических предпосылок коллективизации сельского хозяйства в СССР. М., 1957.
173. Дэвис Р., Виткрофт С. Годы голода. Сельское хозяйство СССР, 1931–1933. М.: РОССПЭН, 2011.
174. Доброноженко Г. Ф. Кулак как объект социальной политики в 20-е – первой половине 30-х гг. XX в. (на материалах Европейского Севера России). СПб.: Наука, 2008.
175. Залесский М. Я. Налоговая политика. Советского государства. М., 1940.

176. Зеленин И. Е. Сталинская «революция сверху» после «Великого перелома». М., 2006.
177. Земсков В. Н. Спецпоселенцы в СССР, 1930–1960. М.: Наука, 2003.
178. Иванова Г. М. ГУЛАГ в системе тоталитарного государства. М., 1997.
179. Ивашова В. А., Маслова Т. Ф., Шаповалов В. К. Социальный портрет учащегося профшколы. М.: ИЦ АПО, 2001.
180. Ивницкий Н. А. Классовая борьба в деревне и ликвидация кулачества как класса. М., 1972.
181. Ивницкий Н. А. Коллективизация и раскулачивание (начало 30-х гг.). М., 1994.
182. Ивницкий Н. А. Репрессивная политика Советской власти в деревне (1928–1933 гг.). М., 2000.
183. Ивницкий Н. А. Судьба раскулаченных в СССР. М.: Собрание, 2004.
184. Изменение социальной структуры советского общества: (1921 – середина 30-х годов). М.: Мысль, 1979.
185. Кириллов В. М. История репрессий в Нижнетагильском регионе Урала: 1920-е – начало 50-х годов. Ч. 1–2. Нижний Тагил, 1996.
186. Кондрашин В. В. Голод 1932–1933 годов в российской деревне. Пенза, 2003.
187. Корнилов Г. Е. Источники по аграрной истории Урала. Екатеринбург: Институт истории и археологии УрО РАН, 1996.
188. Красильников С. А. Серп и молох. Крестьянская ссылка в Западной Сибири в 1930-е годы. М.: РОССПЭН, 2003.
189. Кукушкин Ю. С. Сельские советы и классовая борьба в деревне (1921–1932 гг.). М., 1968.
190. Куликов В. М. Подготовка и проведение развернутого наступления на капиталистические элементы на Урале. 1925–32 гг. Свердловск, 1987.
191. Лабузов В. А. Аграрные отношения на Южном Урале в первые десятилетия советской власти (1917–1932гг.). Оренбург, 2004.
192. Левин М. Советский век / пер. с англ. В. Новикова, Н. Копелянской. М.: Европа, 2008.
193. Маслов С. С. Колхозная Россия: история и жизнь колхозов. М.: Наука, 2007.
194. Мошков Ю. А. Зерновая проблема в годы сплошной коллективизации сельского хозяйства СССР (1928–1932 гг.). М., 1966.
195. Немаков Н. И. Коммунистическая партия – организатор колхозного движения (1929–1932 гг.). М., 1966.

196. Никонов А. А. Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России: аграрная наука и политика России (XVII–XX вв.). М.: Энциклопедия российских деревень, 1995.
197. Полян П. М. Не по своей воле... История и география принудительных миграций в СССР. М.: ОГИ – Мемориал, 2001.
198. Раков А. А. Социально-экономические аспекты «раскулачивания» крестьян Южного Урала (1930–1934 гг.). М.: МАКС Пресс, 2012.
199. Рогалина Н. Л. Коллективизация: уроки пройденного пути. М.: МГУ, 1989.
200. Роднов М. И. Крестьянство Уфимской губернии в начале XX века (1900–1917 гг.): социальная структура, социальные отношения. Уфа: ООО «ДизайнПолиграфСервис», 2002.
201. Селунская В. М. Борьба КПСС за социалистическое преобразование сельского хозяйства. М., 1961.
202. Сенников Б. В. Тамбовское восстание 1918–1921 гг. и раскрестьянивание России 1929–1933 гг. М.: Посев, 2004.
203. Сидоров В. А. Классовая борьба в доколхозной деревне. 1921–1929. М., 1978.
204. Социальный облик рабочей молодежи. По материалам социологических обследований 1936 и 1972 гг. М., 1980.
205. Суслов А. Б. Спецконтингент в Пермской области (1929–1953 гг.). М.: РОССПЭН, 2010.
206. Телицын В. Л. «Бессмысленный и беспощадный»?.. Феномен крестьянского бунтарства 1917–1921 годов. М.: РГГУ, 2002.
207. Тепцов Н. В. В дни великого перелома: история коллективизации, раскулачивания и крестьянской ссылки в России (СССР) по письмам и воспоминаниям, 1929–1933 годы. М.: Звонница-МГ, 2002.
208. Тихонов В. И., Тяжельникова В. С., Юшин И. Ф. Лишение избирательных прав в Москве в 1920–1930 годы. М.: Мосгосархив, 1998.
209. Трифонов И. Я. Ликвидация в СССР эксплуататорских классов. М., 1975.
210. Фицпатрик Ш. Сталинские крестьяне. Социальная история Советской России в 30-е годы, деревня. М.: РОССПЭН, 2001.
211. Хаустов В., Самуэльсон Л. Сталин, НКВД и репрессии 1936–1938 гг. М., 2009.
212. Хлевнюк О. В. Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры. М.: РОССПЭН, 2010.
213. Шашков В. Я. Репрессии в СССР против крестьян и судьбы спецпереселенцев Карело-Мурманского края. Мурманск, 2000.

214. Юнге М., Бордюгов Г., Биннер Р. Вертикаль большого террора. История операции по приказу НКВД № 00447. М., 2008.
215. Lewin M. The Making of the Soviet System. Essays in the social history of interwar Russia. NY.: Pantheon Books, 1985.
216. North D. C., Thomas R. P. The Rise of the Western World. A New Economic History. Cambridge: University Press, 1976.
217. Viola L. The Best Sons of the Fatherland: Workers in the Vanguard of Soviet Collectivization. NY, Oxford: Oxford University Press, 1987.
218. Viola L. The Role of the OGPU in Dekulakization, Mass Deportation, and Special Resettlement in 1930. Pittsburgh: University center for international studies, University of Pittsburgh, 2000.

Научные статьи и очерки

219. Абрамов Б. А. Ликвидация кулачества как класса на основе сплошной коллективизации сельского хозяйства // Исторические записки. Т. 38. М., 1951.
220. Баранов Е. Ю. Власть и уральское крестьянство в условиях продовольственного кризиса начала 1930-х гг. // Государственная власть и крестьянство в конце XIX – начале XXI в.: сборник статей. Коломна, 2009. С. 321–324.
221. Бессмертный Ю. Л. Некоторые соображения об изучении феномена власти и о концепциях постмодернизма и микроистории // Одиссей. Человек в истории. М., 1995. С. 5–19.
222. Бородкин Л. И., Копылова О. Н., Котлова Т. Н., Луначарский Е. Л., Широков В. И. Разработка и анализ электронных ресурсов по материалам Агентурного отдела Московского охранного отделения (1902–1917 гг.) // Круг идей: алгоритмы и технологии исторической информатики: труды IX конференции Ассоциации «История и компьютер» / под ред. Л. И. Бородкина, В. Н. Владимирова. М.; Барнаул: Изд-во Алтайского университета, 2005. С. 101–120.
223. Бородкин Л. И., Соколов А. К. Структурный анализ таблиц сопряженности. По материалам обработки анкет делегатов съезда Советов // Комплексные методы в изучении истории с древнейших времен до наших дней. М., 1985.
224. Гинзбург К. Микроистория: две-три вещи, которые я о ней знаю// Современные методы преподавания новейшей истории. М., 1996. С. 207–229.
225. Гриф «секретно» снят... Документы публикуются впервые. Коллективизация: как это было // Челябинский рабочий. 1994. 6 июля. С. 3–6.

226. Гришаев С. В., Немировский В. Г. Социальный портрет молодого предпринимателя // СОЦИС. 1999. № 5. С. 40–43.
227. Журавлев С., Тяжельникова В. Проблемы формирования базы данных об иностранных гражданах в СССР (20–30-е годы): использование экспертного знания // История и компьютер: новые информационные технологии в исторических исследованиях и образовании. М., 1993.
228. Зак Л. М., Лельчук В. С., Погудин В. И. Строительство социализма в СССР. Историографический очерк. М.: Мысль, 1971.
229. Земсков В. Н. «Кулацкая ссылка» в 30-е годы // СОЦИС. 1991. № 10. С. 3–21.
230. Игнатова Н. Спецпереселенцы в республике Коми в 1930–1940 гг.: заселение и условия жизни // Корни травы. Сборник статей молодых историков. М.: Звенья, 1996. С. 23–34.
231. Каревский Ф. А. Ликвидация кулачества как класса в Среднем Поволжье // Исторические записки. М., 1967. Т. 80.
232. Карпенко М. П., Лапшов В. Н., Кибалкин М. В. Социальный портрет студента негосударственного вуза // СОЦИС. 1999. № 8.
233. Ковальченко И. Д. Историческое познание: индивидуальное, социальное и общечеловеческое // Свободная мысль. 1995. № 2. С. 111–123.
234. Ковальченко И. Д. Теоретико-методологические проблемы исторических исследований: заметки и размышления о новых подходах // Новая и новейшая история. 1995. № 1. С. 3–33.
235. Красильников С. А. Спецпереселенцы, спецартели и спецорганы: механизмы и результаты спецколонизации севера Западной Сибири в 1930-е гг. // ГУЛАГ: Экономика принудительного труда. М.: РОССПЭН, 2005. С. 279–316.
236. Крылов А. Социальный портрет непризнанного государства // Азия и Африка сегодня. 1998. № 11. С. 42–46.
237. Лебедь О. Л. Социальный портрет семьи в современном фольклоре // СОЦИС. 1999. № 11. С. 136–139.
238. Левин М. Российские крестьяне и советская власть. Исследование коллективизации // Отечественная история. 1994. № 4–5. С. 48–78.
239. Макарова Н. Н. Социальные аспекты индустриализации: девиантное поведение и «стратегии выживания» советских граждан в экстремальных условиях в 1929–1935 гг. (по материалам Магнитогорска) // Экономическая история: Ежегодник. 2009. М.: РОССПЭН, 2009. С. 270–299.
240. Меренков А. В., Никитина М. Н. Социальный портрет современной проститутки // СОЦИС. 2000. № 5. С. 47–51.

241. Наухацкий В. В. О роли политотделов МТС в становлении колхозной системы // Государственная власть и крестьянство в конце XIX – начале XXI в.: сборник статей. Коломна, 2009. С. 387–392.
242. Очерки истории коллективизации сельского хозяйства в союзных республиках. М., 1963.
243. Плотников И. Е. Ссылка крестьян на Урал в 1930-е годы. Документы из архивов // Отечественная история. 1995. № 1. С. 160–179.
244. Погудин В. И. Проблема ликвидации кулачества как класса в советской историографии // Вопросы истории. 1965. № 4.
245. Раков А. А. База данных «Раскулаченные крестьяне Южного Урала (1930–1934 гг.)» и ее анализ // Круг идей: междисциплинарные подходы в исторической информатике. Труды X конференции Ассоциации «История и компьютер» / под. ред. Л. И. Бородкина, И. М. Гарсковой. М.: Изд-во МГУ, 2008. С. 236–279.
246. Раков А. А. К вопросу обоснования репрезентативности просопографической базы данных «Раскулаченные крестьяне Южного Урала (1930–1934 гг.)» // Вестник молодых ученых исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. Труды международной научной конференции «Ломоносов-2007». Лучшие доклады по историческим наукам. М.: МГУ, 2007. С. 115–133.
247. Раков А. А. Особенности создания базы данных по материалам источников с разными формулярами (на примере БД по раскулаченным Южного Урала) // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». № 34: Материалы X конференции АИК. Май 2006. М.; Тамбов, 2006. С. 181–183.
248. Раков А. А. Социальный портрет раскулаченных крестьян Южного Урала (1930–1934 гг.): предварительные итоги анализа базы данных // Материалы докладов XIV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» / отв. ред. И. А. Алешковский, П. Н. Костылев. [Электронный ресурс]. М.: Издательский центр Факультета журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова, 2007. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM); 12 см. Систем. требования: ПК с процессором 486 +; Windows 95; дисковод CD-ROM; Adobe Acrobat Reader. ISBN 5-7776-0079-4.
249. Раков А. А. О социальном портрете раскулаченных крестьян Южного Урала (1930–1934 гг.): экономические и демографические аспекты анализа базы данных // Историко-экономические исследования. 2007. Т. 8. № 1. С. 93–126.

250. Раков А. А. Раскулачивание на Урале: новейшая отечественная историография // Новый исторический вестник. 2007. № 1 (15). С. 94–100.
251. Решетников А. В. Социальный портрет потребителя медицинских услуг в России в период перехода к рыночной экономике // СОЦИС. 2003. № 1. С. 92–101.
252. Рогалина Н. Л. Аграрная история СССР 1920-х – 1930-х гг. в свете новых документальных публикаций // Экономическая история: Ежегодник. 2005. М.: РОССПЭН, 2005. С. 409–422.
253. Рогалина Н. Л. Методологические проблемы изучения российско-советской модернизации // Проблемы методологии отечественной истории и культурологи: материалы конференции. М.: ГОУ ВПО МГУЛ, 2009. С. 24–34.
254. Секиринский С., Исупов П. Социальный портрет российских губернаторов (по художественным зарисовкам русских писателей XIX века) // Россия XXI. 2002. № 6. С. 128–143.
255. Славко Т. И. Раскулачивание // ГУЛАГ: его строители, обитатели и герои: (Раскулачивание и гонение на Православную церковь пополняли лагеря ГУЛАГа) / Г. М. Иванова, Т. И. Славко, Г. Ф. Весновская и др. под ред. И. В. Добровольского. Франкфурт-на-Майне; М.: Международное общество прав человека, 2001. С. 129–178.
256. Смирнова Т. М. Социальный портрет «бывших» в Советской России 1917–1920 годов. (По материалам регистрации «лиц бывшего буржуазного и чиновного состояния» осенью 1919 г. в Москве и Петрограде) // Социальная история. М.: РОССПЭН, 2000. С. 87–126.
257. Соколов А. К. Методика выборочной обработки первичных материалов профессиональной переписи 1918 г. // История СССР. 1971. № 4. С. 76–96.
258. Тенцер А. База данных – хранилище объектов // Компьютерпресс. 2001. № 8. С. 144–145.
259. Шалак А. В. Численность, состав и расселение спецпоселенцев в Восточной Сибири (вторая половина 1930-х – конец 1950-х гг.) // Историко-экономические исследования. 2005. Т. 6. № 1–3. С. 31–48.
260. Шалак А. В. Что происходит, когда историю пишут вне истории? // Историко-экономические исследования. 2007. Т. 8. № 1. С. 171–183.
261. Юмашева Ю. Ю., Иванова Г. В. Историография просопографии // Круг идей: алгоритмы и технологии исторической информатики: труды IX конференции Ассоциации «История и компьютер» / под ред. Л. И. Бородкина, В. Н. Владимирова. М.; Барнаул: Изд-во Алтайского университета, 2005. С. 121–152.

262. Юмашева Ю. Ю. Источниковедческие проблемы создания просопографических баз данных // Информационный бюллетень Комиссии по применению математических методов и ЭВМ в исторических исследованиях при Отделении истории АН СССР. Специальный выпуск. 1992. № 7. Декабрь.
263. Якубовский А. Э. Социальный тип – гипотеза и инструмент исследования социальных структур // СОЦИС. 2001. № 4.

Научно-популярные издания

264. Базаров А. А. Кулак и агрогулаг. Ч. 1. Челябинск: Южно-Уральское книжное издательство, 1991.
265. Базаров А. Храм на крестьянской горе: о коллективизации на Урале. Ист. очерк // Урал. 1991. № 7.
266. Баканов В. П. Испытание Магниткой. Магнитогорск, 2002.
267. Борисюк В. И., Шамберг В. М. Экономический и социальный портрет США. М.: Знание, 1990.
268. Машин М. Д. Из истории родного края. Оренбургское казачье войско. Челябинск: ЮУКИ, 1976.
269. Машин М. Д. Оренбургское и уральское казачество в годы гражданской войны. Саратов: СГУ, 1984.
270. Социальный портрет молодежи крупного индустриального центра. Екатеринбург; Нижний Тагил, 1993.
271. Ушаков Б. Г. Государственный служащий: социальный портрет: обретение статуса и обретение имиджа. Екатеринбург, 1996.
272. Шибанов Н. С. Казачья Голгофа: Книга очерков: в 2 ч. Челябинск, 2004.

Периодика

273. Бубнова Н. «Не знаю, когда с вами встречусь. Пишу это на память вам...» // Областная газета. 1995. 24 января. С. 3.
274. Дорогокупля С. Как раскулачивали неимущих (судьба и жизнь семьи Перунковых) // Уральская газета. 1993. Февраль. С. 8.
275. Каландинский Г. И стал кулак горняком // Областная газета. 1994. 2 февраля. С. 2.
276. Капустин А., Мотревич В. Спецпоселенцы // Уральский рабочий. 1991. 9 июля. С. 2.
277. Нахтигаль А. Раскулачивание // Волга – Урал. 1993. Декабрь (№ 46). С. 7.
278. Пичка Л. А. Летопись истории уральских деревень: коллективизация в Новоипатове // Маяк. 1994. 30 июня (№ 75). С. 4.
279. Правда. 1988. 28 октября.

280. Цыганов В. Бумеранг коллективизации. Политика ликвидации кулачества на Урале: как это было? // На смену! 1990. 14 ноября. С. 1.
281. McMahon C. A Stalin-Era Boy Still Hides In State Myth Old Lies Serve New Leaders, But Some Want Truth Exposed // Chicago Tribune. 2001. March 23. P. 1, 3.
282. Reynolds M. A Soviet Legend Dies Hard // Los Angeles Times. 2002, November 12. P. A1, A6, A7.

Статьи и тезисы в сборниках

283. Бетенев В. В. Правоохранительные органы Южного Урала в период проведения коллективизации // Южный Урал в судьбе России (к 70-летию Челябинской области: Материалы научно-практической конференции). Челябинск, 2003. С. 137–139.
284. Горбунцова В. И. Административно-территориальное преобразование Троицкого района за 80 лет (1924–2004 гг.) // Южный Урал в судьбе России (к 70-летию Челябинской области: Материалы научно-практической конференции). Челябинск, 2003.
285. Гущин Н. Я. Классовая борьба в сибирской деревне и ликвидация кулачества как класса // Материалы научной конференции по истории Сибири, посвященной 50-летию Великого Октября (1917–67 гг.). Томск, 1967.
286. Доброноженко Г. Ф. Дефиниции понятий «кулак» и «сельская буржуазия» // Политические репрессии в России. XX в.: Материалы региональной научной конференции. Сыктывкар, 2001. С. 52–55.
287. Елисеева Н. Судьбы пензенских крестьян в период коллективизации // Материалы Летней школы стипендиатов фонда им. Генриха Белля. Москва, 2004.
288. История репрессий на Урале в годы советской власти: тезисы докладов научной конференции: 25–26 октября 1994 г. Екатеринбург: УрГУ,1994.
289. История России: по материалам источников. Екатеринбург: УрГУ, 1996.
290. История России: по материалам массовых источников. Екатеринбург: УрГУ, 1995.
291. Кутырева Л. В. История раскулачивания на Урале (к проблеме создания базы данных) // Метод в историческом исследовании. Тезисы докладов и сообщений Всесоюзной школы-семинара. 21–25 октября 1991 г. Минск, 1991. С. 155–156.
292. Максимов Н. И. Судьба российского крестьянства. Раскулачивание и спецпоселения на Южном Урале. 1930–1941 годы //

Южный Урал в судьбе России (к 70-летию Челябинской области: Материалы научно-практической конференции). Челябинск, 2003. С. 196–200.
293. Плотников И. Е. Местные советы Урала на первом этапе сплошной коллективизации // История индустриализации Урала (1926–1932) / гл. ред. В. Н. Зуйков. Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1967. С. 147–162.
294. Раков А. А. Опыт анализа кулацкого хозяйства 1930 года: экономико-правовой и политический аспекты (создание базы данных по материалам Троицкого районного архива) // Южный Урал в судьбе России (к 70-летию Челябинской области: Материалы научно-практической конференции). Челябинск, 2003. С. 164–167.
295. Региональный банк данных: Урал в XX в.: тезисы рабочего совещания, ноябрь 1993. Екатеринбург: УрГУ, 1993.
296. Сельское хозяйство и крестьянство Урала: исторический опыт и современность (информационные материалы). Свердловск: УрО АН СССР, 1990.
297. Сплошная коллективизация и раскулачивание в Зауралье: материалы по истории Курганской области. Курган: КГПИ, 1994.
298. Стиль и методы управления колхозами на Урале в период коллективизации. Магнитогорск, 1989.
299. Уральское село в XX веке: сборник статей и информационных материалов к «Летописи уральских деревень». Екатеринбург: УрСХИ, 1994.
300. Финаров А. П. К вопросу о ликвидации кулачества как класса и о судьбе бывших кулаков в СССР // История советского крестьянства и колхозного строительства в СССР. М., 1963.

Учебно-методические издания

301. Белова Е. Б., Бородкин Л. И., Гарскова И. М., Изместьева Т. Ф., Лазарев В. В., Тихонов А. И. Компьютеризированный статистический анализ для историков. Учеб. пособие / под ред. Л. И. Бородкина и И. М. Гарсковой. М., 1999.
302. История Урала: Учеб. пособие (региональный компонент). Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2002.
303. Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории / И. Н. Данилевский, В. В. Кабанов, О. М. Медушевская, М. Ф. Румянцева. М.: РГГУ, Институт «Открытое общество», 1998.
304. Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования. 2-е изд., доп. М.: Наука, 2003.

305. Славко Т. И. Кулацкая ссылка на Урале. 1930–1936. М.: Мосгосархив, 1995.
306. Славко Т. И. Математико-статистические методы в исторических исследованиях. М., 1981.

Справочно-информационная литература

307. Валеев Р. Р. Обзор о местонахождении фондов местных советов Челябинской области (памятка). Челябинск, 1992.
308. Великий незнакомец: крестьяне и фермеры в современном мире / пер. с англ.; сост. Т. Шанин; под ред. А. В. Гордона. М.: Прогресс, 1992.
309. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 2. И–О. М.: Русский язык, 1981.
310. История КПСС. Т. 4. Кн. 2. М., 1970.
311. История крестьянства СССР. История советского крестьянства: в 5 т. Т. 2. / редкол. И. Е. Зеленин и др. М.: Наука, 1986.
312. История социалистической экономики СССР: в 7 т. Т. 4. М.: Наука, 1980.
313. Комар И. В. Урал. Экономико-географическая характеристика. М.: Изд-во АН СССР, 1959.
314. Константинов О. А. Уральская область. 3-е изд., перераб. и доп. с пятью картами. М.; Л.: Государственное издательство, 1929.
315. Новая иллюстрированная энциклопедия. Кн. 9. Кл–Ку. М.: Большая российская энциклопедия, 2004.
316. Новая иллюстрированная энциклопедия. Кн. 14. Пе–Пр. М.: Большая российская энциклопедия, 2004.
317. Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. 16-е изд., испр. М.: Русский язык, 1984.
318. Рогалина Н. Л. Власть и аграрные реформы в России XX века. Учеб. пособие. М.: Энциклопедия российских деревень, 2010.
319. Словари Яндекса. URL: http://slovari.yandex.ru (дата обращения: 30.03.2013).
320. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1984.
321. Социальная энциклопедия. М.: Большая российская энциклопедия, 2000.
322. Социологический энциклопедический словарь на русском, английском, немецком, французском и чешском языках / ред. Г. В. Осипов. М.: Инфра-М; Норма, 1998; Российская социологическая энциклопедия / под ред. Г. В. Осипова. М.: Инфра-М; Норма, 1998.

323. Справочник административно-территориального деления Челябинской области по сост. на 1 июня 1997. Челябинск, 1997.
324. Уральская историческая энциклопедия. 2-е изд., перераб. и доп. Екатеринбург: Академкнига, УрО РАН, 2000.
325. Ядов В. А. Социологическое исследование: Методология, программа, методы. М.: Наука, 1987.
326. Ядов В. А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. М.: Добросвет, 2000.

Онлайн-литература

327. Александр Дударев: этапы большого «дела историков» // Информационно-аналитический портал «Когита.ру. Общественные новости Северо-Запада». URL: http://www.cogita.ru/syuzhety/arhangelskoe-delo-professora-supruna/etapy-bolshogo-abdela-istorikovbb (дата обращения: 06.12.2010).
328. Корнилов Г. Е., Павлова О. В. Миграционные связи Уральской области (по материалам Всесоюзной переписи населения 1926 года) // Уральский исторический вестник. № 9. Проблемы экономической истории России: региональное измерение. URL: http://www.ihist.uran.ru/index/ru/uiv/n9/211.html (дата обращения: 06.12.2010).
329. Средне-Волжская область, Средне-Волжский край // Музей истории Самарского края и муниципальных образований в Самарской области. URL: http://museum.samgd.ru/region/history/79171/ (дата обращения: 30.03.2013).
330. XX съезд КПСС: разоблачение культа личности // База данных Фонда «Общественное мнение». URL: http://bd.fom.ru/report/map/projects/finfo/of0608/of060822 (дата обращения: 06.12.2010).

СПИСОК ПРИЛОЖЕНИЙ

Приложение № 1 «А» (1–3). Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 17.01.1929 г. «О хлебозаготовках»

Приложение № 1 «Б». Телефонограмма Челябинского ОК ВКП(б) всем секретарям райкомов ВКП(б), уполномоченным по хлебозаготовкам и председателям РИКов [Извлечение]

Приложение № 2. Постановление Челябинского ОК ВПК(б) о порядке проведения работ по ликвидации кулачества как класса от 11.02.1930 г.

Приложение № 3. Справка о ходе выселении кулацких семей в СССР по состоянию на 12.07.1931 г.

Приложение № 4 «А». Обязательство членов десятка (Бишкильский район, Челябинский округ)

Приложение № 4 «Б». Обязательство старосты десятка (Бишкильский район, Челябинский округ)

Приложение № 5. Указания Троицкого ОК ВКП(б) всем секретарям РК ВКП(б) [Извлечение]

Приложение № 6. Постановление особого хлебного совещания при Народном комиссариате торговли СССР от 13.08.1929 г. «О порядке доведения плана хлебозаготовок в кампанию 1929/30 г. до села» [Извлечение]

Приложение № 7. Разъяснения Троицкого ОК ВКП(б) всем РК ВКП(б) и уполномоченным по хлебозаготовкам [Извлечение]

Приложение № 8. Разъяснение Уралобкома руководителям парторганизаций Челябинска, Кургана и Златоуста [Извлечение]

Приложение № 9. Сведение о коллективизации Троицкого округа на 20.03.1930 г.

Приложение № 10 (1–6). Информационная сводка о перегибах и извращениях партийных директив в коллективизации, раскулачивании и весенней сельскохозяйственной кампании (по информации Уральского областного комитета ВКП(б))

Приложение № 11 (1–3). Проект постановления секретариата Троицкого ОК ВКП(б) по вопросу о поправках к действующей системе сельхозналога

Приложение № 12 (1–3). Закрытое письмо ЦК ВКП(б) от 02.04.1930 г. «О задачах колхозного движения в связи с борьбой с искривлениями партийной линии»

Приложение № 13. Постановление Бюро Троицкого ОК ВКП(б) от 06.03.1930 г. «О предварительных итогах по проведению работы по ликвидации кулака как класса»

Приложение № 14. Предложение Троицкого ОК ВКП(б) всем райкомам ВКП(б) по вопросу о хлебозаготовках

Приложение № 15 (1–3). Постановление Бюро Троицкого Окружного Комитета ВКП(б) «Об усилении хлебозаготовок»

Приложение № 16 (1, 2). Выписка из протокола № 29 заседания Президиума Нижнесанарского сельсовета Троицкого района Троицкого округа от 29.03.1932 г.

Приложение № 17 (1–4). Постановление Бюро Троицкого ОК ВКП(б) о работе с беднотой и батрачеством Полтавской парторганизации

Приложение № 18 «А». Политическое настроение бедноты и середняков (из информационной сводки Уральского областного комитета ВКП(б)) [Извлечение]

Приложение № 18 «Б». Информационная сводка Троицкого РК ВКП(б) Троицкому ОК ВКП(б) от 07.02.1930 г.

Приложение № 19 (1, 2). Настроение отдельных слоев крестьян и вопросы классовой культуры (из информационной сводки Уральского областного комитета ВКП(б))

Приложение № 20. Разъяснения секретаря ЦК ВКП(б) И. Сталина всем парторганизациям

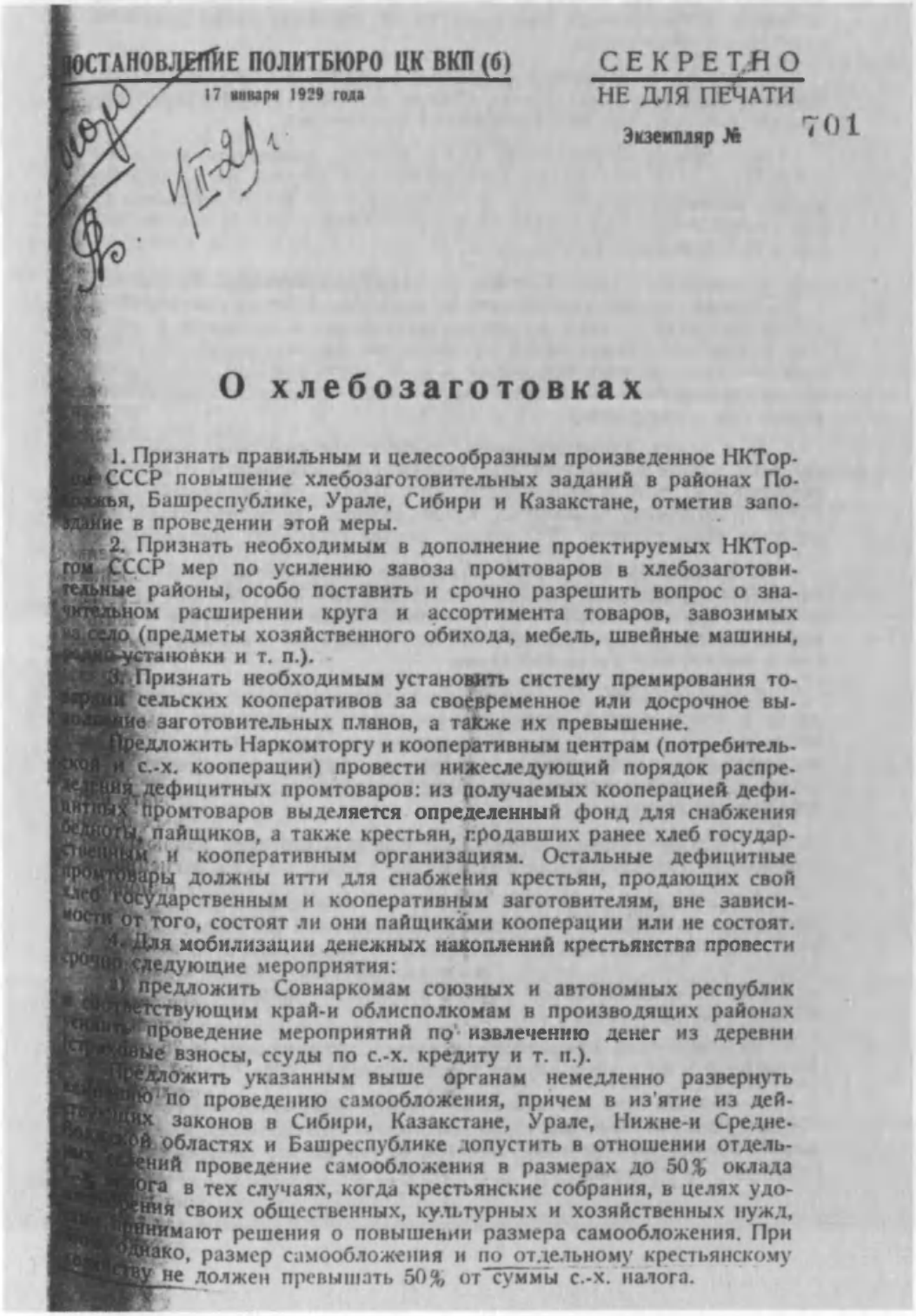
Приложение № 21 (1–3). Постановление № 1 Президиума Уральского областного исполнительного комитета от 08.03.1931 г. «О дополнительном выселении кулачества»

Приложение № 22 (1–3). Закрытое информационное письмо секретарю Троицкого окружкома от 29.02.1928 г.

Приложение № 23. Интервью с Горбунцовой В. И., Кокоревым Б. И., Утягановой И. Л. и Фроловой Т. В.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение № 1 «А» (1). Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 17.01.1929 г. «О хлебозаготовках»[1].



ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП (б)

17 января 1929 года

СЕКРЕТНО

НЕ ДЛЯ ПЕЧАТИ

Экземпляр № 701

О хлебозаготовках

1. Признать правильным и целесообразным произведенное НКТорг СССР повышение хлебозаготовительных заданий в районах Поволжья, Башреспублике, Урале, Сибири и Казакстане, отметив запоздание в проведении этой меры.

2. Признать необходимым в дополнение проектируемых НКТоргом СССР мер по усилению завоза промтоваров в хлебозаготовительные районы, особо поставить и срочно разрешить вопрос о значительном расширении круга и ассортимента товаров, завозимых на село (предметы хозяйственного обихода, мебель, швейные машины, радио-установки и т. п.).

3. Признать необходимым установить систему премирования торговых сельских кооперативов за своевременное или досрочное выполнение заготовительных планов, а также их превышение.

Предложить Наркомторгу и кооперативным центрам (потребительской и с.-х. кооперации) провести нижеследующий порядок распределения дефицитных промтоваров: из получаемых кооперацией дефицитных промтоваров выделяется определенный фонд для снабжения бедноты, пайщиков, а также крестьян, продавших ранее хлеб государственным и кооперативным организациям. Остальные дефицитные промтовары должны итти для снабжения крестьян, продающих свой хлеб государственным и кооперативным заготовителям, вне зависимости от того, состоят ли они пайщиками кооперации или не состоят.

4. Для мобилизации денежных накоплений крестьянства провести срочно следующие мероприятия:

а) предложить Совнаркомам союзных и автономных республик и соответствующим край-и облисполкомам в производящих районах усилить проведение мероприятий по извлечению денег из деревни (страховые взносы, ссуды по с.-х. кредиту и т. п.).

Предложить указанным выше органам немедленно развернуть работу по проведению самообложения, причем в из'ятие из действующих законов в Сибири, Казакстане, Урале, Нижне-и Средне-Волжской областях и Башреспублике допустить в отношении отдельных селений проведение самообложения в размерах до 50% оклада сельхозналога в тех случаях, когда крестьянские собрания, в целях удовлетворения своих общественных, культурных и хозяйственных нужд, принимают решения о повышении размера самообложения. При этом, однако, размер самообложения и по отдельному крестьянскому хозяйству не должен превышать 50% от суммы с.-х. налога.

---

[1] ОГАЧО. Ф. 170 (Троицкий окружной комитет ВКП(б) – общий отдел). Оп. 1. Д. 648. Л. 169.

Приложение № 1 «А» (2). Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 17.01.1929 г. «О хлебозаготовках»[2].

2

Предложить указанным выше органам и НКФину СССР развернуть широкую кампанию по развитию вкладных операций и иметь наблюдение за тем, чтобы на местах немедленно устранялись всякие недочеты, отпугивающие крестьянство от хранения своих денежных излишков в сберкассах;

б) срочно, не позднее 1 февраля с. г., ввести в Поволжьи, Татреспублике, Башреспублике, Урале, Сибири и Казакстане дифференцированный пай сельской потребительской кооперации;

в) поручить Центросоюзу СССР широко развернуть в сельской потребительской кооперации систему приема заказов на промтовары и авансирования этих заказов, в особенности по линии предметов хозяйственного обихода, усилив (п. 2) продвижение образцов этих товаров в сельские кооперативы;

г) поручить Союзу Союзов Сельско-Хозяйственной Кооперации и ЦСХБанку срочно разработать и провести в жизнь мероприятия, обеспечивающие целевые вложения крестьянского населения в денежной форме на строительство предприятий по первичной обработке сельско-хозяйственных продуктов и т. п. сверх средств, ассигнуемых на это строительство из бюджета и из общих средств сел.-хоз. кредита и сел.-хоз. кооперации;

д) в целях стимулирования оплаты крестьянским населением сел.-хоз. машин в большей доле наличными деньгами и скорейшего погашения старой задолженности, предложить НКТоргу СССР, НКФ СССР и ЦСХБанку совместно в трехдневный срок представить на подпись Председателя СТО проект соответственного постановления.

5. Разрешить Союзхлебу содержать внештатную агентуру как из членов профсоюзов, так и из числа местных крестьян для закупки хлеба с попудной оплатой этих агентов. Работа агентуры должна производиться в наиболее урожайных и богатых хлебных районах среди зажиточной части населения.

6. Поручить ЭКОСО РСФСР до 1 февраля с. г. закончить проведение в жизнь правил распределения хлеба, установленных постановлением СТО от 11. XII. 28 г. Всю экономию муки, получающуюся от сокращения выпечки хлеба в городах, накопить в виде специального фонда для распределения его наиболее нуждающимся районам потребляющей полосы.

7. Поручить Наркомторгу СССР в недельный срок войти в СТО с проектом сокращения плана снабжения хлебом по всем районам

8. Дать директиву СНК РСФСР о необходимости ввести по согласованию с НКФ СССР гужевую повинность в тех районах, в которых хлеб лежит на складах, отстоящих не менее, чем в 75 верстах от водных или жел.-дор. путей. При введении этой гужевой повинности исходить из необходимости оплаты в пределах прошлогодней оплаты гужа в этих районах.

Категорически предложить местным организациям без наряда Наркомторга ни в коем случае не расходовать хлеба.

9. Считать, что решение относительно централизации гарнцевого сбора и плана его расходования является обязательным для всех органов и должно дать не менее 25 милл. пудов вывоза из производящих районов (без Украины).

---

[2] ОГАЧО. Ф. 170 (Троицкий окружной комитет ВКП(б) – общий отдел). Оп. 1. Д. 648. Л. 169 об.

Приложение № 1 «А» (3). Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 17.01.1929 г. «О хлебозаготовках»[3].

Обязать НКТорг и все местные органы возместить израсходованную централизованную долю гарнцевого сбора текущего года из местных заготовок и из последующего поступления гарнцевого сбора.

10. Поручить Наркомторгу, совместно с представителями Московского Совета, учесть январьский опыт контроля над выпечкой хлеба и распространить этот опыт на другие крупные потребляющие центры, с обязательством этих потребляющих центров отчитаться в экономии расходования хлеба перед своими союзными органами.

11. Дать директиву всем республиканским и местным организациям о том, что хлебозаготовительный аппарат и товарищи, командируемые в настоящее время для содействия в хлебозаготовках, не должны загружаться другими поручениями и заданиями, не имеющими отношения к хлебозаготовкам. Командируемым на места должна быть поставлена задача органического участия в хлебозаготовках в низовом аппарате.

Поручить местным органам дать категорическую директиву, чтобы командируемые на места ни в коем случае не обременяли местные низовые хлебозаготовительные органы отчетностью и докладами перед ними.

Самой системе командировок должен быть придан характер длительных командировок на время разгара хлебозаготовок.

---

[3] Там же. Л. 170.

Приложение № 1 «Б». Телефонограмма Челябинского ОК ВКП(б) всем секретарям райкомов ВКП(б), уполномоченным по хлебозаготовкам и председателям РИКов [Извлечение].

«Всем секретарям райкомов ВКП(б),
уполномоченным по хлебозаготовкам
и председателям РИКов

Предлагаем принять самые решительные меры прекращению имеющих место случаев извращения директив хлебозаготовки, а именно в некоторых местах бойкот применяют уродливой форме, частности запрещают пользоваться водой, забивают колодцы... запрещают топить печи, исключают детей из школы, лишают медпомощи. Все это является грубым извращением бойкота как общественной меры воздействия усилению хлебозаготовок. Категорически предлагаем немедленно принять меры устранения указанных явлений, отменять решения общегражданских собраний...

Оставшееся время до начала распутицы... развернуть хлебозаготовки, поставив в качестве боевой задачи сто процентов выполнение годового плана десятому апреля.

Последний раз предупреждаем руководителей районных органов и уполномоченных по хлебозаготовкам Шумихинского района, выполнившего мартовское задание на 26,2 %, Щучанского – 26,6 %... Варламовского – 30 %... о том, что если к 5 апреля не будет достигнуто решительного перелома в выполнении хлебозаготовок в отношении руководителей организации, не выполнивших директивы партии будут применены меры партийного взыскания.

Кроме того, наряду хлебозаготовками необходимо... полностью обеспечить проведение мероприятий плану округа сбор семстрахфондов, просеивание семян... и т. д. с таким расчетом, чтобы... вся общественность деревни полностью переключилась на проведение посевной кампании, продолжая хлебозаготовки...

Ответственный Секретарь Окружкома ВКП(б) Тиунов
Председатель Окрисполкома [неразборчиво]».

Приложение № 2. Постановление Челябинского ОК ВКП(б) о порядке проведения работ по ликвидации кулачества как класса от 11.02.1930 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

БЮРО ОК ВКП(б) О ПОРЯДКЕ ПРОВЕДЕНИЯ РАБОТ ПО ЛИКВИДАЦИИ КУЛАЧЕСТВА КАК КЛАССА.

От 11 Февр.1930г.

1) В соответствии с постановлением Бюро Уралобкома ВКП(б) от 5/II-30 г. (протокол № 5 § 1) и в дополнение ранее данных директив Окружкомом ВКП (б) о порядке проведения работы по ликвидации кулачества как класса СЧИТАТЬ НЕОБХОДИМЫМ:

1) Установить по районам следующее количество кулацких хозяйств, подлежащих выселению из пределов округа на Север Уральской Области:

Усть-Уйский	район	- 260	хоз-в
Челябинский	"	- 300	-"-
Еманжелинский	"	- 225	-"-
Бишкильский	"	- 210	-"-
Щучанский	"	- 230	-"-
Мишкинский	"	- 200	-"-
Шумихинский	"	- 200	-"-
Бродоколмакский	"	- 175	-"-
Чудиновский	"	- 250	-"-
Ялано-Катайский	"	- 200	-"-

ПРИМЕЧАНИЕ: В это количество кулацких хозяйств, подлежащих выселению за пределы округа не входит контр-революционный кулацкий актив, участники контр-революционных повстанческих организаций, которые изымаются по линии Окр.Отдела ОГПУ

2) Предложить Райкомам ВКП (б) и фракциям Райисполкомов в указанное число кулацких хозяйств включать враждебных, наиболее зажиточных и влиятельных кулаков и полупомещиков, руководствуясь при определении этой категории кулаков материалами по линии ОГПУ, Финорганов (индивидуальное обложение) указаниями бедноты, батрачества и т.д

Данные, на основании которых будут выявляться кулацкие хозяйства, подлежащие выселению за пределы округа, надо брать за несколько лет, учитывая при этом также и конкретные факты вредительской и контр-революционной деятельности кулаков.

3) В число кулацких хозяйств, подлежащих выселению за пределы округа могут включаться и семьи кулаков расстрелянных и осужденных за контр-революционные действия в 1929 г., при наличии в этих семьях тредоспособных лиц.

Такой же порядок может применяться и к семьям, бежавших и скрывающихся ныне кулаков

4) Обязать фракции Райисполкомов в самом срочном порядке рассмотреть постановления батрацко-бедняцких собраний и собраний колхозников, о выселении кулаков на Север и конфискации у них имущества и со своим заключением (с учетом данных органов ОГПУ) направить таковые к 15 Февраля 1930 г. НАРОЧНЫМ на утверждение Окрисполкома.

На все кулацкие хозяйства Райисполкомы составляют подробный список по прилагаемой форме, который направляют в Окрисполком одновременно со всеми указанными материалами и описью имущества подлежащего конфискации

Приложение № 3. Справка о ходе выселения кулацких семей в СССР по состоянию на 12.07.1931 г.[4]

ОВ-51

Совершенно секретно.

СПРАВКА

О ХОДЕ ВЫСЕЛЕНИЯ КУЛАЦКИХ СЕМЕЙ

По состоянию на 12 Июля 1931

1. НАМЕЧЕНО ВЫСЕЛИТЬ.

Операция по выселению кулацких семей была начата 1-го Июня.

Всего подлежало выселению 185.281 семейств:

А/ на Урал: 1/ из М.П.О..... 5.000 семей - на Магнитострой.
2/ " Б.С.С.Р..... 5.000 - " -
3/ " У.С.С.Р.....30.000 - " - Ураллесу.
4/ " С.К.К.....15.000 - " -

ИТОГО:55.000 семей

В/ в Казакстан: 1/ из С.В.К.....13.125 семей,
2/ " Н.В.К.....14.000 - " -
3/ " Ц.Ч.О.....10.556 - " -

ИТОГО:37.681 сем.

В/ Внутри областей: 1/ в Уральск.обл. 12.000 семей
2/ " Зап.Сиб.Крае-40.000 - " -
3/ " Вос.Сиб.Крае-12.000 - " -
4/ " Ленингр.обл.- 4.000 - " -

ИТОГО:68.000 семей

II. ХОД ВЫСЕЛЕНИЯ.

За время с 1-го Июня по 12-ое Июля с/г. выселено 134.637сем.

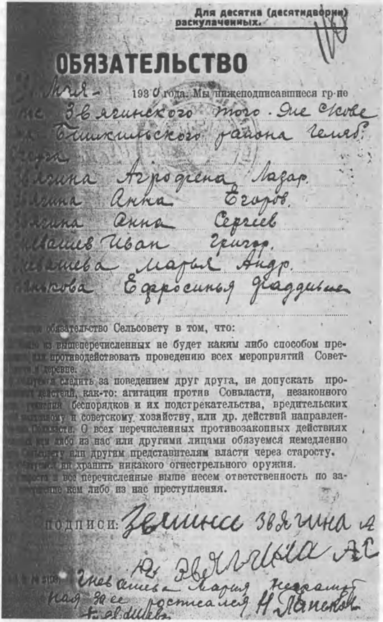
Из них: в другие области - 75.809 семей, внутри областей 58.828с

А/ на Урал: 1/ из М.П.О. 3.655 сем. - 18.020 чел. - на Магнитострой.
2/ " Б.С.С.Р. 4.845 " - 20.501 " "
3/ " У.С.С.Р. 31.825 " -131.127 " " Ураллесу.
4/ " С.К.К. 15.400 " - 71.658 " "

ИТОГО: 55.525 сем. -241.306 чел.

[4] Справка о ходе выселения кулацких семей по состоянию на 12.07.1931 г. / The Library of Congress. URL: http://www.loc.gov/exhibits/archives/e3livest.gif (дата обращения: 06.12.2010).

Приложение № 4 «А». Обязательство членов десятка[5] (Бишкильский район, Челябинский округ).



Для десятка (десятидворки) раскулаченных.

ОБЯЗАТЕЛЬСТВО

3 мая 1930 года. Мы нижеподписавшиеся гр-не ... Звягинского того ... Бишкильского района Челяб. округа

Звягина Агрофена Лазар.
Звягина Анна Егоров.
Звягина Анна Сергеев
Гневашев Иван Григор.
Гневашева Марья Андр.
...икова Ефросинья Фаддеевна

... обязательство Сельсовету в том, что:

... из вышеперечисленных не будет каким либо способом пре... ... противодействовать проведению всех мероприятий Совет... ... деревне.

... следить за поведением друг друга, не допускать про... ... действий, как-то: агитации против Соввласти, незаконного ... беспорядков и их подстрекательства, вредительских ... и советскому хозяйству, или др. действий направлен... ... Соввласти. О всех перечисленных противозаконных действиях ... либо из нас или другими лицами обязуемся немедленно ... или другим представителям власти через старосту.

... ни хранить никакого огнестрельного оружия.

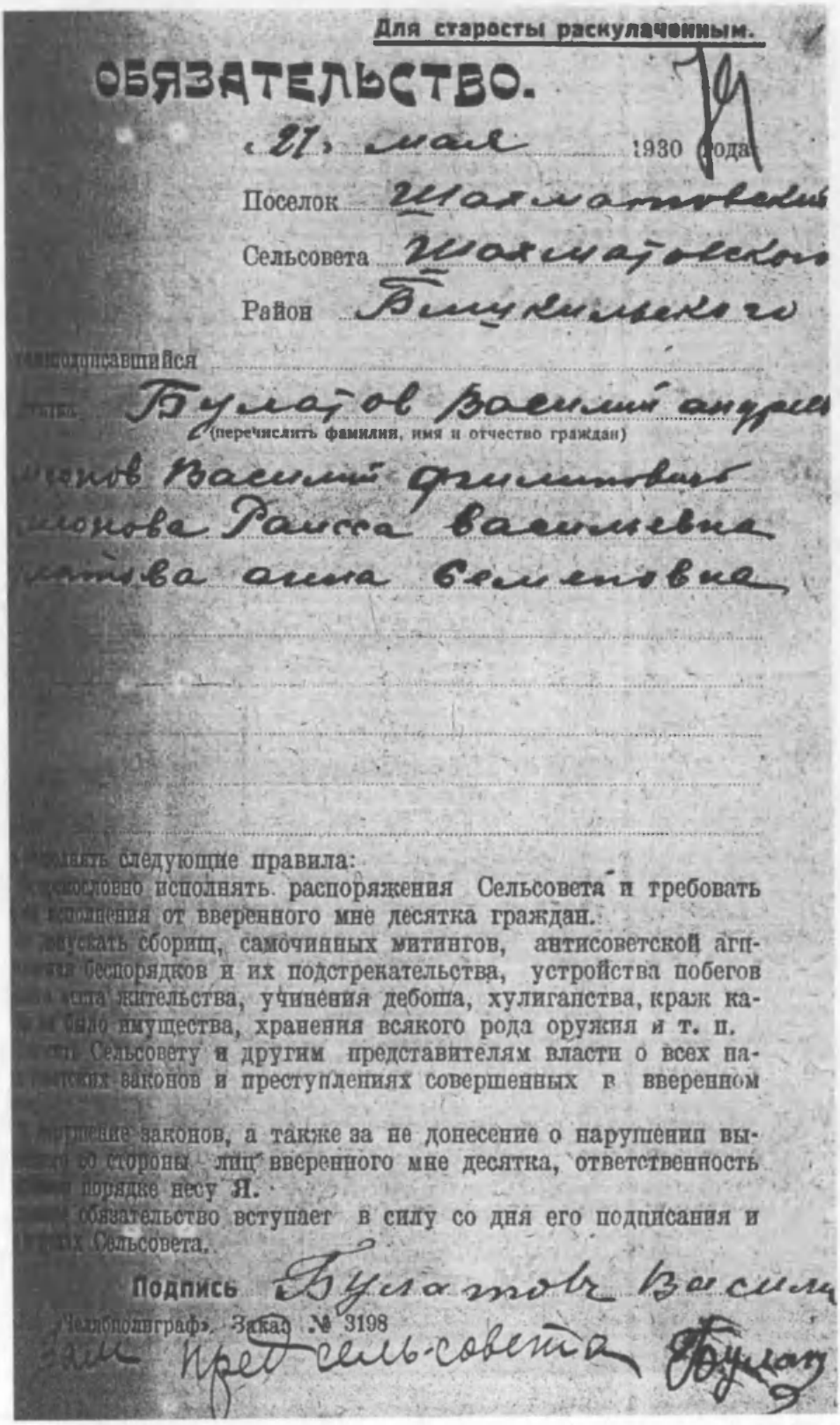
... и все перечисленные выше несем ответственность по за... ... кем либо из нас преступления.

ПОДПИСИ:

---

[5] АОАЧРЧО. Ф. 1 (Чебаркульский районный Совет депутатов трудящихся). Оп. 1. Д. 1. Л. 110.

Приложение № 4 «Б». Обязательство старосты десятка[6] (Бишкильский район, Челябинский округ).



Для старосты раскулаченным.

ОБЯЗАТЕЛЬСТВО.

«21» мая 1930 года

Поселок Шахматовский

Сельсовета Шахматовского

Район Бишкильского

...подписавшийся

...ка Булатов Василий андреев

(перечислить фамилии, имя и отчество граждан)

...онов Василий Филиппович

...онова Раисса Васильевна

...атова Анна Семеновна

...полнять следующие правила:

...ремословно исполнять распоряжения Сельсовета и требовать ...исполнения от вверенного мне десятка граждан.

...опускать сборищ, самочинных митингов, антисоветской аги... беспорядков и их подстрекательства, устройства побегов ...места жительства, учинения дебоша, хулиганства, краж ка... было имущества, хранения всякого рода оружия и т. п.

...сить Сельсовету и другим представителям власти о всех на... ...ских законов и преступлениях совершенных в вверенном

...рушение законов, а также за не донесение о нарушении вы... со стороны лиц вверенного мне десятка, ответственность ... порядке несу Я.

...обязательство вступает в силу со дня его подписания и ...ах Сельсовета.

Подпись Булатов Василий

«Челябполиграф». Заказ № 3198

Зам. пред. сель-совета Булат...

---

[6] АОАЧРЧО. Ф. 1 (Чебаркульский районный Совет депутатов трудящихся). Оп. 1. Д. 1. Л. 79.

Приложение № 5. Указания Троицкого ОК ВКП(б) всем секретарям РК ВКП(б)[7] [Извлечение].

«04.03.1930 г.

ВСЕМ СЕКРЕТАРЯМ РК ВКП(Б)

Предварительные итоги колхозного строительства в Округе показывают значительный рост колхозов, которыми охвачено на 1-е Марта 28274 хоз. Бедняцко-середняцкие массы крестьянства полностью осознали выгодность крупного обобществленного хозяйства и, организуя дальнейшее решительное наступление на кулака с целью ликвидации его как класса, создают условия для бурного роста социалистического сектора в сельском хозяйстве. Наряду с этим темпы руководства партийных, советских и кооперативных организаций процессом создания колхозов являются далеко недостаточными: отсутствует участие сельских советов, сельрабочкомов, сельхозкооперации в организационно-хозяйственном культурном обслуживании колхозов; крайне неудовлетворительно поставлено руководство ячеек ВКП(б) классовой борьбой внутри и вокруг колхозов, организацией труда в последних, вследствие чего мы имеем ряд безобразных извращений политики партии, перегибов, при раскулачивании и в процессе организации новых колхозов.

Основными из них являются:

а) Факты обобществления имущества личного пользования, не имеющего производственного назначения: домашние вещи, одежда и прочее с применением повальных обысков у колхозников.

б) В ряде случаев проводится обобществление всех продуктов и немедленно организуется общественное питание, при этом совершенно не учитываются силы, организационные возможности, материальные предпосылки и т. п.

в) Многие колхозы проявляют стремление держать весь обобществленный скот обязательно в одном месте при отсутствии специально приспособленных помещений <...> и достаточного ухода, что влечет за собой гибель скота.

г) Имеются случаи организации административными мерами, вопреки желаниям бедняцко-середняцких масс деревни крупных колхозов, коммун с централизованным управлением, что зачастую приводит к понижению качества работы, и при отсутствии организационных возможностей и сил является совершенно нецелесообразным.

д) В организованных за последнее время колхозах не развернута воспитательная работа, в результате чего возможны случаи механического исключения из колхозов бедноты и середняков (что имеет место в ряде округов). <...>»

---

[7] ОГАЧО. Ф. 170 (Троицкий окружной комитет ВКП(б) – общий отдел). Оп. 1. Д. 648. Л. 388.

Приложение № 6. Постановление особого хлебного совещания при Народном комиссариате торговли СССР от 13.08.1929 г. «О порядке доведения плана хлебозаготовок в кампанию 1929/30 г. до села»[8] [Извлечение].

«Постановление особого хлебного совещания при Народном комиссариате торговли СССР от 13.08.1929 г. "О порядке доведения плана хлебозаготовок в кампанию 1929/30 г. до села"

<...> задача соблюдения твердой и ясной плановости при становлении годовых заданий для каждого отдельного села приобретает первостепенную важность и требует наиболее тщательного и гибкого реагирования.

Исходя из этого, устанавливается: <...>

8) В целях принуждения зажиточных хозяйств к сдаче хлеба к ним применяются меры общественного воздействия и бойкот.

В том случае, если кулацкие и зажиточные хозяйства, получившие задания по продаже хлеба, не выполняют его к установленному сроку, сельсовет применяет к такому хозяйству 61-ю ст. Уголовного Кодекса РСФСР (ст. 61. – Отказ от выполнения повинностей или производства работ, имеющих общегосударственное значение, – в первый раз – административное взыскание, налагаемое соответствующим органом власти в пределах, законом установленных; во второй раз – принудительные работы на срок до шести месяцев или штраф в размере тех же повинностей и работ. – *А. Р.*) и соответствующие статьи уголовного и администт. кодексов УССР по ходатайству сельских комиссий содействия хлебозаготовкам. <...>

В отношении зажиточных хозяйств, получивших твердые задания по продаже хлеба основным заготовителям в твердо установленные сроки, продажа промтоваров должна производиться в соответствии с фактическим выполнением ими своих обязательств»

[8] ОГАЧО. Ф. 170 (Троицкий окружной комитет ВКП(б) – общий отдел). Оп. 1. Д. 648. Л. 299, 299 об., 300.

Приложение № 7. Разъяснения Троицкого ОК ВКП(б) всем РК ВКП(б) и уполномоченным по хлебозаготовкам[9]. [Извлечение]

«Секретно

ВСНХ Р. К. В. К. П. (Б) и Уполномоченным ОК по хлебозаготовкам

Констатируя недостаточное и местами неправильное применение решения от 16/11–29 г. по вопросу хлебозаготовок, Окружком разъясняет:

<...>

2. Массовая разъяснительная работа все еще не развернута, общественные силы деревни на дело хлебозаготовок не привлечены. Общественный бойкот проводится в большинстве случаев неправильно, в административном отношении только по постановлениям С-совета или комиссии содействия по хлебозаготовкам, а не по инициативе бедняцко-середняцких масс. Качество бойкота не годится. Бойкотируется иногда большое количество несдатчиков 30–40 в одном С-совете, но бойкот проводят недостаточно полно и непродолжительное время. Общественный бойкот надо применять к наиболее крупным и злостным недоимщикам хлеба, более полно и резко, на определенный срок <...>. При проведении бойкота общественное содействие должно дать полное неукоснительное проведение в жизнь всех намеченных мер. Лишая права получить товар из кооперации, необходимо обязательно проследить, чтобы бойкотируемый не смог товар получить через других лиц или тайно. Наряду с указанными ранее мерами о бойкоте, недоимщиков надо также лишать права пользования лесом, выводить из сельских собраний, изб-читален и т. д. Надо бойкотируемым создать обстоятельства самой жесткой травли как врагов Советской власти <...>»

[9] Там же. Д. 654. Л. 284.

Приложение № 8. Разъяснение Уралобкома руководителям парторганизаций Челябинска, Кургана и Златоуста[10]. [Извлечение]

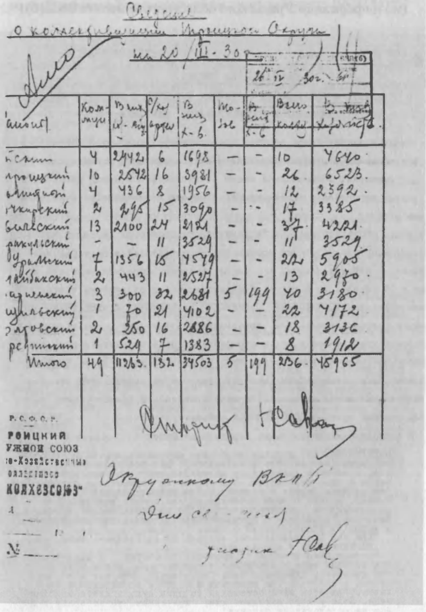
«Челябинск, Курган, Златоуст из Свердловска
Срочно вручить секретарю Окружкома ВКП(б)
Председателю Окрисполкома

Продолжающиеся мероприятия ограничения кулацкой части деревни по линии хлебозаготовок сельхоз налогу самообложению наконец громадное движение бедняцких середняцких масс при организации колхозов вызвали бешенное сопротивление кулачества которое ряду с активной борьбой, приступило массовому искусственному свертыванию размеру хозяйств путем уничтожения распродажи и порчи рабочего продуктивного скота инвентаря сложных машин и перемела хороших семян тчк Партийные советские другие кооперативные хозяйственные организации деревни колхозы батрачество беднота середняцкие массы должны быть активно мобилизованы на полное сто процентное выполнение плановых заданий весенней сельскохозяйственной кампании по расширению посева сохранения скота молодняка переустройства деревни социалистических началах тчк Политика кулака направленная на срыв весенней кампании плановых заданий партии советской власти восстановлению дальнейшему развитию переустройства сельского хозяйства на социалистических началах должна быть решительно сломлена тчк Ликвидация кулачества как класса не должна сопровождаться предварительно самоликвидацией кулачества своих хозяйств путем расхищения порчи скота инвентаря также стремление его влиять и повести за собой малосознательную часть середняка толкая его на распродажу скота свертыванию хозяйства особенно перед вступлением колхозы необходимо этим попыткам дать срочный решительный отпор тчк Срочно все райисполкомы издать обязательные постановления о запрещении уничтожения распродажи скота молодняка средств производства кулакам и умышленную порчу скота и инвентаря тчк За невыполнение немедленно привлекайте суровой ответственности включительно до конфискации имущества всего скота инвентаря строений и выселения за пределы округа в районы установленные Облисполкомом зпт выселение сопровождайте постановлением общества районах коллективизации колхозов тчк».

---

[10] АОАКИМРЧО. Фонд Исполнительного комитета Катавского районного Совета депутатов трудящихся (материал не каталогизирован и не систематизирован). Д. 10. Л. 11.

Приложение № 9. Сведение о коллективизации Троицкого округа на 20.03.1930 г.[11]



Сведение о коллективизации Троицкого Округи на 20/III-30 г.

Районы	Коммуны	В них х-в	С/х артели	В них х-в	Товарищ.	В них х-в	Всего колхозов	В них хозяйств
[illegible]	4	2442	6	1698	–	–	10	4640
Троицкий	10	2542	16	3981	–	–	26	6523
[illegible]	4	436	8	1956	–	–	12	2392
[illegible]	2	295	15	3090	–	–	17	3385
[illegible]	13	2100	24	2121	–	–	37	4221
[illegible]	–	–	11	3529	–	–	11	3529
[illegible]	7	1356	15	4579	–	–	22	5905
[illegible]	2	443	11	2527	–	–	13	2970
[illegible]	3	300	32	2681	5	199	40	3180
[illegible]	1	70	21	4102	–	–	22	4172
[illegible]	2	250	16	2886	–	–	18	3136
[illegible]	1	529	7	1383	–	–	8	1912
Итого	49	11263	132	34503	5	199	236	45965

Р. С. Ф. С. Р.
...роицкий ...ужной союз ... колхозсоюз"
№

[11] ОГАЧО. Ф. 170 (Троицкий окружной комитет ВКП(б) – общий отдел). Оп. 1. Д. 875. Л. 1.

Приложение № 10 (1). Информационная сводка о перегибах и извращениях партийных директив в коллективизации, раскулачивании и весенней сельскохозяйственной кампании (по информации Уральского областного комитета ВКП(б))[12].

...информации
...кома ВКП(б)

Строго-секретно.

ИНФОРМАЦИОННАЯ СВОДКА

О ПЕРЕГИБАХ И ИЗВРАЩЕНИЯХ ПАРТИЙНЫХ ДИРЕКТИВ В КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ, РАСКУЛАЧИВАНИЮ И ВЕСЕННЕЙ С/ХОЗ. КАМПАНИИ.

...последние недели по области обнаруживаются все новые факты гру... извращений партийных директив в коллективизации и подготовке ...ой кампании. Раскрываются также дополнительно и новые проявления ...разных перегибов в заканчивающейся работе по ликвидации кулачества ...как класса.

В Обком поступила записка Шадринского окрпрокурора, который по спе...льной директиве Окружкома производил расследования в ряде районов ...гибов. В ней отмечается, что особое развитие перегибы получили за ...од с 20 февраля по 5 марта. Чрезвычайно неблагополучными в этом от...ии оказались ДОЛМАТОВСКИЙ, ШАДРИНСКИЙ, БАТУРИНСКИЙ и ВЕРХ-ТЕЧЕНСКИЙ ...ны, в которых происходили повальные ночные обыски по из'ятию про...льствия хлеба у бедняцких и середняцких хозяйств, мяса, крупы и дру... продуктов. Самовольные аресты лиц, не имеющих на то права, необосно...льное начисление целевых вкладов, налогов на середняцкие хозяйст... запугивание отказывающихся вступать в колхозы и, наконец, даже из...ка, имеющие место в ДОЛМАТОВСКОМ районе.

В докладе приводятся такие характерные факты:

"БАТУРИНСКИЙ РИК получив директиву окружкома партии о заготовках мяса (засоленного и вяленного), дал распоряжение на места, в котором указывалось на необходимость из'ять мясо у кулаков и даже середняков. Эта директива подписанная секретарем райкома партии и председателем райколхозсоюза (см. приложение), давала полную возможность для всяких насилий. Для выполнения ее уполномоченный РИК'а по МАКАРОВСКОМУ с/совету Мокчалов, совместно с председателем с/совета выделил бригады и выдал им удостоверения с таким текстом:

"При сем препровождается бригада по заготовкам мяса, коллективизации и прочим делам".

Бригаде было предложено провести "проверку", а вернее обыски наличия мяса и хлеба как у колхозников, так и у единоличных хозяйств. Директива была "выполнена", начались повальные обыски у крестьян, не исключая и бедноты по из'ятию мяса и хлеба. При этом мяса оставляли на один суп, а хлеба на 2 месяца. Если у кого находили хлеб спрятанным, то забирали и вовсе не оставляли на питание".

---

[12] ОГАЧО. Ф. 170 (Троицкий окружной комитет ВКП(б) – общий отдел). Оп. 1. Д. 670. Л. 20.

Приложение № 10 (2). Информационная сводка о перегибах и извращениях партийных директив в коллективизации, раскулачивании и весенней сельскохозяйственной кампании (по информации Уральского областного комитета ВКП(б))[13].

2.

...ЕРХ-ТЕЧЕНСКОМ районе тоже прошла полоса обысков уже для изъятия ... При чем в одной коммуне было вынесено любопытное постановление: "Переселить коммунаров из одного дома в другой". Это для того, чтобы легче было искать хлеб. Только приезд прокурора предотвратил эту возмутительную глупость.

...ОЗЕРО-КАЗАНСКОМ поселке, Долматовского района, уполномоченный ...ИРНАКОВ, ранее судимый уже за перегибы, производя обыски посылал ...дом до 30-50 человек.

"После обысков незаметно оставляли одного человека под полом. ...инкертоновщина применялась в доме двух середняков и беднячек. ... следует заметить, что подобные безобразия происходили в том по... где еще недавно произошел кошмарный случай, когда одна беднячка, ...пугиваний ее за то, что она не идет в колхоз,- в невменяемом ... зарубила своих двух малолетних детей и нанесла себе семь ран. ...время выездов работники прокуратуры обнаружили в районе новые ...ений, допущенных во время раскулачивания.

...ДОЛМАТОВСКОМ РАЙОНЕ, деревня Н.-ЯР был раскулачен некий Кауров ...ший в 29 г. налога 33 р.64 к., культурный хозяин, сельский ...ист, бывший красноармеец, руководил с/хоз. кружком, два раза ...членом ревизионной комиссии с/совета, членом школьного сове... ...членом школьного совета, секретарем ККОВ, председателем комис... ...по распространению займов. Был выбран последнее время членом ...водственного совещания, никогда наемного труда не применял, ...лишен не был, не бойкотирован. Внес на одном из собраний ...ложение о закрытии церкви".

...месте был случай, когда раскулачили лишь потому, что отец ...ина, умерший еще при царизме, был кулаком.

...ТАМАКУЛЬСКОМ с/совете раскулачили некоего АЧИМОВА, служившего ...ой армии, Политрука, а теперь командира запаса. Долгих ... платил налог 25 р., наемного труда не применял, торгов... ...занимался за все время Советской власти, был середняком, ...отрицает сам актив".

...происходило в Долматовском районе.

...ИНСКОМ районе, в ИВАНИЩЕНСКОМ С/СОВЕТЕ уполномоченный РИК'а ...ов, по своей инициативе, без ведома с/совета начал прово... ...изъятие имущества кулаков через бригады и складывать к се... ...в амбар без описи. Имущество забирали и у середняков. Часть ...имущества присвоена и скрыта".

...перечисленное далеко не исчерпывает аналогичных фактов.

---

[13] Там же. Л. 21.

Приложение № 10 (3). Информационная сводка о перегибах и извращениях партийных директив в коллективизации, раскулачивании и весенней сельскохозяйственной кампании (по информации Уральского областного комитета ВКП(б))[14].

3.

Заслуживает внимание то обстоятельство, что по ШАДРИНСКОМУ округу о освобождено от раскулачивания по второй категории свыше 300 хо-ств, представленных районами. 100 человек было отправлено обратно домам с пристанционных пкнутов.

Еще не так давно обнаружены возмутительные искажения партийной ли- граничащие в ряде случаев с уголовными преступлениями в АЛАПАЕВ-ОМ районе, Тагильского округа. 6-го марта бюро Райкома по этому пово заслушало сообщение специально ездившей туда комиссии. По материал комиссии картина безобразий рисуется в таком виде:

"В некоторых местах колхозы вынесли постановление, чтобы все излишки члены колхоза сдавали в общественно-семенной фонд. Проводили эту работу, как правило, ночью у хозяев отбирались ключи, производились обыски, отобрали весь хлеб, оставили чрезвычайно скудную норму до нового урожая. По ОСТАНИНСКОМУ и МОНАСТЫРСКОМУ с/советам - 1 пуд 20 фунт. на человека, для скота норма оставлена вовсе не была, тогда как скот не обобществлен. Из'ятие хлеба было проведено во всех хозяйствах, не исключая и единоличных. Попутно взимались и излишки мяса, а в некоторых местах отбирались не только продукты, но и всякие ценности - деньги, одежда, мануфактура и т.д.

В дер. КАБАКОВОЙ, Останинского с/совета, комиссия из двух человек осодмильцев) Гаева Якова и Панова Ефима произвела обыск у гражданина ...кова А.А., в его отсутствие.

"В доме была одна старуха 50 лет. Пришедшие делать обыск заставили старуху подать им суп из курицы, вина, которое и распивали. Пьяные осодмильцы потом пошли к бедняку Панову, где произвели выстрел. У гр-ки Пановой хулиганы произвели обыск, из'яли керенки и сдали их в с/совет, а описанное имущество оставили на хранение у Пановой.

Все это было в конце февраля месяца.

В это время по деревне проезжал судья Мурахин, он указал местным работникам на нетерпимость таких поступков, что натолкнуло их произвести ревизию у этих осодмильцев и что-же: во время обыска у Гаева и Панова обнаружено было 173 метра присвоенной мануфактуры и много других предметов - шали, подшалки, часы и, наконец, деньги в сумме 200 рублей".

В докладе комиссии, сообщившей Алапаевскому Райкому о всем этом в заключении пишется:

"В указанных в МОНАСТЫРСКОМ и ОСТАНИНСКОМ с/советах создалась такая обстановка, которая ни на минуту не создает укрепления колхозов. Крестьяне, не-об'единенные в колхозы чувствуют себя упаднически, есть случаи, когда они отказываются от своих хозяйств и покидают деревню. В самоуправстве местных работников чувствуется какая то тупость и политическая отсталость, желание наиболее легкими формами преодолеть препятствия. Чувствует-

[14] ОГАЧО. Ф. 170 (Троицкий окружной комитет ВКП(б) – общий отдел). Оп. 1. Д. 670. Л. 22.

Приложение № 10 (4). Информационная сводка о перегибах и извращениях партийных директив в коллективизации, раскулачивании и весенней сельскохозяйственной кампании (по информации Уральского областного комитета ВКП(б))[15].

4.

ся какой то военный коммунизм, сверх-революционность и уверенность в безнаказанности за свои поступки, как это было с уполномоченным взявшим имущество кулака. Он заявил: "Ну потаскают, на том и останется, а имущество будет у меня".

Попутно обращает на себя внимание и факт перегибов в ОСТАНИНСКОМ совете в антирелигиозной работе. Там решили сначала закрыть церковь, священник от треб отказался, но группа верующих договорилась все же с частью РИК'а о пользовании церковью.

"По требованию верующих в деревню был послан священник, тот с документом от адм.части явился в церковь для отправления треб, не пред'явив предварительно документа в с/совете. Но когда он стал звонить на службу в церковь, его с группой верующих арестовали и препроводили в с/совет, в то время как в отношении адм.части было указано - не чинить никаких препятствий верующим. Спрашивал от арестованных в сельсовете об'яснений, местный работник Панов Н.Л. не обругал, после чего от верующих отобрали подписку о невыезде, а службу прекратили.

В последней информационной сводке ТЮМЕНСКОГО Окружкома партии переходятся случаи перегибов в СУЕРСКОМ и ТАВДИНСКОМ районах во время ...а семенных фондов.

В СУЕРСКОМ районе с этой целью были созданы бригады, которые хо... по амбарам колхозников и единоличников и выгребали весь хлеб, остав... по 2-3 пуда на едока до нового урожая. Хлеб отобрали и у бедноты.

"В дер.ЕРЕМИНО, Тавдинского района с/советом с торгов продано почти все имущество у маломощного середняка, инвалида 3-й группы Еремина Матвея за то, что он не сдал своевременно 12 пудов в семенной фонд. Выяснилось, что этот хлеб был сдан за три до торгов, но председатель сельсовета Сукоров по личным счетам не отменил торгов и хотел даже продать последний тулуп. Впоследствии Еремина даже арестовали.

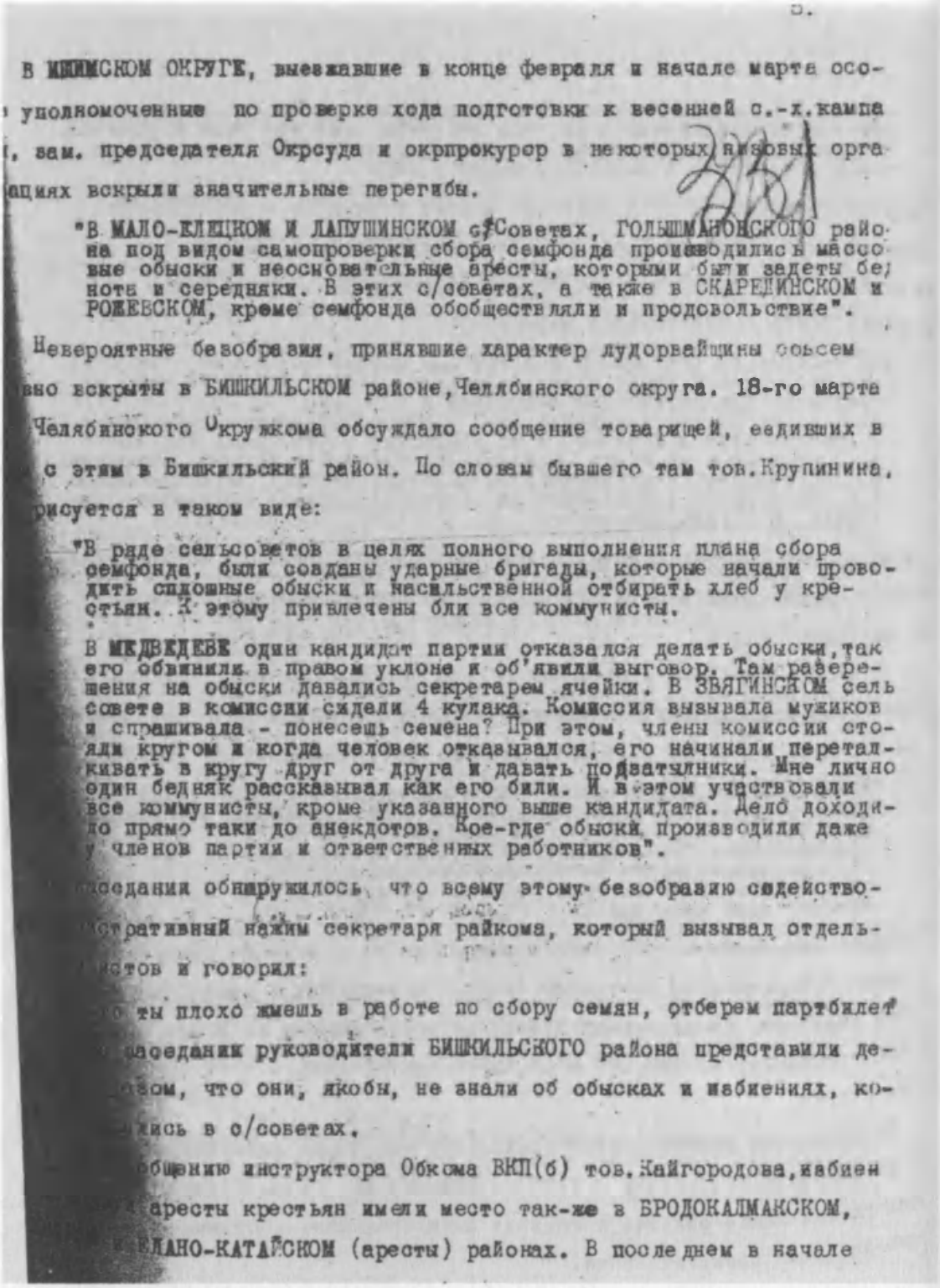
Недавно Сарапульский окружком проверил итоги работы по раскулачива... Всего в Окрисполком поступило списков намеченных к раскулачиванию 168 хозяйств, из последних к выселению утверждено из этого количе... 982 хозяйства, или 45,3%, а 54,7% хозяйств оказались не подлежащи... выселению.

По отдельным районам отсев составляет еще более внушительные раз... ПО БОГОРОДСКОМУ району - 71%, по ФОКИНСКОМУ - 64%. Отсюда не труд... представить какие большие искажения были проявлены местными органи... ...ми во время раскулачивания.

---

[15] Там же. Л. 23.

Приложение № 10 (5). Информационная сводка о перегибах и извращениях партийных директив в коллективизации, раскулачивании и весенней сельскохозяйственной кампании (по информации Уральского областного комитета ВКП(б))[16].



5.

В ИШИМСКОМ ОКРУГЕ, выехавшие в конце февраля и начале марта осо-
уполномоченные по проверке хода подготовки к весенней с.-х.кампа
, зам. председателя Окрсуда и окрпрокурор в некоторых низовых орга
ациях вскрыли значительные перегибы.

"В МАЛО-ЕЛЦИКОМ И ЛАПУШИНСКОМ с/Советах, ГОЛЫШМАНОВСКОГО райо-
на под видом самопроверки сбора семфонда производились массо-
вые обыски и неосновательные аресты, которыми были задеты бе/
ноты и середняки. В этих с/советах, а также в СКАРЕДИНСКОМ и
РОЖЕВСКОМ, кроме семфонда обобществляли и продовольствие".

Невероятные безобразия, принявшие характер лудорвайщины совсем
вно вскрыты в БИШКИЛЬСКОМ районе, Челябинского округа. 18-го марта
Челябинского Окружкома обсуждало сообщение товарищей, ездивших в
с этим в Бишкильский район. По словам бывшего там тов.Крупинина,
рисуется в таком виде:

"В ряде сельсоветов в целях полного выполнения плана сбора
семфонда, были созданы ударные бригады, которые начали прово-
дить сплошные обыски и насильственной отбирать хлеб у кре-
стьян. К этому привлечены бли все коммунисты.

В МЕДВЕДЕВЕ один кандидат партии отказался делать обыски, так
его обвинили в правом уклоне и об'явили выговор. Там разре-
шения на обыски давались секретарем ячейки. В ЗВЯГИНСКОМ сель
совете в комиссии сидели 4 кулака. Комиссия вызывала мужиков
и спрашивала - понесешь семена? При этом, члены комиссии сто-
яли кругом и когда человек отказывался, его начинали перета-
кивать в кругу друг от друга и давать подзатыльники. Мне лично
один бедняк рассказывал как его били. И в этом участвовали
все коммунисты, кроме указанного выше кандидата. Дело доходи-
до прямо таки до анекдотов. Кое-где обыски производили даже
у членов партии и ответственных работников".

седания обнаружилось, что всему этому безобразию содейство-
стративный нажим секретаря райкома, который вызывал отдель-
стов и говорил:

ты плохо живешь в работе по сбору семян, отберем партбилет
заседании руководители БИШКИЛЬСКОГО района представили де-
зом, что они, якобы, не знали об обысках и избиениях, ко-
лись в с/советах.

общению инструктора Обкома ВКП(б) тов.Кайгородова, избиен
аресты крестьян имели место так-же в БРОДОКАЛМАКСКОМ,
ЕЛАНО-КАТАЙСКОМ (аресты) районах. В последнем в начале

[16] ОГАЧО. Ф. 170 (Троицкий окружной комитет ВКП(б) – общий отдел). Оп. 1. Д. 670. Л. 24.

Приложение № 10 (6). Информационная сводка о перегибах и извращениях партийных директив в коллективизации, раскулачивании и весенней сельскохозяйственной кампании (по информации Уральского областного комитета ВКП(б))[17].

та было арестовано 52 крестьянина и направлены в район, из них: бедняка и 3 батрака, 13 середняков и 12 кулаков.

"Крестьянина Петра Заболотных ВАЛАХТОВСКОГО с/совета, Мишкинского района 9-го марта вызвали в с/совет, поставили перед столом и приказали не шевелиться. Уполномоченный РИК'а по коллективизации стал бить его пальцем по носу, а Заболотнов Андрей (местный "активист") стал теребить его за волосы. После этого посадили в погреб, а из погреба в холодный чулан и держали голодом".

"У значительной части домохозяев, не вошедших в колхоз деревни ТУМАНОВОЙ, Маяковского с/совета, Мишкинского района отбирали машины, скот, хлеб, сено, солому, мякоть и проч. Только потому что они не вошли в колхоз. Перегибы в дер. ТУМАНОВОЙ так же сопровождались арестами, а сама вербовка в коллектив производилась с занесением на белый листок - вступающих и на черный листок - не вступающих. Уполномоченный РИК'а при этом заявил: "кто не пойдет в колхоз, пусть идет за кулаком".

"В селе ГАГАНОВО, Мишкинского района, 4-го марта у красноармейки Анны Гречушкиной (муж призван в армию в 29 году), когда искали хлеб, взломали замки у амбара, избы и сундуки. В селе ЩУЧЬЕ, Мишкинского района, при поисках хлеба у одной крестьянки было найдено 280 рублей денег, которые сельсоветом были зачислены в местный бюджет (в настоящее время уже возвращены).

В отдельных местах Челябинского округа до последних дней имеем ...го погоня за высшим процентом коллективизации. Например, уполномоченный РИК'а по САЖИНСКОМУ с/совету, приехавшего в район, завернули об... в Сажинс за то, что он после реорганизации коммуны в артель не ... сохранить 100% хозяйств в этой артели.

В селе Щучье, Мишкинского района, после перехода на устав артели, одна из окраин села по названию "Шанхай" произвела самовольный увод лошадей. В ответ на это была создана бригада, с участием коммунистов, бедноты и пошла по дворам отбирать лошадей обратно. Дело было ночью, в отдельных местах взламывали запоры у ворот. Раздавались крики: караул! грабят! Один из бригадиров размахивал наганом. Лошади были возвращены, а вышедшие из колхоза стали приходить и брать свои заявления обратно, из за боязни, что за самовольный увод лошадей их будут привлекать к ответственности.

ЗАВ. СЕКТОРОМ ИНФОРМАЦИИ
И СТАТИСТИКИ УРАЛОБКОМА ВКП(б):- (РОД).

[17] Там же. Л. 25.

Приложение № 11 (1). Проект постановления секретариата Троицкого ОК ВКП(б) по вопросу о поправках к действующей системе сельхозналога[18].

ПРОЕКТ.

П О С Т А Н О В Л Е Н И Е

...ретариата ОК ВКП(б) по вопросу о поправках действующей системы сельхо... налога.

...ействующая система обложения деревни проведенная в 28/29 г. в целом ...оправдала и должна быть сохранена и на будущий год.

Учитывая опыт проведения с/хозналога в нынешнем году Секретариат счита... ...ходимым в закон 29/30 г. принять следующие замечания:

1) Общая сумма сельхозналога должна остаться в том размере нынешнего ...а;

2) Подоходно-прогрессивное обложение должно быть сохранено;

3) Подворная шкала обложения, как обеспечивающая правильное распреде...ение тяжести налога между отдельными группами хозяйств должна быть сох...нена с внесением поправок в части устранения переобложения многодетных ...ицких хозяйств.

4) Надбавку на подоходность как являющуюся для первых групп хозяйств, ...лавших под таковую некоторым переобложением по сравнению с зажиточ...ми группами и несколько задерживающую рост с/хозяйства у средняцких ...ов, считать в дальнейшем надбавку на подоходность не устанавливать, а ...грессию обложения регулировать шкалой ставок.

5) Индивидуальное обложение зажиточно- эксплоататорских кулацких хозяй... в будущий год сохранить; при чем в законе должно быть более подробно ...ечена характеристика внешних признаков хозяйств, привлекаемых к ин...видуальному обложению как-то: в части применения -найма- рабочей силы, эксплуа...тацию сельхоз машин и пр. нетрудовых доходов.

При применении наемной силы признаком дающим основание к индивидуально...у обложению должно служить применение наемного труда свыше 200 человеко...в, в год, независимо от систематического найма рабочих или постоянных ...ых и сезонных и менее 200 человеко-дней при условии исключительно систем...ического найма за последние 2 года, за исключением хозяйств не имеющих ...удоспособных членов двора (инвалиды).

Доходы от сложных сельско-хозяйственных машин признаком к индивидуаль...ному обложению могут служить только в случаях коммерческой эксплоатации ...ависимо от способа извлечения прибыли (деньгами, натурой) без найма рабочей силы

6) При обложении несельскохозяйственных заработков обязательно должны учи...ываться все производственные расходы, и размер привлечения к обложению дохода, для ряда отраслей (кустарных и ремесленных промыслов) должен быть ...меньшен но не ниже 35%.

---

[18] ОГАЧО. Ф. 170 (Троицкий окружной комитет ВКП(б) – общий отдел). Оп. 1. Д. 654. Л. 55.

Приложение № 11 (2). Проект постановления секретариата Троицкого ОК ВКП(б) по вопросу о поправках к действующей системе сельхозналога[19].

) Количество освобождаемых полностью от уплаты сельхозналога бедняц-
хозяйств, должно составить по округу не менее 35% всех облагаемых
йств.

) Сохранить систему всех льгот а также и установленных для коллектив-
хозяйств.

) Освободить от обложения посевы многолетних трав в целях поощрения
зведению таковых. Однолетние травы предназначенные на корм скоту об-
ть по нормам сенокосов, а предназначенные на семена на равне с
новыми культурами.

) Доходы от сельхозмашин, за исключением хозяйств эксплоатирующих
вые с применением наемного труда, как способствующих повышению уро-
ности к обложению совершенно не привлекать.

) Залежные сенокосы, как являющихся основной сенокосной площадью в
ицком округе не сдающих доходности получаемой от незаливных сенокосов
тать необходимым обложение таковых производить по значительно пони-
ной по сравнению с с незаливными лугами нормами доходности.

Бурьянистые залежи, как-то: бужур, полынь, желтуха от обложения освобо
а при условии если хозяйством таковые покосы будут снимать в агрокуль-
ных целях (борьба с сорняками).-

[19] Там же. Л. 56.

Приложение № 11 (3). Проект постановления секретариата Троицкого ОК ВКП(б) по вопросу о поправках к действующей системе сельхозналога[20].

1) В 1928/29 г. надбавка на подоходность применена к 7894 хоз. т.е. 1[illegible]% всех хозяйств округа.

2) Надбавка на подоходность к указанным хозяйствам, выразилась в 52873 р. или 12,5% к нормативно исчисленному доходу.

3) Надбавка на подоходность применялась к хозяйствам при наличии нормативно исчисленного дохода свыше 550 руб. на хозяйство.

4) Колебания в обложении отдельных групп хозяйств при применении надбавок на подоходность следующая:

Хозяйство при 6-ти едоках:

На хозяйств облагаемому доходу.	Налога.	При увеличении об"-ект.							
		1 дес. посева.		1 дес. покоса.		1 голова кр. скота.		1 голова мелк. скота.	
		Приходится.				Рост налога.			
		Всего	% из ят.	Всего	% из-я	Всего	% из-ят.	Всего	% из-ятого
550	73,15	18,20	50%	11,30	92%	13,72	68%	7,84	502
750	147,75	16,50	46%	8,40	70%	11,10	56%	5,10	340
1000	246,75	18,60	52%	10,20	85%	11,90	60%	11,70	780
1500	380,55	25,20	70%	16,20	135%	19,20	96%	12,60	840

ПРИМЕЧАНИЕ: Рост из"ятия налога показан на тот источник дохода который хозяйство увеличивает.-

[20] ОГАЧО. Ф. 170 (Троицкий окружной комитет ВКП(б) – общий отдел). Оп. 1. Д. 654. Л. 57.

Приложение № 12 (1). Закрытое письмо ЦК ВКП(б) от 02.04.1930 г. «О задачах колхозного движения в связи с борьбой с искривлениями партийной линии»[21].

Строго секретно

Хранить на правах шифра

Экз. №

Секретарю

тов.

Закрытое письмо ЦК ВКП(б).

О задачах колхозного движения в связи с борьбой с искривлениями партийной линии.

В росте колхозного движения, особенно усилившегося со второй половины прошлого года, нашло свое отражение поворот основной массы крестьянства на путь **коллективизации, поворот** массы к социализму. Партия с полной определенностью констатировала это в решениях ноябрьского Пленума ЦК. Успехи колхозного движения, создавшие условия для замены крупного кулацкого производства **крупным производством** колхозов и совхозов, позволили партии «перейти в своей практической работе от политики ограничения эксплоататорских тенденций кулачества к политике ликвидации кулачества, как класса» (постановление ЦК в «Правде» 6 января). Эти успехи колхозного движения стали возможны только в результате **последовательного проведения политики прочного союза с середняком, опоры** на бедноту и беспощадной борьбы с кулачеством. Однако, факты показали, что в ходе коллективизации многие партийные организации стали скатываться к грубому нарушению политики партии в корне в основном вопросе, в вопросе о **середняке.** Подмена **методов организационно-раз'яснительной** работы в массах методами насилия в отношении середняка в **колхозном строительстве**— вот основа этих ошибок. В нарушении важнейшего **принципа коллективизации—принципа** добровольности, и в **практике насильственного** принуждения к вступлению в колхоз сказались наиболее **многочисленные извращения политики** партии. Несмотря на то, что партия неуклонно вела непримиримую борьбу с **антисередняцкими настроениями** троцкистских элементов, в практике работы местных организаций обнаружились опасные искривления партлинии в отношении к середняку. Вместо укрепления союза с середняком при опоре на бедноту и **беспощадной борьбе** с кулачеством стала подменяться насквозь враждебной **политикой командования** в отношении середняка. Вместо упорной работы по организационно-**политическому просвещению батрачества** и бедноты, местные работники нередко сами подпадали **под влияние антисередняцких настроений** отдельных элементов бедноты. Методы борьбы с кулачеством стали переноситься и на середняка. Политика ликвидации кулачества, как класса, нередко на практике проводилась в целях дележки имущества, а не в связи с **действительными успехами** коллективизации **подавляющей массы крестьянских хозяйств.** Наличие влияния правых элементов в практике работы **парторганизаций нередко** сказывалось в неспособности вести решительную борьбу с кулачеством в союзе с середняком. Стали массовым явлением **факты возмутительного** и преступного обращения с населением со стороны некоторых местных работников, сделавшихся **жертвой провокации примазавшихся контрреволюционных элементов (мародерство** и расхищение имущества, «раскулачивание» и лишение избирательных прав середняков, аресты середняков и даже бедняков и т. п.). Головотяпство с административным закрытием церквей, доходившие до грубого издевательства над религиозными чувствами крестьян, зачастую подменило необходимую и умело организованную работу в массах против **религиозных предрассудков. Многочисленные** факты закрытия рынков и базаров ударили как по **середняцкому хозяйству,** так и по снабжению городов. Наконец, под флагом якобы левых деклараций о ликвидации буржуазных элементов в городе, где, как известно, уже давно в корне **подорвана производственная** база капиталистических **элементов, широко распространились** недопустимые репрессии против мелких торговцев, кустарей и т. п.

Все это свидетельствует о грубых искривлениях партийной линии, особенно в вопросе о середняке. Это извращение политики партии поставило нас перед опасностью прямого срыва союза с середняком. Эти искривления партлинии являются **прямым нарушением** политики партии, **прямым нарушением постановлений руководящих партийных** органов и могут быть только на руку контрреволюционерам и вообще классовым врагам.

Эти искривления партлинии в колхозном движении связаны, прежде всего, с тем, что успех коллективизации увлек многие партийные организации на путь **искусственного форсирования** колхозного движения. Это нашло свое выражение в подмене серьезной подготовительной работы в крестьянских массах чиновничье-бюрократическим декретированием сверху раздутых процентных заданий по коллективизации и в принудительном насаждении многочисленных дутых колхозов.

ЦК вынужден констатировать, что, в погоне за **искусственно-вздутыми процентами роста колхозов,** основные указания партии в вопросе о **темпе** коллективизации были явно нарушены. Так, в решении ЦК, в «Правде» **6 января,** давались следующие конкретные директивы по вопросу о темпе коллективизации:

«Можно с **несомненностью установить,** что в **пределах пятилетия вместо коллективизации** 20% посевной площади, намеченной пятилетним планом, мы сможем решить задачу коллективизации **огромного большинства крестьянских хозяйств, причем коллективизация таких важнейших зерновых** районов, как Нижняя Волга, Средняя Волга и Северный Кавказ может быть в основном закончена осенью 1930 г. или, во всяком случае, весной

[21] Там же. Д. 648. Л. 461.

Приложение № 12 (2). Закрытое письмо ЦК ВКП(б) от 02.04.1930 г. «О задачах колхозного движения в связи с борьбой с искривлениями партийной линии»[22].

1931 г., коллективизация же других зерновых районов может быть в основном закончена осенью 1931 г. или, во всяком случае, весной 1932 г.».

В этом решении совершенно ясно говорится о том, что только в трех зерновых районах (Н. Волга, Ср. Волга, Северный Кавказ) коллективизация может быть в основном закончена осенью 1930 г. или, во всяком случае, весной 1931 г. В отношении других зерновых районов ЦК наметил значительно более поздние сроки, причем относительно остальных районов ЦК считал необходимым еще более осторожный подход. При этом ЦК решительно предостерегал парторганизации «против какого бы то ни было «декретирования» сверху колхозного движения, могущего создать опасность подмены действительно социалистического соревнования по организации колхозов игрою в коллективизацию» (постановление ЦК и «Правде» 6 января).

Однако, ряд организаций явно нарушил директивы партии. Так, несмотря на эти директивы, областной комитет ЦЧО до последнего времени держал курс на сплошную коллективизацию области уже к весенней посевной кампании. Даже областком Московской области, не относящейся к основным зерновым районам, взял такой же курс вопреки решению ЦК от 6 января. Аналогичные явления имели место в Закавказьи, Туркестане.

С другой стороны, широкое распространение получили факты принудительного обобществления жилых построек, мелкого скота, птицы и нетоварного молочного скота. Вопреки прямому указанию партии (постановление ЦК 6 января), что основной колхозной формой на данном этапе является сельско-хозяйственная артель, нередким явлением стали попытки головотяпского перескакивания с незакрепленной еще артельной формы колхоза прямо к коммуне. Принудительное насаждение коммун особенно часто встречалось и еще встречается на Урале и в Сибири.

Наконец, несмотря на специальные категорические директивы ЦК от 20 февраля о необходимости длительной подготовительной работы для колхозного строительства в национальных областях и республиках Востока, грубые и совершенно нетерпимые извращения политики партии в деревне в связи с безобразным форсированием коллективизации имели и еще имеют место на Северном Кавказе и в Закавказьи, в Средней Азии и в Казакстане, в Бурято-Монголии и в Ойратии.

Поступившие в феврале месяце в Центральный Комитет партии сведения о массовых выступлениях крестьян в ЦЧО, на Украине, в Казакстане, Сибири, Московской области вскрыли положение, которое нельзя назвать иначе, как угрожающим. Если бы не были тогда немедленно приняты меры против искривлений партлинии, мы имели бы теперь широкую волну повстанческих крестьянских выступлений, добрая половина наших «низовых» работников была бы перебита крестьянами, был бы сорван сев, было бы подорвано колхозное строительство и было бы поставлено под угрозу наше внутреннее и внешнее положение. Этим было вызвано вмешательство ЦК, изменение устава с.-х. артели и опубликование по специальному постановлению ЦК статьи тов. Сталина «Головокружение от успехов».

Изменением устава артели и статьей тов. Сталина Центральный Комитет считал необходимым открыть решительную борьбу с обнаружившимися искривлениями партлинии в колхозном движении. Правильность этих директив партии и категорических указаний в статье тов. Сталина о борьбе с искривлениями партлинии полностью подтвердилась. Вместе с тем обнаружилась необходимость в особом решении Центрального Комитета по этому вопросу. Этим об'ясняется принятие закрытого решения ЦК от 10 марта и опубликование в «Правде» 15 марта решения ЦК [illegible] с искривлениями партлинии в колхоз[illegible] жении».

Несмотря на указанные [illegible] ЦК, имевшие тем большее значение, [illegible] правлены на борьбу с искривлениями [illegible] линии в отношении основной массы кре[illegible] до сих пор не устранены вопиющие ошиб[illegible] вении к середняку во многих местных [illegible] циях. При этом вместо сплочения бедно[illegible] ников на основе раз'яснения сущности [illegible] партии и решительной борьбы с искр[illegible] партлинии в колхозном движении, мест[illegible] низации нередко упускают из своих ру[illegible] тину в этом деле и тем во многом [illegible] контр-революционную работу кулаков. [illegible] ляет Центральный Комитет обратить [illegible] партийных организаций на серьезность [illegible] жения.

Практика грубого администрирования [illegible] коллективизации, сопровождавшаяся [illegible] нием на середняков методов борьбы с [illegible] подрывает доверие широких масс кре[illegible] к политике партии и советской власти. [illegible] стимые методы принуждения в деле ко[illegible] зации (запугивания, аресты и пр.) в ряде [illegible] привели к дискредитации местных орга[illegible] глазах крестьянства, толкнув середняков в [illegible] кулачества. Факты повстанческого дви[illegible] руководством контр-революционных [illegible] элементов в ряде округов Украины, в [illegible] районах Северного Кавказа и в Казакст[illegible] беннои силой подчеркивают опасное об[illegible] политической обстановки в деревне. [illegible] большого количества антиколхозных [illegible] выступлений в ЦЧО, Московской области, [illegible] Закавказьи и в Средней Азии, перераста[illegible] воздействием кулачества в антисоветское [illegible] ние, требует решительных и при том неме[illegible] мер против искривлений партийной лини[illegible] хозном движении. Наблюдающееся [illegible] легкомысленное отношение к втягиванию [illegible] Красной армии в борьбу с массовыми [illegible] нениями в деревне может не только ухуд[illegible] ложение, но и повести к ослаблению бое[illegible] циплины в Красной армии. Преступно [illegible] глаза на то, что в результате антисове[illegible] искривлений политики партии под угрозу [illegible] лено сохранение союза с середняком. Те[illegible] под угрозу поставлено дело коллектив[illegible] социалистическое строительство в целом.

Между тем, со стороны партийных орг[illegible] нередки попытки замазать создавшееся [illegible] ние и вместо признания и исправления сво[illegible] бок и недочетов в работе все валить на ко[illegible] середняка. Больше того. На деле и теперь [illegible] настойчивой раз'яснительной и организа[illegible] работы в массах во многих случаях набл[illegible] в колхозном строительстве погоня за ц[illegible] тами». До сих пор руководящие органы п[illegible] низаций, в некоторых случаях до обкомов [illegible] комов включительно, еще не обеспечил[illegible] жащего раз'яснения директив партии о бо[illegible] искривлениями партлинии, не установил [illegible] ного контроля за их осуществлением, не[illegible] вели смены работников, дискредитирова[illegible] в бедняцко-середняцких слоях деревни. [illegible] пор наблюдается прямо позорное для бо[illegible] ков чиновничье отношение к директи[illegible] как-то: «у нас все благополучно», «эти ди[illegible] для других районов» и т. п. Наряду с э[illegible] первых же открытых колебаний в серед[illegible] массе, особенно под воздействием ку[illegible] местные организации нередко главные [illegible] возлагают на вмешательство органов ГПУ [illegible] ции, а не на устранение ошибок и раз[illegible] работу в массах, тем самым обнаружив[illegible] несостоятельность в деле руководства бе[illegible]

[22] ОГАЧО. Ф. 170 (Троицкий окружной комитет ВКП(б) – общий отдел). Оп. 1. Д. 648. Л. 461 об.

Приложение № 12 (3). Закрытое письмо ЦК ВКП(б) от 02.04.1930 г. «О задачах колхозного движения в связи с борьбой с искривлениями партийной линии»[23].

середняцкими массами. В корне неправильное отношение к **середняку выражается также** в недопустимом **пренебрежении** к делу подъема индивидуального **крестьянского хозяйства, наряду** с поддержкой колхозов.

С таким положением партия не может мириться. **Центральный Комитет требует** от парторганизаций положить этому конец. Прежде всего Центральный **Комитет требует прекратить** применение методов насилия в отношении середняка.

Гигантский рост колхозного движения полностью подтверждает, что вслед за бедняком на путь **коллективизации повернул** и середняк. Этот факт, однако, еще не означает, что мы уже успели **обеспечить поддержку** делу коллективизации со **стороны прочного большинства бедняцко**-середняцкой массы. В этой массе наблюдаются еще значительные колебания в сторону кулака и отливы из колхозов, особенно середняков. Пока лишь меньшинство, примерно от одной четверти до одной трети всей массы бедняков и середняков, твердо стало на путь коллективизации. Нам нужно **закрепить достигнутые успехи** и обеспечить этим **дальнейший рост** колхозного движения. Только так **можно подготовить почву** для завоевания **прочного большинства** на сторону коллективизации.

Нажимом и **командованием нельзя разрешить** этой **задачи, нельзя коллективизировать деревню**. Методы насилия в отношении середняка и здесь нетерпимы. Нужна терпеливая и вместе с тем настойчивая работа в **массах**. Нужна **решительная** и беспощадная борьба с искривлениями партлинии и прежде всего соблюдение принципа добровольности в колхозном движении. Нужно неуклонное продвижение вперед по пути коллективизации и на этой основе осуществление в союзе с середняком политики ликвидации кулачества, как класса. Именно **поэтому необходимо решительно** и при том на деле покончить со всяким примиренчеством в отношении к **«левым» искривлениям** партлинии. Без такой борьбы с этими искривлениями партлинии, с искривлениями по существу троцкистского антисередняцкого типа, нельзя подорвать почвы под новыми попытками усиления правого уклона—этой главной опасности в партии.

Решительное и при том немедленное исправление **допущенных искривлений партлинии имеет** тем большее значение, что наступил период, когда основные с.-х. районы вступили в сев, и нашей **ближайшей задачей является обеспечение успешного проведения посевкампании** как в колхозах, так и в **единоличных хозяйствах**.

В связи с этим ЦК **обязывает парторганизации**:

1. **Обеспечить действительное**, не на словах, а **на деле, проведение директив партии** по борьбе с искривлениями партлинии в колхозном движении (директива ЦК от 20 февраля о темпе и методах коллективизации в нац. районах, новый устав с.-х. артели, статья тов. Сталина, постановление ЦК от 10 и 15 марта). Обязать крайкомы (обкомы) в трехдневный срок сообщить о проведенных ими **практических мероприятиях** во исполнение этих указаний.

2. Развертывая работу среди бедноты и батрачества, а также среди молодежи, женщин, красных партизан и т. п., обеспечить **перелом** в работе парторганизаций **в отношении к середняку** и действительное **вовлечение передовых середняков** во всю работу советов, в правления колхозов, в **кадры уполномоченных-бригадиров** и т. п.

3. Наряду с **всемерной поддержкой колхозов**, обеспечить на деле содействие **единоличникам** в посевной кампании. Добиваться расширения посевов как в колхозах, так и у единоличников.

4. Допустить в отдельных областях, как **временную меру, прекращение** на время сева расселения третьей категории кулачества и оставление в данном селе, с тем, чтобы данные хозяйства не допускались в колхозы, а **пользовались** в данном селе отведенной им **сельсоветом, риком землей**.

5. **Решительно прекратить практику подмены** работы в **массах вмешательством** органов ГПУ и милиции. ЦК **запрещает** без санкции ОГПУ (центр) посылку частей ГПУ в районы так называемых «выступлений» в деревне.

6. **Принимать самые решительные меры, вплоть** до исключения из партии, в **отношении работников**, не желающих строго проводить директивы партии. В **отношении работников, способных** добросовестно проводить линию партии, но подорвавших к себе доверие в данном районе, организовать перемещение в другие районы, обеспечив необходимый контроль парторганизации за их работой.

7. В **целях укрепления колхозов одобрить** немедленное проведение мер по облегчению налогового обложения колхозов, по усилению их кредитования, по **рассрочке задолжности колхозов** и др. (См. приложение—особое решение ЦК от 2 апреля).

Центральный Комитет ВКП(б).

2 апреля 1930 г.

№ 21944/с.

---

[23] Там же. Л. 462.

Приложение № 13. Постановление Бюро Троицкого ОК ВКП(б) от 06.03.1930 г. «О предварительных итогах по проведению работы по ликвидации кулака как класса»[24].

«К протоколу № 19 § 3 Закрытого Заседания
Бюро Троицкого ОК ВКП(б)
От 6 марта 1930 года

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
Бюро Троицкого ОК ВКП(б) от 06.03.1930 г. «О предварительных итогах по проведению работы по ликвидации кулака как класса»

Принимая во внимание, что работа по ликвидации кулака как класса, начатая без предварительных цифровых заданий, при проявлении инициативы основной массы крестьянства – батрачества, бедноты и середняков дала в результате принятыми решения бедняцких, колхозных и общегражданских собраний по выселению кулацких семей незначительное расхождение с контрольной цифрой (контрольная цифра 2250 – намечено, собрано 2959 семей), что по существу и определяет правильность выявления кулацкого элемента деревни подлежащего выселению.

В силу того, что первоначальная работа проводилась без технических данных (отсутствие инструкции, формы списков) в процессе работы дальнейшего оформления встретились трудности, недочеты и шероховатости : а) материалы в Окрик представлялись с загромождением ненужных бумаг (Каракульский, Увельский, Брединский районы); б) без указания возраста и состава семьи (В–Уральский, Магнитный); и в) без указания экономического состояния хозяйств (Брединский, Нагайбакский районы).

Поскольку первоначальная работа по определению кулацкого элемента, подлежащего выселению и проведению в этих хозяйствах конфискации имущества не была сразу правильно поставлена, – были случаи, что в списки кулацких хозяйств подлежащих выселению С/советами и Риками включались хозяйства: бедняков, середняков, хозяйства семей красноармейцев (Каракульский, Верхнеуральский, Нагайбакский, Магнитный, Кочкарский районы).

Исходя из предварительных данных, работы по ликвидации кулака как класса отметить невнимательное и несерьезное отношение к этому вопросу Райкомов ВКП(б) и Райисолкомов, а в некоторых случа-

[24] ОГАЧО. Ф. 170 (Троицкий окружной комитет ВКП(б) – общий отдел). Оп. 1. Д. 652. Л. 68, 69.

ях недопонимания этой важной политической задачи, что повлекло за собой искажение классовой линии, в частности: а) Каракульский район – проведение середняцких хозяйств по II-й категории и отнесение к III-й категории и освобождение от выселения кулацких хозяйств – имевших посева до 800 десятин; б) Варненский р-н из представленных общегражданским собранием 226 семей, Риком утверждено по 2-й категории 90, тогда как Окриком по 2-й категории утверждено 155 семей, согласно представленных материалов Райисполкомов; в) Брединский район: все решения колхозными бедняцкими общегражданскими собраниями о выселении выносились не под углом зрения ликвидации кулака как класса, а за продажу и убой скота в разрезе обязательного постановления Окрика № 8, чем политическая сторона ликвидации кулачества как класса была смазана.

При практическом проведении выселения – доставке выселенных на сборные пункты несмотря на целый ряд уже опущенных директив и в частности директивы о проверке перед отправкой состава выселяемых с политико-экономической оценкой, всеми Райисполкомами этого в полной мере выполнено не было и как следствие этого на сборных пунктах получился отсев 193 семей из них по Троицкому району 99, Увельскому 14, Кочкарскому 5, Каракульскому 54 и часть Уйского р-на 21.

Отметить, что значительный % недогрузки и отсева кулацких семей объясняется отсутствием в семье трудоспособных находящихся в данное время на преимущественно на лесозаготовках, а также отсутствием своевременных указаний со стороны областных организаций комендантам сборных пунктов в части определения трудоспособных в семье независимо от пола.

За допущенную халатность и искажение политической линии райкомам ВКП(б) и фракциям Райисполкомов: Каракульского, Нагайбакского, Брединского, Увельского, Варненского районов объявить выговор.

Также отметить, что в процессе проведения конфискации имущества у кулацких хозяйств, доходящих в отдельных случаях до мародерства со стороны работников, проводящих данное мероприятие, а также проведение работы по выселению административно, Нагайбакский и Кочкарский районы – председателям Райкомов ВКП(б) и Окрпрокуратуре срочно дела расследовать, виновных привлечь к строгой партийной и судебной ответственности.

Целый ряд отмеченных моментов искажения классовой линии, мародерство, допущенное со стороны отдельных работников, в отдельных случаях не могло не отразиться на середняке и не повлиять в отрицательную сторону, а также не поставить его в выжидательное (отталкивающее) положение. Придавая этому политическое значение – предложить Райкомам ВКП(б): а) принять срочные меры к

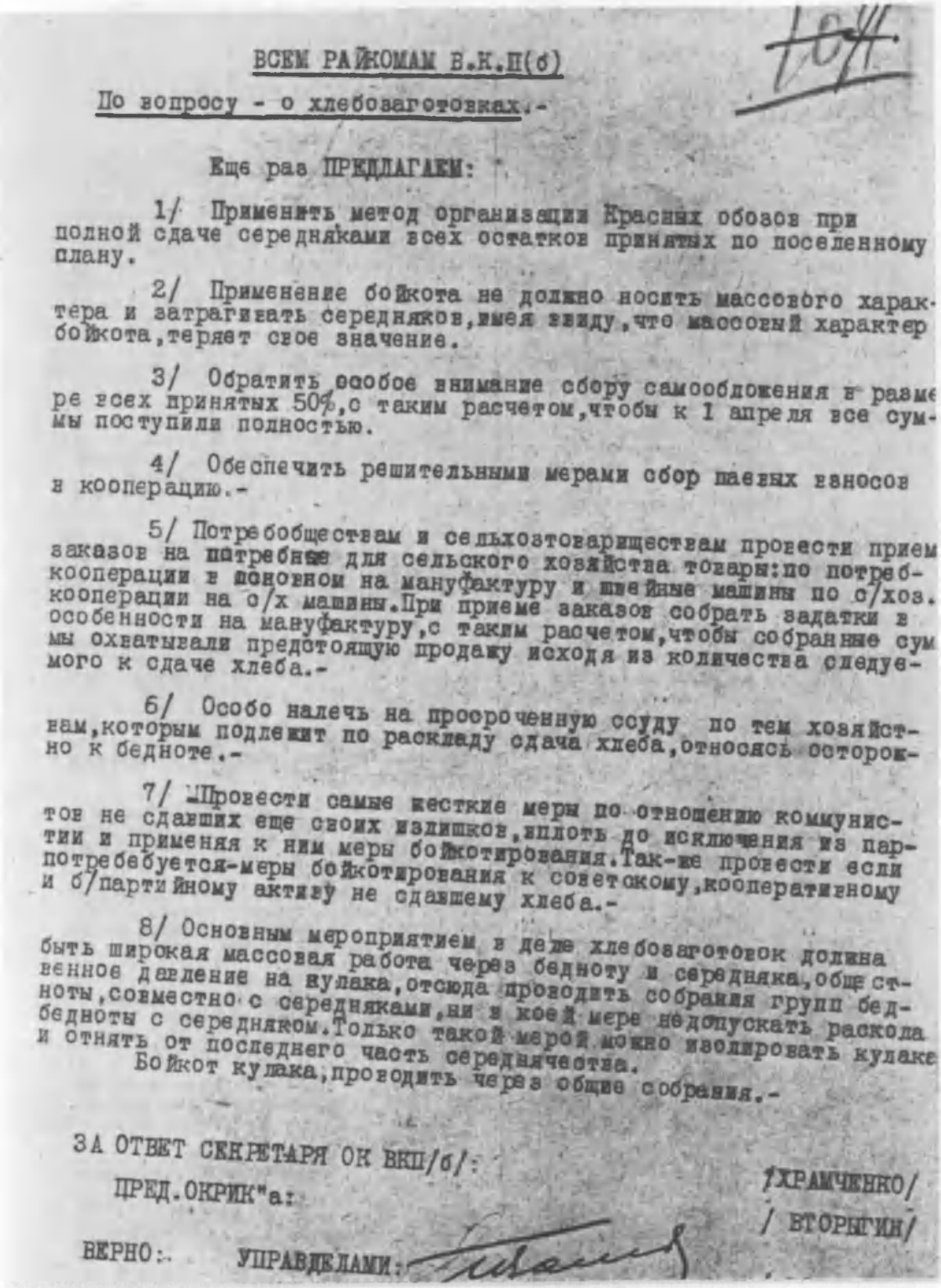
исправлению всех дефектов вопреки партийным и советским директивам, не останавливаясь перед возвратом конфискованного имущества середнякам и беднякам; б) провести широкую разъяснительную работу, заострив внимание населения на вопросах коллективизации деревни, проведение весенней с.х. кампании, не затушевывая недочетов, давая им соответствующую оценку; в) принять меры к проведению показательных процессов над лицами допустившими мародерство.

Поручить фракции Окрисполкома немедленно приступить к проработке вопроса по выселению внутри Округа (III-я категория), приняв меры к недопущению отмеченных дефектов при выселении 2-й категории.

Принимая во внимание, что у семей перенесенных из второй категории по выселению в III-ю все производственное имущество конфисковано, и что при выселении их в пределах округа им должна быть оставлена часть рабочего и молочного скота, считать возможным передать этим семьям имеющим малолетних детей, до срока выселения по одной корове их числа конфискованных у них.

ПОДАНО: Уралобком
Орг. Иностр. Отдел
Окр. ИК
Фракции Окрик
Всем РК ВКП(б)
Окс. Отдел ОГПУ Т. Ермолаеву
17 экз.»

Приложение № 14. Предложение Троицкого ОК ВКП(б) всем райкомам ВКП(б) по вопросу о хлебозаготовках[25].



ВСЕМ РАЙКОМАМ В.К.П(б)

По вопросу - о хлебозаготовках.-

Еще раз ПРЕДЛАГАЕМ:

1/ Применить метод организации Красных обозов при полной сдаче середняками всех остатков принятых по поселенному плану.

2/ Применение бойкота не должно носить массового характера и затрагивать середняков, имея ввиду, что массовый характер бойкота, теряет свое значение.

3/ Обратить особое внимание сбору самообложения в размере всех принятых 50%, с таким расчетом, чтобы к 1 апреля все суммы поступили полностью.

4/ Обеспечить решительными мерами сбор паевых взносов в кооперацию.-

5/ Потребобществам и сельхозтовариществам провести прием заказов на потребные для сельского хозяйства товары: по потребкооперации в основном на мануфактуру и швейные машины по с/хоз. кооперации на с/х машины. При приеме заказов собрать задатки в особенности на мануфактуру, с таким расчетом, чтобы собранные суммы охватывали предстоящую продажу исходя из количества следуемого к сдаче хлеба.-

6/ Особо налечь на просроченную ссуду по тем хозяйствам, которым подлежит по раскладу сдача хлеба, относясь осторожно к бедноте.-

7/ Провести самые жесткие меры по отношению коммунистов не сдавших еще своих излишков, вплоть до исключения из партии и применяя к ним меры бойкотирования. Так-же провести если потребебуется-меры бойкотирования к советскому, кооперативному и б/партийному активу не сдавшему хлеба.-

8/ Основным мероприятием в деле хлебозаготовок должна быть широкая массовая работа через бедноту и середняка, общественное давление на кулака, отсюда проводить собрания групп бедноты, совместно с середняками, ни в коей мере недопускать раскола бедноты с середняком. Только такой мерой можно изолировать кулака и отнять от последнего часть середнячества.

Бойкот кулака, проводить через общие собрания.-

ЗА ОТВЕТ СЕКРЕТАРЯ ОК ВКП/б/: /ХРАМЧЕНКО/

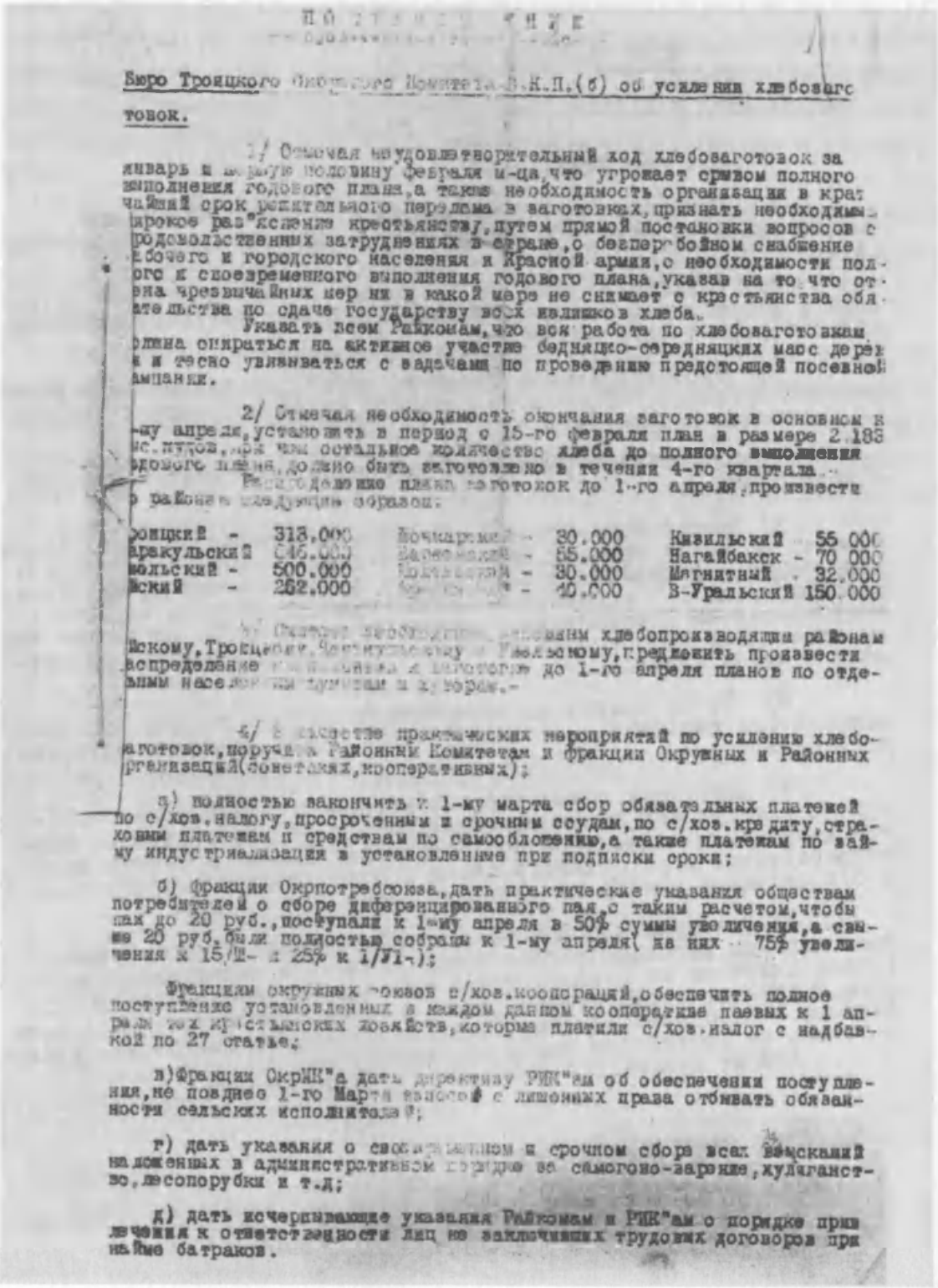
ПРЕД. ОКРИК"а: / ВТОРНГИН/

ВЕРНО: УПРАВДЕЛАМИ:

[25] ОГАЧО. Ф. 170 (Троицкий окружной комитет ВКП(б) – общий отдел). Оп. 1. Д. 652. Л. 104.

Приложение № 15 (1). Постановление Бюро Троицкого Окружного Комитета ВКП(б) «Об усилении хлебозаготовок»[26].

ПОСТАНОВЛЕНИЕ



Бюро Троицкого Окружного Комитета В.К.П.(б) об усилении хлебозаготовок.

1/ Отмечая неудовлетворительный ход хлебозаготовок за январь и первую половину февраля м-ца, что угрожает срывом полного выполнения годового плана, а также необходимость организации в кратчайший срок решительного перелома в заготовках, признать необходимым широкое раз"яснение крестьянству, путем прямой постановки вопросов о продовольственных затруднениях в стране, о бесперебойном снабжение рабочего и городского населения и Красной армии, о необходимости полного и своевременного выполнения годового плана, указав на то, что отмена чрезвычайных мер ни в какой мере не снимает с крестьянства обязательства по сдаче государству всех излишков хлеба.

Указать всем Райкомам, что вся работа по хлебозаготовкам должна опираться на активное участие бедняцко-середняцких масс деревни и тесно увязываться с задачами по проведению предстоящей посевной кампании.

2/ Отмечая необходимость окончания заготовок в основном к 1-му апреля, установить в период с 15-го февраля план в размере 2.183 тыс. пудов, при чем остальное количество хлеба до полного выполнения годового плана, должно быть заготовлено в течении 4-го квартала.

Распределение плана заготовок до 1-го апреля, произвести по районам следующим образом:

Троицкий -	313.000	Кочкарский -	30.000	Кизильский	55.000
Каракульский	646.000	Багаевский -	55.000	Нагайбакск -	70.000
Ковельский -	500.000	Полтавский -	30.000	Магнитный	32.000
Уйский -	262.000	[illegible] -	40.000	В-Уральский	150.000

3/ Считать необходимым основным хлебопроизводящим районам Уйскому, Троицкому, Каракульскому и Ковельскому, предложить произвести распределение [illegible] и заготовок до 1-го апреля планов по отдельным населенным пунктам и хуторам.-

4/ В качестве практических мероприятий по усилению хлебозаготовок, поручить Районным Комитетам и фракции Окружных и Районных организаций (советских, кооперативных):

а) полностью закончить к 1-му марта сбор обязательных платежей по с/хоз. налогу, просроченным и срочным ссудам, по с/хоз. кредиту, страховым платежам и средствам по самообложению, а также платежам по займу индустриализации в установленные при подписки сроки;

б) фракции Окрпотребсоюза, дать практические указания обществам потребителей о сборе диференцированного пая, с таким расчетом, чтобы пай до 20 руб., поступали к 1-му апреля в 50% суммы увеличения, а свыше 20 руб. были полностью собраны к 1-му апреля (из них 75% увеличения к 15/III- и 25% к 1/VI-);

Фракциям окружных союзов с/хоз. кооперации, обеспечить полное поступление установленных в каждом данном кооперативе паевых к 1 апреля тех крестьянских хозяйств, которые платили с/хоз. налог с надбавкой по 27 статье;

в) Фракции ОкрИК"а дать директиву РИК"ам об обеспечении поступления, не позднее 1-го Марта взносов с лишенных права отбывать обязанности сельских исполнителей;

г) дать указания о своевременном и срочном сборе всех взысканий наложенных в административном порядке за самогоно-варение, хулиганство, лесопорубки и т.д;

д) дать исчерпывающие указания Райкомам и РИК"ам о порядке привлечения к ответственности лиц не заключивших трудовых договоров при найме батраков.

---

[26] ОГАЧО. Ф. 170 (Троицкий окружной комитет ВКП(б) – общий отдел). Оп. 1. Д. 702. Л. 1.

Приложение № 15 (2). Постановление Бюро Троицкого Окружного Комитета ВКП(б) «Об усилении хлебозаготовок»[27].

5/ В дополнение к постановлению Секретариата от 28.. № 7 § 13 о проведении дополнительного самообложения, дать ... зания Райкомам и РИК"ам, об обязательности полного проведения ... 1/Ш и обеспечению поступления платежей, не позднее 1-го апреля.

6/ Предложить фракции ОкрИК"а обеспечить наиболее пол... завоз промтоваров и с/хоз. машин, продаваемых за наличный расчет ... новные хлебопроизводящие районы.-

7/ Предложить фракции- Окрпотребсоюза и Окрмосплебсоюза принять реальные меры по обеспечению полного выполнения заключен... с низовыми кооперативами договоров на поставку ими хлеба, широко ... лекая к практическому выполнению этих договоров своих членов па... ков;

8/ Отметить, что несмотря на неоднократные указания Бюро Окружкома о всемерном развертывании массовой общественной работы ... руг хлебозаготовок, до сих пор она не получила должного развития.

Предложить всем Райкомам обеспечить привлечение к дей... тельному участию в заготовках группы бедноты, комсомольские, женск... организации, кооперативного, советского актива и бедняцко-середняц... массы деревни.-

При развитии массовой работы среди деревенского актива ... целях воздействия на кулаков "зажимщиков хлеба", практиковать об... ние общественного бойкота и в частности лишать права получения т... ров, исключать из числа членов кооперации, шире использовать стенн... зеты, черные доски, а также кино-передвижки, путем демонстрации спис... кулаков зажимщиков хлеба.

Наличное количество кино-передвижек, перебросить в ос... ные хлебопроизводящие районы.

Указать Райкомам, что проведение бойкота, должно -пров... ться ни в коем случае не в административном порядке, а по предложе... и инициативе бедняцко-середняцких масс деревни.-

9/ Предложить Райкомам и ячейкам ВКП/б/, обязать всех ч... нов и кандидатов партии, членов ВЛКСМ, имеющих излишки хлеба, продат... их госзаготовителям в течении февраля м-ца, а также предложить фра... ции ОкрИК"а и окружных кооперативных союзов, дать аналогичные ука... ния в отношении советского и кооперативного актива.-

Просить Окр.К.К. дать соответствующие указания своим ... лномоченным на места.-

10/ Отмечая случаи открытой агитации за не сдачу хлеба ... стороны зажиточно-кулацкой части крестьянского населения деревни ... ложить фракции ОкрИК"а и уполномоченным Окружкома, принимать решит... ные меры привлечения виновных к ответственности, через судебные ор... ны, обязав последние быстрым проведением судебного разбирательства ... придавая ему общественно-политическое значение.

11/ Отмечая, что организация красных обозов в ряде райо... принимает нежелательную форму (длительный срок организации), дающу... возможность зажиточно-кулацкой части деревни, прикрывать свои излю... указать райкомам, что красные обозы являясь одной из форм массовой ... боты, ни коим образом не должны ослаблять внимание и работу по выпо... нению плана хлебозаготовок, а наоборот должны способствовать скоре... му его выполнению.-

12/ Для общего руководства работой по усилению хлебоза... тов, командировать следующих товарищей:

1. ТРОИЦК: 1/ Храмченко,
2/ Добкин,
3/ Кожевников
4/ Агапов (47 полк)
5/ Соколов (то
6/ Андреев

2/ КАРАКУЛЬ: 1/ Кракшкин,
2/ Попов,
3/ Потапов 48 п.
4/ Голик.
5/ Шеметов
6/ ...

---

[27] Там же. Л. 1 об.

Приложение № 15 (3). Постановление Бюро Троицкого Окружного Комитета ВКП(б) «Об усилении хлебозаготовок»[28].

3. УВЕЛЬКА 1/ Бусыгин,
2/ Салтыкова,
3/ Александров
4/ Громолин
5/ Флюшин

4. УЙСК: 1/ Новокрещенов
2/ Давыдов,
3/ Дворников,
4/ Афонасьев,
5/ Зиновьев.

5. ВАРНА: 1/ Ловичков,
2/ Ахмеров,
3/ Ножиков,
4/ Шишков,
5/ Панюшкин,

6. ПОЛТАВКА: 1/ Салищев,
2/ Маслов,

7. КИЗИЛ: 1/ Степанов,
2/ Милых,
3/ Гурский

8. НАГАЙБАКСКИЙ: 1/ В я т к и н,
2/ Баймухаметов,

9. МАГНИТНЫЙ: 1/ Ефремов (ОкрФО).

10. КОЧКАРЬ: 1/ Пономарев.

Р Е З Е Р В:

1/ Полузадов,
2/ Ч у м и н,
3/ Шумаков,
4/ 3 человека 47 полка,
5/ Л и с и н.

Возвращение из районов производить в каждом отдельном случае только по особому постановлению Бюро Окружкома.-

13/ Предложить АПО и редакции газеты" ВПЕРЕД",организовать широкое освещение задач и хода хлебозаготовок на страницах газеты, увязав это с постановлением Правительства о новом законе по сельхоз. налогу.

14/ Поручить фракции ОкрИК"а в суточный срок проработать вопрос о сокращении количества платных агентов хлебозаготовительных организаций,работающих в деревне.

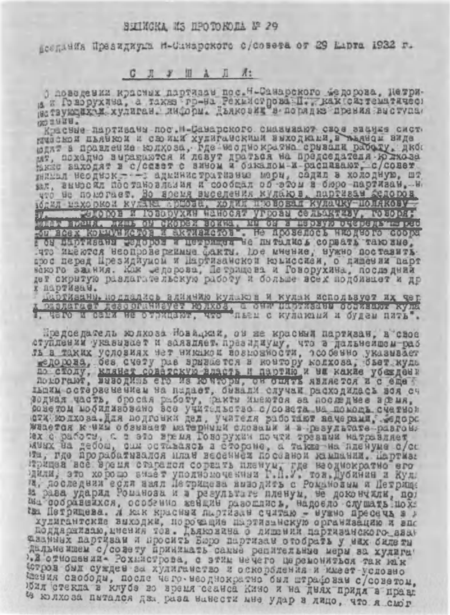
15/ В связи с изменением методов и характера заготовок,директиву Уралоблторга - о проведении закупки необмолоченного хлеба,в жизнь не п р о в о д и т ь.

16/ Принять к сведению заявление тов.ЗУБАРЕВА,что годовой план в 200 тыс.пудов,данный округ является окончательным и увеличения не б у д е т.-

----o§o+++o§o---

[28] ОГАЧО. Ф. 170 (Троицкий окружной комитет ВКП(б) – общий отдел). Оп. 1. Д. 702. Л. 2.

Приложение № 16 (1). Выписка из протокола № 29 заседания Президиума Нижнесанарского сельсовета Троицкого района Троицкого округа от 29.03.1932 г.[29]



ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 29

заседания Президиума Н-Санарского с/совета от 29 Марта 1932 г.

С Л У Ш А Л И:

О поведении красных партизан пос. Н-Санарского Федорова, Петри-
а и Говорухина, а также гр-на Рехмистрова П., как систематичес
вствующих хулиган. информ. Дьяковиц в порядке прения выступа
мнения.

Красные партизаны пос. Н-Санарского снижают свое звание сист
матической пьянкой и своими хулиганскими выходками, в пьяном виде
одят в правление колхоза, где неоднократно срывали работу, дебо
ят, похабно выражаются и лезут драться на председателя колхоза
кже заходят в с/совет с вином и бокалом и распивают, с/совет
нимал неоднок[ратно] административные меры, садил в холодную, шт
вал, выносил постановления и сообщал об этом в бюро партизан, но
что не помогает. Во время выселения кулаков, партизан Федоров
обдил махоркой кулака Ершова, ходил пировал кулачку Полякову
у. Федоров и Говорухин наносят угрозы сельактиву, говоря:
дет время, лишь бы скорей война, мы в первую очередь перере
жем всех коммунистов и активистов". Не проведось ни одного собра
я бы партизаны Федоров и Петрищев не пытались сорвать такowые,
что имеются неопровержимые факты. Мое мнение, нужно поставить
прос перед Президиумом и Партизанской комиссией, о лишении парт
анского звания. Как Федорова, Петрищева и Говорухина, последний
дет скрытую разлагательскую работу и больше всех подбивает и др
х партизан.

Партизаны поддались влиянию кулаков и кулак использует их чер
з разлагает дезорганизует колхоз, а они партизаны обвиняют кула
в, чего и сами не отрицают, что "пьем с кулаками и будем пить".

Председатель колхоза Новацкий, он же красный партизан, в свое
ступлении указывает и заявляет президиуму, что в дальнейшем раб
ть в таких условиях нет никакой возможности, особенно указывает
Федорова, без счету раз врывается в контору колхоза, бьет кула
по столу, клянет советскую власть и партию и ни какие убеждени
помогают, выводишь его из конторы, он опять является и с еще б
льшим остервенением нападает, бывали случаи расходилась вся сч
водная часть, бросая работу, факты имеются за последнее время,
советом мобилизовано все учительство с/совета на помощь счетно
сти колхоза. Для подгонки дел, учителя работают вечерами, Федоро
вляется к ним обзывает матерными словами и в результате разгоня
ех с работы, а в это время Говорухин почти трезвый натравляет
ьяных на дебош, сам оставаясь в стороне, а также на пленуме с/со
ета, где прорабатывался план весенней посевной кампании. Партиза
Петрищев все время старался сорвать пленум, где неоднократно его
водили, это хорошо знает уполномоченный Г.П.У. тов. Дубинин и Кул
а, последний если взял Петрищева выводить с Романовым и Петрище
за раза ударил Романова и в результате пленум, не докончили, пол
ина собравшихся, особенно женщин разошлись, надоело слушать похаб
тва Петрищева. Я как красный партизан считаю - нужно пресечь в к
хулиганские выходки, порочащие партизанскую организацию и вп
Поддерживаю мнения тов. Дьяковича о лишении партизанского зван
названных партизан и просить Бюро партизан отобрать у них билеты
дальнейшем с/совету принимать самые решительные меры за хулига
. В отношении Рохмистрова, с этим нечего церемониться так как
истров был судим за хулиганство и оскорбления и имеет условно
шения свободы, после чего неоднократно был штрафован с/советом,
бил стекла в клубе во время сеанса Кино и на днях придя в правл
ие колхоза пытался два раза нанести мне удар в лицо, что я смог

29 АОАТРЧО. Ф. 435. Оп. 1. Д. 6. Л. 4.

Приложение № 16 (2). Выписка из протокола № 29 заседания Президиума Нижнесанарского сельсовета Троицкого района Троицкого округа от 29.03.1932 г.[30]

отстраниться и попросил сельского исполнителя помочь вывести
то он нанес удар сельисполнителю и благодаря другой помощи,
сумели вывести его из конторы и это повторялось не один раз.
Рехмистрова дело нужно передать в суд.

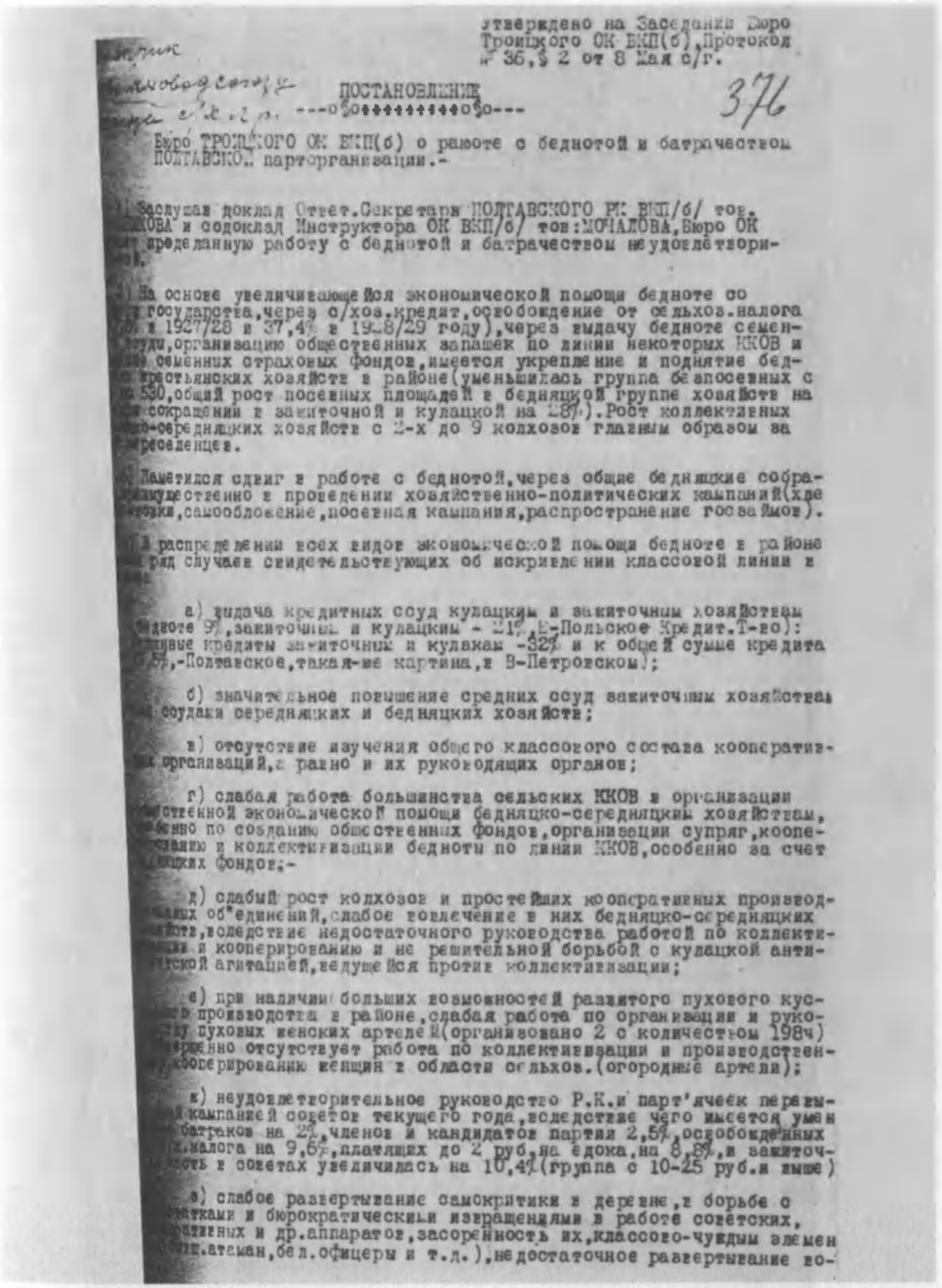
Выступает тов.Сонин А.П. Председатель С.П.О. я считаю,
красные партизаны Н-Санарского с/совета, как-то: Федоров, Пе
шев и Говорухин не только не являются проводниками политики
тии советской власти, а наоборот, всячески стараются подстав
ногу проведению тех или иных кампаний с/совету. Они являются
ием классового врага - кулака, который через них ведет свою
лагательскую политику, стараясь навредить в колхозе и с/со
в целом при этом прикрываясь партизанами. Яркие примеры, как
этого дела можно подчеркнуть сколько, примерно, во время про
ния расширенного комсомольского собрания с участием безпарти
молодежи, где решался вопрос об организации комсомольских уд
бригад к весенней посевной кампании и по мобилизации средств
тизан Федоров пришел пьяный на собрание, откуда его выводили
один раз и в конце концов сорвал собрание, комсомольцы разош
второе проводили собрание актива с вопросом подготовки весен
посевной кампании, также Федоров явился пьяный, начал матерн
ражаться по адресу актива и опять добился срыва собрания. Ко
разошлось собрание, Федоров преспокойно ушел домой. Кроме то
партизаны приходят в магазин и контору С.П.О. требуют то, что
возможно удовлетворить, угрожают, обзывают заведующего магаз
и т.п. Дальше такое дело терпимым быть не может, нужно в кон
концов положить конец этим безобразиям. Предложения т.Дьяков
Новицкого вполне поддерживаю, иначе выхода нет. Выступления
харя обнаглели совсем наши партизаны не можно ничего сказать,
войны, угрожая "перевешаем всех коммунистов и актив и став
отобрать у них партизанские билеты, пусть они не марают оста
партизан своими выходками. Участковый милиционер Кириллов го
что во время траурного заседания партизаны хотели сорвать, н
да я стал выводить их то начали выражаться матерными словами
поводу коммунистов, а Федоров и Петрищев часто заходят к шад
Г.И., насильно заставляют покупать вина, ставить самовар, ина
грозят выселением и вообще обпивают кулаков, пируют с кулак
В заключение партизан Петрищев говорит, что "действитель
хорошо мы делаем и больше я не буду безобразничать, т.е. фак
которые указывают ряд товарищей я не отрицаю, но я ничего не
ню потому, что если и хулиганил, то в пьяном виде.
Согласно вышеизложенного и выступающих, прошу президиум с
вета постановить. Просить Президиум РИК"а и партизанскую ком
лишить партизанского звания партизан Федорова, Петрищева и Го
хина и привлечь к ответственности, чем покончить с безобрази
партизан.-

Подлинный подписали
С подлинным верно: Секретарь с/сов. (Подпись).

Копия Верна:

[30] АОАТРЧО. Ф. 435. Оп. 1. Д. 6. Л. 4 об.

Приложение № 17 (1). Постановление Бюро Троицкого ОК ВКП(б) о работе с беднотой и батрачеством Полтавской парторганизации[31].



Утверждено на Заседании Бюро Троицкого ОК ВКП(б), Протокол № 36, § 2 от 8 Мая с/г.

376

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

---o§o+++++++++o§o---

Бюро ТРОИЦКОГО ОК ВКП(б) о работе с беднотой и батрачеством ПОЛТАВСКОЙ парторганизации.-

1) Заслушав доклад Ответ.Секретаря ПОЛТАВСКОГО РК ВКП/б/ тов. [illegible]ОВА и содоклад Инструктора ОК ВКП/б/ тов:МОЧАЛОВА, Бюро ОК [illegible] проделанную работу с беднотой и батрачеством неудовлетвори[illegible].

2) На основе увеличивающейся экономической помощи бедноте со [illegible] государства, через с/хоз.кредит, освобождение от сельхоз.налога [illegible] в 1927/28 и 37,4% в 1928/29 году), через выдачу бедноте семен[illegible]суды, организацию общественных запашек по линии некоторых ККОВ и [illegible] семенных страховых фондов, имеется укрепление и поднятие бед[illegible] крестьянских хозяйств в районе (уменьшилась группа безпосевных с [illegible] 530, общий рост посевных площадей в бедняцкой группе хозяйств на [illegible] сокращении в зажиточной и кулацкой на 28%). Рост коллективных [illegible]-середняцких хозяйств с 2-х до 9 колхозов главным образом за [illegible]реселенцев.

3) Наметился сдвиг в работе с беднотой, через общие бедняцкие собра[illegible] имущественно в проведении хозяйственно-политических кампаний (хле[illegible]товки, самообложение, посевная кампания, распространение госзаймов).

4) В распределении всех видов экономической помощи бедноте в районе [illegible] ряд случаев свидетельствующих об искривлении классовой линии в [illegible]

а) выдача кредитных ссуд кулацким и зажиточным хозяйствам [illegible] бедноте 9%, зажиточным и кулацким - 21%, Е-Польское Кредит.Т-во): [illegible]ные кредиты зажиточным и кулакам -32% и к общей сумме кредита [illegible],-Полтавское, такая-же картина, в В-Петровском);

б) значительное повышение средних ссуд зажиточным хозяйствам [illegible] ссудами середняцких и бедняцких хозяйств;

в) отсутствие изучения общего классового состава кооператив[illegible] организаций, а равно и их руководящих органов;

г) слабая работа большинства сельских ККОВ в организации [illegible]ственной экономической помощи бедняцко-середняцким хозяйствам, [illegible]енно по созданию общественных фондов, организации супряг, коопе[illegible]ванию и коллективизации бедноты по линии ККОВ, особенно за счет [illegible]цких фондов;-

д) слабый рост колхозов и простейших кооперативных производ[illegible]ных об"единений, слабое вовлечение в них бедняцко-середняцких [illegible]йств, вследствие недостаточного руководства работой по коллекти[illegible] и кооперированию и не решительной борьбой с кулацкой анти[illegible]ской агитацией, ведущейся против коллективизации;

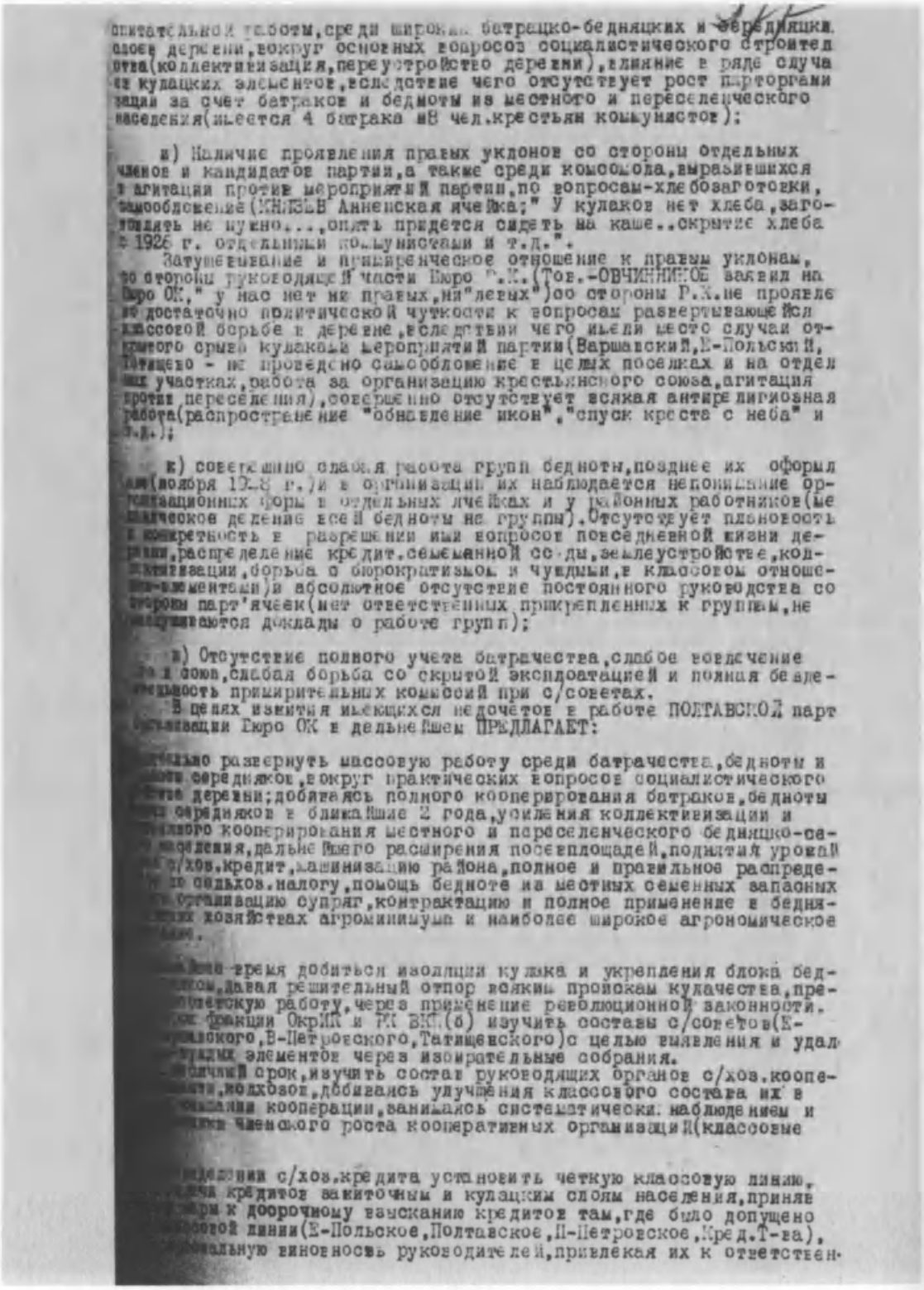
е) при наличии больших возможностей развитого пухового кус[illegible] производства в районе, слабая работа по организации и руко[illegible] пуховых женских артелей (организовано 2 с количеством 198ч) [illegible]ршенно отсутствует работа по коллективизации и производствен[illegible] кооперированию женщин в области сельхоз.(огородные артели);

ж) неудовлетворительное руководство Р.К.и парт'ячеек перевы[illegible] кампанией советов текущего года, вследствие чего имеется умен[illegible] батраков на 2%, членов и кандидатов партии 2,5%, освобожденных [illegible].налога на 9,6%, платящих до 2 руб. на едока, на 8,8%, и зажиточ[illegible]сть в советах увеличилась на 10,4% (группа с 10-25 руб.и выше)

з) слабое развертывание самокритики в деревне, в борьбе с [illegible]тками и бюрократическими извращениями в работе советских, [illegible]ративных и др.аппаратов, засоренность их, классово-чуждым элемен[illegible] [illegible].атаман, бел.офицеры и т.д.), недостаточное развертывание во-

[31] ОГАЧО. Ф. 170 (Троицкий окружной комитет ВКП(б) – общий отдел). Оп. 1. Д. 654. Л. 376.

Приложение № 17 (2). Постановление Бюро Троицкого ОК ВКП(б) о работе с беднотой и батрачеством Полтавской парторганизации[32].



опытательной работы, среди широких батрацко-бедняцких и середняцких слоев деревни, вокруг основных вопросов социалистического строительства (коллективизация, переустройство деревни), влияние в ряде случаев кулацких элементов, вследствие чего отсутствует рост парторганизации за счет батраков и бедноты из местного и переселенческого населения (имеется 4 батрака и 8 чел. крестьян коммунистов);

и) Наличие проявления правых уклонов со стороны отдельных членов и кандидатов партии, а также среди комсомола, выразившихся в агитации против мероприятий партии, по вопросам-хлебозаготовки, самообложение (КНЯЗЕВ Анненская ячейка; " У кулаков нет хлеба, заготовлять не нужно..., опять придется сидеть на каше.. скрытие хлеба с 1926 г. отдельными коммунистами и т.д.".

Затушевывание и примиренческое отношение к правым уклонам, со стороны руководящей части Бюро Р.К. (Тов.-ОВЧИННИКОВ заявил на Бюро ОК, " у нас нет ни правых, ни "левых") со стороны Р.К. не проявлено достаточно политической чуткости к вопросам развертывающейся классовой борьбе в деревне, вследствии чего имели место случаи открытого срыва кулаками мероприятий партии (Варшавский, Е-Польский, Татищево - не проведено самообложение в целых поселках и на отдельных участках, работа за организацию крестьянского союза, агитация против переселения), совершенно отсутствует всякая антирелигиозная работа (распространение "обновление икон", "спуск креста с неба" и т.д.);

к) совершенно слабая работа групп бедноты, позднее их оформление (ноября 1928 г.) и в организации их наблюдается непонимание организационных форм в отдельных ячейках и у районных работников (механическое деление всей бедноты на группы). Отсутствует плановость и конкретность в разрешении ими вопросов повседневной жизни деревни, распределение кредит, семеменной ссуды, землеустройстве, коллективизации, борьба с бюрократизмом и чуждыми, в классовом отношении элементами) и абсолютное отсутствие постоянного руководства со стороны парт'ячеек (нет ответственных прикрепленных к группам, не заслушиваются доклады о работе групп);

л) Отсутствие полного учета батрачества, слабое вовлечение его в союз, слабая борьба со скрытой эксплоатацией и полная бездеятельность примирительных комиссий при с/советах.

В целях изжития имеющихся недочетов в работе ПОЛТАВСКОЙ парторганизации Бюро ОК в дальнейшем ПРЕДЛАГАЕТ:

[illegible] развернуть массовую работу среди батрачества, бедноты и [illegible] середняков, вокруг практических вопросов социалистического [illegible] деревни; добиваясь полного кооперирования батраков, бедноты [illegible] середняков в ближайшие 2 года, усиления коллективизации и [illegible] кооперирования местного и переселенческого бедняцко-се[illegible] населения, дальнейшего расширения посевплощадей, поднятия урожай[illegible] с/хоз. кредит, машинизацию района, полное и правильное распреде[illegible] сельхоз. налогу, помощь бедноте из местных семенных запасных [illegible] организацию супряг, контрактацию и полное применение в бедня[illegible] хозяйствах агроминимума и наиболее широкое агрономическое [illegible].

[illegible] время добиться изоляции кулака и укрепления блока бед[illegible], давая решительный отпор всяким проискам кулачества, пре[illegible] советскую работу, через применение революционной законности.

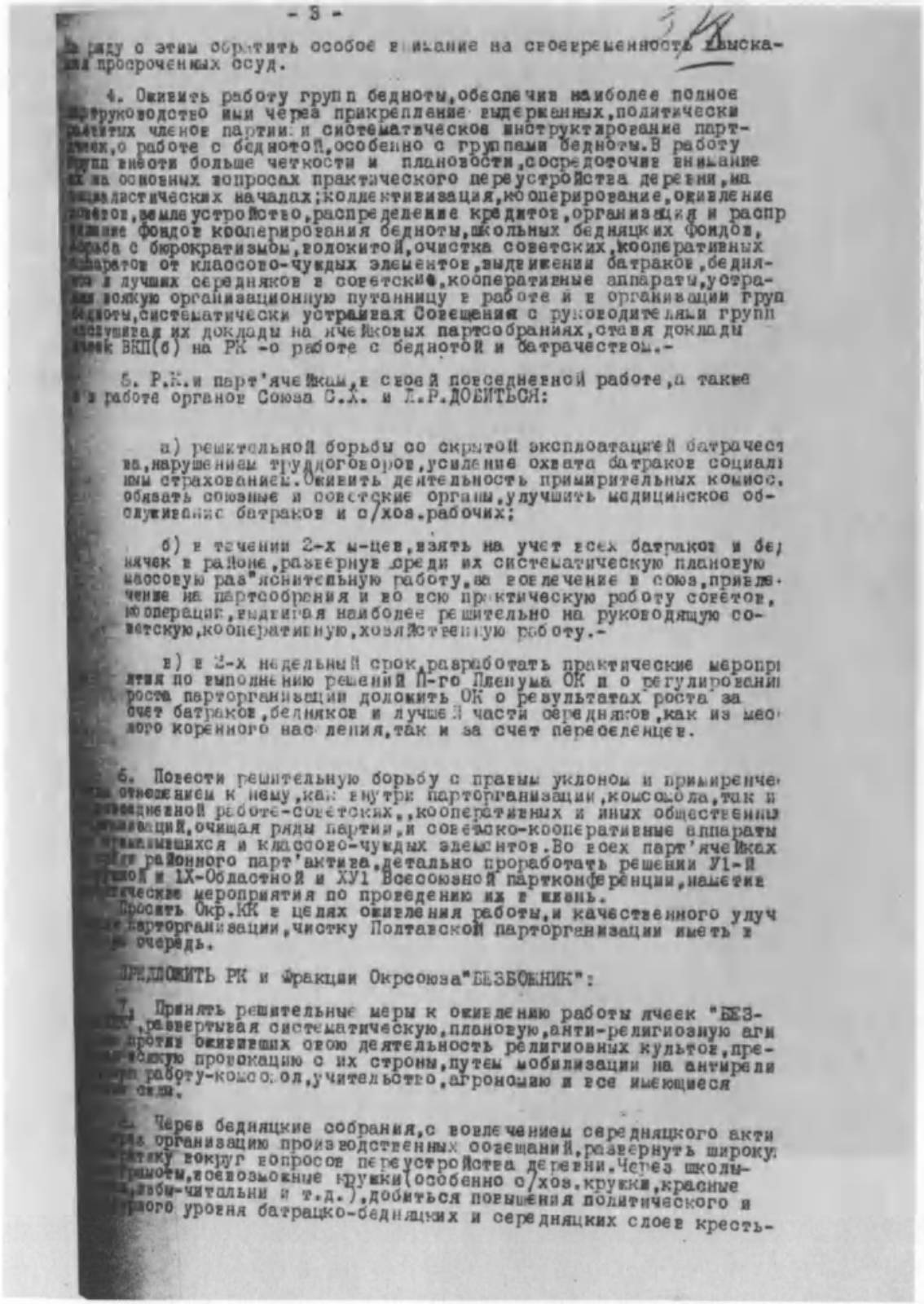
[illegible] фракции ОкрИК и РК ВКП(б) изучить составы с/советов (Е-[illegible]ского, В-Петровского, Татищевского) с целью выявления и удал[illegible] чуждых элементов через избирательные собрания.

[illegible] срок, изучить состав руководящих органов с/хоз. коопе[illegible], колхозов, добиваясь улучшения классового состава их в [illegible] кооперации, занимаясь систематически наблюдением и [illegible] членского роста кооперативных организаций (классовые

[illegible] с/хоз. кредита установить четкую классовую линию, [illegible] кредитов зажиточным и кулацким слоям населения, приняв [illegible] к досрочному взысканию кредитов там, где было допущено [illegible] линии (Е-Польское, Полтавское, П-Петровское, Кред. Т-ва), [illegible] виновность руководителей, привлекая их к ответствен-

[32] ОГАЧО. Ф. 170 (Троицкий окружной комитет ВКП(б) – общий отдел). Оп. 1. Д. 654. Л. 377.

Приложение № 17 (3). Постановление Бюро Троицкого ОК ВКП(б) о работе с беднотой и батрачеством Полтавской парторганизации[33].



- 3 -

ряду с этим обратить особое внимание на своевременность взыскания просроченных ссуд.

4. Оживить работу групп бедноты, обеспечив наиболее полное руководство ими через прикрепление выдержанных, политически развитых членов партии и систематическое инструктирование партячеек, о работе с беднотой, особенно с группами бедноты. В работу групп внести больше четкости и плановости, сосредоточив внимание их на основных вопросах практического переустройства деревни, на социалистических началах; коллективизация, кооперирование, оживление советов, землеустройство, распределение кредитов, организация и распределение фондов кооперирования бедноты, школьных бедняцких фондов, борьба с бюрократизмом, волокитой, очистка советских, кооперативных аппаратов от классово-чуждых элементов, выдвижении батраков, бедняков и лучших середняков в советский, кооперативные аппараты, устранив всякую организационную путаницу в работе и в организации групп бедноты, систематически устраивая совещания с руководителями групп, заслушивая их доклады на ячейковых партсобраниях, ставя доклады ячеек ВКП(б) на РК -о работе с беднотой и батрачеством.-

5. Р.К.и парт'ячейкам, в своей повседневной работе, а также в работе органов Союза С.Х. и Л.Р.ДОБИТЬСЯ:

а) решительной борьбы со скрытой эксплоатацией батрачества, нарушением трудоговоров, усиление охвата батраков социальным страхованием. Оживить деятельность примирительных комиссий, обязать союзные и советские органы, улучшить медицинское обслуживание батраков и с/хоз.рабочих;

б) в течении 2-х м-цев, взять на учет всех батраков и бедячек в районе, развернув среди их систематическую плановую массовую раз"яснительную работу, за вовлечение в союз, привлечение на партсобрания и во всю практическую работу советов, кооперации, выдвигая наиболее решительно на руководящую советскую, кооперативную, хозяйственную работу.-

в) в 2-х недельный срок, разработать практические мероприятия по выполнению решений П-го Пленума ОК и о регулировании роста парторганизации доложить ОК о результатах роста за счет батраков, бедняков и лучшей части середняков, как из местного коренного населения, так и за счет переселенцев.

6. Повести решительную борьбу с правым уклоном и примиренческим отношением к нему, как внутри парторганизации, комсомола, так и в повседневной работе-советских, кооперативных и иных общественных организаций, очищая ряды партии, и советско-кооперативные аппараты примазавшихся и классово-чуждых элементов. Во всех парт'ячейках и районного парт'актива, детально проработать решения У1-й Губернской и 1Х-Областной и ХУ1 Всесоюзной партконференции, наметив практические мероприятия по проведению их в жизнь.
Просить Окр.КК в целях оживления работы, и качественного улучшения парторганизации, чистку Полтавской парторганизации иметь в ближайшую очередь.

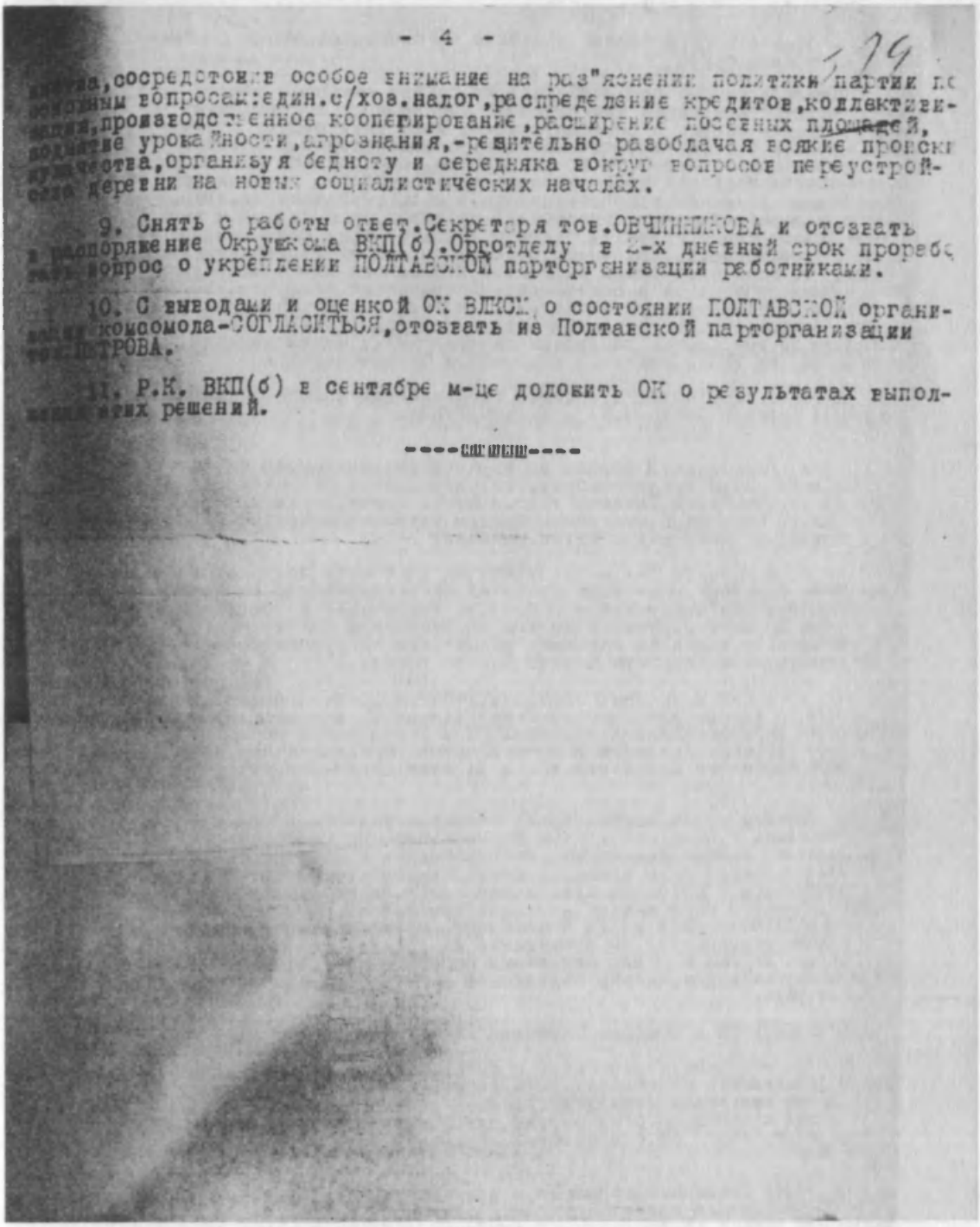
ПРЕДЛОЖИТЬ РК и Фракции Окрсоюза "БЕЗБОЖНИК":

7. Принять решительные меры к оживлению работы ячеек "БЕЗБОЖНИК", развертывая систематическую, плановую, анти-религиозную агитацию против вскрывших свою деятельность религиозных культов, провокационную провокацию с их стороны, путем мобилизации на антирелигиозную работу-комсомол, учительство, агрономию и все имеющиеся силы.

8. Через бедняцкие собрания, с вовлечением середняцкого актива организацию производственных совещаний, развернуть широкую работу вокруг вопросов переустройства деревни. Через школы-грамоты, всевозможные кружки (особенно с/хоз. кружки, красные избы-читальни и т.д.), добиться повышения политического и культурного уровня батрацко-бедняцких и середняцких слоев крестья-

[33] Там же. Л. 378.

Приложение № 17 (4). Постановление Бюро Троицкого ОК ВКП(б) о работе с беднотой и батрачеством Полтавской парторганизации[34].



- 4 -

379

...ства, сосредоточив особое внимание на раз"яснении политики партии по основным вопросам: един. с/хоз. налог, распределение кредитов, коллективизация, производственное кооперирование, расширение посевных площадей, поднятие урожайности, агрознания, - решительно разоблачая всякие происки кулачества, организуя бедноту и середняка вокруг вопросов переустройства деревни на новых социалистических началах.

9. Снять с работы ответ. Секретаря тов. ОВЧИННИКОВА и отозвать в распоряжение Окружкома ВКП(б). Орготделу в 2-х дневный срок проработать вопрос о укреплении ПОЛТАВСКОЙ парторганизации работниками.

10. С выводами и оценкой ОК ВЛКСМ о состоянии ПОЛТАВСКОЙ организации комсомола - СОГЛАСИТЬСЯ, отозвать из Полтавской парторганизации тов. ПЕТРОВА.

11. Р.К. ВКП(б) в сентябре м-це доложить ОК о результатах выполнения этих решений.

---

[34] ОГАЧО. Ф. 170 (Троицкий окружной комитет ВКП(б) – общий отдел). Оп. 1. Д. 654. Л. 379.

Приложение № 18 «А». Политическое настроение бедноты и середняков (из информационной сводки Уральского областного комитета ВКП(б))[35] [Извлечение].

«Политическое настроение бедноты и середняков. Настроение бедняцкой и середняцкой части в основном хорошее. Середняки, в основном, поддерживают мероприятия по выполнению плана хлебозаготовок и принимают участие... в выступлениях на собраниях, но есть случаи, когда и середняцкая часть применяет кулацкие методы срыва планов.

Отдельные группы бедноты высказывают опасения, обеспечит ли их хлебом государство. В Старо-Уткинском, Висертском и Н-Петровском районах Свердловского округа беднота, под влиянием кулаков, заявляет на собрании: "Жрать нечего и на зиму остаемся голодом", в то время как в Ст. Утке бедняк-инвалид пенсионер весь хлеб продал на частный рынок и купил лошадь. Из среды бедняков и середняков отрицательно реагируют на хлебозаготовки лица с контрреволюционным прошлым и в первую очередь – подкулачники»

[35] Там же. Д. 648. Л. 358.

Приложение № 18 «Б». Информационная сводка Троицкого РК ВКП(б) Троицкому ОК ВКП(б) от 07.02.1930 г.[36]

Секретно

ТРОИЦКОМУ ОК ВКП(б)

Информационная СВОДКА

О ходе работы по ликвидации кулака по Троицкому Району на 7/II 1930 года.

На 7/II поступило протоколов в Рик на утверждении от 10-ти сельских советов с количеством 142 -х домохозяев. Утверждено Риком протоколов 5-ти с/советов с количеством 91 двора. При утверждении Риком из утверждаемых 2-е отклонено и на 6 домохозяев материалы возвращено обратно на проверку.

Стоимость из"ятого имущества 65000 рублей.

Проведено бедняцких собраний 10, общих 10 и пленумов с/советов 3.

Настроение бедняка и батрака хорошее, по отношению середняка недостаточно проведена раз"яснительная работа есть боязнь, что и его постигнет такая-же участь. Даны указания на места.

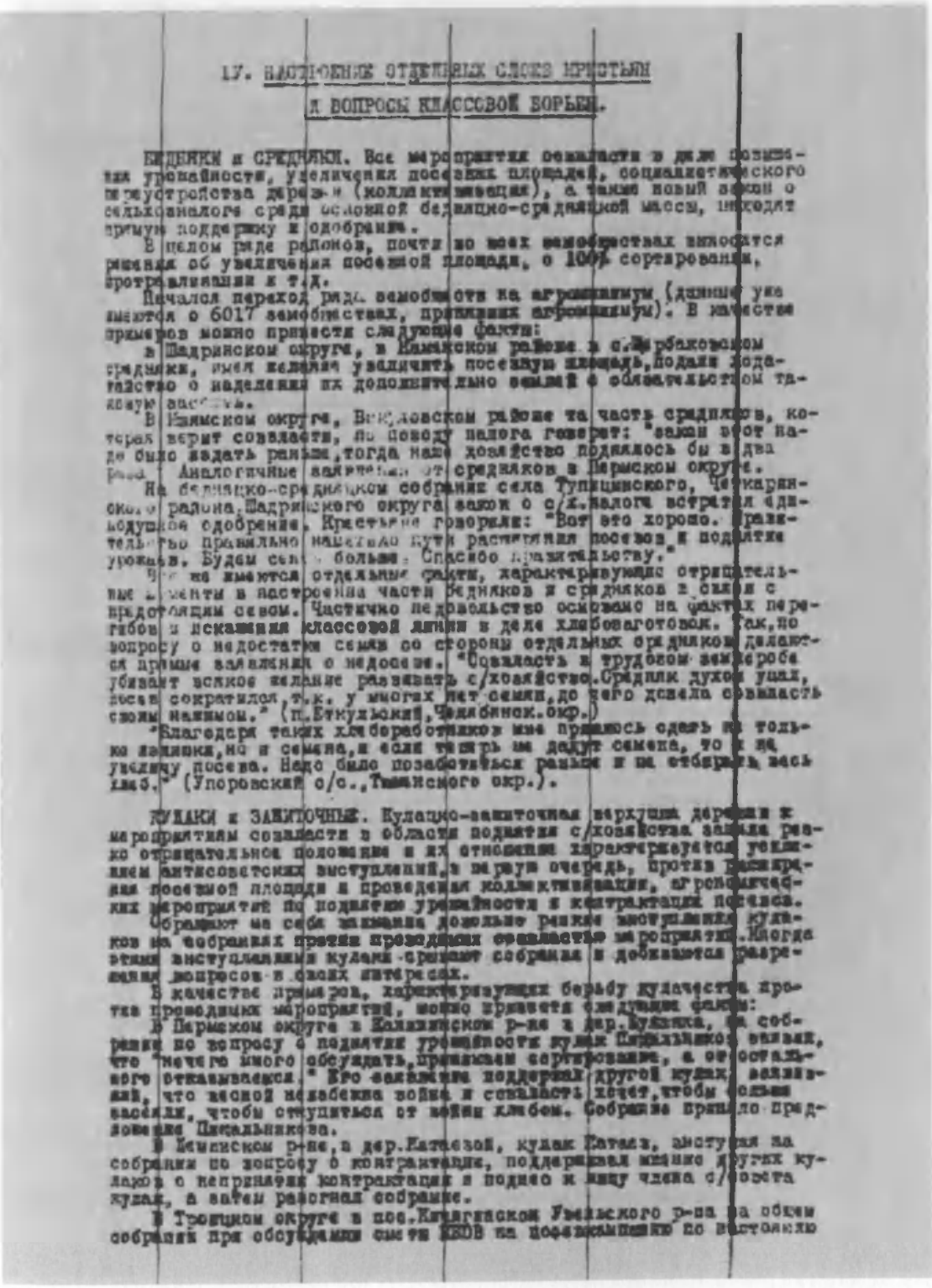
О подробностях хода работ будет сообщено дополнительно докладной запиской.

Отв. Секретарь Троицкого РК ВКП(б) Бабурин

---

[36] ОГАЧО. Ф. 170 (Троицкий окружной комитет ВКП(б) – общий отдел). Оп. 1. Д. 904. Л. 328.

Приложение № 19 (1). Настроение отдельных слоев крестьян и вопросы классовой культуры (из информационной сводки Уральского областного комитета ВКП(б))[37].



IV. НАСТРОЕНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ СЛОЕВ КРЕСТЬЯН

И ВОПРОСЫ КЛАССОВОЙ БОРЬБЫ.

БЕДНЯКИ и СРЕДНЯКИ. Все мероприятия совласти в деле повышения урожайности, увеличения посевных площадей, социалистического переустройства деревни (коллективизация), а также новый закон о сельхозналоге среди основной бедняцко-середняцкой массы, находят прямую поддержку и одобрение.

В целом ряде районов, почти во всех земобществах выносятся решения об увеличении посевной площади, о 100% сортировании, протравливании и т.д.

Начался переход ряда земобществ на агроминимум (данные уже имеются о 6017 земобществах, принявших агроминимум). В качестве примеров можно привести следующие факты:

в Шадринском округе, в Каменском районе в с.Щербаковском середняки, имея желание увеличить посевную площадь, подали ходатайство о наделении их дополнительно землей с обязательством такую засеять.

В Ишимском округе, Викуловском районе та часть середняков, которая верит совласти, по поводу налога говорит: "закон этот надо было издать раньше, тогда наше хозяйство поднялось бы в два раза". Аналогичные заявления от середняков в Пермском округе.

На бедняцко-середняцком собрании села Тупицынского, Четкаринского района, Шадринского округа закон о с/х.налоге встретил единодушное одобрение. Крестьяне говорили: "Вот это хорошо. Правительство правильно наметило пути расширения посевов и поднятия урожаев. Будем сеять больше. Спасибо правительству."

Все же имеются отдельные факты, характеризующие отрицательные моменты в настроении части бедняков и середняков в связи с предстоящим севом. Частично недовольство основано на фактах перегибов и искажения классовой линии в деле хлебозаготовок. Так, по вопросу о недостатке семян со стороны отдельных середняков делаются прямые заявления о недосеве. "Совласть в трудовом земледельце убивает всякое желание развивать с/хозяйство. Середняк духом упал, посев сократился, т.к. у многих нет семян, до чего довела совласть своим нажимом." (п.Еткульский, Челябинск.окр.)

"Благодаря таких хлебоработников мне пришлось сдать не только излишки, но и семена, и если теперь не дадут семена, то я не увеличу посева. Надо было позаботиться раньше и не отбирать весь хлеб." (Упоровский с/с., Тюменского окр.).

КУЛАКИ и ЗАЖИТОЧНЫЕ. Кулацко-зажиточная верхушка деревни к мероприятиям совласти в области поднятия с/хозяйства заняла резко отрицательное положение и их отношение характеризуется усилением антисоветских выступлений, в первую очередь, против расширения посевной площади и проведения коллективизации, агрономических мероприятий по поднятию урожайности и контрактации посевов.

Обращают на себя внимание довольно резкие выступления кулаков на собраниях против проводимых совластью мероприятий. Иногда этими выступлениями кулаки срывают собрания и добиваются разрешения вопросов в своих интересах.

В качестве примеров, характеризующих борьбу кулачества против проводимых мероприятий, можно привести следующие факты:

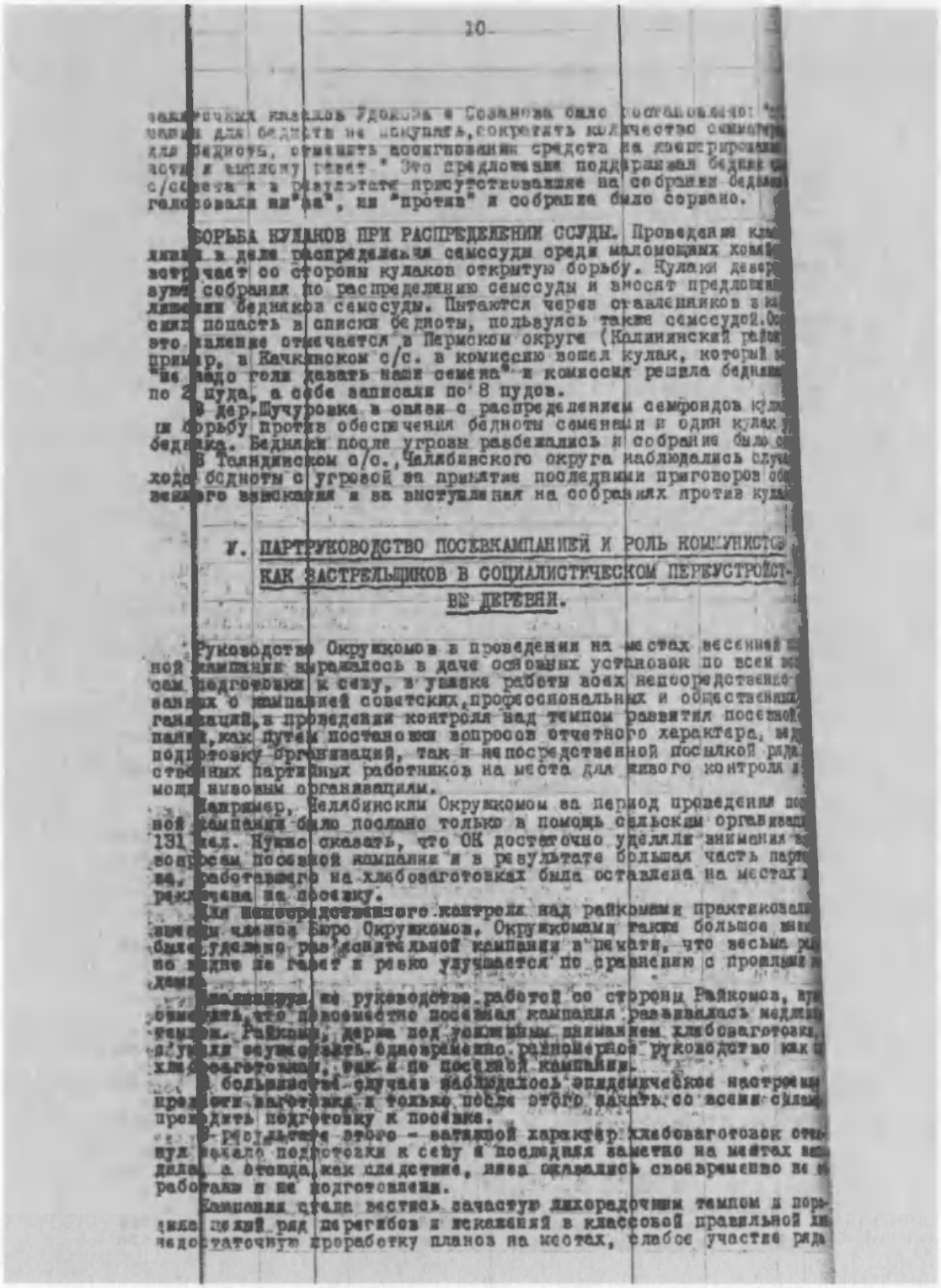
В Пермском округе в Калининском р-не в дер.Кулаевка, на собрании по вопросу о поднятии урожайности кулак Пикальников заявил, что "нечего много обсуждать, принимаем сортирование, а от остального отказываемся." Его заявление поддержал другой кулак, заявивший, что весной неизбежна война и совласть хочет, чтобы больше засеяли, чтобы откупиться от войны хлебом. Собрание приняло предложение Пикальникова.

В Ишимском р-не, в дер.Катаевой, кулак Катаев, выступая на собрании по вопросу о контрактации, поддерживал мнение других кулаков о непринятии контрактации и поднес к лицу члена с/совета кулак, а затем разогнал собрание.

В Троицком округе в пос.Кичигинском Увельского р-на на общем собрании при обсуждении сметы КВОВ на посевкампанию по настоянию

[37] Там же. Д. 648. Л. 235.

Приложение № 19 (2). Настроение отдельных слоев крестьян и вопросы классовой культуры (из информационной сводки Уральского областного комитета ВКП(б))[38].



10

[illegible] казалов Удокова и Созанова было постановлено: "[illegible] для бедноты не покупать, сократить количество семмат[illegible] для бедноты, отменить ассигнования средств на кооперирование [illegible] и выплату газет." Это предложение поддерживал бедняк [illegible] с/совета и в результате присутствовавшие на собрании бедняки голосовали ни "за", ни "против" и собрание было сорвано.

БОРЬБА КУЛАКОВ ПРИ РАСПРЕДЕЛЕНИИ ССУДЫ. Проведение кла[illegible] в деле распределения семссуды среди маломощных хозяй[illegible] встречает со стороны кулаков открытую борьбу. Кулаки дезор[illegible] зуют собрания по распределению семссуды и вносят предложе[illegible] лишении бедняков семссуды. Пытаются через оставленников в ка[illegible] сиях попасть в списки бедноты, пользуясь также семссудой. Ос[illegible] это явление отмечается в Пермском округе (Калининский район[illegible] пример, в Качкинском с/с. в комиссию вошел кулак, который [illegible] "не надо голи давать наши семена" и комиссия решила бедняк[illegible] по 2 пуда, а себе записали по 8 пудов.

В дер. Шучуровке в связи с распределением семфондов кула[illegible] ли борьбу против обеспечения бедноты семенами и один кулак [illegible] бедняка. Бедняки после угрозы разбежались и собрание было с[illegible]

В Таяндинском с/с., Челябинского округа наблюдались случа[illegible] хода бедноты с угрозой за принятие последними приговоров об[illegible] венного взыскания и за выступления на собраниях против кула[illegible]

V. ПАРТРУКОВОДСТВО ПОСЕВКАМПАНИЕЙ И РОЛЬ КОММУНИСТОВ КАК ЗАСТРЕЛЬЩИКОВ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ПЕРЕУСТРОЙСТВЕ ДЕРЕВНИ.

Руководство Окружкомов в проведении на местах весенней [illegible] ной кампании выражалось в даче основных установок по всем во[illegible] сам подготовки к севу, в увязке работы всех непосредственно [illegible] занных с кампанией советских, профессиональных и общественных [illegible] ганизаций, в проведении контроля над темпом развития посевной [illegible] пании, как путем постановки вопросов отчетного характера, ведущ[illegible] подготовку организаций, так и непосредственной посылкой ряда [illegible] ственных партийных работников на места для живого контроля и [illegible] мощи низовым организациям.

Например, Челябинским Окружкомом за период проведения по[illegible] ной кампании было послано только в помощь сельским организац[illegible] 131 чел. Нужно сказать, что ОК достаточно уделяли внимания [illegible] вопросам посевной кампании и в результате большая часть парт[illegible] ва, работавшего на хлебозаготовках была оставлена на местах [illegible] реключена на посевку.

Для непосредственного контроля над райкомами практиковал[illegible] выезды членов Бюро Окружкомов. Окружкомами также большое вни[illegible] было уделено раз'яснительной кампании в печати, что весьма ра[illegible] но видно по газет и резко улучшается по сравнению с прошлыми [illegible] дами.

[illegible] же руководство работой со стороны Райкомов, ну[illegible] отметить, что повсеместно посевная кампания развивалась медлен[illegible] темпом. Райкомы, держа под усиленным вниманием хлебозаготовки, [illegible] с'умели осуществить одновременно равномерное руководство как [illegible] хлебозаготовками, так и по посевной кампании.

В большинстве случаев наблюдалось эпидемическое настроение [illegible] проводить заготовки и только после этого начать со всеми силами проводить подготовку к посевке.

В результате этого – затяжной характер хлебозаготовок отти[illegible] нул начало подготовки к севу и последняя заметно на местах [illegible] дила, а отсюда, как следствие, низа оказались своевременно не [illegible] работаны и не подготовлены.

Кампания стала вестись зачастую лихорадочным темпом и пор[illegible] дила целый ряд перегибов и искажений в классовой правильной [illegible] недостаточную проработку планов на местах, слабое участие ряда

[38] ОГАЧО. Ф. 170 (Троицкий окружной комитет ВКП(б) – общий отдел). Оп. 1. Д. 648. Л. 235 об.

Приложение № 20. Разъяснения секретаря ЦК ВКП(б) И. Сталина всем парторганизациям[39].

С.-С

Златоуст. ОКРУЖКОМУ В ЧКАПЕ.

ЦИРКУЛЯРНО.

Всем парторганизациям. С мест получаются сведения гов что организации в ряде районов бросили дело коллективизац чили свои усилия на раскулачивании.

ЦК разъясняет, что такая политика в корне неправильна.

ЦК указывает, что политика Партии состоит не в голом ра а/в развитии колхозного движения, результатом и частью кото раскулачивание.

ЦК требует, чтобы раскулачивание не проводилось вне свя Колхозного движения, чтобы центр тяжести был перенесен на с новых колхозов, опирающееся на действительное массовое движ и середняков.

ЦК напоминает, что только такая установка обеспечивает п проведение политики партии.

Секретарь ЦК ВКП/б/ И.СТАЛИН

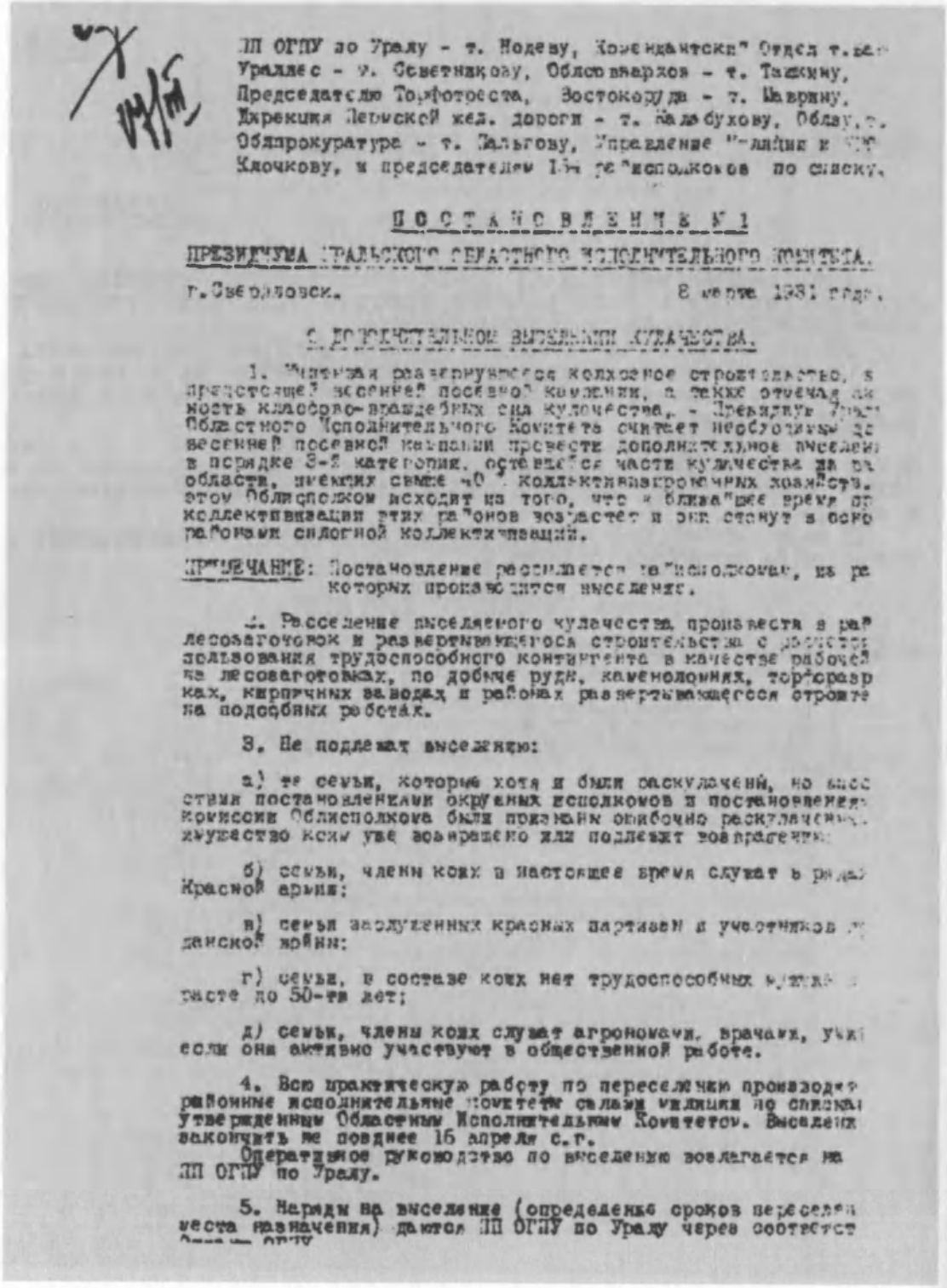
№ 1/С № 113/Ш

ЦЧКА

9 экз. АТ

[39] АОАКИМРЧО. Фонд Исполнительного комитета Катавского районного Совета депутатов трудящихся *(материал не каталогизирован и не систематизирован)*. Д. 10. Л. 9.

Приложение № 21 (1). Постановление № 1 Президиума Уральского областного исполнительного комитета от 08.03.1931 г. «О дополнительном выселении кулачества»[40].



ПП ОГПУ по Уралу - т. Нодеву, Комендантский Отдел т. [illegible] Ураллес - т. Советникову, Облсовнархоз - т. Ташкину, Председателю Торфотреста, Востокоруда - т. Маврину, Дирекция Пермской жел. дороги - т. Калабухову, Облзу, т. Облпрокуратура - т. Пальгову, Управление Милиции и [illegible] Клочкову, и председателям 15-и райисполкомов по списку.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 1

ПРЕЗИДИУМА УРАЛЬСКОГО ОБЛАСТНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА.

г. Свердловск. 8 марта 1931 года.

О ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ВЫСЕЛЕНИИ КУЛАЧЕСТВА.

1. Учитывая развернувшееся колхозное строительство, в предстоящей весенней посевной кампании, а также отмечая [illegible] ность классово-враждебных сил кулачества, - Президиум Уральского Областного Исполнительного Комитета считает необходимым до весенней посевной кампании провести дополнительное выселение в порядке 3-й категории, оставшейся части кулачества из [illegible] области, имеющих свыше 40 % коллективизированных хозяйств. этом Облисполком исходит из того, что в ближайшее время [illegible] коллективизации этих районов возрастет и они станут в основ районами сплошной коллективизации.

ПРИМЕЧАНИЕ: Постановление рассылается райисполкомам, из ра которых производится выселение.

2. Расселение выселяемого кулачества произвести в рай лесозаготовок и развертывающегося строительства с расчетом пользования трудоспособного контингента в качестве рабочей на лесозаготовках, по добыче руды, каменоломнях, торфоразр ках, кирпичных заводах и районах развертывающегося строите на подсобных работах.

3. Не подлежат выселению:

а) те семьи, которые хотя и были раскулачены, но высс ствии постановлениями окружных исполкомов и постановлениями комиссии Облисполкома были признаны ошибочно раскулаченн. имущество коим уже возвращено или подлежит возвращению;

б) семьи, члены коих в настоящее время служат в рядах Красной армии;

в) семьи заслуженных красных партизан и участников [illegible] данской войны;

г) семьи, в составе коих нет трудоспособных мужчин [illegible] расте до 50-ти лет;

д) семьи, члены коих служат агрономами, врачами, учи если они активно участвуют в общественной работе.

4. Всю практическую работу по переселению производят районные исполнительные комитеты силами милиции по списка утвержденным Областным Исполнительным Комитетом. Выселени закончить не позднее 16 апреля с.г.

Оперативное руководство по выселению возлагается на ПП ОГПУ по Уралу.

5. Наряды на выселение (определение сроков переселен места назначения) даются ПП ОГПУ по Уралу через соответст [illegible] ОГПУ

---

[40] АОАКИМРЧО. Фонд Исполнительного комитета Катавского районного Совета депутатов трудящихся *(материал не каталогизирован и не систематизирован)*. Д. 10. Л. 20.

Приложение № 21 (2). Постановление № 1 Президиума Уральского областного исполнительного комитета от 08.03.1931 г. «О дополнительном выселении кулачества»[41].

6. Переселение на небольшие расстояния (до 100-150 кил метров) производится на собственных лошадях кулаков, причем лошади эти, повозки и упряжь, на основе актов оценочных комиссий, передаются тем хозорганизациям, в ведение которых прибыли выселяемые, стоимость же этих лошадей хозорганизации передают в Облфо на погашение расходов, связанных с выселени из районов.

В этих же случаях разрешается переселяемым семьям заби вать с собой одну корову, которая остается в их пользовании месту назначения, но при условии обязательного их сохранения

7. Переселение на более дальние расстояния производит по железной дороге, группируя их не менее одного вагона (те лушки с нарами).

Наряд на перевозки по железной дороге дает ДТО ОГПУ П ской жел. дороги.

8. У выселяемых отбирается: а) постройки, б) сельско-хозяйственный инвентарь, в) лошади и молочный скот (кроме с чаев, указанных в пункте 6-м). Все это имущество, по действи тельной стоимости, постановлением райисполкома передается:

а) постройки - райисполкомам, сельсоветам и колхозам культурно-бытовых учреждений (школы, больницы, детясли и т.

б) на погашение государственных долгов и

в) оставшуюся часть в колхозы и коммуны с зачислением в неделимый фонд.

9. Все остальное имущество (одежда, домашние вещи, пр вольствие, домашняя птица) остается в полном распоряжении п селяемых и последним предоставляется право это имущество ил реализовать на месте, или то, что возможно, забирать с собо

Семена (зерновые культуры) для обсеменения посевной п щади в предстоящую посевкампанию, числящиеся за данным хоз конфискуются и передаются по указанию Райисполкома. Семенн материал огородных культур оставляется у выселяемых, котор везут их с собой в места переселения.

10. Как правило, немедленно переселяются только лишь способные члены семей. Остальным разрешается оставаться в прежнего жительства (до момента обеспечения на месте высел жилищем), но не позднее 1-го июля с.г. На время проживания тавшейся части семейства в деревне разрешить пользование п стройками, огородами и одной коровой, последняя оставляетс пользование под обязательство нормального ухода и сохранен При групповых выездах членов семейств выселяемых к месту в ленного главы семьи, переселение производится также органи ным путем, предоставляя по нарядам ПП ОГПУ жел. дор. транс В случае особых соображений (по указанию Отделов ОГПУ) или ного желания выселяемых разрешается переселение всей семьи временно в момент отправки трудоспособных членов семьи.

11. Хозяйственные организации обязаны:

а) полностью принять и рационально использовать всю пающую рабочую силу;

б) выдачу зарплаты спецпоселенцам и снабжение их про тами производить в порядке существующих на то положени

в) обеспечить жилой площадью всех переселяемых с се

г) возместить все расходы по переселению.

---

[41] Там же. Л. 21.

Приложение № 21 (3). Постановление № 1 Президиума Уральского областного исполнительного комитета от 08.03.1931 г. «О дополнительном выселении кулачества»[42].

12. С момента прибытия высланных к месту постоянного на
чения наблюдение, установление соответствующего режима среди
высланных и выполнение всех требований, возлагаемых на них с
стороны хозорганизаций, - возлагается на Комендантский Отдел
при Уралоблисполкоме и его низовой аппарат.

13. Проведение всей подготовительной работы по выселени
проводится строго секретным путем, направляя списки на лиц,
подлежащих выселению, вместе с протоколом закрытого заседани
Президиума Райисполкома через ПП ОГПУ в Облисполком, на пред
окончательного утверждения. После получения из Облисполкома
ведения об утверждении лиц, подлежащих выселению, и получени
указания из ПП ОГПУ о порядке практического ее проведения: п
начался проведение этой работы необходимо развернуть среди н
селения широкую массово-раз'яснительную работу по выселению,
увязывая это с работой по коллективизации.

14. Все лица, которые будут использованы районными испо
нительными комитетами для практического проведения переселен
должны быть тщательно проинструктированы с таким расчетом, ч
само переселение прошло без малейших инцидентов, чтобы не бы
допущены издевательства и перегибы: в частности при практиче
переселении еще раз проверить социальное и имущественное по
жение, чтобы ни одна бедняцко-середняцкая семья, а также се
подпадающие под действие пункта 3-го настоящей инструкции, в
селению не подвергались.

15. Общее наблюдение за выселением возлагается на райо
исполнительные комитеты, Отделы ОГПУ и Прокуратуру.

16. Для проверки поступающих списков на лиц, подлежащи
выселению, и разбивки их по хозорганизациям, создать комисс
из следующих товарищей: Валягов (Прокурор), Яцыно (Облисполк
Клочков (Управление Милиции), Нодев (ПП ОГПУ).

ЗАМ. ПРЕДСЕДАТЕЛЯ УРАЛЬСКОГО ОБЛАСТНОГО
ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА (ГОЛЬДИЧ)

ИСП.ОБ. СЕКРЕТАРЯ УРАЛОБЛИСПОЛКОМА
(ЯЦЫНО)

Отпечатано 165 экз.
с 1 по 164 адресатам,
165-й отпуск.

---

[42] АОАКИМРЧО. Фонд Исполнительного комитета Катавского районного Совета депутатов трудящихся *(материал не каталогизирован и не систематизирован)*. Д. 10. Л. 22.

Приложение № 22 (1). Закрытое информационное письмо секретарю Троицкого окружкома от 29.02.1928 г.[43]

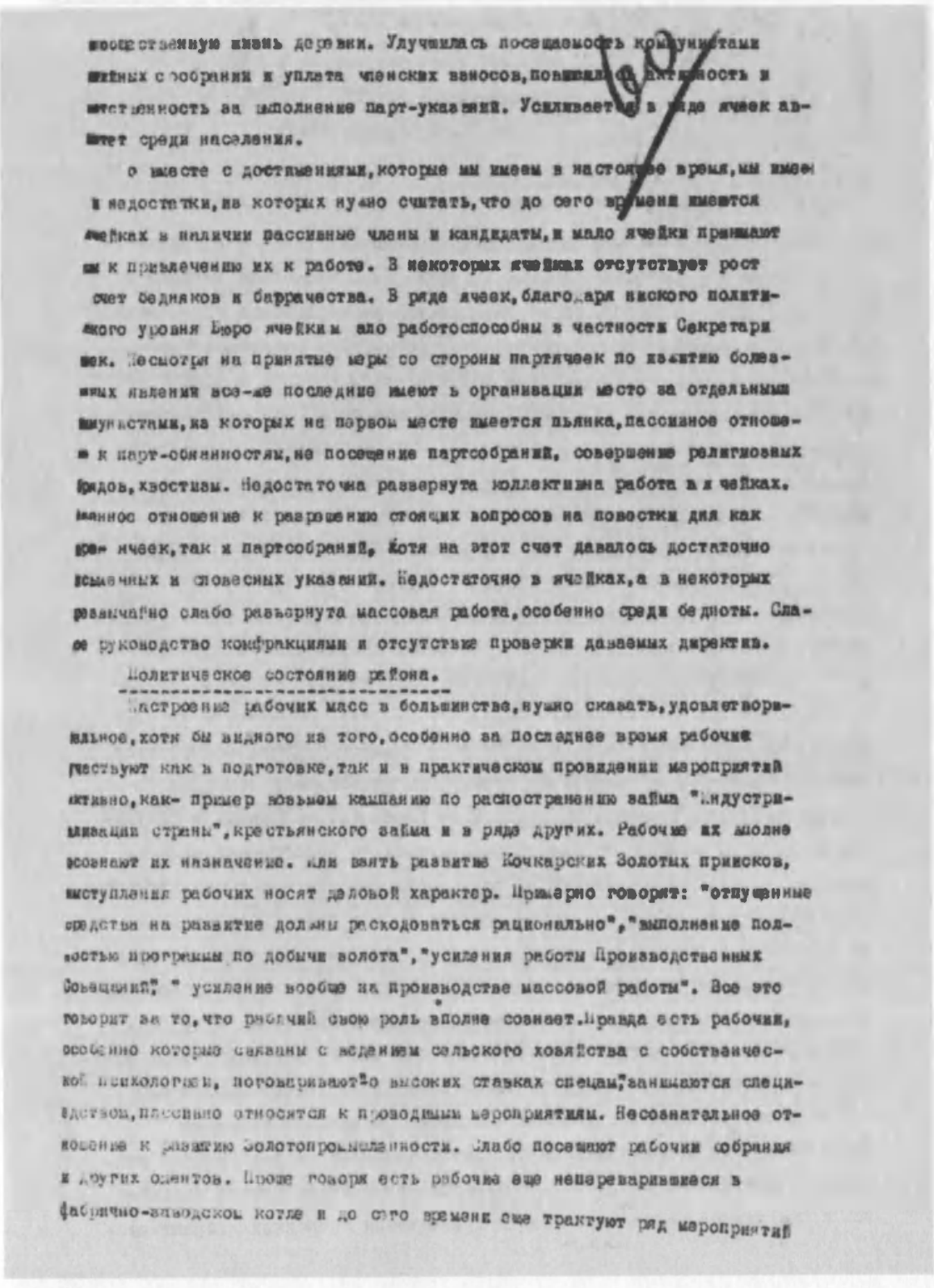
Информационное закрытое письмо
Секретарю Окружкома тов. ТРЕТЬЯКОВУ
от 29-го февраля 1928г.

ПАРТИЙНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО.

Парторганизация в настоящее время заметно качественно и количественно растет и ленинское единство крепнет. Если несколько месяцев тому назад в организации имелись неправильные оппозиционные толкования отдельных ответственных и рядовых коммунистов, то в настоящее время их не имеется. Возможно некоторые члены и кандидаты еще и сочувствуют работам оппозиции скрыто, то некоторые из них после ряда раз"яснений, особенно во время проработки решений XV С"езда, осознали гибельность оппозиции. В организации в настоящее время имеется членов 157 чел. Кандидатов - 66. Вновь принятых с 1-го января 1928г. по настоящее время Райкомом - 25 чел., из них 2 утвержденных Окружкомом. По социальному положению: рабочих-10, крестьян-бедняков-15, служащих - 1, что говорите за то, что тяготение здорового элемента в партию есть. В отношении болевненных явлений в организации имеется; из них преобладает - пьянка, уравнительность, неуплата членских взносов, хвастиям, халатное отношение к в-полнению парт-обязанностей, по изжитию их особенно с пьянкой, помимо борьбы со стороны Уполномоченного Контрольной Комиссии Ячейки, начинают вести борьбу самостоятельно; осуждают отдельные поступки членов и кандидатов на партийных собраниях и результат этого есть - члены начинают исправляться, но с некоторыми ничего не остается делать, как исключать из рядов, как безнадежных к поправлению. Состояние работы партийных ячеек. Работа в ряде ячеек, заметно мною, по сравнению с прошлым улучшилась, особенно это видно в связи с проведением последних ударных кампаний - провидение сельхозналога, страхплатежей, семенной ссуды, хлебозаготовок, распространение займа и другие. Ячейки стали более инициативны, начинают самостоятельно кампаниями руководить и требовать ответственности от коммунистов, работающих в Сельсоветах, кооперативах и других за выполнения партийных указаний. Достаточно некоторыми ячейками уделяется внимания на раз"яснения проводимых партией и правительством мероприятий, особенно среди бедняцкой и середняцкой части населения и привлечения последних в практичес-

[43] ОГАЧО. Ф. 170 (Троицкий окружной комитет ВКП(б) – общий отдел). Оп. 1. Д. 662. Л. 59.

Приложение № 22 (2). Закрытое информационное письмо секретарю Троицкого окружкома от 29.02.1928 г.[44]



ообщественную жизнь деревни. Улучшилась посещаемость коммунистами ...ийных собраний и уплата членских взносов, повысилась активность и ...тственность за выполнение парт-указаний. Усиливается в ряде ячеек ав...итет среди населения.

...о вместе с достижениями, которые мы имеем в настоящее время, мы имеем ...и недостатки, из которых нужно считать, что до сего времени имеются ...ячейках в наличии пассивные члены и кандидаты, и мало ячейки принимают ...ы к привлечению их к работе. В некоторых ячейках отсутствует рост ...счет бедняков и батрачества. В ряде ячеек, благодаря низкого полити...ского уровня Бюро ячейки мало работоспособны в частности Секретари ...ек. Несмотря на принятые меры со стороны партячеек по изжитию болез...ных явлений все-же последние имеют в организации место за отдельными ...мунистами, из которых на первом месте имеется пьянка, пассивное отноше...е к парт-обязанностям, не посещение партсобраний, совершение религиозных ...рядов, хвостизм. Недостаточна развернута коллективна работа в ячейках. ...енное отношение к разрешению стоящих вопросов на повестки дня как ...ре ячеек, так и партсобраний, хотя на этот счет давалось достаточно ...сьменных и словесных указаний. Недостаточно в ячейках, а в некоторых ...резвычайно слабо развернута массовая работа, особенно среди бедноты. Сла...ое руководство комфракциями и отсутствие проверки даваемых директив.

Политическое состояние района.

Настроение рабочих масс в большинстве, нужно сказать, удовлетвори...льное, хотя бы видного из того, особенно за последнее время рабочие ...чествуют как в подготовке, так и в практическом провидении мероприятий ...ктивно, как- пример возьмем кампанию по распространению займа "Индустри...лизации страны", крестьянского займа и в ряде других. Рабочие их вполне ...сознают их назначение. Или взять развитие Кочкарских Золотых приисков, ...ыступления рабочих носят деловой характер. Примерно говорят: "отпущенные ...редства на развитие должны расходоваться рационально", "выполнение пол...ностью программы по добычи золота", "усиления работы Производственных Совещаний", " усиление вообще на производстве массовой работы". Все это говорит за то, что рабочий свою роль вполне сознает. Правда есть рабочие, особенно которые связаны с ведением сельского хозяйства с собственческой психологией, поговаривают "о высоких ставках спецам", занимаются специ...едством, пассивно относятся к проводимым мероприятиям. Несознательное от...ношение к развитию Золотопромышленности. Слабо посещают рабочие собрания и других ошентов. Проще говоря есть рабочие еще непереварившиеся в фабрично-заводском котле и до сего времени еще трактуют ряд мероприятий

[44] ОГАЧО. Ф. 170 (Троицкий окружной комитет ВКП(б) – общий отдел). Оп. 1. Д. 662. Л. 60.

Приложение № 22 (3). Закрытое информационное письмо секретарю Троицкого окружкома от 29.02.1928 г.[45]

в другом виде.

Настроения крестьянства.

Особенно за последнее время в связи с проведением ряда ударных кампаний, как-то: выполнение крестьянских платежей, самообложение, как стимул к усилению хлебозаготовок, которые исключительно ударют по зажиточно-кулацкой и некоторой верхушки середняцкой части населения. Эта часть настроена враждебно почти ко всем проводимым мероприятиям; пытаются всячески их сорвать. Например - мало налоги хлеба не хватает сдавать, скрыто ведут работы среди середняков и некоторых бедняков, чтобы последние поддерживали кулаков, особенно это видно было во время самообложения, где некоторые бедняки были против самообложения. Спекулируют хлебом, дискредитируют на глазах населения местную власть, проявляют упорство к уплате крестьянских платежей, скрыты в некоторых местах в виду агитации за сокращение посевной площади; одним словом кулачество всячески стремится к срыву проводимых мероприятий.

Настроение бедняцкой и большей части середняцкой части населения доброжелательное, за исключением самой незначительной части, которая еще идеологически и экономически находится под влиянием кулачества и зажиточной части населения.

Особенно бедноты и середняки показали себя организованно против кулачества при самообложении и других проводимых кампаниях. Активно их поддерживали. Одним словом беднота и лучшая часть все больше и больше начинают укреплять блок и усиливать политическую роль в деревне. За последнее время особенно усилилось тяготение бедноты и середняков к организации коллективных форм ведения сельского хозяйства, которая уже организована до 7 коллективов.

Проводимые мероприятия в данное время - важнейшее мероприятие - хлебозаготовки. Нужно сказать открыто идут слабо; всего выполнено 55137п. или 30,9I, к общему заданию в I78.000 пудов.

Причины слабости выполнения с начала кампании - недостаточно было обращено на это дело внимания со стороны партячеек и самих заготовителей, лучше выразиться несколько опоздали с теми мероприятиями, которые проводим сейчас. Аппараты заготовителей /кооперативы/ оказались неработоспособными, ну и нужно сказать наш район в отношении определения излишков хлеба и овса был переценен, так-как данная контрольная цифра является нереальной.

---

[45] Там же. Л. 61.

Приложение № 23. Интервью с Горбунцовой В. И., Кокоревым Б. И., Утягановой И. Л. и Фроловой Т. В.

Респондент: Горбунцова Вера Ивановна.

Дата рождения: 15.05.1942 г. (на спецпоселении родителей) в г. Кизел Пермской области.

Место работы: директор филиала областного архива и начальник архивного отдела администрации Троицкого района, руководитель общественной организации защиты лиц, пострадавших от политических репрессий «Справедливость и достоинство»[46].

Дата проведения интервью: 14.10.2010.

Интервью

А. Р.: – Вера Ивановна, пожалуйста, расскажите, каким образом Вы оказались связаны с «раскулачиванием»? Какова Ваша история?

В. Г.: – Так как работала в архиве, занималась вопросами репрессированных и, в частности, «раскулаченными», поскольку это коснулось непосредственно моей семьи.

Родители моего отца были «раскулачены» в с. Клястицкое Троицкого района, а родители матери – на Украине. Бабушка по отцу была грамотная, очень верующая. Дед был казаком, любил выпить и гульнуть. Но тем не менее жили довольно зажиточно. За это и «раскулачивали», потому что жили не как все. У них было 11 детей, из них шестеро умерли в младенчестве, а пятеро дожили до взрослого состояния. Потом один умер на спецпоселении.

Родители матери жили на Украине, попали под арест вообще случайно. Они должны были охранять соседей, которых должны были выслать утром, но они ночью сбежали из деревни. И взамен тех людей посадили двух человек. Ими оказались мамины родители. Маме было 12 лет. И потом повезли их на далекий Урал, в Пермскую область, г. Кизел. По дороге они заболели и умерли от эпидемии. У бабушки по матери было два сына и две дочери. Маме было 12 лет. Там на поселении все дети и выросли. Там же родители и познакомились, а потом родилась я – 15 мая 1942 г.

С началом Великой Отечественной войны мужчин и взрослых сыновей отправляли на фронт. Получалось, что освобождали от ГУЛАГа, но отправляли на фронт. Благодаря молитвам бабушки оба сына вернулись живыми с войны. Отец вернулся без ног, но с орденом Славы. Его брат Николай вернулся с войны без руки.

---

[46] Эта организация действовала в Троицке до 1997 г., в настоящее время в силу объективных причин ее деятельность прекратилась.

Они были сразу освобождены со спецпоселения. И в 1947 г. дедушка с бабушкой по отцу вернулись в Троицк. А в 1950 г. сюда приехали вместе со мной и мои родители. Но полностью они были реабилитированы в 1991 г. после выхода Закона РФ «О жертвах политических репрессий» при Б. Н. Ельцине.

В 1964 г. я окончила Троицкий ветеринарный институт, закончила его с отличием. После окончания института работала в Карталинском районе, в совхозе два года. Потом приехала в Троицк, родила дочь. Пыталась поступить на работу, но специалистов по сельскому хозяйству в городе никуда не принимали. Устроилась в аптекоуправление. Потом пригласили в институт на кафедру иностранных языков, преподавала английский язык. Проработала там 10 лет. Потом поступила на заочное отделение в Московский государственный историко-архивный институт и стала профессиональным архивистом. Была ведущим специалистом документоведения.

Мне хотелось больше знать о таких же репрессированных и «раскулаченных», и я работала с большим интересом с историческими документами.

А. Р.: – Большое спасибо за интересный рассказ. Вы сами много работали с архивными документами и встречались с «раскулаченными». Не могли бы Вы поделиться одним из «жизненных случаев» Вашей богатой архивной и общественной практики, который Вы обнаружили, работая с документами на репрессированных?

В. Г.: – Вот пример: в с. Карсы Троицкого района есть улица имени Солодовникова. Это был первый председатель сельсовета Солодовников Андрей Никитович, но он идет больше как репрессированный. В 1920 г. он был делегатом трудящихся казаков в Москве, встречался с Лениным. А в 1930-е гг. всех тех делегатов (их было 34 человека) начали арестовывать. Солодовников, чтобы не попасть под эту кампанию, уехал строить Магнитогорск, но по сути это была та же ссылка, строили город в основном политзаключенные и «раскулаченные». Условия труда были очень тяжелыми. После Магнитогорска Солодовников вернулся в с. Карсы (колхоз им. И. Сталина), был заместителем председателя колхоза, но в 1942 г. его все-таки отправили в лагерь на 10 лет (г. Караганда) с лишением всех прав на 5 лет. Там же в с. Карсы живет его дочь Рукавишникова Антонина Андреевна, много лет работала мед. фельдшером.

А. Р.: – А отразилась ли лично на Вас кампания по коллективизации и «раскулачиванию»? И если да, то каким образом?

В. Г.: – Конечно, отразилась, так как я восемь лет прожила с родителями на спецпоселении. Родители не могли поехать куда хотели. Для нас были закрыты двери в учебные заведения в крупных городах. Мне пришлось поступить в сельскохозяйственный вуз.

А. Р.: – Но был ли Ваш случай типичным для того времени? И почему Вы так считаете?

В. Г.: – Мы жили среди таких же, как и мы. Арестовать могли по любому поводу, мог недовольный от зависти сосед шепнуть что-нибудь в НКВД, и людей арестовывали. Моя бабушка Панева Анна Арсентьевна работала на маслокомбинате и двум бедным людям дала по печатке мыла, кто-то ее «сдал», и ее посадили. Могли наказать за пучок колосков, что собирали в поле, чтобы не умереть с голоду.

А. Р.: – Как Вы относились к фигуре И. Сталина в 1930-х гг. и как относитесь в настоящее время? Считаете ли Вы его организатором репрессий и ответственным за них?

В. Г.: – Я считаю, что руководитель страны ответственен за все, что в ней происходит, и Сталин не исключение. Кто бы ни писал приказы, Берия или кто другой, Сталин ответственен за все.

А. Р.: – Как Вы думаете, проходили ли коллективизация и «раскулачивание» в соответствии с законом?

В. Г.: – Законы писали правители, а исполняли простые люди.

А. Р.: – Кого считали «кулаком» в 1930-х гг. на территории, где Вы проживали до «раскулачивания»?

В. Г.: – Я еще не родилась, когда «раскулачили» деда и бабушку по отцу, но их «раскулачили» за то, что дед был просто зажиточным казаком. У него было 11 детей и всех нужно было кормить, поэтому он и трудился много.

А. Р.: – Как Вы считаете, чем была вызвана политика коллективизации и «раскулачивания» советской власти?

В. Г.: – Идея коллективизации принадлежала Ленину. Сталин ее продолжил. После Гражданской войны страна была в разрухе, не хватало продовольствия, поэтому и решили отобрать «излишки» у зажиточных людей. А это были не излишки, так как у крестьян было много детей, жили большими семьями и все трудились от зари до темна. За счет их хотели накормить горожан. Было много мародерства, и шли грабить и те, кто работать не хотел.

А. Р.: – Какими, как Вы считаете, были последствия такой политики?

В. Г.: – Поначалу идея коллективизации была хорошей. Но ведь казак или зажиточный крестьянин за своими орудиями труда ухаживал, относился к ним бережно, а в колхозе или совхозе было иждивенческое отношение ко всему. Сломается – сделают, починят, новое привезут.

А. Р.: – Большое спасибо за интервью.

Респондент: Кокорев Борис Иванович.

Дата рождения: 03.07.1926 г.

Место работы: с 1950 г. – на Троицком электромеханическом заводе: инженер-конструктор, старший инженер-конструктор, заместитель главного конструктора, главный конструктор, начальник сборочного цеха, главный инженер, в 1962–1986 гг. – директор[47], сейчас на пенсии.

Дата проведения интервью: 15.10.2010

Интервью

А. Р.: – Борис Иванович, пожалуйста, расскажите немного о себе. Каким образом в Вашу жизнь вошли репрессии?

Б. К.: – Жили мои дед и бабушка в с. Черноречье. Семья была большая, я был 13-м сыном. У дедушки был брат, который был грамотным, и он подготовил отца, который в 14 лет стал учителем в деревне. Но нужно было пробиваться, и он пробивался. А куда казаку идти, один путь – учиться на военного. И он вольнослушателем закончил Оренбургское казачье училище, получил офицерское звание. Все войны, которые были, он перенес на себе: в Русско-японскую войну он уже был призван, воевал в армии, война с немцами, – он тоже был на фронте и получил страшное ранение, кое-как выходили. После войны на что-то нужно было жить, и он стал заниматься торгом, ведь семья росла.

Сейчас у меня остались в живых брат в Екатеринбурге (92 года) и сестра в Санкт-Петербурге (95 лет), все получили образование.

У матери тоже была большая родня, и все выучились.

Жили бедно: когда я пошел в 1-й класс, нам с сестрой мать сшила сумки из старого половика. Мы положили туда букварь и тетрадочки и пошли в школу. Тогда многие так жили.

Я поступил в четвертый класс, когда моего отца арестовали и сослали в Караганду. Директор школы меня пригласил к себе в кабинет и говорит: «Ты знаешь, кто такой Павлик Морозов? Ты пионер, тебе надо отказаться от папы». А я говорю ему, что мой папа не враг народа. И великая честь нашему директору, что он больше меня не вызывал никогда. Такова была жизнь.

Отец отсидел восемь лет; когда вернулся, ему было уже 70 лет. Начал работать, опять пришли из НКВД, мы напугались, но они сообщили, что мы реабилитированы и восстановили во всех правах.

---

[47] По его инициативе и под его руководством осуществлена реконструкция, в результате которой небольшое предприятие по производству запчастей для электростанций превратилось в единственный в стране завод по производству теплообменных аппаратов для турбогенераторов мощностью до 1 млн кВт, электромашин и трансформаторов. Имеет 14 авторских свидетельств на изобретения.

Я кончил семь классов и хотел поступать в медицинское училище, но мать категорически запретила, и я снова пошел в школу, в 8-й класс. Потом работал.

В 17 лет меня призвали в армию, и я отслужил семь лет. Службой в армии я доволен, мы были как одна семья. После службы в армии я закончил институт и работал на электромеханическом заводе 36 лет рядовым конструктором, потом 25 лет был директором этого завода. За время моей работы директором много строилось квартир для работников завода. И сейчас электромеханический завод остался единственным в городе действующим предприятием из всех, что были в городе.

У меня выросли два сына, оба закончили институты в Челябинске, работали на заводе. Теперь старший сын преподает в филиале Челябинского государственного университета, а младший сын стал депутатом в администрации города.

А. Р. – Большое спасибо за Ваш рассказ. Как Вы считаете, чем была вызвана политика коллективизации и «раскулачивания» советской власти?

Б. К.: – Наверно, это было исторической необходимостью. Было большое расслоение общества на бедных и богатых.

А. Р.: – Как лично на Вас отразилась кампания по коллективизации и «раскулачиванию» 1930-х гг.?

Б. К.: – Я всю жизнь шел под грифом «Сын врага народа». С детства я мечтал, как все мальчишки, стать военным, но туда дорога мне была закрыта.

А. Р.: – Как Вы относились к фигуре И. Сталина в 1930-х гг. и как относитесь сейчас? Считаете ли Вы его организатором репрессий и ответственным за них?

Б. К.: – Благодаря Сталину мы победили в Великую Отечественную войну. Мы тогда так считали. Конечно, было много хороших полководцев, но во главе стоял Сталин.

А. Р.: – Большое спасибо за интервью.

Респондент: Утяганова (Дедова) Ирек Лутфиевна.

Дата рождения: 30.03.1927 г. (с. Барда Уральской области в 168 км от Перми, сейчас – центр одноименного района Пермского края).

Место работы: швея в швейном ателье в Ош (Киргизская ССР), сейчас на пенсии.

Дата проведения интервью: 10.12.1998.

Интервью

А. Р.: – Ирек Лутфиевна, не могли бы Вы рассказать, каким образом Вы оказались связаны с «раскулачиванием»? Какова Ваша история?

И. У.: – Мама моя, Фатима Бикбаевна, была учительницей, а отец, Лутфий Бадреевич Утяганов, как и его старший брат, находился на партийной работе. Оба они с 1917 г. участвовали в деятельности различных революционных организаций, и когда я родилась 30 марта 1927 г., папа работал в Бардымском райкоме, а дядя Гайфи – в Уралобкоме ВКП(б).

Я была первым ребенком, родители были молоды и счастливы, беда пришла через три года. Моего деда, Габсатарова Бикбая, у которого, кроме моей мамы, было еще трое детей, объявили «кулаком». Жил он тогда в поселке Кочкарском Троицкого округа, вместе с женатым сыном Абдуллой. Еще две дочери деда, которые, как и моя мама, выучились в Троицке на учительниц, жили в городе. Они были комсомолками и знали, что готовится «раскулачивание». На их настоятельные просьбы продать хозяйство и переехать к ним дед отвечал, что он не враг советской власти, все нажил честным трудом и хочет умереть в родном доме. Однако зимой 1930 г. его, 62-летнего, отправили на лесозаготовки в горы под Златоуст. Говорили, что в нашем районе всех мужчин из семей, которых потом «раскулачили», отправили в лес, а там холодно, снегу по пояс и нет теплого жилья. То ли хотели их там погубить, то ли бунта боялись...

А дядя Абдулла, у которого были годовалая и шестилетняя дочери и трехлетний сын, оставался дома, вот если бы не он, семья погибла бы в дороге. С собой разрешили взять только одежду и еду, отобрали даже самовар. Помню, бабушка все переживала, что скот (у деда было много лошадей) так и остался в поле, на тебеневке (*тебеневка* – пастьба с/х животных на пастбищах, покрытых снегом. – *А. Р.*). Хорошо, что дядя взял три мешка муки, и в один из них спрятал золотые сережки и кольца бабушки и жены. Но настолько все были подавлены и растеряны, что, когда в дороге пришлось продать один мешок для покупки инструментов, отдали именно этот, в котором были украшения. Спохватились только в поезде: и выйти нельзя – застрелят, и пожаловаться некому. Но главной потерей была смерть маленькой дочери дяди: она простудилась в дороге и умерла. Уже в ссылке у дяди

утонул сын. А выслали их в Вагайский район Тюменской области, где они жили до 1956 г. Туда выслали и деда.

Конечно, отец как ответработник не мог иметь тестя-«кулака». Родители разошлись или просто разъехались – я не знаю до сих пор. Знаю только, что в 1930 г. мама со мной вернулась в Троицк и в том же году после всех этих переживаний умерла от открытой формы туберкулеза. Я осталась с маминими сестрами и, может, так и жила бы в Троицке или вернулась бы к папе, но его в 1934 г. посадили в тюрьму на полтора года, а в 1937 г. взяли окончательно...

Обеспокоенные тетки отправили меня, 10-летнюю, в Среднюю Азию, к дальним родственникам, так я и росла с трех лет, переходя из одной семьи в другую, не получив толком ни образования, ни специальности. Была дважды замужем – обе дочери у меня от первого – он был офицером, начинали мы службу в Карелии, затем – Крайний Север и так – по всему Союзу. Разошлись, потому что он сильно пил, как и все в его части. Второй муж, тоже военный, бывший, правда, фронтовик, умер рано, и я с детьми вернулась в Среднюю Азию.

Жила и работала в Оше (Киргизская ССР). Там же получила новую большую квартиру с двумя балконами, вышла на пенсию, выдала замуж дочерей и думала, что наконец-то обрела покой и счастье. Но еще при Горбачеве начались столкновения между киргизами и узбеками, а потом стало еще страшнее. С горных деревень в города хлынули киргизы, стали ходить по квартирам, требуя уехать, а нас объявили русскоязычными. И вот мне в 1995 г. пришлось, продав за бесценок квартиру, фактически заплатив ею за контейнер, вновь двинуться в путь, а вернее – бежать вслед за дочерью. Она с семьей уехала еще раньше в Самарскую область. И вот у меня теперь статус вынужденного переселенца, мне уже 72 года, а я живу в общежитии ПТУ и думаю: здесь нас не ждали, и возвращаться некуда. Одна радость на старости лет, если можно так сказать. Через объявление в газете я нашла двоюродных братьев и сестер – детей старшего папиного брата. Он тоже был арестован в 1934 г., но 1937 пережил в лагере, а после освобождения работал простым учителем в сельской школе. Была радость встречи, были слезы – ведь я увиделась с ними впервые... Долго писала в архивы, и, наконец, получила материалы следственного дела отца, узнала его судьбу и место расстрела и захоронения – это болота на 12-м километре по Московскому шоссе под Екатеринбургом. И все думаю: чем виновата наша семья и за что меня Бог так наказывал?..

А. Р.: – Большое спасибо за очень интересный рассказ. Как Вы считаете, был ли Ваш случай типичным для того времени?

И. У.: – Да, «раскулачить» тогда могли за что угодно и кого угодно из живущих в деревне. И моя история очень показательна.

А. Р.: – Как Вы относились к фигуре И. Сталина в 1930-х гг. и как относитесь в настоящее время? Считаете ли Вы его организатором репрессий и ответственным за них?

И. У.: – Я не знаю. До сих пор я много не понимаю. Зачем было разрушать деревню и репрессировать людей? Думаю, что руководитель всегда ответственен за то, что происходит в стране.

А. Р.: – Как Вы думаете, проходили ли коллективизация и «раскулачивание» в соответствии с законом?

И. У.: – Уверена, что такое беззаконие нельзя ни в каких законах прописать.

А. Р.: – Большое спасибо за интервью.

Респондент: Фролова (в девичестве – Синявская) Тамара Варфоломеевна[48].

Дата рождения: 1926 г., дочь «раскулаченных» родителей.

Место работы: статистик на комбинате «Апатит», счетовод, экономист в Промстрое, сейчас на пенсии.

Дата проведения интервью: 18.10.2010.

Интервью

А. Р.: – Тамара Варфоломеевна, не могли бы Вы немного рассказать о себе? Скажите, пожалуйста, каким был Ваш опыт столкновения с коллективизацией и «раскулачиванием»?

Т. Ф.: – Семьи деда и бабушки приехали на Урал с Украины и осваивали свободные земли казаков. Становились на ноги и наживали свое хозяйство. У деда было четыре сына, жили все вместе и вели общее хозяйство: сеяли, растили скот, у всех было помногу детей.

Мой отец Варфоломей Григорьевич Синявский и мать Марфа Власьевна Синявская, 1888 года рождения, жили в деревне Дробышево, теперь Троицкого района. У них было шестеро детей, пятеро сыновей и дочь. Когда началась коллективизация, старшему сыну было 14 лет, а младшему – два года. Хозяйство было крепкое – две лошади, корова, свиньи, куры.

Когда в деревне решили создать колхоз, отец отказался вступать, и его сослали в Свердловскую область на лесозаготовку для колхоза. Но скотину всю отобрали, грабили в полном смысле слова. Открывали сундуки и забирали все, что было. У женщин даже срывали серьги из ушей.

Мать с детьми несколько раз возили на станцию, хотели отправить на лесозаготовку к отцу , но возвращали.

Отца после лесозаготовок вместе с мамой и нами, детьми, сослали на Кольский полуостров. Везли в товарных вагонах. Поместили в бараки, где раньше жили заключенные. С одной стороны барака печь и с другой стороны печь. А по бокам нары, на которых все спали.

Там строили город Хибиногорск (в последствие переименованный в Кировск). Отец работал возчиком на лошади, а мама разнорабочей. В 1933 г. был страшный голод, продукты получали по карточкам.

Затем были построены щитовые дома, и нашей семье на восемь человек выделили комнату в 16 м^2.

---

[48] После выхода Закона РФ «О жертвах политических репрессий» при Б. Н. Ельцине в 1995 г. Тамаре Варфоломеевне выдали документ о том, что ее родители полностью реабилитированы, и выплатили за все отобранное имущество 7 млн руб. Она их поделила с оставшимся в живых братом и смогла купить на эти деньги только телевизор.

Отец от непосильного труда и голода умер в 1935 г. Умер от болезни один брат.

Мама работала еще у вольнонаемных в работниках: убирала, стирала.

Старший брат Федор (1916 г.р.) выучился на сварщика и работал на комбинате. Затем он женился на поселенке и ушел из семьи, стал жить отдельно. В 1941 г. его взяли в армию, он оставил жену с детьми, там и погиб. В 1941 г. еще два брата ушли на фронт, вернулись живыми.

Мама вместе со мной и младшим братом эвакуировались в Архангельскую область. Работали в колхозе. В деревне жили бедно, ходили в чем попало, ели летом грибы, ягоды. Потом и младшего брата взяли на фронт, там он и погиб.

С мамой я снова вернулась на Кольский полуостров, там и закончила школу. Было очень трудно, вольнонаемным выплачивали полярную надбавку к зарплате, а переселенцам – нет. Каждый месяц должны были отмечаться в милиции, что никуда не уехали. И только в 1950-х гг. стали доплачивать и переселенцам полярную надбавку.

Матери прислали сообщение, что свекор тяжело заболел, мама уехала в Троицк и больше на север не вернулась.

Я после школы закончила курсы и работала на комбинате «Апатит» статистом. Жили в общежитии. Через три года вместе с братьями вернулась в г.Троицк.

В 1954 г. вышла замуж, родилась дочь Светлана. Дочь окончила ветеринарный институт и проработала по специальности в лаборатории в г. Салехарде 30 лет. Сейчас вместе с дочерью пенсионеркой и внуком проживаем в г. Троицке.

Братья Михаил и Дмитрий пошли работать. Михаил Синявский – на железную дорогу, а Дмитрий Синявский – на электромеханический завод, и проработали там до пенсии.

Я закончила еще одни курсы, работала счетоводом, а затем в Промстрое экономистом до выхода на пенсию.

Из всей большой семьи в живых осталась только я.

А. Р.: – Большое спасибо за интересный рассказ. А как на Вас отразилась кампания по коллективизации и «раскулачиванию» 1930-х гг.?

Т. Ф.: – Мы были маленькими и ничего не понимали, ехали за родителями и все. Повзрослев, я спрашивала у родителей: «Почему у нас все отобрали, мы ведь все сами делали, работников не держали?». Возможно, если бы мы никуда не уезжали из своего Дробышево, то я бы выучилась в техникуме или даже в институте, а так двери учебных заведений для меня были закрыты.

Еще мы потеряли почти всю родню, так как папины братья были высланы в другие края, и связь с ними была потеряна.

Еще, как было сказано ранее, работая на севере, я не получала северной надбавки, и это было досадно.

Жизнь на севере и постоянные переезды, конечно, сказались на здоровье, сейчас, несмотря на приличную пенсию, половина ее уходит на лекарства.

А. Р.: – Был ли Ваш случай типичным для того времени и почему Вы так считаете?

Т. Ф.: – Это была политика партии, а она была единственной, поэтому и делали, что прикажут.

А. Р.: – Как Вы относились к фигуре Сталина в 1930-х гг. и как относитесь в настоящее время? Считаете ли Вы его организатором репрессий и ответственным за них?

Т. Ф.: – В 1930-х гг. я была слишком мала, чтобы делать выводы. Но когда была Победа, все считали, что благодаря Сталину мы победили в войне. И когда он умер, все плакали.

А. Р.: – Как Вы думаете, проходили ли коллективизация и «раскулачивание» в соответствии с законом?

Т. Ф.: – Тогда считали, что выполняется закон. Теперь, конечно, все осмысливается по-другому. В настоящее время тоже много очень богатых, нажито не всегда законно, но даже если садятся в тюрьму, то не всегда конфискуется имущество. А тогда крестьяне и казаки работали только чтобы себя прокормить, а их «раскулачивали».

А. Р.: – Кого считали «кулаком» в 1930-х гг. на территории, где Вы проживали до «раскулачивания»?

Т. Ф.: – «Кулаком» считали таких же, как мои родители, дед, дяди. Если ты имел только корову и лошадь, то ты уже зажиточный.

А. Р.: – Как Вы считаете, чем была вызвана политика коллективизации и «раскулачивания» советской власти?

Т. Ф.: – Политика коллективизации и «раскулачивания» была вызвана разрухой после Гражданской войны. Заводы стояли, в деревнях не сеяли, вырезали весь скот, чтоб с голоду не умереть. Поэтому и стали создавать коммуны, а потом и колхозы, чтоб свести оставшийся у зажиточных скот.

А. Р.: – Большое спасибо за интервью.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АОААРЧО – Архивный отдел Администрации Аргаяшского района Челябинской области
АОАБРЧО – Архивный отдел Администрации Брединского района Челябинской области
АОАЗ – Архивный отдел Администрации Златоуста
АОАКИМРЧО – Архивный отдел Администрации Катав-Ивановского муниципального района Челябинской области
АОАОРЧО – Архивный отдел Администрации Октябрьского района Челябинской области
АОАТРЧО – Архивный отдел Администрации Троицкого района Челябинской области
АОАЧЧРЧО – Архивный отдел Чебаркуля и Чебаркульского района Челябинской области
АП РФ – Архив Президента Российской Федерации
БД – база данных
БД «РКО» – база данных «"Раскулаченные" крестьяне Оренбуржья (1930–1934 гг.)»
БД «РКЮУ» – база данных «"Раскулаченные" крестьяне Южного Урала (1930–1934 гг.)»
БД «СЮУ» – база данных «Спецпоселенцы на Южном Урале (1930–1934 гг.)»
ВАК – высшая аттестационная комиссия
ВКП(б) – Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков)
ГАКО – Государственный архив Курганской области
ГА РФ – Государственный архив Российской Федерации
ГАСО – Государственный архив Свердловской области
Госплан – Государственная Комиссия СССР по Планированию при Совете Труда и Обороны СССР при Совете Народных Комиссаров СССР
ГПИБ – Государственная публичная историческая библиотека
ГПУ – Главное политическое управление Советской Армии и Военно-Морского Флота
ГУВД – Главное управление внутренних дел
ГУЛАГ – Главное управление лагерей ОГПУ

ИНИОН РАН – Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук
ИТК – исправительно-трудовая колония
ИЦ ГУВД ЧО – Информационный центр Главного управления внутренних дел Челябинской области
КА – Красная армия
Камураллес – Каменск-Уральский лесхоз
КПСС – Коммунистическая партия Советского Союза
КРС – крупный рогатый скот
МРС – мелкий рогатый скот
МТС – машинно-тракторная станция
МУ «МГА» – Муниципальное учреждение «Магнитогорский городской архив»
Наркомзем СССР – Народный комиссариат земледелия СССР
НКВД – Народный комиссариат внутренних дел
нэп – новая экономическая политика
ОблЗУ – областное земельное управление
ОГАЧО – Объединенный государственный архив Челябинской области
ОГПУ – Объединенное государственное политическое управление
ОИК – окружной исполнительный комитет
ОК – окружной комитет
ОкрИК, Окрисполком – окружной исполнительный комитет
Отв. ред. – ответственный редактор
ПУ РККА – Политическое управление Рабоче-крестьянской красной армией
РГВА – Российский государственный военный архив
РГГУ – Российский государственный гуманитарный университет
РГНФ – Российский гуманитарный научный фонд
ПП ОГПУ – Полномочное Представительство Объединенного Главного Политического Управления
ПТУ – профессионально-техническое училище
РГАСПИ – Российский архив социально-политической истории
РГАЭ – Российский государственный архив экономики
РИК – районный исполнительный комитет
РК – районный комитет
сельрабочком – сельский рабочий комитет
СМИ – средства массовой информации
СНК – Совет народных комиссаров
СОУ – Секретно-оперативное управление
СОЦИС – журнал «Социологические исследования»
СПО – Секретно-политический отдел
ст. – статья
СУБД – системы управления базами данных

суд. – судимости
УК – Уголовный кодекс
УРАЛМЕТ – Уральский горно-металлургический трест
Уралобком – Уральский областной комитет
Уралплан – Уральский совет по координации и планированию работы
Уралпрофсовет – Уральский совет профессиональных союзов
Уралстатуправление – Уральское статистическое управление
УрГУ – Уральский Государственный университет
ФИО – фамилия, имя, отчество
ЦА ФСБ РФ – Центральный архив Федеральной службы безопасности Российской Федерации
ЦГИАРБ – Центральный государственный исторический архив Республики Башкортостан
ЦИК – Центральный исполнительный комитет
ЦК – Центральный комитет
ЦСУ – Центральное статистическое управление
ЦУНХУ – Центральное управление народно-хозяйственного учета
SPSS – Statistical Package for the Social Sciences

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 5

Благодарности 49

Глава I. «Аракчеевский социализм»: источники, методология и технология исследования 51

1.1. Источники 51

Опубликованные источники 51

Неопубликованные источники 64

Источниковый потенциал некоторых архивных фондов ... 74

1.2. Методология и технология исследования 84

Обработка персональных данных о крестьянах, «раскулаченных» на Южном Урале и в Оренбуржье 86

Репрезентативность и объем выборки в БД «РКЮУ» 91

Обработка персональных данных о «раскулаченных» крестьянах, переселенных на Южный Урал 98

Глава II. «Хуже крепостного права»: история коллективизации и «раскулачивания» на Урале 103

2.1. Сельское хозяйство Урала в конце 1920-х – начале 1930-х гг.: характеристика социально-политических процессов 103

Общая характеристика региона 103

Крестьяне и коллективизация 107

Голод 1932–1933 гг. 113

Налогообложение и плательщики налогов 121

«УралГУЛАГ» и его узники 123

2.2. «Раскулачивание» на Урале: как это было 132

«Кулаки» и признаки «кулацкого» хозяйства 132

«Перегибы» и «извращения партийной линии» 137

Колхозы в годы первой пятилетки 146

«Политотдельский период» 1933–1934 гг. 148

Процесс «раскулачивания» в Троицком районе Троицкого округа 150

«Кулацкая операция» 1937–1938 гг. 153

Причины «раскулачивания» 155

«Наши работники опять наголовотяпили»: обзор жалоб на неправильное «раскулачивание» 164

Глава III. «О трудолюбивом крестьянстве»: реконструкция социального портрета «раскулаченных» крестьян Оренбуржья и Южного Урала 169

3.1. Аграрное развитие Оренбуржья и Южного Урала как части Уральской области в 1930-х гг. 169

География Оренбуржья 169

Округа Южного Урала 172

Некоторые показатели округов Южного Урала 177

3.2. Компоненты портрета «раскулаченных» крестьян Оренбуржья и Южного Урала: демографические и хозяйственные характеристики 181

О понятии «социальный портрет» 181

Социальный портрет «раскулаченных» крестьян, переселенных на Южный Урал 184

Социальный портрет крестьян, «раскулаченных» на Южном Урале 186

Эволюция социального портрета крестьян, «раскулаченных» на Южном Урале 193

Многомерная типология социального портрета крестьян, «раскулаченных» на Южном Урале 201

Социальные портреты «раскулаченных» крестьян: Оренбуржье, Южный Урал и Уральская область 211

Итоги первой пятилетки 226

Заключение 232

Библиография 239

Список приложений 261

Приложения 263

Список сокращений 323

Научное издание

История сталинизма

Раков Алексей Александрович

«Деревню опустошают»: сталинская коллективизация и «раскулачивание» на Урале в 1930-х годах

Ведущий редактор *Н. А. Богатырева*
Редактор *В. Т. Веденеева*
Художественный редактор *А. К. Сорокин*
Художественное оформление *П. П. Ефремов*
Технический редактор *М. М. Ветрова*
Выпускающий редактор *Н. Н. Доломанова*
Компьютерная верстка *Т. Т. Богданова*

ЛР № 066009 от 22.07.1998. Подписано в печать 03.06.2013.
Формат 60×90/16. Печать офсетная. Усл.-печ. л. 20,5.
Тираж 700 экз. Заказ 4542

Издательство «Российская политическая энциклопедия»
(РОССПЭН)
127018, Москва, 3-й проезд Марьиной Рощи, д. 40, стр. 1
Тел./Факс 8 (499) 685-15-75 (доб. 116 – отдел реализации)

Отпечатано с готовых файлов заказчика
в ОАО «Первая Образцовая типография»,
филиал «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ»
432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14